ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ

от

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочинена

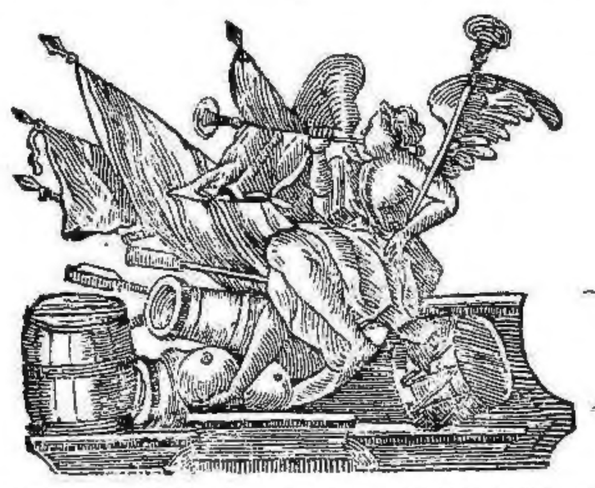
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ V.

Отъ начала царствованія Царя Іоанна Васильевича до его кончины.

Часть IV.

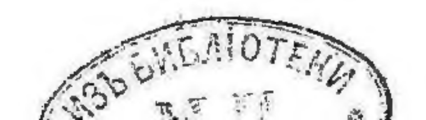
Содержащая въ себѣ выписки изъ древнихъ грамотъ, которыя приведены во свидѣтельство повѣствованій, содержащихся во второй и третіей части пятаго сего тома. Къ онымъ приложено увѣдомленіе о критикѣ г. Генералъ-Маіора Болтина на разныя мѣста сея Исторіи.



ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ,

1789 года.



УВѢДОМЛЕНІЕ.

Достигши изданіемъ сочиняемой мною Россійской Исторіи до кончины Царя *Іоанна Васильевича*, и имѣя готовую Исторію царствованія Царя *Ѳеодора Іоанновича*, коимъ сѣдящее на престолѣ колѣно *Рюриково* и великаго Князя *Владимера* оканчивается, нахожу себя нынѣ принужденнымъ, по произшедшей жестокой и съ довольно огорчительными словами критики отъ господина Генералъ-Маіора *Болтина*, любезнымъ моимъ соотчичамъ извѣстить, что я читавъ наполненной огорчительными изъясненіями его трудъ подъ названіемъ, *отвѣтъ Генералъ Маіора Болтина на письмо Князя Щербатова*, и проч: нашелъ въ немъ не токмо отвѣтъ на то письмо, но и особливую критику на многія мѣста моей Исторіи. Я съ моей стороны никогда не намѣренъ былъ его охулять, а еще меньше съ укоризнами: единственно нашедши мое имя съ охуленіемъ въ печати, ни мало не къ стати къ причинѣ сочиненія той книги изданное, и не думая, чтобы, писавъ изпроверженіе чужестранному писателю, не удостоилъ воззрѣть и на мое сочиненіе, хотѣлъ токмо себя оправдать какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имя мое упомянуто, такъ и въ тѣхъ, гдѣ хотя оно и не упомянуто, но критика на *Леклерка* упадаетъ и на меня. Дѣло кажется простительное, чтобы тисненіемъ тисненію отвѣчать, лише бы безъ злобы, и воздая каждому достойную справедливость: ибо, естьли бы господинъ Генералъ-Маіоръ *Болтинъ* поступилъ со мною, какъ господинъ *Легранъ* съ господиномъ *Бюрнетомъ* въ писаніи симъ послѣднимъ *Исторіи реформаціи Аглинской церкви* (*), о чемъ въ Новизнахъ республики наукъ 1688 года мѣсяца Іюля, въ статьѣ VI. упоминается (**); тобъ не токмо не началъ я печатать противу его ни чего, но еще бы и исправленіи его, естьлибы онъ чрезъ письмо соблаговолилъ мнѣ сообщить, со всею благодарностію, приличною искреннему искателю истинны, принялъ, и въ поправленіяхъ бы моихъ признался, отъ кого оныя получилъ. Но не такъ со мною было поступлено, да и не безъ мысли, какъ

* самый

(*) Histoire de la Réformation de l'Eglise d'Angleterre.
(**) Nouvelles de la République des Lettres.

самый его отвѣтъ исполненный страстію доказуетъ; и я за должность почелъ оправданія мои предъ обществомъ учинить, въ которыхъ я и написалъ, что отвѣтствовать ни на какія возраженія не буду; и сіе мое обѣщаніе сохраняя, увѣряю паки всѣхъ, что никогда имя моего въ отвѣтѣ его превосходительству не будетъ употреблено, не для того, чтобы устрашился его угрозъ, и не могъ во многомъ себя оправдать, и показать, что не истинность, но особливое озлобленіе перо его направляло: но я довольно щитаю на благоразуміе и на просвѣщеніе читателей, что, прежде нежели почтутъ меня достойна обвиненія и всѣхъ укоризнъ въ отвѣтѣ господина Генералъ-Маіора *Болтина* изъясненныхъ, соблаговолятъ прилѣжно сличить мое сочиненіе съ его отвѣтомъ. Уповаю, что могу себя льстить симъ снизхожденіемъ, и что благоволятъ прилѣжно разсмотрѣть прежде, вся ли сила моихъ доказательствъ вмѣщена, и многоразсудительные отвѣты на чистой ли логикѣ основаны. Самая моя преданность суду моихъ согражданъ должна меня обнадежить и въ семъ справедливомъ моемъ требованіи, и что въ протчемъ удержутся судомъ своимъ, пока въ теченіи Исторіи многое въ оправданіе свое принесу.

Хотя я уже около тритцати лѣтъ тружуся въ сочиненіи сей Исторіи, хотя щаніе мое собрать припасы, ихъ расположить, и выбрать все нужное, дабы по силѣ моей совершеннѣйшій и полезнѣйшій трудъ содѣлать, и удостоилося удовольствія моихъ согражданъ и хвалы нѣкоторыхъ ученыхъ; однако весьма отдаленъ отъ того, чтобы мнить, яко бы всѣ реченія мои были безпрекословны, и слѣпо бы имъ должно было послѣдовать: а для сего давно уже имѣлъ намѣреніе, по доведеніи Исторіи моей до царствованія Петра Великаго пересмотрѣть весь мой трудъ, вновь его сличить со всѣми источниками, откуду что я почерпнулъ, и искренно признаться въ моихъ ошибкахъ, что и чрезъ сіе во всей точности исполнить тогда обѣщаюсь, естьли жизнь моя продлится. Но господинъ Генералъ-Маіоръ *Болтинъ*, приложа къ отвѣту своему новой вызовъ меня на ссору, жестокою критикою и порицаніемъ меня въ невѣжествѣ конечно мнилъ мнѣ крайнее сдѣлать огор-

огорченіе: но я не изъ тѣхъ, о которыхъ онъ приводитъ Гишпанскую пословицу, на страницѣ 151, *правда кисла.* Она для меня во всякихъ случахъ сладка: а сему доказательство есть, что я пересмотрѣлъ тѣ мѣста, которыя онъ охуляетъ, и не входя ни въ какія софистическія оправданія, которыя бы легко могъ учинить предъ соотчичами моими до дальнѣйшаго признанія въ моихъ погрѣшностяхъ, искренно признаюся въ тѣхъ, которыя я нашелъ справедливыми, и прилагаю при семъ поправленія: которыя же охуленія несправедливыя нашелъ, тѣ пропускаю, не находя за нужное, когда у всѣхъ книга есть, ихъ еще наставлять; ибо каждой трудъ долженъ самъ себя оправдывать: да изъ благопристойности и браниться не хочю.

ПОПРАВЛЕНІИ.

I. Хотя я никакъ не намѣренъ отвѣтствовать на критику господина *Болтина*, а токмо учиня ошибки, яко человѣкъ, оныя исправить, что и не первый сдѣлаю; ибо безъ того бы и не было изданій съ поправленіями. Но критика его на 155. страницѣ отвѣта на письмо упадаетъ на такое мѣсто, которое подлинно по первому взгляду можетъ меня показать не токмо неразсмотрительнымъ человѣкомъ, но можно сказать и такимъ, который невѣроятныя лжи пишетъ, или всему безъ всякаго разсужденія вѣритъ; то есть, что я говорю въ моей Исторіи Томъ I. стр: 82. что алениха, или быкъ, бывъ уязвленъ слѣпнемъ, переплылъ чрезъ Палусъ Меотидъ, и открылъ тѣмъ дорогу Гуномъ оной перейти. Сей Палусъ Меотидъ есть море Азовское. И конечно, взирая на теперишнее его состояніе, предложенное мною каждому странно можетъ показаться; однако сіе меня не обвиняетъ: ибо я въ семъ случаѣ послѣдовалъ извѣщенію сочинителей Исторіи изданной Универсальной собраніемъ ученыхъ людей Лондонскимъ, Французскаго переводу, изданія Амстердамскаго 1750го года, въ четвертку Т. XI. стр. 176; Исторіи Императоровъ *Ленеина Тиллемона* въ листъ, изданія Брюксельскаго, 1723го года, Т. V. стр. 50. столб.; 1 и 2: то кажется, что послѣдуя толь именитому въ ученомъ свѣтѣ собранію, и извѣстному ученіемъ своимъ и

просвѣщенною критикою мужу, ни въ истиннѣ дѣянія, ни въ вѣроятности и обмануться не могъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, естьли мы воззримъ на произшедшія перемѣны на земномъ шарѣ, то сія вѣроятность и болѣе явится; и я въ доказательство единое токмо предложу. Въ нижнемъ Лангедокѣ, въ Епископствѣ Нимскомъ, находится городъ *Егъ-Мортъ*, разстояніемъ нынѣ отъ моря на одну Французскую Ліе, а въ 1248 и 1269 годахъ сіе было пристанище морское, въ которомъ садился на корабли Король *Людвигъ* IX. въ походъ въ Африку: а нынѣ море отступило, яко о семъ изъясняется Мартиньеръ въ Географическомъ словарѣ, слово Aigues-mortes. Переходъ Гуновъ чрезъ Палусъ Меотидъ былъ около 376го года; то сравнивая съ обстоятельствами *Егъ-Мортъ*, приравнивая къ году печати того географическаго словаря, на которой я ссылаюсь, то есть къ 1727му году, между послѣдняго нагруженія въ Егъ-Мортъ *Людвика* IX. Короля Французскаго, до вышеозначеннаго 1727го года прошло 458 лѣтъ, а между переходомъ Гуновъ и тѣмъ же годомъ 1351 годъ: слѣдственно, нѣсть невозможности, чтобъ такая перемѣна произошла, и сравненіе залива отъ Кронштата до Петербурга къ сему не слѣдуетъ.

II. Томъ I. стр. 103 строка 32: *которыя бы имъ войны, естьлибы они обитали на сѣверѣ Каспійскаго моря и на востокѣ Волги, за великою дальностію трудно было производить.* Все сіе должно вымарать.

III. Томъ. I. стр. 123. строка 18 написано: *на четырнатцать градусовъ*: читай, *на шесть градусовъ.*

Тутъ же строка 20, написано: 1456 *верстъ:* читай, 624 *версты.*

IV. Томъ. I. стр, 239. строка 5 написано: *гребля*; читай, *плотина.*

ПРИМѢЧАНІИ.

Хотя охулитель и сумнѣвается, чтобы я могъ достаточно оправданіе себѣ учинить въ сей ошибкѣ, такъ какъ я оное учинилъ о рѣкѣ Стырѣ, которая подъ Луцкимъ протекаетъ; но я такой въ семъ трудности не нахожу. Колико ни есть нужно знаніе Географіи для писателя исторіи, однако сіе знаніе до подробности не простирается: и въ неве-

невеликой землѢ едва можно ли сыскать кого, кто бы зналЪ малыя рѢки, и незнатныя селенія и урочища; достопамятныя же приключенія не по избранію мѢстЪ бываютЪ, но гдѢ случай доведетЪ. Ежели сіе есть не возможно и вЪ малой странѢ, и вЪ настоящемЪ времени, то кольми паче находится невозможность вЪ весьма пространной странѢ и вЪ отдаленныхЪ временахЪ, когда селенія многія запустѢли, рѢки и самыя урочищи могли имена перемѢнить; то какой способЪ остается писателю, который о старобытныхЪ дѢяніяхЪ повѢствовать хочетЪ, употребить кЪ точному показанію мѢстЪ: и вотЪ мои оправданіи, которыя и для другихЪ подобныхЪ случаевЪ служить могутЪ. 1. Слова лѢтописцовЪ. НесторовЪ лѢтописецЪ стр: 61. *И бяше мостЪ грезЪ гроблю ко вратамЪ граднымЪ, и тѢснящеся другЪ друга слихаху вЪ гроблю, и слехнуша и Олга сЪ мосту вЪ ровЪ:* то, естьли войти вЪ разумЪ сихЪ словЪ, и не бывЪ увѢрену, что рѢки Гробли близь города Вручій не было, какЪ можно подумать, чтобы здѢсь о мостѢ черезЪ плотину поминалось, которая есть сама мостЪ; а когда и дѢлаются мосты на плотинахЪ у спусковЪ, то и они, можно сказать, не иное что, какЪ часть оныхЪ составляютЪ. И самЪ господинЪ ТатищевЪ описывая сіе приключеніе, противу 977 года, говоря, *гдѢ былЪ мостЪ грезЪ плотину ко вратамЪ града,* могЪ подать сумнѢніе, не было ли ошибки вЪ его изЪясненіи. 2. Могло бы поправить сіе географическое описаніе мѢстЪ обстоятельное географическое описаніе: но я думаю, что ГрековЪ и РимлянЪ никто вЪ недостаткѢ знанія военнаго искуства не обвинялЪ за то, что они огнестрѢльныхЪ орудій не имѢли, и годы стояли подЪ крѢпостьми; а ктобЪ вздумалЪ ихЪ обвинить, то могли бы отвѢтствовать: Мы не виноваты, что порохЪ еще не сысканЪ былЪ. Скажу и я то же судіѢ писателей: не можно знать, была ли у насЪ тогда, какЪ я сіе писалЪ, сочинена Россійская географія, или лучше сказать, есть ли и нынѢ полная. Единая, которая тогда была, состояла вЪ росписи губерніямЪ и провинціямЪ, напечатанная вЪ ежемѢсячныхЪ сочиненіяхЪ 1757 года, гдѢ не токмо града Вручій и текущей подЪ нимЪ рѢки нѢтЪ, но и Луцка (да и быть не можно;

ибо сіи мѣста тогда принадлежали Польшѣ: а хотя Луцкъ и находится въ Географическомъ словарѣ Мартиньера подъ именемъ Lycko; но я опасался за толь великою перемѣною имени почесть его за Луцкъ; а Вручій и совсемъ нѣтъ, котораго и во вновь изданныхъ географическихъ сочиненіяхъ не находится); то темное изъясненіе лѣтописцовъ, неизъясненіе Татищева, который и самъ имя сей рѣки чаятельно не зналъ, а по крайней мѣрѣ въ семъ мѣстѣ о ней не помянулъ, не довольно ли оправдываютъ меня въ моей ошибкѣ; ибо писавъ исторію откровенія не имѣлъ; и естьли въ чемъ ошибся, болѣе по робости, чтобы не сказать чего несправедливаго, нежели по пышности и по тщеславію все знать, и на все рѣшеніе учинить. 3. Но вотъ еще сильное возраженіе. Назвалъ я Греблею рѣку Стырь, текущею подъ Слуцкимъ, и прежде назвалъ Греблею же рѣку текущую въ Древлянской землѣ подъ градомъ Вручій; то какъ я могъ подумать, чтобы таже рѣка подъ обоими сими городами была. Отвѣтствую: между Луцка и Вручій не толь было великое разстояніе, чтобы и одна рѣка не могла подъ ними течь; а естьли и не одна, то не невозможно есть, чтобъ и разныя рѣки одинакимъ именемъ назывались. Дабы труда не было долго искать, въ примѣръ предлагаю рѣки Аа, котораго имени въ одной Швейцаріи четыре находится, кромѣ что во Франціи, Соединенныхъ Нидерландахъ и въ Германіи. Зри словарь географическій Мартиньера, слово Аа.

V. Т. I. стр. 241. строка 5 и 6 написано: *и овладавшему Полоцкомъ, отъ котораго Туровѣ или Туровцы прозвалися.* Читай: *и овладѣвшему Полоцкомъ, такъ какъ Туръ овладѣлъ Туровомъ, отъ котораго Турове или Туровцы прозвалися.*

ПРИМѢЧАНІЕ.

Я ни какъ не намѣренъ себя въ ошибкѣ сей оправдывать; ибо писавъ исторію и издая въ свѣтъ, не можно никакимъ недоумѣніемъ оправдаться: но естьли книги суть сочиненія людей смертныхъ, то яко сіи суть смертные и подвержены слабостямъ, не надлежитъ ихъ судить, яко всесовершенныя естества: а по тому я скажу и о семъ, что сіе есть подлинная ошибка списателя; ибо онъ пропустилъ,

такъ

так как Тур овладѣл Туровым, которую я въ прочитаніи ни въ корректурѣ не примѣтилъ, но справясь съ черными тетратями нашелъ точно такъ написано, какъ здѣсь поправку учиняю.

VI. Т. I. стр. 247. строка 14. написано: *на полдень*, читай, *на сѣверо-востокъ*.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Благодарю охулителя, что соблаговоляетъ ерраты, или ошибки списка, или типографическія за мною поправлять; ибо каждому ясно видно, что сіе отъ ошибки списателя, или наборщика произошло.

VII. Томъ I. стр. 281. строка 31 написано: *внутрь Печенежской земли*; читай, *внутрь Тюцкой земли*.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Я признаю сію поправку справедливою, но несправедливо охуленіе; ибо я послѣдовалъ, а не критиковалъ Несторовъ лѣтописецъ, и тѣмъ болѣе, что сей лѣтописецъ бывъ печатанъ подъ присмотромъ толь искуснаго мужа, каковъ былъ профессоръ Миллеръ, не могъ себѣ вообразить, чтобы онъ могъ такое упущеніе учинить; (толь подвержены люди къ ошибкамъ)! а тѣмъ еще наипаче, что и другіе писменные лѣтописцы съ симъ сходствуютъ. Слѣдственно, вся моя вина состоитъ въ томъ, что я не такъ рожденъ, чтобы съ чернотою на все взирать; ибо безъ сего бы каждая карта мнѣ сіе показала, и хотя бы не въ самомъ теченіи исторіи, но по крайней мѣрѣ въ примѣчаніи могъ поправку сдѣлать.

VIII. Т. I. стр. 287. строка 29 и 30 написано: *уже походомъ доходятъ до Берестова, когда*: читай, *но въ самое то время*.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Я признаюсь въ сей ошибкѣ и въ незнаніи моемъ, что Берестово былъ загородной домъ сего Государя; но незнаніе сіе есть весьма извинительно, когда и въ тѣхъ странахъ, гдѣ наиболѣе писателей въ древнія времена было, и тутъ и знатнѣйшія мѣста причину нынѣ ученыхъ географическихъ о древностяхъ изысканій сочиняютъ; не знаютъ нынѣ, гдѣ былъ Вавилонъ и Нинивія: то мудрено ли, что деревянныя хижины постро-

построенныя на Берестовѣ, коихъ и мѣсто нынѣ застроено другимъ строенїемъ, не извѣстны мнѣ были. Но я и утаивать вещей, ни пищетную пышность искренности предпочитать не обыкъ; а для того болѣе въ моей винѣ признаюсь, что я писавъ сїе мѣсто исторїи, и хотя въ другихъ мѣстахъ съ Минеями Четьими сличалъ, здѣсь сего не учинилъ; а слова лѣтописца не довольно ясны; а въ оныхъ въ житїи великаго Князя Владимира, гдѣ упомянуто, что во время его пришелъ святый Антонїй изъ Аѳонскїя горы и вселился въ Варяжскую пещеру близь Берестова; что и подаетъ причину заключить, что Берестовъ былъ весьма близко отъ Кїева.

IX. Томъ II. стр. 6. строка послѣдняя, и страница 7, строка 1. *Но какъ уже опустоша Юрьевъ съ Солы доходили до Пскова*; Читай; *Сїе нападенїе съ Солы учинили около Георгїева дни, то есть Апрѣля 23 числа, предая все огню и мечю, и уже доходили до Пскова.*

ПРИМѢЧАНІЕ.

Неясность изъясненїй лѣтописца сей ошибки причиною; ибо хотя въ Никоновскомъ лѣтописцѣ, Томъ I. стран. 151. изъясненїе о Юрьевѣ безъ поминанїя дня и естественно кажется должно отнестися ко дню празднуемому сему святому; но слѣдующїя слова: *и грады и хоромы пожгоша:* меня въ заблужденїе привели; ибо грады и хоромы ко дню относиться не могутъ. Конечно легче ошибки другихъ познавать, нежели самому избѣжать отъ оныхъ.

X. Т. II. стр. 80: строка 19. *Зимегора Всеславича:* читай, *Зимегола.*

ПРИМѢЧАНІЕ

То, въ чемъ нашелъ свою ошибку, я ее поправилъ: но какъ охулитель мой обвиняетъ меня, что я не написалъ, гдѣ, и за что сїя брань была, то въ семъ удержусь; ибо 1), слова лѣтописца Несторова стр. 172. являются болѣе показывать человѣка, нежели народъ: *побѣдиша Зимегола Всеславича всю братью.* (1 Слово *Зимеголъ*, есть въ единственномъ числѣ, а по тому къ народу относиться не можетъ. Слова: *всю братью*, не могутъ отнестись ко Всеславичамъ; но относятся къ Зимеголу, то есть, что онъ

и съ сотоварищами своими былъ побѣжденъ. 3). Хотя извѣстно мнѣ, что Князь Всеславъ и дѣти его княжили въ Полоцкѣ; но какъ лѣтописцы о причинѣ сей войны не поминаютъ, то и я не могъ ее изъяснить. 4). Чтобъ Земегоры были Семигальцы, о семъ я нигдѣ не нашелъ, окромѣ господина Татищева, на вторую книгу Россійской Исторіи примѣчаніе 345. говоритъ: *Зимигола, иногда Семголи, видно, что Семигалли въ Курляндіи находящіеся на Полоцкихъ пришедъ побѣдили, какъ и послѣди оныхъ показывается*: а изъ сего видно, что онъ самъ не утвердительно говоритъ, и слова *послѣди оныхъ показывается*, въ первыхъ словахъ изъявившему сумнѣніе не могутъ доказательствомъ почесться, когда онъ ни о чемъ болѣе не поминаетъ, а по тому, пока увѣрюсь въ истиннѣ сей намѣреннымъ мною изысканіемъ о древнихъ народахъ, до тѣхъ мѣстъ ни самъ еще разъ ошибиться, ни другихъ въ ошибку привести не намѣренъ.

XI. Томъ II. Стр: 191. Строка 30. *Сей сынъ великаго князя Изяслава послалъ къ нѣкоему Горлею, котораго по именованію почитаю быть княземъ Половецкимъ, дабы онъ къ нему пришелъ на помощь.* Читай: *Сей сынъ великаго князя Изяслава послалъ къ Горлеемъ, дабы они пришли къ нему на помощь.*

XII. Томъ II. стр. 192. строка 6. *и недопустя Горлее*: читай, *и не допустя Горлеевъ.*

XIII Томъ II. стр. 192. строка 8. и 9. *разбивъ подъ предводительствомъ его войска самаго плѣнилъ*: читай, *Разбивши оныхъ плѣнилъ.*

XIV. Томъ II. стр. 245. строка 25. *на урочище именуемое Быстрая Сосна*; читай, *на рѣку Быструю Сосну.*

ПРИМѢЧАНІЕ.

Зри примѣчаніе на поправку N. IV. Сія рѣка въ росписи губерній не поминается,

XV. Томъ II. стр 421. строки. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. стр. 422. строки 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7, 8. все должно вымарать.

XVI. Тутъ же стр. 422. строки 9. 10. 11. 12. 13. и 14. написано: *является, что послѣ кончины сына своего Изяслава Ярославъ, не требовавъ отъ Литовцовъ никакого*

дозволенія, градъ Луки къ Новогороцкимъ областямъ соединилъ; и сіе подало причину, что Литовцы обще съ Полочанами приходили войною на сей градъ. Читай: *послѣ кончины сына своего Изяслава Ярославъ градъ Луки къ Новогороцкимъ областямъ присоединилъ. А тогда Литовцы обще съ Полочанами приходили войною на сей градъ.*

XVII. Т. II. стр. 444. строка 17. *Литовскіе же народы не преставая имѣть неудоволствіе на Новогородцовъ, частельно за отнятіе у нихъ Великихъ Лукъ.* читай, *Литовскіе же народы всегда враждующіе Россіи.*

Въ семъ состоятъ всѣ поправленія, которыя изъ жестокой критики, наполненной такими словами, которыя не токмо возобновлять, но стыжусь и напомнить о нихъ. Я не взирая на многочисленное сплетеніе оныхъ, не токмо принялъ его справедливыя охуленія, учинилъ поправки, улучшилъ свой трудъ, но и послѣдовалъ самому упомянутому имъ въ началѣ Пиѳагорову (*) наставленію, которому онъ примѣру не подалъ: *Укоряющіе насъ болѣе намъ полезны, нежели ласкательствующіе*; а къ тому скажу, яко единый мудрый говоритъ, что *ни кто не долженъ стыдиться въ признаніи, что онъ погрѣшилъ. Чрезъ сіе только сказываетъ другими словами, что онъ сего дня умнѣя сталъ, нежели какъ вчерась былъ.*

Я льщу себя, что симъ довольно показалъ мое чистосердечіе, и искреннее мое желаніе во изысканіи истинны; а по тому, естли я чего не найду, то являю себя достойнымъ, чтобы ее найти.

И тако избѣгая всѣхъ ссоръ, которыя ни когда въ републикѣ наукъ чести не приносятъ, а паче когда съ толикимъ огорченіемъ начаты, паки упомяну, что я не токмо ни гдѣ не хотѣлъ

(*) Пиѳагоръ, Философъ, начальникъ секты Италической, родился около XLVII. олимпіады, то есть, около 502. года до Рождества І. Х. Онъ отвергая прежде приемлемое именованіе учеными *мудреца*, первый нарекалъ себя философомъ, то есть, *любителемъ мудрости*. Іамбликъ прилагаетъ, что прежде, нежели принимать тѣхъ, которые представали быть его учениками, онъ ихъ испытывалъ, налагая на нихъ молчаніе на нѣсколько лѣтъ. (уповательно, дабы научить ихъ размышлять, и приличной ученымъ кротости). Словарь исторической Морерія, слово Pythagoras.

хотѣлъ ругать и показывать презрѣнія къ сочинителю примѣчаній на Леклеркову исторію, но паче окромѣ оправданій моихъ силился превознести сей трудъ моими похвалами: но мнѣ иначе было отвѣтствовано, и я безъ жалобы прошу токмо сличить мое писмо, писанное въ оправданіе мое, съ его отвѣтомъ, и брани и ругателства его съ моими объясненіями; а посемъ да судятъ насъ благородно мыслящіе люди, кто болѣе изъ насъ умѣренности сохранилъ.

Да не подумаетъ кто, чтобы сіе точно меня огорчило: оно напротивъ того мнѣ дало въ сей ссорѣ совершенной выигрышъ; ибо первое я сталъ увѣренъ, что я болѣе приобрѣлъ пользы въ наукахъ, нежель его превосходительство, по тому, что болѣе умѣренность умѣю сохранять, что есть предметъ ученія; а второе, видя такое озлобленіе въ его изъясненіяхъ, многіе и истиннамъ имъ сказаннымъ не повѣрятъ; ибо злоба и страсть суть худые проводники въ истиннѣ.

Заключая на конецъ тѣмъ, что какъ не полна бы была моя исторія, естлибы я не приложилъ многія изысканія, касающіяся до древности Россіанъ, до ихъ законовъ, года исчисленій, обычаевъ, чиновъ, судебныхъ мѣстъ, и проч: что я намѣренъ учинить, доведши сію исторію до царствованія Петра Великаго, гдѣ я можетъ статься воспользуюсь нѣсколько ученостію господина Генералъ-Маіора Болтина, а въ другихъ случаяхъ покажу его ошибки, и естли что осужду въ его мнѣніяхъ, то конечно не убавя силы его доказательствъ, ни исключа тѣ свидѣтелствы, которыя оное утверждаютъ, такъ какъ онъ учинилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; а между протчимъ касающееся до намѣренія, съ какимъ великій Князь Владимеръ ходилъ войною на Херсонь, гдѣ упомянутыя мною свидѣтельства лѣтописца подъ названіемъ *лѣтописецъ содержащей въ себѣ Россійскую исторію отъ* $\frac{6366}{852}$ до $\frac{7166}{1598}$. и прочее, на страницѣ 31. и степенныхъ книгъ пропустилъ, съ чемъ и Минеи Четьи въ повѣствіи согласуются. Но однимъ словомъ: во всякомъ случаѣ поступлю въ разсужденіи его, яко съ согражданиномъ моимъ, яко съ сотоварищемъ, и яко съ подавшимъ мнѣ хотя не отъ любви къ истиннѣ, но по желанію меня обезславить, добрый совѣтъ, а не яко съ личнымъ моимъ непріятелемъ, какъ онъ себя многими укоризнами и презрѣніями обнародовалъ,

Въ протчемъ, по самому моему чистосердечному признанію въ моихъ ошибкахъ, и по приложеннымъ моимъ примѣчаніямъ, отъ чего они послѣдовали, довольно видно: первое, что ни желчи, ни злобы въ сердцѣ моемъ не замыкается; и второе, что я такого сужденія отъ согражданина моего не заслужилъ, и что конечно я не толь провозносливъ, чтобъ утверждать, чтобы въ толь великомъ трудѣ, гдѣ, можно сказать, первую дорогу должно было прочищать, я во многомъ не ошибся: но покрайней мѣрѣ, ошибки мои не умышленны, безъ утайки словъ лѣтописцовъ, которые и не имѣлъ нужды дѣлать; ибо не было мнѣ никакой причины то, что за восемъ сотъ лѣтъ было, превращать. Ни кого не поносилъ, и отъ самой критики убѣгалъ, считая первое неблагопристойнымъ, а второе, что я, сколь бы ни старался лутчій трудъ содѣлать, всегда считалъ, что требую еще снизхожденія отъ другихъ. Конечно *не съ тѣмъ сіе пишу*, чтобы и въ малой сей книжицѣ господина Болтина противу меня писанной, гдѣ на 181. страницѣ онъ нашелъ искуство разъ тритцать меня выбранить за то, что я его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ моего письма похвалилъ, что онъ однако за зло принялъ, не нашелъ бы болѣе еще мѣстъ охулить съ довольными доказательствами: но я оставляю сіе каждому благоразумному читателю и самому примѣтить, а на сей разъ ниже и означить ошибки его намѣренъ.

Сіе я дѣлаю не страшася его угрозъ противу меня писать: пусть составитъ онъ хотя въ листъ книгу; ибо, естли въ чемъ буду справедливо охуленъ, признаюсь и его поблагодарю, а что не справедливо, то пропущу; а чрезъ сіе такая различная польза намъ произойдетъ: онъ, первое, имѣетъ уже, къ сожалѣнію моему, нареканія, что токмо разсердясь побудился противу меня писать, слѣдственно не съ намѣреніемъ поправленія, но съ намѣреніемъ укоризны; а мнѣ подастъ случай, еще искренность мою къ истиннѣ явить, а при томъ и означенія имъ мѣстъ моихъ ошибокъ еще избавятъ меня многаго труда, когда предприму пересмотрѣть мое сочиненіе, сыскивать: и тако труды и бдѣнія его превосходительства Генералъ Маіора-Болтина и его ученіе употреблю противу воли его къ пользѣ и спокойствію моему.

* * *

Грамоты служащія къ доказательству повѣствованій содержащихся во второй части пятаго сего тома Россійской Исторіи.

№. 1. противу стран. 9 и 10.

Грамота къ Великому Князю изъ Пантелеймонова Монастыря, отъ Ігумена *Паисія* и отъ старцовъ, съ старцы съ *Савою* и съ *Пахоміемъ*.

Благочестивому, и въ Христа Бога Благовѣрному, и отъ Вышняго промысла избранному, Великому Государю *Василію*, милостію Божіею славному, самодержавному, правому Государю, и Великому князю Володимерскій, Московскій, Нововогородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій князь Новагорода Низовскія земли, и Черниговскій, и Резанскій, и Володскій и Ржевскій, и Бѣльскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій,, и Кондискій и иныхъ. И нашему Великому Государю и Ктитору Монастыря Царскіе обители, иже въ Святей горѣ Аѳонстей пребывающіе и живущіе иноцы въ реченномъ монастырѣ Святаго и Славнаго Великомученика и целебника *Пантелеймона*, еже нарицаемаго Руски монастырь, мы молебницы всегдашніи твои, Великато ти господство, къ Господу Богу о твоемъ долголѣтнемъ здоровіи и за всѣхъ твоихъ просимъ смиренный Ігуменъ *Паисей* священноинокъ, да и священницы и старцы купно и вся о Христѣ братія смиреніе римочеломъ до лица земли Великому ти господствію, да и молимъ Господа Бога Вседержителя, и того всенепорочную Матерь Богородицу, и Святаго Великомученика *Пантелеймона* и целебника, да даруетъ се Государству ти Великому животъ и здравіе многолѣтно, и спасеніе, благоденство и благопоспѣшеніе, и побѣда свѣтла, и одолѣніе

лѣніе на враги видимые же и невидимые же, покориться имъ подъ нозѣ твои, Христіанемъ на радость и намъ на утѣшеніе премногое, и по много и долголѣтнемъ семъ житіи, и еже съ Христомъ да наслѣдуешъ небесное Царство, идеже нѣсть конца не измѣненія, но свѣтъ присносушный и радость не изреченная. Аминь. И по семъ вспоминаемъ честному ти Царству. Тамо прислали мы о Господѣ братію нашу Священноинока *Саву* проигумена, да и *Пахомія* Священноинока, и *Матвея*, съ обычнымъ благословеніемъ, благословите се угосподствовати и челомъ бити за всѣхъ насъ, у благочестиваго и Христолюбиваго царствовати. И паки да извѣстно скажутъ о всемъ подробну о Святемъ монастырѣ, и о нашемъ пребываніи въ сихъ Морскихъ странахъ, будутъ сказати о всемъ паки Государю Великому, молимътися, и прежде писали есмы, чтобы поновити твое господство Святыи монастырь и Святую Церковь. Монастырь есть отъ прежнихъ временъ отъ твоихъ дѣдовъ и прадѣдовъ созданъ и мированъ. Уже надобе поновитисе, и построити въ твоемъ Святомъ и Богодарованномъ царствіи, да ти Господь Богъ свыше даруетъ и распространитъ въ широту и долготу земскіе. Да будешъ сему монастырю Святаго *Пантелеймонова* дому новыи Ктиторъ, а своей отчины малымъ трудомъ будешъ потрудитися, а велику мзду и пользу и милость будешъ отъ Бога воспріимати, и почесть и похвалу повсюду, и здѣ, и въ будущемъ вѣцѣ, молимъ потружденіемъ, колико изтемелія . . . да тако вменитъ ти отъ Господа Бога якожъ самъ извѣщалъ есть пресвятыми усты. Будутъ рече первыи послѣдніи, и послѣдніи первыи. Паки сіе мѣста имѣютъ страхъ отъ морскихъ злодей, того для да се оградитъ и затвердитъ еже есь порушено отъ единые страны, такожде и великая Церьковь еже есть Святый Олтарь и то поразвалитъ и падетъ, надобе

надобе

добе да пограднтъ се и подтвердитъ, и церьковь вся прикрытисе, старо бо есть, якожь и наши Государи и Ктиторы своимъ церквамъ, которые имѣютъ въ своей отчинѣ, направляютъ и строютъ, и Волоскіи, и Иверскіи, и инщіи. Того для, молимътисе поновити свою отчину и дѣдину: что бо и наши насъ не милуютъ, о томъ како ти Господь Богъ наставитъ; о всемь еще приносимъ любовное моленіе Великіи Государь, то есть гдѣ сеится пшеница на пашню, чимъ монастырь хранитъ, себо Турковe берутъ намъ десятое; щоби Турецкому Царю послалъ о томъ нѣкую речь, како знаетъ твое господство, щоби не брали намъ десятое; и наши молили свои монастырь не давати имъ ничего. Тамо будутъ сказати наше братія о всемъ. И прислалъ еси по нашихъ старцовъ *Симону* пять сорокъ соболей, да пять тысечь бѣлокъ, коли тамо приходили, такожде и Святыя горы, и всеблагіи Богъ въ благихъ да умножитъ, и да приложитъ многая лѣта Великому ти Царствію. Аминь.

N° 2 противу стран. 9 и 10.

Грамота данная Пантелеймоновскому монастырю.

Мы великіи Государь *Иванъ*, Божіею милостію Царь и единъ правый Государь всея Руссіи, и инымъ многимъ землямъ Восточнымъ и Севернымъ Государь, и Великіи князь Володимерскіи, и Московскіи, и Новогородскіи, и Казанскіи, и Псковскіи, Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятскіи, Болгарскіи, и иныхъ; пожаловали есмя Ігумена *Гаврила*, и священниковъ, и старцовъ, и всю братію обители иже во Святей горѣ монастыря, Святаго и славнаго Великомученика *Пантелеймона*, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи Игуменъ будетъ, дали есьмя имъ сей нашъ листъ. Коли къ намъ пошлетъ своихъ старцовъ милостыни ради, и они ихъ посыла-

сылаютъ къ намъ съ симъ нашимъ листомъ, и гдѣ приидутъ тѣ старцы въ наши государства, и наши князи, и бояря, и намѣстники, и всѣ пошлинники, и всѣ люди нашихъ государствъ, тѣхъ старцовъ и съ ихъ людьми, которые съ ними пойдутъ, пропускаютъ къ намъ добровольно безо всякихъ зацепокъ, и силы имъ никоторые не чинятъ; а мыта съ нихъ, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ по сей нашей грамотѣ, да и кормъ и подводы по дорозѣ наши емщики, и прикащики имъ даютъ, а прочитая сію грамоту отдаваютъ имъ назадъ. Писана въ нашемъ Государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7062 Маія въ 30 день.

Другая такая же писана тогоже году Іюня 1 числа.

N. 3 противъ стран. 18.

Переводъ съ грамоты отъ Короля *Филипа* и Королевы *Маріи* Аглинской къ Царю *Іоанну Васильевичу*, писанной по повѣствію *Гаклуйта* на Греческомъ, Польскомъ и Италіанскомъ языкахъ. Изъ книги *Histoire navale d'Angleterre* кн. I гл. XXV.

Божіею милостію, *Филиппъ* и *Марія*, Король и Королева Англіи, Франціи, Неаполя, Іерусалима и Ирландіи, защитники вѣры, и протч. . . . . Высокому, могущему, и изрядному Государю *Іоанну Васильевичу*, Императору всея Россіи, и протч. - . . . Съ того времени, какъ съ соизволенія Короля *Едуарда* VI, нашего любезнѣйшаго брата, да помянетъ Господь Богъ его душу, многіе изъ нашихъ подданныхъ купцы града Лондона, лежащаго въ нашемъ Аглинскомъ Королевствѣ, вооружили своимъ иждивеніемъ и на свой страхъ три корабля для сысканія земель, острововъ и странъ, до сего путешествія незнаемыхъ, или въ которые моремъ не хаживали, единый изъ сихъ трехъ кораблей именуемый *Едуардъ Бонавантюръ*

(коего

(коего вѣрнолюбезный намъ *Ришардъ Канцелеръ* былъ начальникъ и главный капитанъ), милостію Божіею и добрымъ поведеніемъ сего *Канцелера* имѣлъ щастіе прикрыть и прозимовать въ сѣверной части Вашей Россійской Имперіи. И яко мы увѣдали отъ нашего вѣрнолюбезнаго подданнаго, что Ваше Величество не токмо его со многими другими бывшими на его кораблѣ призвали въ Ваше Императорское присудствіе, удостоили съ ними говорить, дали имъ содержаніе, и допустили къ столу своему со всякимъ человѣколюбіемъ и милостію; но такъ же по включенной прозбѣ отъ части въ грамотѣ вышеименованнаго нашего брата, и отъ части самимъ *Канцелеромъ* учиненной, Вы грамотами Вашими за Вашею печатью, между прочимъ позволили, чтобъ всѣ купцы, выходящіе изъ коего бы ни было нашихъ Королевствъ, Аглинскаго или Ирланскаго, со всякими ихъ произращеніями, естьли восхотятъ пріѣхать торговать въ Ваши Государства, могутъ со всею вольностію ѣздить съ ихъ товарами во всемъ пространствѣ Вашея Державы, безъ всякія препоны и убытка. И ко дѣйствію величайшей благосклонности обѣщали, что естьли мы пошлемъ кого изъ нашихъ пословъ, то они безъ всякія препоны и убытка свободно могутъ войти и выйти изъ Вашихъ Государствъ, съ грамотами которыя къ вамъ будутъ имѣть, и такъ же возвратиться въ наши Королевствы съ благопріятными отвѣтами, яко пространнѣе означено въ грамотахъ Вашихъ данныхъ въ Вашемъ Государствѣ, и дворцѣ Московскомъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 7060 года. И понеже не можемъ мы не похвалить Вашу Императорскую благосклонность, и не возблагодарить Васъ о учиненной милости помянутому *Ришарду Канцелеру* и другимъ купцамъ нашимъ подданнымъ, то и сіе къ Вамъ пишемъ, прося Васъ о продолженіи тойже милости къ нимъ и къ другимъ купцамъ нашимъ подданнымъ, которые ѣдутъ, или будутъ ѣздить въ Ваши государ-

сударствы; дабы наиболѣе ихъ учинить безъопасными, и побудить ихъ торговать съ Вашими подданными, да соблаговолите во уваженіе къ Намъ назначить повѣренныхъ особъ, кого вы заблагоразсудите, для учиненія договоровъ съ вѣрнолюбезными Намъ подданными и купцами, означеннымъ *Ришардомъ Канцелеромъ*, *Георгіемъ Килингвордомъ* и *Ришардомъ Грей*, которые подадутъ сію грамоту, и коихъ мы уполномочили для сего; и подтвердить и дать такія другія свободы и преимущества начальникамъ, консуламъ, помощникамъ и обществу компаніи сихъ купцовъ, яко вышепомянутые уполномоченные Нами ихъ именемъ представятъ и будутъ просить, дать имъ *для ихъ безопасности*, добраго управленія и порядку, которой долженъ установиться и продолжиться между ими въ Вашихъ областяхъ, и да возможемъ при возвратѣ помянутаго *Ришарда Канцелера* быть увѣдомлены о Вашемъ милосердіи, скорорѣшеніи и отвѣтѣ. Мы же весьма склонны есмы показать такое же, и толь же полное благоволеніе, въ уваженіе къ Вамъ, всѣмъ тѣмъ Вашимъ подданнымъ купцамъ, которые будутъ ѣздить въ наши Государства. Тако, высочайшій, изряднѣйшій и сильный Императоръ, да всемогущій Богъ, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, да сохранитъ Васъ. Дана подъ нашею печатью въ Вестминстерскомъ дворцѣ перваго Апрѣля 1555 года, царствованей нашихъ перваго и втораго годовъ.

N° 4 къ стран. 90.

Архивы Иностранной коллегіи, грамоты N° 188.

Се язь князь *Василей Михайловичъ Глинской*, что есмя передъ своимъ Государемъ, передъ Царемъ и Великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всеа Русіи проступилъ, и язь за свою вину билчеломъ Государю своему Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всея Руссіи, отцемъ его

его господиномъ своимъ *Макаріемъ* Митрополитомъ всеа Руссіи, и его дѣтьми своими, господами *Никандромъ* Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, *Афонасіемъ* Епископомъ Суздальскимъ и Торускимъ, *Варлаамомъ* Епископомъ Коломенскимъ, *Матвеемъ* Епископомъ Сарскимъ и Подолскимъ, *Еуфеміемъ* Архимандритомъ Троицкимъ, *Галактіономъ* Архимандритомъ Спаскимъ, *Левкіемъ* Архимандритомъ Чюдовскимъ, *Филофеемъ* Архимандритомъ Симоновскимъ, *Іосифомъ* Архимандритомъ Андроньевскимъ, и всѣмъ Священнымъ Соборомъ. И Государь мой Царь и Великіи князь *Иванъ Васильевичь* всеа Руссіи, для прошенія и челобитья отца своего *Макарія* Митрополита всеа Руссіи, и Архіепискупа и Епискуповъ, и Армимандритовъ, и всего Священнаго Собора, меня своего холопа, князя *Василья Глинскаго*, пожаловалъ, вины мнѣ отдалъ; а мнѣ князю *Василью*, отъ своего Государя Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Руссіи, и отъ его дѣтей изъ ихъ земли въ Литву къ *Жигимонту Августу* Королю Польскому и Великому князю Литовскому и къ ихъ дѣтемъ, или кто иной будетъ государь на Польской землѣ, и на великомъ княжествѣ Литовскомъ, ни къ инымъ Государемъ ни къ кому никакъ не отъѣхати. Такъ же мнѣ князю *Василью* къ Государя своего Царя и Великого князя *Ивана Васильевича* всея Руссіи брате, ни инуды никуды никакъ не отъѣхати и до своего живота; и съ Королемъ мнѣ Польскимъ и съ Великимъ княземъ Литовскимъ *Жигимонтомъ Августомъ*, или кто иной Государь будетъ на Польскомъ Королевствѣ, и на Великомъ княжествѣ Литовскомъ, и съ ихъ дѣтьми и съ ихъ паны Ляцкими, и Литовскими, ни съ иными ни съ кѣмъ безъ Государя своего вѣдома, Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всея Руссіи, мнѣ князю *Василью* никакъ ни ссылатися, ни человѣкомъ, ни грамотами, и вѣстей мнѣ къ нимъ не приказывать никакихъ; а хто со мною учнемъ

думати

думати о Литовской посылкѣ, и отъѣздѣ къ Королю польскому, и къ его дѣтямъ, или къ инымъ Государемъ о отъѣздѣ, и мнѣ съ тѣмъ человѣкомъ на то никакъ не думати, а того мнѣ человѣка поимати, да поставити его предъ своимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всея Руссіи. И нечто пришлетъ ко мнѣ Король Польскіи и Великіи князь Литовскіи *Жигимонтъ Августъ*, или иной кто будетъ Государемъ на Польскомъ Королевствѣ, и на Великомъ княжествѣ Литовскомъ, или ихъ дѣти, или ихъ паны, или ихъ князи пришлютъ ко мнѣ человѣка съ грамотами или съ речми; и мнѣ того человѣка изымати, да поставити его предъ своимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всея Руссіи, а съ чемъ ко мнѣ пришлютъ, съ грамотами, и мнѣ тѣ грамоты дати своему Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всея Руссіи, а что будетъ отъ нихъ мнѣ речи, и мнѣ тѣ ихъ речи сказати своему Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичю* всея Руссіи, вправду безо всякія хитрости; а добра мнѣ своему Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичю* всея Руссіи, и его Царицѣ Великой княгинѣ *Марьѣ*, и дѣтямъ Государя своего Царевичю *Ивану* и Царевичю *Ѳедору*, и тѣмъ Государя своего дѣтямъ которыхъ ему Богъ впередъ пошлетъ, и ихъ землямъ хотѣти добра вездѣ во всемъ въ правду безо всякія хитрости, и до своего живота; а лиха своему Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всея Руссіи, и его Царицѣ и Великой княгинѣ *Марьѣ*, и Государя своего дѣтямъ Царевичю *Ивану* и Царевичю *Ѳедору*, и впередъ которыхъ дѣтей Государю нашему Богъ пошлетъ, и ихъ землямъ, мнѣ князю *Василью* лиха не мыслити, ни думати, ни дѣлати никакими дѣлы, ни которою хитростью, и до своего живота; а къ лиходеямъ ми Государя своего Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича*

всея Русіи, въ здѣшней землѣ и въ иныхъ земляхъ ни въ которыхъ никакъ не приставать, ни какими дѣлы, ни которою хитростію. А кто мнѣ учнетъ говорити какіе рѣчи на Государя моего лихо, Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, и о его Царицѣ и Великой княгинѣ *Марьѣ*, и о Государе моего дѣтяхъ и о ихъ земляхъ, Русинъ, или Литвинъ, или Ляхъ, или иной кто ни буди, и мнѣ ко Государя своего лиходѣемъ не приставати никакими дѣлы, ни которою хитростію. А которые рѣчи учнетъ мнѣ говорить, и мнѣ рѣчи ихъ сказати своему Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его дѣтямъ, въ правду безъ всякія хитрости; или гдѣ котораго лиходѣя Государя своего Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* звѣдаю или услышу въ здѣшней ли землѣ или въ удѣлехъ или индѣ гдѣ нибуди, думаючи на Государя моего лихо, и мнѣ то сказати своему Государю, Царю и Великому князю *Іоанну Васильевичу* всеа Русіи, и его дѣтямъ, въ правду безо всякія хитрости, по сей укрѣпленной грамотѣ. А думы мнѣ Государя своего Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Руссіи не проносити ни кому; а которые рѣчи услышу у своего Государя, Царя и Великаго князя *Ивана* и мнѣ тѣхъ его рѣчей не сказати ни кому. А судити ми судъ всякой въ правду; и правити мнѣ Государю своему Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его дѣтямъ о всемъ по тому какъ въ сей утвержденной грамотѣ писано; такъ же ми правити Государю своему Царю и Великому князю *Ивану* и его дѣтямъ и по тѣмъ записямъ, на которыхъ есми Государю своему Царю и Великому князю *Ивану*, и его дѣтямъ, преже сего цѣловалъ. А въ томъ во всемъ какъ въ сей моей грамотѣ писано, ялися по мнѣ моему Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его дѣтямъ,

и до моего живота господинъ *Макаріи* Митрополитъ всеа Русіи, и его дѣти мои господа, *Никандръ* Архиепископъ Ростовскіи и Ярославскіи, *Аѳонасіи* Епископъ Суздальскіи и Торускіи, *Варлаамъ* Епископъ Коломенскіи, *Матѳей* Епископъ Сарскіи и Подолскіи, *Еулферіи* Архимандритъ Троицкіи, *Галактіонъ* Архимандритъ Спаскіи, *Левкеи* Аримандритъ Чудовскіи, *Филофей* Архимандритъ Симоновскіи, *Іосифъ* Архимандритъ Андрониковской, и весь Священныи Соборъ. А черезъ сю мою грамоту, язъ князь *Василей Михайловичь Глинской* что учну думати, и починати, и что явится которое мое лихо предъ моимъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ *Иваномъ Васил̈евичемъ* всеа Русіи, и *предъ его дѣтьми*, ино небуди на мнѣ милости Божіей и Пречистыя Его Матери и Святыхъ его Чудотворцовъ, *Петра* Митрополита, и *Алексея* Митрополита, и *Леонтія* Епископа Ростовскаго, и *Сергія* Чудотворца, и всѣхъ Святыхъ, такъ же ни благословенія господина моего *Макарія* Митрополита всеа Русіи, и его дѣтей, господъ моихъ, *Никандра* Архиепископа Ростовскаго и Ярославскаго, *Афонасія* Епископа Суздальскаго и Торускаго, *Варлаама* Епископа Коломенского, *Матѳея* Епископа Сарскаго и Подолскаго, *Еулферія* Архимандрита Троицкаго, *Галактіона* Архимандрита Спаскаго, *Левкія* Архимандрита Чудовскаго, *Ѳилофея* Архимандрита Симоновскаго, *Іосіфа* Архимандрита Андрониковскаго, и всего священнаго Собору, небуди на мнѣ, ни въ сей вѣкъ ни въ будущей. А Государь мой Царь и Великіи князь *Иванъ Васильевичь* всеа Руссіи, и его дѣти въ моей винѣ вольны надо мною, и надъ моею кнеинею по моей винѣ казнити. А крѣпости дѣля язъ князь *Василей Михайловичь Глинской* цѣловалъ есми Честный и Животворящіи Крестъ, у гроба Чюдотворца *Петра*; и далъ есми на себя сю грамоту за подписью и за печатью господина своего

его *Макарія* Митрополита всеа Русіи. а дана грамота на Москвѣ лѣта 7069 мѣсяца Іюля.

На подлинной подписано тако: Божїею милостїю смиренный *Макаріе*, Митрополитъ всеа Русіи.

Къ сей грамотѣ привѣшена Митрополичья восковая печать, отъ растопленія которой и запись нѣсколько повредилась.

№ 191.

Се язъ, князь *Петръ Ивановичь Микулинской*, да язъ князь *Юрья Ивановичь Кашинъ*, да язъ князь *Михайла Петровичь Репнинъ*, да язъ *Володимеръ Васильевичь Морозовъ*, да язъ князь *Иванъ Михайловичь Троекуровъ*, да язъ князь *Иванъ Петровичь Звенигородской*, да язъ князь *Ѳедоръ* княжъ *Михайловъ* сынъ *Оболенской*, да язъ князь *Александръ* княжъ *Богдановъ* сынъ *Трубецкой*, да язъ князь *Ѳедоръ* княжъ *Ивановъ* сынъ *Татевъ*, да язъ князь *Юрья* княжъ *Ивановъ* сынъ *Токмаковъ*, да язъ *Василей Петровъ* сынъ *Головинъ*, да язъ *Иванъ Ѳедоровъ* сынъ *Воронцовъ*, да язъ *Услюмъ Ивановъ* сынъ *Давыдовъ*, да язъ князь *Василей* княжъ *Борисовъ* сынъ *Оболенской Тюфякинъ*, да язъ *Леонтей Володимеровъ* сынъ *Мансуровъ*, да язъ *Юрья Никитинъ* сынъ *Калычевъ*, да язъ князь *Юрья* княжъ *Григорьевъ* сынъ *Мещерской*, да язъ князь *Андрей* княжъ *Семеновъ* сынъ *Масальской*, да язъ князь *Дмитрей Вяземской*, да язъ *Василей Ивановъ* сынъ *Наумовъ*, да язъ *Григорей Семеновъ* сынъ *Плещеевъ*, да язъ *Ширяи Васильевъ* сынъ *Кобяковъ*, да язъ *Ѳедоръ Булгаковъ* сынъ *Денисьевъ*, да язъ *Терка Ѳедоровъ* сынъ *Игнатьевъ*, да язъ *Семенъ*, да язъ *Аѳонасей Ивановы* дѣти *Курчова*, да язъ *Стретъ*, да язъ *Иванъ Григорьевы* дѣти *Зюзина*, да язъ *Григорей Клементьевъ* сынъ *Злобинъ*, да язъ *Ѳедоръ Ѳедоровъ* сынъ *Волынской*, да язъ

 Ѳедоръ

Ѳедоръ Васильевъ сынъ *Вокшеринъ*, да язъ *Петръ Дмитріевъ* сынъ *Тургеневъ*, да язъ *Никита Алексѣевъ* сынъ *Карповъ*, да язъ *Григорей Алексѣевъ* сынъ *Колтовской*, выручили есмя у царева Великаго князя сына боярского у *Михайла Ѳедорова* сына *Совина* (*) князя *Ивана Дмитріевича Бельскаго*, въ томъ, что ему за нашею порукою, отъ Государя нашего Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, и отъ его дѣтей, отъ Царевича *Ивана*, да отъ Царевича *Ѳедора*, не отъѣхать въ Литву, ни въ Крымъ, или въ иные которые государствы, ни въ удѣлы; а отъѣдетъ онъ за нашею порукою въ Литву, или въ Крымъ, или въ иные которые государствы, или въ удѣлы, или индѣ гдѣ нибуди, ино на насъ поручникахъ Государю нашему Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его дѣтямъ Царевичу *Ивану* да Царевичю *Ѳедору*, взяти десять тысечь рублевъ денегъ, и наши поручниковы головы во княжъ *Ивановы* головы мѣсто. А князя *Ивана* Царь Государь и Великіи князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Русіи, и его дѣти Царевичь *Иванъ* и Царевичь *Ѳедоръ*, ищютъ собѣ. А на то послуси *Григорей Григорьевъ* сынъ *Тургеневъ*, да *Иванъ Ѳедоровъ* сынъ *Румянцовъ*, да *Иванъ Григорьевъ* сынъ *Огаревъ*, да *Семенъ Матѳѣевъ* сынъ *Грилцовъ*, дѣти боярскіе Дмитровцы. А запись писалъ *Семенецъ Даниловъ* сынъ *Усолцовъ*. Лѣта ҂З семидесятнаго Марта въ К. день.

На оборотѣ грамоты подписано тако.

Князь Иванъ ручалъ Троекуровъ и руку приложилъ.
Князь Петръ ручалъ и руку приложилъ.
Князь Ѳедоръ ручалъ и руку приложилъ.
Князь Александръ Требуцкой ручалъ и руку приложилъ.
Иванъ Воронцовъ ручалъ, и руку приложилъ.
Меня Князь Ивана ручали, и руку приложилъ.

№ 194.

(*) По сему надлежитъ мнить, что князь *Бельскій* у сего *Совина* въ домѣ подъ стражей содержался, и онъ его стражный приставъ былъ.

№ 194.

Се язъ Царя и Великаго князя бояре, князь *Иванъ Дмитрiевичъ Бельской*, да язъ князь *Иванъ Θедоровичъ Мстиславской*, да язъ князь *Андрей Ивановичъ Ноктевъ Суздальской*, да язъ князь *Юрья Ивановичъ Кашинъ*, да язъ *Алексѣй Даниловичъ Басмановъ*, да язъ князь *Дмитрей Ивановичъ Немово*, да язъ князь *Иванъ Яковлевичъ Чеботовъ*, да язъ князь *Михайло Петровичъ Репнинъ*, выручили есмя у Царева Великаго князя сына боярскаго, у *Прокофья* у *Маркова* сына *Голохвастова*, князя *Александра Ивановича Воротынскаго*, въ томъ, что ему за нашею порукою, отъ Государя нашего Царя Великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Руссіи, и отъ его дѣтей отъ Царевича *Ивана*, да отъ Царевича *Θедора*, да отъ Царевича *Василья*, не отъѣхати въ Литву, ни въ Крымъ, ни въ иные ни въ которые государствы, ни въ удѣлы; а отъѣдетъ онъ за нашею порукою въ Литву, или въ Крымъ, или въ иные которые государствы, или въ удѣлы, или индѣ гдѣ нибуди, ино на насъ на поручникахъ Государю нашему Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* Всеа Руссіи, и его дѣтемъ, Царевичю *Ивану*, да Царевичю *Θедору*, да Царевичю *Василью*, взяти пятнатцать тысечь рублевъ денегъ, и наши поручниковы головы во княжъ *Александровы* головы мѣсто; а князя *Александра*, Царь и Великій князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Руссіи, и его дѣти Царевичъ *Иванъ*, да Царевичъ *Θедоръ*, да Царевичъ *Василiи*, ищутъ собѣ. А на то послуси *Андрей Θедоровъ* сынъ *Мякининъ*, да *Добрыня Михайловъ*, сынъ *Кондыревъ*, да *Θедоръ Богдановъ* сынъ *Злѣевъ*. А запись писалъ *Петрушка Васильевъ*, лѣта 7071 Апрѣля въ 20 день.

На оборотѣ подписано слѣдующее:

Царя и Великаго князя бояринъ, князь *Иванъ Дмитрiевичъ*

Бель-

Белской, Князя *Александръ Воротынскаго* ручалЪ и руку приложилЪ.
Князь *Иванъ Өедоровичъ Мстиславской* руку приложилЪ.
Князь *Дмитрей Немово* руку приложилЪ.
Князь *Юрья Оболенской Кашинъ* ручалЪ, руку приложилЪ.
Князь *Андрей Нохтевъ* ручалЪ, руку приложилЪ.
Князь *Михайло Репнинъ* ручалЪ, руку приложилЪ.
Алексѣй Басмановъ ручалЪ, руку приложилЪ.
Меня *Александра Воротынскаго* ручали и руку приложили.
Андрей ПослухЪ руку приложилЪ.
ПослухЪ *Добрыня* руку приложилЪ.

№ 5. противу стран. 90.

Архивы иностранной коллегіи № 193.

Се язъ князь *Иванъ Дмитріевичъ Бельской*, что есми прежде сего билчеломъ своему Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу*, всеа Русіи, за свою вину своимъ господиномъ *Макаріемъ*, Митрополитомъ всеа Русіи, и его дѣтьми своими господами, *Пиминомъ*, Архиепископомъ Новагорода и Пскова, *Гурьемъ*, Архиепискупомъ Казанскимъ и Свияжскимъ, *Никандромъ*, Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, *Афонасьемъ*, Епископомъ Суздальскимъ и Торускимъ, *Семиономъ*, Епископомъ Смоленскимъ, *Гурьемъ*, Епископомъ Резанскимъ и Муромскимъ, *Акакіемъ* Епископомъ Тверскимъ, *Варламомъ* Епископомъ Коломенскимъ, *Матвеемъ* Епископомъ Сарскимъ и Подолскимъ, *Іосафомъ* Епископомъ Пермскимъ и Вологоцкимъ, Спаскимъ Архимандритомъ *Галактіономъ*, Чюдовскимъ Архимандритомъ *Левкіемъ*, Симоновскимъ Архимандритомъ *Филофеемъ*, и всемъ освященнымъ соборомъ, и ввелъ есми Государю своему Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, по себѣ порукою господина своего Преосвященнаго *Макарія* Митрополита всеа Русіи, и Архіепископовъ и Епископовъ,

и Архимандритовъ, и весь освященныи соборъ, и цѣловалъ есьми Государю своему Царю и Великому князю *Ивану* и его дѣтемъ Животворящіи Крестъ, у гроба Чюдворца *Петра*, и далъ есьми на себя грамоту господина своего *Макарія* Митрополита всеа Русіи печатью - - - -
- -
цѣловалъ честныи и Животворящіи Крестъ, и ввелъ по себѣ порукою Государю своему Царю и Великому князю *Ивану* господина своего *Макарія* Митрополита всеа Русіи и весь освященный соборъ. Преступилъ есми Крестное цѣлованье, и свое обѣщанье, по которой есьми грамотѣ положилъ на себя клятву и неблагословеніе, забывъ жалованье Государя своего, Государю есьми своему Царю и Великому князю *Ивану* измѣнилъ; съ *Жигисмонтомъ Августомъ*, Королемъ есми съсылался, и грамоту есми отъ него себѣ опасную взялъ, что мнѣ къ нему ѣхать, и хотѣлъ есми бѣжати отъ Государя своего Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи къ *Жигимонту* Королю. И Государь мой Царь, и Великіи князь за мою измѣну и Крестное преступленье, по моей винѣ, опалу свою на меня положилъ. И язъ князь *Иванъ Дмитріевичъ Бельской*, за ту свою измѣну билъ челомъ Государю своему Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, отцомъ его, господиномъ своимъ *Макаріемъ* Митрополитомъ всеа Русіи, и его дѣтьми своими господами, *Пиминомъ* Архіепископомъ Великаго Новагорода и Пскова, *Гурьемъ* Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, *Никандромъ* Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, *Аѳонасіемъ* Епискупомъ Суздальскимъ и Торускимъ, *Семеономъ* Епископомъ Смоленскимъ, *Гурьемъ* Епископомъ Резанскимъ и Муромскимъ, *Акакіемъ* Епископомъ Коломенскимъ, *Матвѣемъ* Епискупомъ Сарскимъ и Подолскимъ, *Іосафомъ* Епископомъ Пермскимъ и Волоцкимъ

тоцкимъ, Троецкимъ *Сергїева* монастыря Архимандритомъ *Елеуферіемъ*, Спаскимъ Архимандритомъ *Галактіономъ*, Чудовскимъ Архимандритомъ *Левкіемъ*, Симоновскимъ Архимандритомъ *Филофеемъ*, и всемъ освященнымъ соборомъ, и Государь мой Царь и Великій князь *Иванъ Васильевичь* всеа Русіи, ихъ для прошенія и челобитья, меня своего холопа князь *Ивана* пожаловалъ вины мнѣ отдалъ; а мнѣ князю *Ивану*, отъ своего Государя Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, и отъ его дѣтей, отъ царевича *Ивана*, и отъ царевича *Ѳедора*, и отъ тѣхъ дѣтей Государя моего, которыхъ Государю моему Царю и Великому князю впередъ Богъ пошлетъ; и мнѣ изъ ихъ земли къ *Жигимонту Августу*, Королю Польскому и Великому князю Литовскому, или иной кто будетъ на Литовской землѣ, и мнѣ къ нимъ не отъѣхати, и до своего живота, и опричь ми Государя своего Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, и его дѣтей Царевича *Ивана*, и Царевича *Ѳедора*, и въ передъ которые дѣти у Государя нашего будутъ. и мнѣ опричь ихъ Государей своихъ, иного Государя себѣ ни кого не искати, и добра ми своему Государю Царю и великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его Царицѣ Великой княгинѣ *Марьѣ*, и ихъ дѣтямъ, и ихъ землямъ, хотѣти вездѣ во всемъ, въ правду безо всякія хитрости и до своего живота, а лиха ми своему Государю Царю и Великому князю *Ивану* и его Великой княгинѣ *Марьѣ*, и ихъ дѣтямъ, и ихъ землямъ, мнѣ князю *Ивану* не хотѣти, ни мыслити, ни думати, ни дѣлати ни какими дѣлы, ни которою хитростію; а служити мнѣ Государю своему Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и по немъ сыну его большему которой на царствѣ будетъ, и неотступну отъ нихъ быти и до своего живота; а которые дѣти Государя моего на удѣлехъ будутъ, и

мнѣ

мнѣ къ нимъ – – – – и къ удѣльнымъ княземъ ни къ кому не отъѣхати, и не приставати къ удѣльнымъ княземъ, ни въ каковѣ дѣлѣ, ни которою хитростію, и съ ними не думати ни о чемъ, съ ихъ бояры, и со всѣми ихъ людьми не дружитися, и не ссылатися съ ними ни о каковѣ дѣлѣ. А къ лиходѣямъ ми Государя своего Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича*, всеа Русіи, никакъ не приставати никакими дѣлы, ни которою хитростію. А кто нибуди учнетъ мнѣ говорити какіе рѣчи, на Государское лихо Царя и Великаго князя *Иванова*, и его Царицы и Великіе княгини, и ихъ дѣтей, и о ихъ земляхъ, и мнѣ къ государскому лиходѣю не приставати никакими дѣлы, ни которою хитростію. А которые рѣчи учнетъ мнѣ говорити и мнѣ рѣчи ихъ сказати своему Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его дѣтемъ въ правду безо всякія хитрости; и гдѣ котораго лиходѣя Государя своего Царя и Великаго князя *Иванова* взвѣдаю, или услышу думаючи на Государя своего лихо, или отъ кого что ни буди взвѣдаю, или услышу отъ Государя своего Царя и Великаго князя *Ивановѣ* и о его Царицѣ, и Великой княгинѣ, и о ихъ дѣтехъ и о ихъ земляхъ о добрѣ или о лихѣ, и мнѣ то сказати Государю своему Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его дѣтемъ въ правду, безо всякія хитрости по сей укрѣпленной грамотѣ; и съ Королемъ ми Польскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ *Жигимонтомъ Августомъ*, и съ иными ни которыми Государи, и съ своею братью Слудцкими князьями, и съ иными ни съ кѣмъ не ссылатися, ни человѣкомъ, ни грамотою, и иноземцовъ мнѣ никакихъ къ себѣ не принимати, и съ ними не говорити ни о каковомъ дѣлѣ, ни приказывати ми къ нимъ ни съ кѣмъ никакова слова. А что мнѣ Иноземцы учнутъ говорити, или ко мнѣ что прикажутъ съ какимъ человѣкомъ нибуди, и мнѣ тѣ ихъ

рѣчи повѣдати Государю своему безо всякія хитрости, а не утаити мнѣ у Государя своего никакова слова никакою хитростію по сему крестному цѣлованью. А въ томъ во всемъ, какъ въ сей моей грамотѣ писано, ялися по мнѣ моему Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его дѣтемъ, и до моего живота, господинъ мой *Макарій*, Митрополитъ всеа Русіи, и его дѣти господа мои, *Пименъ* Архіепискупъ Великаго Новагорода и Пскова, *Гурій* Архіепискупъ Казанской и Свіяжской, *Никандръ* Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, *Афонасій* Епископъ Суздальской и Таруской, *Семеонъ* Епискупъ Смоленской, *Гурей* Епископъ Рязанской и Мурамской, *Акакій* Епископъ Тверскій, *Варлаамъ* Епископъ Коломенскій, *Матвей* Епископъ Сарскій и Подолскій, *Іосафъ* Епископъ Пермскій и Вологоцкой, Архимандритъ Троицкой Сергіева монастыря *Елеуферей*, Архимандритъ Чюдовской *Левкѣй*, Архимандритъ Симоновской *Филофей*. А чрезъ сю мою грамоту язъ князь *Иванъ Дмитріевичъ Бельской* что учну думати, и починати, или что явится которое мое лихо передъ моимъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всеа Русіи, и предъ его дѣтьми Царевичемъ *Иваномъ* и Царевичемъ *Өедоромъ*, или предъ тѣми дѣтьми Государя нашего, которыхъ ему въ передъ Богъ пошлетъ; и но не буди на мнѣ милости Божіей, и Пресвятыя Его Богоматери, и святыхъ чудотворцовъ *Петра* Митрополита и *Олексѣя* Митрополита, *Іоны* Митрополита, и *Леонтія* Епископа Ростовскаго, и *Сергія* чюдотворца и всѣхъ святыхъ; такъ же благословенія господина моего *Макарія* Митрополита всеа Русіи и его дѣтей *Пимена* Архіепископа Новагорода и Пскова, *Гурья* Архиепископа Казанскаго и Свіяжскаго, *Никандра* Архиепископа Ростовскаго и Ярославскаго, *Аөонасія* Епископа Суздальскаго и Торускаго, *Семіона* Епископа Смоленскаго, *Гурія* Епископа

скопа Резанскаго и Муромскаго, *Акакія* Епископа Тверскаго, *Варлаама* Епископа Коломенскаго, *Матвея* Епископа Сарскаго и Подолскаго, *Іосафа* Епископа Пермскаго и Вологоцкаго, *Елеуферія* Архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря, Архимандрита Чюдовскаго *Левкія*, Архимандрита Симоновскаго *Филофея*, которыми есми билчеломъ своему Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и всего священнаго собора, не буди на мнѣ благословенія, ни въ сей вѣкъ ни въ будущей. А Государь мой Царь и Великіи князь *Иванъ Васильевичь* всеа Русіи, и его дѣти надо мною въ моей винѣ казнити волны. А крѣпости для язъ князь *Иванъ Дмитріевичь Бельской*, Государю своему Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи цѣловалъ есми Честный и Животворящии крестъ, у гроба чюдотворца *Петра*, и далъ есми на себя сю свою грамоту, за подписаніемъ и за печатью господина своего *Макаріа* Митрополита всеа Русіи: а дана грамота на Москвѣ. лѣта. 7070 Апрѣля.

На подлинной подписано тако: смиренныи *Макаріе* Митрополитъ всеа Русіи.

Къ сей записи привѣшена была Митрополичья восковая печать, отъ растопленія коей и запись повредилась такъ, что нѣкоторыхъ и словъ разобрать не можно.

№ 6 къ стран. 107.

Архивы Иностранной коллегіи грамоты № 201.

Се язъ князь *Никита* княжъ *Андреевъ* сынъ *Трубецкой*, да язъ князь *Андрей* княжъ *Василевъ* сынъ *Тулуповъ*, да язъ князь *Өедоръ* княжъ *Ивановъ* сынъ *Троекуровъ*, да язъ князь *Өедоръ* княжъ *Михайловъ* сынъ *Троекуровъ*, да язъ князь *Михайло* княжъ *Васильевъ* сынъ *Жижемскаго*, да язъ *Ондрей*, да язъ *Иванъ Ивановы*

дѣти *Мятлева*, да язъ князь *Василей* княжъ *Ѳедоровъ* сынъ *Рыбинъ Пронской*, да язъ князь *Ѳедоръ*, да князь *Василей*, да князь *Ондрей*, да князь *Василей меньшой*, княжъ *Ивановы* дѣти *Кривоборскаго*, да язъ *меньшей Леонтьевъ* сынъ *Проестевъ*, да язъ *Игнатей Тимофеевъ* сынъ *Загрязской*, да язъ *Никита Григорьевъ* сынъ *Яхонтовъ*, да язъ *Юрья Федоровъ* сынъ *Дмитріева Морозовъ*, да язъ князь *Иванъ* княжъ *Васильевъ* сынъ *Андомскаго*, да язъ князь *Иванъ* княжъ *Васильевъ* сынъ *Пожарскаго*, да язъ князь *Александро* княжъ *Семеновъ* сынъ *Трубецкого*, да язъ князь *Михайло* княжъ *Констянтиновъ* сынъ *Засекинъ*, да язъ князь *Семенъ* княжъ *Борисовъ* сынъ *Пожарской*, да язъ *Савелеи Ивановъ* сынъ *Наумова*, да язъ *Ѳедоръ Ондреевъ* сынъ *Дмитріева Морозовъ*, да язъ *Иванъ Васильевъ* сынъ *Шеинъ*, да язъ *Дмитрей Никитинъ* сынъ *Сабурова*, да язъ *Иванъ Семеновъ* сынъ *Внукова*, да язъ, *Давыдъ* да *Петръ Ивановы* дѣти *Маркова*, да язъ *Шеметъ Григорьевъ* сынъ *Мотякина*, да язъ *Шереметъ*, да *Второй Ондреевы* дѣти *Вяткина*, да язъ *Денисей* да *Василей Володимерова* дѣти *Неелова*, да язъ *Никита Оксентьевъ*, да язъ *Ермола Семеновъ* сынъ *Сотницынъ*, да язъ *Иванъ Ондрѣевъ* сынъ *Фефилатьевъ*, да язъ *Ондрей* да *Иванъ Колугины* дѣти *Унковскаго*, да язъ *Григореи Борисовъ* сынъ *Овцына*, да язъ *Аѳонасей Ивановъ* сынъ *Милославскаго*, да язъ *Булгакъ Никитинъ* сынъ *Шибачеевъ*, да язъ *Туѣко Ивановъ* сынъ *Отяева*, да язъ князь *Иванъ* княжъ *Семеновъ* сынъ *Козловскаго*, да язъ *Ондрей Ивановъ* сынъ *Безстужево*, да язъ *Ефиваръ Гасовъ* сынъ *Бутурлина*, да язъ *Степанъ Исаевъ* сынъ *Федцова*, да язъ *Мина Будаевъ* сынъ *Болотниковъ*, да язъ *Григорей Андрѣевъ* сынъ *Нееловъ*, да язъ *Алексѣй Сысоевъ* сынъ *Лодыженскаго*, да язъ *Дмитрей Григорьевъ* сынъ *Терпигоревъ*, да язъ *Василей Михайловъ* сынъ *Вразскаго*, да язъ *Степанъ*

панъ Григорьевъ сынъ *Квашнинъ*, да язъ *Данило Федоровъ* сынъ *Чихачевъ*, да язъ *Григоріи Тимофеевъ* сынъ *Лопухина*, да язъ *Степанъ Федоровъ* сынъ *Мошковъ*, да язъ *Ондрей Семеновъ* сынъ *Козловъ Морозовъ*, да язъ *Василей Юрьевъ* сынъ *Козловъ Морозовъ*, да язъ *Филипъ Ивановъ* сынъ *Кайсаровъ*, да язъ *Федоръ Ивановъ* сынъ *Берсеневъ*, да язъ *Богданъ Константиновъ* сынъ *Колычевъ*, да язъ *Василей Ширяевъ* сынъ *Неледенскаго*, да язъ *Незамай Остафьевъ* сынъ *Олферьева Дурново*, да язъ *Сила Ивановъ* сынъ *Морена*, да язъ *Ловеръ Борисовъ* сынъ *Лодыженскаго*, да язъ *Богданъ Шеляковъ* сынъ *Сабурова*, да язъ *Иванъ Парфеньевъ* сынъ *Протасьева*, да язъ *Карлъ Ондреѣвъ* сынъ *Языкова*, да язъ *Замятня Матвѣевъ* сынъ *Отрельева*, да язъ князь *Петреше Исуловъ*, да язъ князь *Соловей Елизаровъ* сынъ *Баршовъ*, да язъ *Игуменъ Дмитріевъ* сынъ *Карташовъ*, да язъ *Первой Добрышевъ* сынъ *Любавскаго*, да язъ *Мисюръ Ивановъ* сынъ *Дроздовъ*, дѣти его *Федоръ* да *Второй*, да язъ *Михайло Юрьевъ* сынъ *Мануилова*, да язъ *Дмитрей Юрьевъ* сынъ *Перелечинъ*, да язъ *Кушникъ Григорьевъ* сынъ *Верделевскаго*, да язъ *Жданъ Ивановъ* сынъ *Квашнинъ*, да язъ *Василей* да *Михайло Ивановы* дѣти *Внукова*; выручили есмя у Царева и Великаго князя сына боярскаго у *Федора* у *Павлова* сына *Юричева*, боярина *Льва Андрѣевича Салтыкова*, да его дѣтей *Михайла* да *Ивана*: служити имъ за нашею порукою Государю Нашему Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его дѣтемъ Государемъ Нашимъ Царевичу *Ивану*, и Царевичу *Федору* и ихъ дѣтемъ, и до своего живота; и не отъѣхати имъ за нашею порукою, и не побѣжати въ Литву, ни въ Крымъ, ни въ Нѣмцы, ни въ удѣлы, ни въ иные которые Государства. А гдѣ ся *Левъ*, или его дѣти *Михайло*, *Иванъ*, за нашею порукою денутъ или отъѣдутъ въ Литву, или въ Крымъ, или въ Нѣмцы, или въ удѣлы, или въ иные которые государства нибуди,

и на насъ на поручникахъ Государю Нашему Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, пять тысечь рублевъ денегъ. На мнѣ на князѣ *Никитѣ* на княжъ *Ондрѣевѣ сынѣ Трубецкаго* двѣсте рублевъ денегъ, на мнѣ на князѣ *Ондреѣ* княжъ *Васильевѣ* сынѣ *Тулупова* двѣсте рублевъ, на мнѣ на князѣ *Өедорѣ* княжъ *Ивановѣ* сынѣ *Троекурова* сто рублевъ, на мнѣ на князѣ *Өедорѣ* княжъ *Михайловѣ* сынѣ *Троекурова* сто рублевъ, на мнѣ на князѣ *Михайлѣ* княжъ *Васильевѣ* сынѣ *Жижемскаго* сто рублевъ, на мнѣ на *Ондреѣ* да на *Иванѣ* на *Ивановыхъ* дѣтехъ *Мятлева* двѣсте рублевъ, на мнѣ на князѣ *Васильѣ* на княжъ *Өедоровѣ* сынѣ *Пронскаго* сто рублевъ, на насъ на князѣ *Өедорѣ*, да на князѣ *Васильѣ*, да на князѣ *Ондреѣ*, да на князѣ *Васильѣ* меньшомъ, князь *Ивановыхъ* дѣтяхъ *Кривоборскаго* двѣсте рублевъ, по пятидесяти рублевъ на человѣкѣ; на мнѣ на меньшомъ на *Леонтьевѣ*, сынѣ *Проестева* сто рублевъ, на мнѣ на *Игнатьѣ* на *Тимофеевѣ* сынѣ *Загрязскаго* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Никитѣ Григорьевѣ* сынѣ *Яхонтова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Юрьѣ* на *Федоровѣ* сынѣ *Морозова* сто рублевъ, на мнѣ на князь *Иванѣ* княжъ *Васильевѣ* сынѣ *Андомскаго* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на князь *Иванѣ* княжъ *Васильевѣ* сынѣ *Пожарскаго* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на князѣ *Олександрѣ* на княжъ *Семеновѣ* сынѣ *Трубецкаго* три ста рублевъ, на мнѣ на князь *Михайлѣ* княжъ *Констянтиновѣ* сынѣ *Засекина* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на князѣ *Семенѣ* княжъ *Борисовѣ* сынѣ *Пожарскаго* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Савельѣ* на *Ивановѣ* сынѣ *Наумова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Өедорѣ* на *Ондрѣевѣ* сынѣ *Морозова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ* на *Васильевѣ* сынѣ *Шейна* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Дмитреѣ* на *Никитинѣ* сынѣ *Сабурова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ* на *Семеновѣ* сынѣ *Внукова* пятьдесятъ

рублевъ,

рублевъ, на насъ на *Давыдѣ*, да на *Петрѣ* на *Ивановыхъ* дѣтяхъ *Маркова* сто рублевъ, по пятидесяти рублевъ на человѣкѣ, на мнѣ на *Шеметѣ* на *Григорьевѣ* сынѣ *Мокина* пятьдесятъ рублевъ, на насъ на *Шереметѣ* да на *Второмъ* на *Вяткиныхъ* сто рублевъ, по пятидесяти рублевъ на человѣкѣ, на насъ на *Денисѣ* да на *Васильѣ* на *Володимировыхъ* дѣтехъ *Неелова*, сто рублевъ, по пятидесяти рублевъ на человѣкѣ, на мнѣ на *Никитѣ* на *Оксентьевѣ* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Ермолѣ* на *Семеновѣ* сынѣ *Сотницына* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ* на *Ондрѣевѣ* сынѣ *Фефилатьевѣ* пятьдесятъ рублевъ, на насъ на *Ондреѣ* да на *Иванѣ* на *Колугиныхъ* дѣтехъ *Униковскаго* сто рублевъ, по пятьдесятъ рублевъ на человѣкѣ, на мнѣ на *Григорьѣ* на *Борисовѣ* сынѣ *Овцына* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Офонасьѣ* на *Ивановѣ* сынѣ *Милославскаго* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Булгакѣ* на *Шибачевѣ* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на князѣ *Иванѣ* княжъ *Семеновѣ* сынѣ *Козловскаго* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Ефимѣ Варгасовѣ* сынѣ *Бутурлина* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Степанѣ* на *Исаевѣ* сынѣ *Ѳадцова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ *Будаевѣ* сынѣ *Болотникова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Григорьѣ Ондрѣевѣ* сынѣ *Неелова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Олексѣе Сысоевѣ* сынѣ *Лодыженскаго* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Дмитреѣ* на *Григорьевѣ* сынѣ *Терпигорева* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Васильѣ Михайловѣ* сынѣ *Вразскаго* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Данилѣ Ѳедоровѣ* сынѣ *Чихачевѣ* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Григорьѣ* на *Тимоѳеевѣ* сынѣ *Лопухина* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Степанѣ* на *Ѳедоровѣ* сынѣ *Мошкова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Ондреѣ* на *Семеновѣ* сынѣ *Морозава* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Васильѣ* на *Юрьевѣ* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Филипѣ Ивановѣ* сынѣ *Кайсарова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ*

нѣ

нѣ на *Иевлевѣ* сынѣ *Кайсарова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Ѳедорѣ* на *Ивановѣ* сынѣ *Берсенева* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Богданѣ* на *Константиновѣ* сынѣ *Колычева* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Васильѣ* на *Ширяевѣ* сынѣ *Нелединскаго* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Незамаѣ* на *Остафьевѣ* сынѣ *Дурного* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Силѣ* на *Моринѣ* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Лаврѣ* на *Борисовѣ* сынѣ *Лодыженскаго* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Богданѣ* на *Шеляковѣ* сынѣ *Сабурова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ* на *Парфеньевѣ* сынѣ *Протасьева* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Карлѣ* на *Ондрѣевѣ* сынѣ *Языкова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Замятнѣ* на *Матвѣевѣ* сынѣ *Отрепьева* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ князѣ *Петреше Исуловѣ* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Соловьѣ* на *Елизаровѣ* сынѣ *Боршова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Игуменѣ* на *Дмитрїевѣ* сынѣ *Корташевѣ* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *первомъ* на *Люравскомъ* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Мизярѣ* на *Ивановѣ* сынѣ *Дроздова* съ дѣтьми *Ѳедоромъ* да со *вторымъ* сто рублевъ, на мнѣ на *Михайлѣ* на *Юрьевѣ* сынѣ *Мануилова* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Дмитреѣ* на *Юрьевѣ* сынѣ *Перепечина* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Кушникѣ* на *Григорьевѣ* сынѣ *Верделевскаго* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Жданѣ* на *Ивановѣ* сынѣ *Квашнина* пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на *Васильѣ* да на *Михайлѣ* на *Ивановыхъ* дѣтехъ *Внукова* сто рублевъ, по пятидесяти рублевъ на человѣкѣ; и наши головы въ ихъ головъ мѣсто, а вотчина и животы, и статки *Львовы* и дѣтей его *Михайловы Ивановы* Государю нашему Царю и Великому князю, и въ своей винѣ Государь нашъ и Великїи князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Русїи *Лва Салтыкова* и дѣтей его *Михайла* и *Ивана* ищетъ собѣ самъ; а на того послуси *Андрей Третьяковъ* сынъ *Тишковъ*, да *Петръ Ива-*

Ивановъ сынъ *Романова*, да *Иванъ Никифоровъ* сынъ *Думенскаго*, да *Иванъ Стелановъ* сынъ *Соколовъ*, да *Афонасей Некрасовъ* сынъ *Белово*, да *Баженецъ Дмитреевъ* сынъ *Кревъ*. А запись писалъ *Богданецъ Фоминъ* сынъ *Пушкаревъ*, Лѣта 7073.

На оборотѣ грамоты подписано:

Порутчикъ князь *Василей Пронской*, руку приложилъ.
Иванъ Внуковъ, руку приложилъ.
Язъ князь *Александръ Трубецкой* ручалъ и руку приложилъ.
Давыдъ Марко ручалъ и руку приложилъ.
Князь *Андрей Тулуповъ* ручалъ и руку приложилъ.
Князь *Михайло* ручалъ и руку приложилъ.
Петръ Марковъ руку приложилъ.
Михайло Внуковъ и въ брата своего мѣсто руку приложилъ.
Сила ручалъ и руку приложилъ.
Ондрей Бестужевъ ручалъ и руку приложилъ.
Савелей ручалъ, руку приложилъ.
Игнатей ручалъ, руку приложилъ.
Микита ручалъ, руку приложилъ.
Князь *Иванъ Адаевской* руку приложилъ.
Ѳедоръ Берсеневъ ручалъ и руку приложилъ.
Булгакъ Шибачеевъ ручалъ и руку приложилъ.
Ермола Сотницынъ ручалъ и руку приложилъ.
Григорей Нѣеловъ ручалъ, руку приложилъ.
Поручникъ *Василей Нѣеловъ* руку приложилъ.
Жданъ Квашнинъ ручалъ и руку приложилъ.
Поручникъ *Богданъ* руку приложилъ.
Князь *Василей Кривоборской* руку приложилъ.
Карпъ Языковъ ручалъ и руку приложилъ.
Иванъ Кайсаровъ ручалъ и руку приложилъ.
Ѳедоръ Мисюревъ ручалъ и руку приложилъ.
Князь *Ѳедоръ Троекуровъ* ручалъ, руку приложилъ.
Никита ручалъ и руку приложилъ *Оксентьевъ*
Князь *Петреша Исуповъ* ручалъ и руку приложилъ.
Меня *Льва* и дѣтей моихъ ручали и руку приложили, и въ дѣтей моихъ мѣсто *Ѳедоръ* ручалъ, руку приложилъ.
Богданъ Сабуровъ ручалъ, руку приложилъ.
Мисюръ ручалъ, руку приложилъ.
Дмитрей Сабуровъ ручалъ, руку приложилъ.

Лаверъ ручалъ, руку приложилъ.
Степанъ Федцъ ручалъ, руку приложилъ.
Дмитрей Терпигоревъ ручалъ, руку приложилъ.
Замятня Отрельевъ руку приложилъ.
Поручникъ *Васюкъ Вражской*, руку приложилъ.
Поручникъ *Ондрей Мятлевъ Льва* ручалъ, руку приложилъ.
Соловей ручалъ и руку приложилъ.
Поручникъ *Иванъ Шеинъ* руку приложилъ.
Послухъ *Ондрей Тишковъ* руку приложилъ.
Послухъ *Петрокъ* руку приложилъ.
Послухъ *Иванъ* руку приложилъ.
Послухъ *Афонка Белово* руку приложилъ.
Послухъ *Баженецъ* руку приложилъ.

N° 7, къ стран. 108.

Архивы Иностранной коллегіи грамоты N° 202.

Се язъ *Иванъ Матвѣевъ* сынъ *Булгакова*, да язъ *Никита Григорьевъ* сынъ *Яхонтова*, да язъ *Ѳедоръ Ивановъ* сынъ *Берсенева*, да язъ *Игнатей Тимофеевъ* сынъ *Квашнинъ*, да язъ *Домашней Семеновъ* сынъ *Новосильцовъ*, да язъ *Иванъ* да *Левонтей Ондреевы* дѣти *Коровина Кутузова*, да язъ *Богданъ Констянтиновъ* сынъ *Колычевъ*, да язъ *Юрьи Никитинъ* сынъ *Колычевъ*, да язъ *Григорій Тимофеевъ* сынъ *Лопухина*, да язъ *Афонасей* да *Михайло Юрьевы* дѣти *Оксакова*, да язъ *Иванъ Яковлевъ* сынъ *Кайсаровъ*, да язъ *Афонасей Федоровъ* сынъ *Загряскаго*, да язъ *Афонасей Федоровъ* сынъ *Есипова*, да язъ *Леонтей Третьяковъ* сынъ *Мижюева*, да язъ *Остафей Степановъ* сынъ *Мунихинъ*, да язъ *Данило Ѳедоровъ* сынъ *Чихачева*, да язъ *Дмитрей Юрьевъ* сынъ *Перепечинъ*, да язъ *Шеметъ Григорьевъ Мотякинъ Нащокина*, да язъ *Степанъ Невежинъ* сынъ *Колпина*, да язъ *Яковъ Степановъ* сынъ *Нащокинъ*, да язъ *Кушникъ Григорьевъ* сынъ *Вердилевскаго*, да язъ *Данило*

Кон-

Констянтиновъ сынъ *Колычевъ*, да язъ *Иванъ Александровъ* сынъ *Шатиловъ*, да язъ *Петръ Даниловъ* сынъ *Сабурова*, да язъ *Олферіи Семеновъ* сынъ *Мансуровъ*, да язъ *Захарья Ѳедоровъ* сынъ *Полчвановъ*, да язъ *Михайло Истоминъ* сынъ *Беклемишевъ*, да язъ *Яковъ Ивановъ* сынъ *Борисова*, да язъ *Никита Васильевъ* сынъ *Сорочневъ*, да язъ *Никифоръ Ондреевъ* сынъ *Болтинъ*, да язъ *Ѳедоръ Ондреевъ* сынъ *Раевскаго*, да язъ князь *Михайло* княжъ *Яковлевъ* сынъ *Шаховскаго*, да язъ князь *Иванъ* княжъ *Михайловъ* сынъ *Елецкаго*, да язъ *Ляпунъ Матѳѣевъ* сынъ *Сукмановъ*, да язъ *Романъ Ѳедоровъ* сынъ *Нечановской*, да язъ *Михайло Ждановъ* сынъ *Яковлева*, да язъ князь *Ѳедоръ* княжъ *Михайловъ* сынъ *Шаховскаго*, да язъ *Матвей Глебовъ* сынъ *Иванова*, да язъ *Заецъ Леонтьевъ* сынъ *Баймакова*, да язъ *Иванъ Перфильевъ* сынъ *Протасьева*, да язъ *Дмитрей Григорьевъ* сынъ *Терлигоревъ*, да язъ *Иванъ* да *Ондрей Силягины* дѣти *Зиновьева*, да язъ *Алай Васильевъ* сынъ *Лодыженской*, да язъ *Кубасъ Третьяковъ* сынъ *Мижюева*, да язъ *Третьякъ Констянтиновъ* сынъ *Изволского*, да язъ *Иванъ Судаковъ* сынъ *Мясново*, да язъ *Незомай Остафьевъ* сынъ *Думновъ*, да язъ *Василей Петровъ* сынъ *Быкова*, да язъ *Семенъ* да *Фока Ивановы* дѣти *Шафрова*, да язъ *Сулешъ Невзоровъ* сынъ *Выловскаго*, да язъ *Неронъ* да *Ѳедоръ Волкова* дѣти *Внукова*, да язъ *Дмитрей Ивановъ* сынъ *Давыдова*, да язъ *Ѳедоръ Афонасьевъ* сынъ *Афросимовъ*, да язъ *Григорей Ивановъ* сынъ *Бритвинъ*, да язъ *Григорей Османовъ* сынъ *Володимеровъ*, да язъ *Афонасей Суботинъ* сынъ *Пушечниковъ*, да язъ *Вешнякъ Ондреевъ* сынъ *Ждановъ*, да язъ *Дмитрей* да *Богданъ Истомины* дѣти *Свистунова*, да язъ *Посникъ Лукинъ* сынъ *Хлуднева*, да язъ *Василей Григорьевъ* сынъ *Мурановъ*, да язъ *Семенъ Ондреевъ* сынъ *Ивачевъ*, да язъ *Ѳедоръ Павловъ* сынъ *Ярничевъ*, да язъ *Василей*

силей Другово сынъ *Микулина*, да язъ *Неугодъ Федоровъ* сынъ *Юрьева*, да язъ *Волокита Матвѣевъ* сынъ *Тучкова*, да язъ *Третьякъ Кузминъ* сынъ *Брянцова*, да язъ *Иванъ Васильевъ* сынъ *Молашевъ*, да язъ *Осада Петровъ* сынъ *Протасьева*, да язъ *Иванъ Федоровъ* сынъ *Олтяшевъ*, да язъ *Смирной Васильевъ* сынъ *Вышеславцовъ*, да язъ *Глебъ Игнатьевъ* сынъ *Козодавлевъ*, да язъ *Внукъ Васильевъ* сынъ *Микилина*, да язъ *Никита Даниловъ* сынъ *Палютина*, да язъ *Истома Григорьевъ* сынъ *Савлуковъ*, да язъ *Барашъ Ивановъ* сынъ *Ергалскаго*, да язъ *Слитокъ Леонтьевъ* сынъ *Гаврилова*, да язъ *Иванъ Тимофеевъ* сынъ *Сергеева*, да язъ *Борисъ Дмитріевъ* сынъ *Протасова*, да язъ *Дмитрей* да *Василей Богдановы* дѣти *Вуканова*, да язъ *Семенка Угримовъ* сынъ *Изнозскова*, да язъ *Посникъ Давыдовъ* сынъ *Зворыкина*, да язъ *Федоръ Никитинъ* сынъ *Коверзина*, да язъ *Степанъ Ѳедоровъ* сынъ *Коведяева*, да язъ *Данило Степановъ* сынъ *Беклемишевъ*, да язъ *Иванъ Ондреевъ* сынъ *Глазуновъ*, да язъ *Неклюдъ Петровъ* сынъ *Курлаковъ*, да язъ *Григорій Леонтьевъ* сынъ *Гурьева*, да язъ *Ондрей Ивановъ* сынъ *Унковскаго*, да язъ *Кушникъ Ивановъ* сынъ *Коротнева*, да язъ *Иванъ Василъевъ* сынъ *Милюкова*, да язъ *Данило Володимеровъ* сынъ *Телехтемирова*, да язъ *Юрьи Булгаковъ* сынъ *Коромолина*, да язъ *Дмитрей Ѳедоровъ* сынъ *Мозовскаго*, да язъ *Дмитрей Афонасьевъ* сынъ *Отяевъ*, да язъ *Ратаи Брюхатова* сынъ *Озеровъ*, да язъ *Дмитрей Злобинъ* сынъ *Колзакова*, да язъ *Залѣшанинъ Никифоръ* сынъ *Волохова*, да язъ *Замятня Ивановъ* сынъ *Колюбаева*, да язъ *Матвей Ѳедоровъ* сынъ *Байкова*, да язъ *Иванъ Русиновъ* сынъ *Головачева*, да язъ *Иванъ Ондреевъ* сынъ *Кнутова*, да язъ *Пятой Сафонтьевъ* сынъ *Есипова*, да язъ *Салунъ Юрьевъ* сынъ *Дубровского*, да язъ *Матвей Богдановъ* сынъ *Коротневъ*, да язъ *Иванъ Александровъ*

ровъ

ровъ сынъ *Воloховъ*, да язъ *Афонасей Ивановъ* сынъ *Коровинъ*, да язъ *Кузма Дмитріевъ* сынъ *Цвиленевъ*, да язъ *Григорей Григорьевъ* сынъ *Ярцовъ*, да язъ *Алексей Степановъ* сынъ *Власьевъ*, да язъ *Иванъ Степановъ* сынъ *Печенеговъ*, да язъ *Василей Олексѣевъ* сынъ *Текутьевъ*, да язъ *Ондрей Ондреевъ* сынъ *Еспловъ*, да язъ *Михайло Юрьевъ* сынъ *Сойма̀новъ*, да язъ *Рохманъ Дмитріевъ* сынъ *Талызинъ*, да язъ *Иванъ Дмитріевъ* сынъ *Быковъ*, да язъ *Посникъ Семеновъ* сынъ *Киреевъ*, да язъ *Клементей Кузминъ* сынъ *Пещерова*, да язъ *Олексѣй Григорьевъ* сынъ *Сухотинъ*, да язъ *Дмитрей Степановъ* сынъ *Мунихинъ*, да язъ *Михайло Яковлевъ* сынъ *Перского*, да язъ *Богданъ Васильевъ* сынъ *Мурановъ*, да язъ *Филатей Есиповъ* сынъ *Кашкина*, да язъ *Карпъ Ондреевъ* сынъ *Языкова*, да язъ *Ширяй Степановъ* сынъ *Кусиловъ*, да язъ *Михайло Володимеровъ* сынъ *Шатиловъ*, да язъ *Василей Ширяевъ* сынъ *Нелединскаго*, да язъ *Василей Никифоровъ* сынъ *Шишмаревъ*, да язъ *Саня Ивановъ* сынъ *Едагеевъ*, да язъ *Третьякъ Степановъ* сынъ *Выловского*, да язъ *Иванъ Ивановъ* сынъ *Арбузовъ*, да язъ *Степанъ Яковлевъ* сынъ *Чириковъ*, да язъ *Янклычъ Володимеровъ* сынъ *Басманова*, да язъ *Сугорма Васильевъ* сынъ *Безсоньева*, да язъ *Пятой Ивановъ* сынъ *Яблочкова*, да язъ *Жданъ Ондреевъ* сынъ *Слепушкинъ*, да язъ *Иванъ Васильевъ* сынъ *Рыкиновъ*, да язъ *Петръ Васильевъ* сынъ *Цвиленевъ*, да язъ *Миня Будаевъ* сынъ *Болотниковъ*, да язъ *Василей Семеновъ* сынъ *Савлуковъ*, да язъ *Василей Семеновъ* сынъ *Шовко*, да язъ *Иванъ Игнатьевъ* сынъ *Сосновскаго*, да язъ *Тимофей Ивановъ* сынъ *Бундовъ*, да язъ *Меншой Никитинъ* сынъ *Яфимонова*, да язъ *Михайло Васильевъ* сынъ *Толкачева*, да язъ *Меньшой Петровъ* сынъ *Ширятцкого*, да язъ *Никита*, да язъ *Василей Дементьевы* дѣти *Лобанова*, да язъ *Слепъ Васильевъ* сынъ *Ковезинъ*, да язъ *Русинъ Григорьевъ* сынъ

Дубровинъ, да язъ *Иванъ Михайловъ* сынъ *Каржавинъ*, да язъ *Аврамъ Посниковъ* сынъ *Едигеева*, да язъ *Петръ Афонасьевъ* сынъ *Титовъ*, да язъ *Обрюта Григорьевъ* сынъ *Строевъ*, да язъ *Русинъ Борисовъ* сынъ *Корина*, да язъ *Посникъ Васильевъ* сынъ *Лиганововъ*, да язъ *Василей Михайловъ* сынъ *Писемского*, да язъ *Иванъ Григорьевъ* сынъ *Салманова*, да язъ *Лука Васильевъ* сынъ *Леганова*, да язъ *Иванъ Богдановъ* сынъ *Сабурова*, да язъ *Борисъ Ондреевъ* сынъ *Навылкена*, да язъ *Труфанъ Карловъ* сынъ *Тулубьева*, да язъ сынъ его *Климъ*, да язъ *Ѳедоръ Ѳедоровъ* сынъ, сидитъ въ суконномъ ряду, да язъ *Михайло Игнатьевъ* сынъ *Родіонова*, сидитъ въ суконномъ ряду, да язъ *Шаралъ Васильевъ* сынъ *Лугникъ*, сидитъ въ сандальномъ ряду, да язъ *Аѳонасей Кузминъ* сынъ *Карловъ* изъ сѣдельнаго ряду: выручили есмя у *Бориса у Ивановича Сукина*, боярина князь *Василья Семеновича Серебренаго*, да сына его князь *Бориса* въ томъ, что имъ за нашею порукою отъ Государя нашего отъ Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всея Русіи, и отъ его дѣтей, и отъ нашихъ Государей, отъ Царевича *Ивана* и отъ Царевича *Ѳедора* не отъѣхати въ Литву, и въ Крымъ, и въ Нѣмцы, ни въ удѣлы, ни въ иные ни въ которые государства, а отъѣдутъ оне за нашею порукою отъ Государя нашего отъ Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всея Русіи, и отъ его дѣтей; отъ нашихъ Государей отъ Царевича *Ивана* и отъ Царевича *Ѳедора*, въ Литву, или въ Крымъ, или въ Нѣмцы, или въ удѣлы, или въ иные государства, ино на насъ на поручникахъ пеня Царя Государя и Великаго князя, что Государь укажетъ, и наши головы поручниковы въ ихъ головъ мѣсто, да на насъ же на поручникахъ взяти Царю Государю Великому князю *Ивану Васильевичу* всея Русіи, и его дѣтемъ, Царевичемъ, Царевичу *Ивану* и Царевичу *Ѳедору* на насъ; на мнѣ на *Иванѣ* на *Булгаковѣ* четыре-

четыреста рублевъ, на мнѣ на *Никитѣ* на *Яхонтовѣ* четыреста рублевъ, на мнѣ на *Федорѣ* на *Берсеневѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Игнатьѣ* на *Загрязскомъ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Жданѣ* на *Квашнинѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Домашнемъ* на *Навосильцовѣ* двѣсте рублевъ, на насъ на *Иванѣ* да на *Леонтьѣ* на *Коровиныхъ Кутузова* восмь сотъ рублевъ, по четыреста рублевъ на человѣкѣ, на мнѣ на *Богданѣ* на *Калычевѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Юрьѣ* на *Колычевѣ* четыреста рублевъ, на мнѣ на *Григорьѣ* на *Лопухинѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Офонасьѣ* да на *Михайлѣ* на *Оксаковыхъ* четыреста рублевъ, по двѣсте рублевъ на человѣкѣ, на мнѣ на *Иванѣ* на *Кайсаровѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Авонасьѣ* на *Загрязскомъ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Леонтьѣ* на *Мижюевѣ* двѣстѣ рублевъ, на мнѣ на *Остафьѣ* на *Мухинѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Данилѣ* на *Чихачевѣ* триста рублевъ, на мнѣ на *Дмитреѣ Перелечинѣ* триста рублевъ, на мнѣ на *Шеметѣ* на *Мотякинѣ* триста рублевъ, на мнѣ на *Степанѣ* на *Колнинѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Яковѣ* на *Нащокинѣ* двѣстѣ рублевъ, на мнѣ на *Кушникѣ* на *Верделевскомъ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Данилѣ* на *Кочаловѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ* на *Шатиловѣ* триста рублевъ, на мнѣ на *Петрѣ* на *Сабуровѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Ольферьѣ* на *Мансуровѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Захарьѣ* на *Поливановѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Михайлѣ* на *Беклемишевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Яковѣ* на *Борисовѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Никитѣ* на *Сорочновѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Никифорѣ* на *Болтинѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Өедорѣ* на *Раевскомъ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на князь *Михайлѣ* на *Шаховскомъ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на князѣ *Иванѣ* на *Елецкомъ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Ляпунѣ* на *Сукмановѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Романѣ* на *Нечановскомъ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Михай-*

лѣ

лѣ на *Ждановѣ* сто рублевъ, на мнѣ на князѣ *Федорѣ* на *Шаховскомъ* сто рублевъ, на мнѣ на *Матвеѣ* на *Глебовѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Зайцѣ Баймаковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ* на *Протасьевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Дмитреѣ* на *Терлигоревѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ* да на *Ондреѣ* на *Зиновьевыхъ* четыреста рублевъ, по двѣсте рублевъ на человѣкѣ, на мнѣ на *Олаѣ* на *Лодыженскомъ* сто рублевъ, на мнѣ на *Кубасѣ* на *Мижуевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Третьякѣ* на *Изволскомъ* сто рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ* на *Месново* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Незомаѣ* на *Остафьевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Васильѣ* на *Быковѣ* сто рублевъ, на насъ на *Семенѣ* да на *Офонасьѣ* на *Шафровыхъ* четыреста рублевъ, по двѣсте рублевъ на человѣкѣ, на мнѣ на *Сулешѣ* на *Выловскомъ* сто рублевъ, на насъ на *Нерони* да на *Ѳедорѣ* на *Внуковыхъ* двѣсте рублевъ, по сту рублевъ на человѣкѣ, на мнѣ на *Дмитреѣ Давыдовѣ* двѣсти рублевъ, на мнѣ на *Ѳедорѣ Офросимовѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Григорьѣ Бритвинѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Григорьѣ Володимеровѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Аѳонасьѣ* на *Пушечниковѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Вешникѣ* на *Ждановѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Дмитреѣ* да на *Богданѣ* на *Свистуновыхъ* четыреста рублевъ, по двѣсти рублевъ на человѣкѣ; на мнѣ на *Посникѣ* на *Хлуденевѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Васильѣ* на *Мурановѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Семенѣ Ивачовѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Федорѣ* на *Ярнчевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Васильѣ* на *Микулинѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Нугодѣ* на *Юрьевѣ* двѣсти рублевъ, на мнѣ на *Волокитѣ Тучковѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Третьякѣ* на *Брянцовѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ Мокашевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Осадѣ* на *Протасьевѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ Олтяшевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Смирномъ Вышеславцовѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Глебѣ* на *Козодавлевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Нику-*

Никитѣ Панютини сто рублевъ, на мнѣ на *Истомѣ Савлуковѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Борошѣ Ергальскомъ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Слиткѣ Гавриловѣ* двести рублевъ, на мнѣ на *Борисѣ Протасьевѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Дмитреѣ* да на *Васильѣ* на *Буначовыхъ* триста рублевъ, по полутораста на человѣкѣ; на мнѣ на *Семенѣ* на *Износковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Ѳедорѣ Коверзинѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Степанѣ* на *Коведяевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Данилѣ* на *Беклемишевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ Глазуновѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Некрядѣ Курлаковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Григорьѣ Гурьевѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ *Ондреѣ Унковскомъ* сто рублевъ, на мнѣ *Кушникѣ Коротневѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ Милюковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Данилѣ Телехтемировѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Юрьѣ Коромолинѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Дмитреѣ Мозовскомъ* сто рублевъ, на мнѣ на *Дмитреѣ Стяевѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Рытае Озеровѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Дмитреѣ Колзаковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Леше* на *Неволоховѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Замятнѣ Колюбаевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Матвеѣ Байковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ Головачевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ Кнутовѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Пятомъ Есиповѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Сулани* на *Добровскомъ* двесте рублевъ, на мнѣ на *Матвеѣ Коротневѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ Волоховѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Аѳонасьѣ* на *Коровинѣ* сто рублевъ, на мнѣ *Григорьѣ Ярцовѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Олексѣе Власьевѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ Печенеговѣ* двѣсте рублевъ, на мнѣ на *Власьѣ Текутьевѣ* сто рублевъ, на мнѣ *Ондреѣ Есиповѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Михайлѣ Соймоновѣ* сто рублевъ, на мнѣ *Рохмановѣ* на *Толызинѣ* сто рублевъ, на мнѣ *Иванѣ Быковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Посникѣ Кирѣевѣ* сто рублевъ, на мнѣ *Клементьѣ Пещеревѣ* сто

 рублевъ,

рублевъ, на мнѣ на *Олексѣе Сухотинѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Дмитреѣ Мунихинѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Михайлѣ Пермскомъ* сто рублевъ, на мнѣ *Богданѣ Мурановѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Филатьѣ* на *Кашкинѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Карлѣ Языковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Ширяѣ Кусиловѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Михайлѣ Шатиловѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Васильѣ Нелединскомъ* сто рублевъ, на мнѣ на *Васильѣ Шишмаровѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Санѣ Едигеевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Третьякѣ Выловскомъ* сто рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ Орбузовѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Степанѣ* на *Чириковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Янклычѣ* на *Быстановѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Сугорнѣ* на *Безсоновѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Пятомъ Яблочковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Жданѣ* на *Слѣпушкинѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ* на *Рыковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Петрѣ* на *Цвиленевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Болотниковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Истомѣ* на *Савлуковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Васильѣ Нащоковѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Тимофеѣ* на *Бундовѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Меншикѣ* на *Нефимовѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Михайлѣ* на *Толкачевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Меншикѣ* на *Ширяцкомъ* сто рублевъ, на насъ на *Никитѣ* да на *Васильѣ* на *Лобановыхъ* двѣсти рублевъ, по сту рублевъ на человѣкѣ; на мнѣ на *Стелековѣ Зинѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Русинѣ* на *Дубровинѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Аврамѣ Едигеевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Петрѣ* на *Титовѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Обратѣ* на *Строевѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Русинѣ Коринѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Постникѣ Легчановѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Васильѣ* на *Писемскомъ* сто рублевъ, на мнѣ на *Иванѣ* на *Солмановѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Лукѣ* на *Легчановѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Богданѣ Сабуровѣ* двестѣ рублевъ, на мнѣ на *Борисѣ* на *Валкинѣ* двесте рублевъ, на мнѣ на *Трифонѣ Тулубьевѣ*,

лубьевѣ, да на моемъ сынѣ на *Климѣ* двестѣ рублевъ, по сту рублевъ на человѣкѣ; на мнѣ на *Θедорѣ* на *Θедоровѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Михайлѣ* на *Родивоновѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Шарапѣ* на *Лучнѣкѣ* сто рублевъ, на мнѣ на *Афонасьѣ Куралозе* сто рублевъ. А князя *Василья* и его сына князя *Бориса* государь нашъ царь и великій князь въ своей пенѣ ищетъ собѣ самъ; а кто насъ поручниковъ въ лицахъ, на томъ пеня и порука. А на томъ послуси *Олексѣй Матвѣевъ* сынъ *Релеховъ*, да *Григорій Исаковъ* сынъ *Харитонова*, да *Григорей Васильевъ* сынъ *Клешнинъ*, да *Петръ Богданецъ Θоминъ* сынъ *Пушкаревъ*. Лѣта семь тысячь семдесятъ третьяго.

На оборотѣ подписано тако:

Иванъ Булгаковъ ручалъ и руку приложилъ.
Домашней ручалъ и руку приложилъ *Новосильцовъ*.
Никита Яхонтовъ ручалъ и руку приложилъ.
Афонасей Загрязской ручалъ и руку приложилъ.
Игнатей Загрязской ручалъ и руку приложилъ.
Афонасей Есиловъ ручалъ и руку приложилъ.
Иванъ Коровинъ руку приложилъ.
Поручникъ *Григорій Лопухинъ* руку приложилъ.
Левонтей Мижюевъ ручалъ и руку приложилъ.
Жданъ Квашнинъ ручалъ и руку приложилъ.
Остафей Мунихинъ ручалъ и руку приложилъ.
Князь *Иванъ Елецкой* ручалъ и руку приложилъ.
Степанъ Невежинъ сынъ *Колнина* ручалъ и руку приложилъ.
Карпъ Языковъ ручалъ и руку приложилъ.
Данило Кочаловъ ручалъ и руку приложилъ.
Борисъ Дмитреевъ сынъ *Протасьева* ручалъ и руку приложилъ.
Иванъ Шатиловъ ручалъ и руку приложилъ.
Петръ Сабуровъ ручалъ и руку приложилъ.
Микита Сорочневъ ручалъ и руку приложилъ.
Юрьи Колычевъ ручалъ, руку приложилъ.
Поручникъ *Θедоръ Берсеневъ* руку приложилъ.
Дмитрей Остафьевъ ручалъ и руку приложилъ.

Никифор ручалЪ, руку приложилЪ *Болтин*.
Федор Раевскій ручалЪ и руку приложилЪ.
Дмитрей Терлигорев ручалЪ, руку приложилЪ.
Иван Силягин руку приложилЪ.
Кубок Мижуев ручалЪ, руку приложилЪ.
Третьяк Изволской ручалЪ, руку приложилЪ.
Дмитрей Перелечин ручалЪ и руку приложилЪ.
Данило Чихачев ручалЪ и руку приложилЪ.
Василей ручалЪ *Быков*, руку приложилЪ.
Фока Шефров ручалЪ, руку приложилЪ.
Богдан Свистунов ручалЪ, руку приложилЪ.
Данило Беклемишев ручалЪ и руку приложилЪ.
Залешенин ручалЪ *Волохов*, руку приложилЪ.
Салунец Дубровской ручалЪ и руку приложилЪ.
ЯзЪ *Неугод Федоров* сынЪ *Юрьева* ручалЪ и руку приложилЪ.
ПоручникЪ *Ратай Озеров* руку приложилЪ.
Истома Салыков ручалЪ и руку приложилЪ.
Иван Сергеев ручалЪ и руку приложилЪ.
Дмитрей Степанов сынЪ *Мунихин* ручалЪ, руку приложилЪ.
Петр Цвиленев ручалЪ, руку приложилЪ.
Васюк Шишмарев ручалЪ и руку приложилЪ.
Иван Быков ручалЪ и руку приложилЪ.
Козма Цвиленев ручалЪ и руку приложилЪ.
Михайло Сойманов ручалЪ и руку приложилЪ.
Григорей Григорьев сынЪ *Ярцова* ручалЪ, руку приложилЪ.
Юрьи Коромолин ручалЪ и руку приложилЪ.
Михаило Перской ручалЪ и руку приписалЪ.
Дмитрей Бунаков ручалЪ, руку приложилЪ.
ПоручникЪ *Третьяк Быловской*, руку приложилЪ.
Ивашко Глазунов ручалЪ и руку приложилЪ.
Суторма Безнев и ручалЪ руку приложилЪ.
Посник Леганов ручалЪ, руку приложилЪ.
Василей Буносев ручалЪ и руку приложилЪ.
Осада Петров сынЪ *Протасьева* ручалЪ, руку приложилЪ.
Иван Арбузов ручалЪ и руку приложилЪ.
Иван Сосновской ручалЪ, руку приложилЪ.
Кушник Коротнева руку приложилЪ.
Иван Ондреев, сынЪ *Кнутов*, руку приложилЪ.
Обрюта Строев ручалЪ, руку приложилЪ.

Внук

Внук Микулин ручалъ, руку приложилъ.
Данило Телехтемиров ручалъ и руку приложилъ.
Дмитрей Мозовской ручалъ и руку приложилъ.
Иван Мелинов ручалъ и руку приложилъ.
Поручникъ *Богдан Сабуров* руку приложилъ.
Изъ сѣдельнаго ряду *Офонасей Кураков* руку приложилъ.
Петр Гитов ручалъ, руку приложилъ.
Нерон Внуков ручалъ, руку приложилъ.
Федор Афросимов руку приложилъ.
Иван ручалъ *Месной* и руку приложилъ.
Посник Двоекин руку приложилъ.
Федор Внуков ручалъ и руку приложилъ.
Олеша Васильев ручалъ, руку приложилъ.
Борис Навалкин ручалъ, руку приложилъ.
Михайло Шатилов ручалъ и руку приложилъ.
Меня князь *Василья* ручали, руку приложили.
Меня князь *Бориса* ручали, руку приложили.
Рохман Голызин ручалъ руку приложилъ.
Поручникъ *Василей* и руку приложилъ *Лобанов*.
Афонасей Коровин ручалъ и руку приложилъ.
Васюк Писемской ручалъ и руку приложилъ.
Иван Салманов ручалъ и руку приложилъ.
Аврам ручалъ и руку приложилъ.
Посник сынъ *Елигеев*.
Меншик Нафемонов ручалъ и руку приложилъ.
Стелан Коведяев ручалъ и руку приложилъ.
Порущикъ *Замятня Кулебаев* руку приложилъ.
Григорей Бритвин ручалъ и руку приложилъ.
Филатец Кашкин ручалъ, руку приложилъ.
Дмитрей Колзаков ручалъ и руку приложилъ.
Третьяк Брянцов и руку приложилъ, ручалъ.
Ширяй Кусилов ручалъ и руку приложилъ.
Меншен Ширяицкой ручалъ и руку приложилъ.
Ондрей Есилов ручалъ, руку приложилъ.
Федор Яркин руку приложилъ
Слепко Везин ручалъ, руку приложилъ.
Послухъ *Олешка* руку приложилъ.
Послухъ *Гришка Исаков* руку приложилъ.
Послухъ *Гряша* и руку приложилъ.
Послухъ *Петрушка Федоров* руку приложилъ.

N° 8. противу стран. 110.

Архивы иностранной коллегіи грамоты N° 198.

Се язъ *Иванъ Петровичъ Яковля*, что есми пред-своимъ Государемъ Царемъ и великимъ княземъ *Иваномъ Васільевичемъ* всея Русіи проступилъ, и язъ за свою вину билчеломъ Государю своему Царю и великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, отцемъ его господиномъ своимъ *Афонасіемъ* Митрополитомъ всеа Русіи, и его дѣтьми *Пиминомъ* Архіепископомъ великаго Новагорода и Пскова, *Никандромъ* Архиепискупомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, *Елеуферіемъ* Епископомъ Суздальскимъ и Торускимъ, *Филофеемъ* Епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, *Іосифомъ* Епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, Троецкимъ *Сергіева* монастыря Архимандритомъ *Меркуріемъ*, Спаскимъ Архимандритомъ *Антоніемъ*, *Михайла* чюда Архимандритомъ *Левкѣею*, *Симоновскимъ* Архимандритомъ *Феоктистомъ*, *Андрониковскимъ* Архимандритомъ *Іосифомъ*, Богоявленскимъ игуменомъ *Феодосіемъ* и всемъ священнымъ соборомъ; и Государь мой Царь и великій князь *Иванъ Васильевичъ* всеа русіи, для отца своего *Афонасія* митрополита всеа русіи прошенія, Архіепископовъ и Епископовъ и Архимандритовъ, игуменовъ и всего для священнаго собора для челобитья, меня своего холопа, *Ивана Петрова Яковля*, пожаловалъ вины мнѣ отдалъ; а мнѣ *Ивану*, отъ своего государя царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, и отъ его дѣтей, отъ своихъ государей отъ Царевича *Ивана*, и отъ царевича *Ѳедора*, и отъ тѣхъ дѣтей, которыхъ въ передъ Богъ государю моему пошлетъ, изъ ихъ земли въ Литву къ *Жигимонту Августу*, королю Польскому и къ великому князю Литовскому, и къ его дѣтемъ, или кто иной на королевствѣ Польскомъ или на великомъ княжествѣ Литовскомъ будетъ, и къ Папѣ Римскому, и къ Цесарю, и къ Королю Угорскому, и къ

королю

королю Дацкому, и къ королю Шведскому, и ко всѣмъ Италіанскимъ королемъ, и ко княземъ Поморскимъ государемъ не отъѣхати, и до своего живота; и не ссылатись въ Литву, и въ Польскую землю, съ королевскою, съ Литовскою и съ Лятцкою радаю, съ государскими измѣнники, и съ иными ни съ кемъ на государское лихо не ссылатись. Такъ же мнѣ не отѣхати къ Турскому Султану, и къ Крымскому царю, и въ Нагаи и въ иные ни въ которые въ бесерменскія государства, и не ссылатися съ ними ни грамотою, ни человѣкомъ, на государя своего царя и великаго князя *Иваново Васильевичи* всеа Русіи, и на дѣти его государей своихъ на царевичево *Иваново*, и на царевичево *Өедорово*, ни на которое лихо, ни которыми дѣлы; такъ же мнѣ не отъѣхати ко князю *Володимеру Андреевичу*, и не ссылатись съ нимъ ни съ его бояры, ни съ приказанными людьми ни которыми дѣлы, ни которою хитростію на государя своего царя и великаго князя; и на дѣтей его государей своихъ ни на которое лихо. Такъ же ми ни къ инымъ государемъ ни въ которые земли не отъѣхати никуды; а служити ми своему государю царю и великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его царицѣ и великой княгинѣ *Марьѣ*, и его дѣтемъ государемъ своимъ царевичю *Ивану* и царевичу *Өедору*, и тѣмъ дѣтемъ которыхъ дѣтей въ передъ Богъ имъ государемъ пошлетъ, и до своего живота, и хотѣти имъ и ихъ землямъ добра во всемъ въ правду безо всякія хитрости; и опричь ми государя царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всея Русіи, и его дѣтей царевича *Ивана*, и царевича *Өедора*, и тѣхъ дѣтей, которые дѣти у государя моего будутъ, и мнѣ опричь ихъ государей своихъ иного государя себѣ не искати; а добра ми своему государю и великому князю *Ивану Васильевичю* всеа Русіи и его царицѣ и великой княгинѣ *Марьѣ*, и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ

хотѣти

хотѣти вездѣ во всемъ въ правду безо всякія хитрости, и до своего живота; а лиха мнѣ своему государю царю и великому князю *Ивану*, и его царицѣ и великой кнегинѣ *Марьѣ*, и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ, мнѣ *Ивану* не хотѣти, ни мыслити, ни думати, ни дѣлати ни какими дѣлы, ни которою хитростію; а служити мнѣ Государю своему Царю и великому князю *Ивану Васильевичу* всея Русіи, и его дѣтемъ Царевичу *Ивану* и Царевичу *Федору*, и тѣмъ дѣтемъ которыхъ дѣтей въ передъ Богъ Государю моему пошлетъ, и до своего живота; такъ же ми не приставати ко князю *Владимеру Андреевичу* ни въ какомъ дѣлѣ ни которою хитростію, и съ нимъ не думати ни очемъ, и съ его бояры, и съ его приказными, и съ служилыми людми не дружитись, и не ссылатися съ ними ни о какомъ дѣлѣ; а къ лиходѣямъ ми ко Государя своего Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, и къ его дѣтей Государей своихъ никакъ не приставати никакими дѣлы, ни которою хитростію; а кто нибуди мнѣ учнетъ говорити какіе рѣчи на государское лихо, Царя и великаго князя *Иваново*, и его Царицы, и великія княгини *Марьи*, и ихъ дѣтей, на какое лихо, и о ихъ землягъ, и мнѣ государскому лиходѣю ни какъ не приставати никакими дѣлы, ни которою хитростію; а которые рѣчи учнетъ мнѣ кто говорити, и мнѣ тѣ рѣчи сказати Государю своему Царю и великому князю и его дѣтемъ въ правду безо всякія хитрости; а не что котораго лиходѣя Государя своего Царева и великаго князя *Иванова*, или его дѣтей, Государей своихъ взвѣдаю, или услышу думаючи на его государское лихо, и про его царицу и великую княгиню *Марью* и про ихъ дѣтей, или отъ кого нибуди что взвѣдаю на его государское лихо и на его царицы и великіе кнегини *Марьи* на лихо, или на ихъ дѣтей государей моихъ лихо, и мнѣ то сказати государю своему Царю и великому князю *Ивану*, и его дѣтемъ въ правду безо всякія хитрости по сей укрѣпленной грамотѣ

тѣ. А служити ми своему государю Царю и великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его дѣтемъ государемъ своимъ царевичю *Ивану* и царевичу *Федору*, и тѣмъ дѣтемъ, которыхъ дѣтей въ передъ богъ государю моему пошлетъ, и добра хотѣти во всемъ, и правити о всемъ по тому и до своего живота безо всякія хитрости, по сей укрѣпленной грамотѣ. И въ томъ во всемъ какъ въ сей грамотѣ писано, ялися по мнѣ моему государю Царю и великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его царицѣ и великой кнегинѣ *Марьѣ* и его дѣтемъ и до своего живота, господинъ мой *Афонасіи* Митрополитъ всеа Русіи, и его дѣти господа мои, *Пиминъ* Архіепископъ Новагорода и Пскова, *Никандръ* Архіепископъ Ростовскіи и Ярославскіи, *Елеуфериі* Епископъ Суздальскіи и Торускіи, *Филофей* Архиепископъ Рязанскіи и Муромскіи, *Іосифъ* Епископъ Коломенскіи и Коширскіи, Троецкой Сергїева монастыря Архимандритъ *Меркурей*, Спаской Архимандритъ *Антоній*, Михаилова чуда Архимандритъ *Левкей*, Симоновской Архимандритъ *Феоктистъ*, Андрониковской Архимандритъ *Іосифъ*, Богоявленской Игуменъ *Феодосій*, и Архимандриты, и Игумены, и весь освященный соборъ. А черезъ сю мою грамоту язъ *Иванъ Петровъ Яковля* что учну думати, и починати, или что явитца которое мое лихо предъ моимъ государемъ Царемъ и великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всеа Русіи, и передъ его дѣтьми Государи своими передъ царевичемъ *Иваномъ*, и царевичемъ *Федоромъ*, или передъ тѣми дѣтьми, которыхъ дѣтей въ передъ Богъ Государю моему пошлетъ, ино небуди на мнѣ милости Божїя, и пресвятыя его Богоматери, и святыхъ чюдотворцовъ Петра Митрополита, и Алексѣя Митрополита, Іоны Митрополита, и Леонтїя Епископа Ростовскаго чюдотворца, и Сергїя чюдотворца, такъ же и святыхъ вселенскихъ святыхъ отецъ седьми соборовъ милости; такъ

же благословенія Господина моего *Афонасія* Митрополита всеа Русіи, и его дѣтей господъ моихъ *Пимина* Архиепископа Великаго Новагорода и Пскова, *Никандра* Архиепископа Ростовскаго и Ярославскаго, *Елеуф.рія* Епископа Суздальскаго и Торускаго, *Филофея* Епископа Резанскаго и Мурамскаго, *Іосифа* Епископа Коломенскаго и Коширскаго, Троецкаго Сергїева монастыря Архимандрита *Меркурія*, Спаскаго Архимандрита *Антонія*, Михайлова чуда Архимандрита *Левкея*, Симоновскаго Архимандрита *Феоктиста*, Андрониковскаго Архимандрита *Іосифа*, Богоявленскаго Игумена *Ѳеодосія*, и Архимандритовъ и Игуменовъ, и всего освященнаго собора, которыми есми билъ челомъ своему Государю Царю и великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, не буди на мнѣ благословенія ни въ сей вѣкъ ни въ будущей. А Государь мой Царь и Великіи князь *Іоаннъ Васильевичъ* всеа Русіи и его дѣти, надо мною по моей винѣ казнити вольны. А крѣпости для язъ *Иванъ Петровичъ Яковля*, Государю своему Царю Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его дѣтемъ Государемъ своимъ царевичемъ *Ивану* и царевичу *Ѳедору*, цѣловалъ есми честный и животворящій крестъ у гроба чюдотворца Петра, и далъ есми на себя сю свою грамоту, за подписью и за печатью господина своего *Афонасія* Митрополита всеа Русіи; а дана сія грамота на Москвѣ лѣта 7073 года Марта мѣсяца 28.

У подлинной подписано тако:

Божїею милостїю смиренныи *Афонасїи* Митрополитъ всеа Русїи.

На оборотѣ грамоты написано: смиренныи *Пиминъ*, божїею милостїю Архиепископъ Новагорода и Пскова.

Божїею милостїю смиренныи *Никандръ*, Архиепископъ Ростовскїи и Ярославскїи.

Божїею милостїю смиренныи *Иелеуферїи* Епископъ Суздальскїи и Торускїи.

Смиренныи

Смиренныи *Филофей*, божїею милостїю Епископъ Рязанскїи и Муромскїи

Божїею милостїю смиренныи *Іосифъ*, Епископъ Коломенскїи и Коширскїи.

Къ сей записи привѣшена Митрополичья печать, отъ которой и запись нѣсколько повредилась.

№ 9.

Отписка или грамота отъ *Афонасья Федоровича Нагово*, изъ Крыма.

Архивы Иностранной коллегїи дѣла Крымскїя, статейный списокъ №. 11. л. 136.

противу стран. 122.

Царю Государю великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русїи, холопіи твои *Афонасїи Нагой*, да *Θедорецъ Писемской*, да *Микифорецъ Васильевъ*, челомъ бьютъ. Прiѣхалъ государь ко мнѣ къ *Офонѣ* отъ Царя *Алеи Насыловъ* братъ *Калугеевъ* и говорилъ мнѣ: прислалъ до меня къ тебѣ Царь, а велѣлъ тебѣ сказати, что отъ тебя Государя приѣхалъ въ Перекопь гонецъ *Θедоръ Писемской*; да *Ащибашъ*, и ко Царю де *Иныи Салгиръ*, *Ащибашъ* прислалъ *Сулешева* гонца, что на нихъ на молочныхъ водахъ приходили Нагайскїе люди, да *Θедора Писемскаго* добре ранили, а людей у нихъ и Турчанъ гостей многихъ побили, и животы ихъ поимали, а *Θедоръ* де и твои государевы грамоты поминки отстоялъ, и въ Перекопѣ со всемъ пришли здорово; и Царь де и *Θедору Писемскому* велѣлъ стояти и ждати себя въ Перекопи, по тому, что боленъ добре; а тебѣ де и Царь велѣлъ ѣхати къ собѣ въ Перекопъ, а хочетъ ди вамъ корнюшъ дати въ Перекопи. и мы холопи твои въ Перекопь приѣхали, и Царь намъ корнюшъ далъ въ Перекопи, Іюня въ 5 день, и твои государевы поминки у *Θедора*

взялъ, и на поминкахъ тебѣ Государю челомъ билъ; а говорилъ намъ: язъ де и съ братомъ своимъ до своей смерти въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ хочю быти и на недруга его на Литовскаго Короля стояти съ нимъ за одинъ; и шерсть брату своему со всѣми царевичи и съ карачеи и съ уланы, и со князи, и съ мурзами по прежнему обычаю учиню въ Бахчисараехъ, и посла своего *Мурата* мурзу, и васъ съ нимъ отпущу часа того; а нынѣ де ѣду противу Машки къ Днепру, и велѣлъ Государь, намъ Царь наряжатися и лошади покупати; а что Государь къ тебѣ ко Государю писалъ Царь, что будто я *Афонасей* и *Елизарей Ржевской* Царю говорили, и за то имались, чего у тебя Государя Царя ни попроситъ, и тебѣ бы Государю то посылати, и намъ будто того для Царь и корнюшъ далъ; и мы Государь того Царю не говаривали; то на насъ къ тебѣ Государю для нѣкоторыхъ великихъ запросовъ Царь писалъ умышленіемъ ложно. А что Государь, Царь намъ говорилъ о королѣ, что съ тобою Государемъ хотѣлъ короля воевати и на томъ тебѣ Государю и шерсть далъ, и шертную грамоту полюбилъ, и о королѣ къ тебѣ ко Государю Царь не писалъ дляжъ нѣкотораго умышленія. И какъ есмя у Царя были, и язъ Государь Царю говорилъ передъ *Өедоромъ*, что на насъ къ тебѣ ко Государю Царь о томъ писалъ ложно; и Царь, Государь, мнѣ говорилъ передъ *Өедоромъ*, все де и было такъ, какъ ты говоришъ, и какъ де къ брату своему посла *Мурата* мурзу и васъ отпущу, и язъ де очищу васъ своимъ письмомъ. А *Калга* Государь намъ корнюшъ далъ въ Бакчисараехъ Іюля во вторыи день, а *Алдигирей* царевичь намъ корнюшъ далъ Іюля въ третій день. и твои государевы поминки царевичи у *Өедора* взяли, и на поминкехъ тебѣ Государю челомъ били; а ко царевичамъ, и ко царицамъ твои Государевы поминки разослали; а Карачеемъ, и Уланомъ, Князем

Князем и Мирзам твое Государево жалованье поотдавали, а иные не взяли, и дѣломъ, Государь, Царь учалъ волочишь, и была Государь, у Царя большая дума Іюля 28 дня передъ оспожинымъ заговеньемъ въ пяшницу. И назавтрее Государь приѣхалъ къ намъ отъ Царя *Сулешъ* да *Мустофа* и говорили намъ: вчара была дума у Царя, и Царь де и на своей правдѣ стоялъ, и со Государемъ вашимъ на Сапкиреевскихъ поминкехъ помиришись хотѣлъ, и на него де и пришла машь да царевичи, да *Азей* князь *Ширинской*, и Карачеи, и Уланы, и князи и мурзы, и все улусные люди землею, и Царю на Сапкиреевскихъ поминкехъ миришись не велѣли, а велѣли де у государя вашего просиши казны *Махметъ Гирея* Царя и межъ де и Государей всякое дѣло дѣлаешся посла, и Государь де вашъ *Махметъ-Гирееву* Цареву казну Царю дасшъ ли, и вы за нее маешели ся. И мы холопи швои *Сулешу* и *Мустофѣ* говорили; Государи межъ себя дѣлали и правду учинили, на сапкиреевскихъ поминкехъ, а мы дѣлаемъ по Государеву наказу, на Сапкиреевскихъ же поминкехъ; а инако намъ со Царемъ дѣлаши не можно; а *Махметъ Гиреевы* Царевы казны Государь нашъ Царь не дасшъ, и мы за нее не имаемся. Іюля въ 30 день *Сулешъ* присылалъ по шолмачей, и шолмачи пришедъ отъ *Сулеша* намъ сказали: Царь де и приговорилъ правду учиниши, шерсшь даши, со всѣми царевичи и съ Карачеи и съ Уланы, и со князи, и съ мурзами на Сапкиреевскихъ поминкехъ; и велѣлъ де и вамъ Царь сказаши. И Августа въ 1 день приѣхалъ Государь къ намъ *Сулешъ*, а сказалъ намъ: Царь де и добрымъ дѣломъ по се мѣсто волочилъ по тому, что ждалъ отъ короля гонца, и сроки де уже поминовалися; а отъ короля ко Царю гонецъ не бывалъ, и Царь де и нынѣ со всѣми царевичи, и съ Карачи и съ Уланы, и со князи и съ мурзами, по прежнему обычаю, государю вашему хочетъ правду учиниши, шерсшь даши,

ти на Сапкиреевскихъ поминкехъ, и посла своего *Мурата* мурзу и васъ хочетъ отпустить съ *Салгира* часа того. И твое государево дѣло было здѣлано, и насъ, Государь, царь жаловалъ, и по его слову были есмя готовы, и лошади искупили. И Августа въ 4 день, ко Царю отъ Короля пригналъ гонецъ Татаринъ *Халилъ*, передъ казною. А сказывалъ государь Царю, что Король прислалъ къ нему казну вдвое, да за тьои де государевы поминки за Сапкиреевскія Король Царю ималъ же ся дати, для того что де Король пошелъ на тебя государя съ великимъ собраніемъ, а Царь бы и царевичи въ тѣ же поры шли на тебя государя. А отъѣхалъ де и отъ тебя государя къ королю князь *Ондрей Курбской*, а съ нимъ де и отъѣхали многіе люди, и Короля де и на тебя государя онъ поднялъ, и Царя и Царевичевъ велѣлъ онъ же подняти. И Августа въ 5 день пріѣхалъ, Государь, къ намъ отъ Царя *Аминъ Перекопской* да *Перхуша Ясельничей*, а говорили намъ: напередъ сего присылавалъ къ вамъ Царь *Сулеша* да *Мустафу* говорити; государь вашъ *Махметъ Гирееву* цареву казну Царю дастъ ли, и вы за нее имаетесь ли; и вы де *Сулешу* и *Мустофѣ* сказали, что государь вашъ Царю *Махметъ Гирееву* казны не дастъ, и вы за нее не имались, и нынѣ ди царь прислалъ насъ къ вамъ, а велѣлъ вамъ говорити, государь вашъ царь *Махметъ Гирееву* казну дастъ ли, и вы за нее имаетеся ли, и мы Государь, *Аминю* и *Перхушѣ* говорили: государи межъ себя дѣлали и правду учинили на Сапкиреевскихъ поминкехъ, а мы со Царемъ дѣлаемъ по государеву наказу на Сапкиревскихъ же поминкехъ, а за *Махметъ Гирееву* цареву казну не имаемся и иматися намъ не мочно. И *Аминъ* и *Перхуша* намъ сказали: коли де вы за *Махметъ Гирееву* Цареву казну не имаетеся, и Царь велѣлъ васъ и людей вашихъ переписати. И насъ государь и людей нашихъ переписали, а лошади

поимали

поимали у насъ на Царя. И Царь, Государь, и царевичи съ великимъ собраньемъ идутъ на твою государеву Украину. А съ сею грамотою послали есмя къ тебѣ ко государю Крымскаго Татарина *Нагамзу*. Августа въ 6 день чтобъ ты государь безвѣстенъ не былъ.

№ 10 противу стран. 123.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, статейной списокъ № 11. листъ 144.

Грамоты отъ царевича *Іоанна Іоанновича* къ *Махметъ Гирею* Калгѣ.

Бога всѣми владѣющаго милостію, великаго государя Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, многимъ Восточнымъ землямъ и Западнымъ и Сѣвернымъ, и содержателя земли прародителей своихъ, и наслѣдника отъ Его Величества сына царевича *Ивана Ивановича*, Московскаго Самодержца. Великіе орды великаго царя, *Девлетъ Гирееву* цареву сыну, брату моему, Калгѣ *Махметъ Гирею* царевичу, ведомые власти степень. Еси много, много поклонъ, послѣ слово съ любовью то: что не отъ коихъ лѣтъ, прежніе наши въ братствѣ, и въ дружбѣ были, и обѣимъ землямъ прибытокъ и упокой былъ. Ино мы съ божіею волею по государя своего отца, его царскаго Величества велѣнію, государство управляемъ; такъ же и ты по своего отца Царскаго Величества велѣнію въ своемъ юртѣ государство управляешъ, и мы сею дорогою легкимъ дѣломъ твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье тебѣ сказати; казаковъ своихъ *Байберю* съ товарищи, тебѣ послали есмя. А коли будетъ промежъ насъ дружба и братство, тогды и добрые поминки будутъ. И будешь похочешь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ быти, по тому жъ какъ и прежніе наши въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ были, ино

мы

мы съ тобою въ дружбѣ и въ браттствѣ хотимъ быти, и начало дружбы нашей то: что отецъ твой какъ пришелъ на свой юртъ, и отца нашего обѣстилъ, и отецъ нашъ Великій государь съ твоимъ отцемъ со Царемъ похотѣли въ дружбѣ и братствѣ быти, и послы и гонцы межи ими почали было ходити; и то съ обѣихъ сторонъ лихими людьми порушилося; и какъ отцу нашему надъ его недругомъ свыше Богъ милосердіе свое даровалъ Литовскаго Короля, лутчей его городъ взялъ, и многихъ людей поймалъ. И отецъ нашъ, хотя съ отцомъ твоимъ дружбу обновити, послалъ къ отцу твоему ближняго своего дворянина, *Афонасья Өедоровича Нагово* съ добрымъ дѣломъ; и отецъ твой прислалъ къ отцу нашему своего гонца *Янъ Махмета* съ грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ: буде похочетъ отецъ нашъ съ отцомъ твоимъ дружбы и братства, и онъ бы къ нему прислалъ поминки по тому, какъ дядѣ его *Саилъ Гирею* Царю вмѣстѣ съ его посломъ съ *Сулешемъ* княземъ, и съ отца нашего посломъ *Александромъ Кашинымъ*; и отецъ нашъ отца твоего гонца *Янъ Махмета* къ нему отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ своего гонца *Елизара Ржевскаго* съ грамотою; а въ грамотѣ своей къ отцу твоему писалъ; что такъ съ отцомъ твоимъ въ дружбѣ и въ братствѣ хочетъ быть, и таковы поминки, каковы были къ *Саилъ Гирею* Царю съ *Сулешемъ* княземъ, и со княземъ *Александромъ Кашинымъ*, своими большими послы, хочетъ послати, а отецъ бы твой *Девлетъ Гирей* Царь, велѣлъ шертную грамоту написати съ того списка, каковъ списокъ отецъ нашъ послалъ къ отцу твоему съ *Елизаромъ Ржевскимъ*, и передъ отца нашего посломъ передъ *Афонасьемъ Өедоровичемъ Нагимъ* отецъ бы твой, *Девлетъ Гирей* Царь, на той шертной грамотѣ правду учинилъ, по прежнимъ обычаемъ, почелъ собою въ головахъ

вахъ, и ты сынъ его Калга *Магметъ Гирей* царевичь, и *Адылъ Гирей* царевичь, и иные царевичи, и уланы, и князи на той шерстной грамотѣ правду учинили, посла бы нашего *Афонасья Өедоровича Нагово* къ отцу нашему отпустилъ; и своего посла *Муратъ* мурзу вмѣстѣ съ нашимъ посломъ къ отцу нашему отпустилъ. И какъ будетъ отца твоего посолъ *Муратъ* мурза у отца нашего, и отецъ нашъ велитъ докончальную грамоту написать съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ посыланъ къ отцу твоему, и передъ отца твоего посломъ передъ *Муратъ* мурзою отецъ нашъ, на докончальной грамотѣ крестъ цѣлуетъ, и отца твоего посла *Муратъ* мурзу къ отцу твоему отпуститъ, и съ нимъ вмѣстѣ большаго своего посла съ большими поминки пошлетъ; а отца твоего посла *Болдуя* передъ отца твоего гонцомъ передъ *Янъ Махметомъ*, и своего большаго посла *Өедора Игнатьевича Салтыкова Морозова*, съ такими поминки, каковы поминки посланы къ *Саилъ Гирею* царю, со княземъ *Александръ Кашинымъ*, съ его посломъ, вмѣстѣ съ *Сулешомъ* княземъ; да и свыше того поминки отецъ нашъ къ отцу твоему поминки послалъ былъ; и велѣлъ отца твоего послу *Янъ Болдую*, и своему послу *Өедору* дожидатися вѣсти отъ отца твоего посла, отъ *Муратъ* мурзы, въ Колугѣ. И отецъ твой большія шерстныя грамоты написати не велѣлъ, а учинилъ правду отцу нашему не на шерстной грамотѣ передъ отца нашего посломъ, передъ *Афонасьемъ Өедоровичемъ Нагимъ*, и передъ гонцомъ отца нашего передъ *Елизаромъ Ржевскимъ*; а учинилъ правду одинъ; а съ нимъ не многіе князи: а тебѣ Калги *Махметъ Гирея* царевича, и братьи твои царевичевъ, и улановъ, и князей, и мырзъ, какъ прежде того бывало, у правды не было: и къ отцу нашему отецъ твой прислалъ своего гонца *Ашбаша Фруха* съ

грамотою, а чаючи того, что отецъ нашъ съ твоимъ отцомъ обманкою помирится, и отецъ нашъ объявляя отцу твоему свою правду, по отца твоего приказу передъ своимъ отцемъ и богомольцомъ *Аѳонасіемъ* Митрополитомъ всея Руссіи, и передъ своимъ богомольцомъ *Пименомъ* Архіепискупомъ Великаго Нова града и Пскова, и передъ своими бояры, и передъ отца твоего посломъ *Янъ Болдуемъ* и передъ гонцомъ *Ашибашемъ* на записи крестъ цѣловалъ, и отца твоего гонца *Ашибаша* пожаловалъ къ отцу твоему отпустилъ; а съ тою записью вмѣстѣ съ отца твоего гонцомъ съ *Ашибашемъ* съ добрыми поминки своего посланника послалъ *Федора Ондреевича Писемскаго*; а къ отцу твоему докончальныя грамоты за тѣмъ не послалъ, что отъ прежнихъ вашихъ напередъ шерстныя грамоты приходили, а отцу твоему отецъ нашъ писалъ съ своимъ посланникомъ съ *Федоромъ Писемскимъ* съ отца твоего гонцомъ съ *Ашибашемъ* вмѣстѣ, чтобъ отецъ твой по прежнимъ обычаемъ велѣлъ написати шерстную грамоту съ того списка, которой списокъ послалъ отецъ мой къ отцу твоему съ своимъ гонцомъ *Елизаромъ Ржевскимъ*, и золотой свой нишинъ къ той шерстной грамотѣ велѣлъ привѣсити; и съ тою бы своею шерстною грамотою отпустилъ къ отцу нашему своего посла *Муратъ* мурзу, а съ нимъ вмѣстѣ отца нашего посла *Афонасья Федоровича Нагово* отпустилъ. А съ тѣми гонцы и съ посланники отецъ нашъ посылалъ къ отцу твоему поминки таковы, каковы прежъ того не бывали; а отецъ твой къ отцу нашему приказывалъ, что отцу нашему къ отцу твоему поминки посылати, каковы прежъ того посыланы къ *Саипъ Гирею* царю со княземъ *Александромъ Кашинымъ* и съ *Сулешемъ* княземъ вмѣстѣ. И отецъ нашъ отъ отца твоего ждалъ посла, и на его правду понадѣялся, и въ тѣ поры отецъ твой отца на-

нашего оплоша съ своею ратью отца нашего Украину повоевалъ; и мы тому дивилися, за которую отца нашего неправду отецъ твой отца нашего Украину повоевалъ. А которые языки отца нашего, и наши Украинные люди поималъ, и тѣ языки сказывали, буттo ся отецъ твой за то Украины отца нашего и наши повоевалъ, чтобъ отцу нашему отцу твоему *Махметъ Гиреевы* поминки давати, и будто отецъ нашъ съ отцомъ твоимъ для Литовскаго дѣла мирится; и мы тому слову вѣры не поняли, что тѣ паробки невѣдая говорятъ. А тому статися мочно ли, чего въ словѣ не бывало; и про то про что гнѣватись, и недружба чинити. А Литовскаго для отцу нашему съ отцомъ твоимъ чего для миритися, какъ милосердіе свое Богъ отцу нашему свыше даровалъ во многихъ земляхъ и безъ пособи; и то во многихъ земляхъ вѣдомо; а проситъ отецъ нашъ у отца твоего помочи любви для; коли уже ему другъ, инъ бы любовь свою объявлялъ кто; отцу нашему недругъ, и онъ бы таковоже недругу отца нашего недружбу доводилъ. А душа у человѣка одна: давъ душу на которомъ словѣ, и на томъ словѣ не устояти, и о томъ отвѣтъ дати богу; и времени для давъ правду, а въ другое время ту правду порушити, и за то вѣдь отвѣтъ дати Богу. И молодые люди давъ правду на своей правдѣ крѣпко стоятъ; а великимъ государемъ и больше того пригоже держати правда; а мы о томъ Бога славимъ, что отецъ нашъ кому слово свое ни говаривалъ, изъ того слова не выступливалъ; такожъ и съ отцомъ твоимъ, хотя отецъ нашъ крѣпкія дружбы и братства, по тому и правду былъ отцу твоему учинилъ, хотя съ нимъ въ вѣкъ въ дружбѣ и въ братствѣ неподвижно быти; и нынѣ промежъ великихъ государей отцовъ нашихъ гнѣвъ воздвигся, и обѣимъ то юртамъ что прибытокъ? И нынѣ похочешь съ нами въ дружбѣ и въ брат-

ствѣ быти, по томужъ какъ прежде наши въ дружбѣ крѣпкой и братствѣ были; и нашей дружбѣ и братству начало то: мы здѣсе о томъ отца своего цареву величеству учнемъ говорити, а тыбъ отца своего цареву величеству говорилъ, чтобъ намъ отцовъ своихъ великихъ государей въ любовь свести; и коли отцы наши будутъ межъ себя въ дружбѣ и въ братствѣ, тогды и наша дружба съ тобою крѣпка будетъ. А нашихъ бы еси казаковъ *Банбирю* съ товарищи не задержавъ къ намъ отпустилъ часа того. Молвя съ тобою, сю грамоту къ тебѣ послали есми: писалъ въ государя отца моего царскаго величества дворѣ града Москвы, лѣта 7073 октября мѣсяца.

Nº 11 противу стран. 125.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, статейной списокъ Nº 11 листъ 315.

Грамота *Девлетъ Гирея* къ царю *Іоанну Васильевичу*.

Богъ богатый и щедрый всѣхъ изобилуетъ.

Великія Орды великаго царя, *Девлетъ Гиреево* слово, брату нашему великому князю *Ивану Васильевичу*: послѣ поклона честныя заповѣди слово то: Напередъ сего что между насъ о дружбѣ и братствѣ двожды и трожды пословъ своихъ посылалъ есми; а и ты двожды и трожды промежъ дву юртовъ о мирѣ и о дружбѣ пословъ своихъ присылалъ же еси, и что напередъ сего что дядѣ нашему *Саипъ Гирею* царю каковы поминки присыланы, и мнѣ таковыжъ большіе поминки хотѣлъ присылать еси, какъ къ дядѣ моему *Саипъ Гирею* царю; и язъ былъ твоей присылкѣ своею мыслью повѣрилъ: только промежъ двухъ насъ съ тобою одно дѣло есть: мнѣ на тебя брата своего велми гнѣвъ есть: большими-

по-

поминки, многими кунами мысль моя не утѣшима будетъ, что у меня на мысли ни есть, и язъ никакъ не утая тебѣ брату своему скажу. Напередъ сего въ началѣ Казанская земля старейшихъ дядь нашихъ бывала, а Астрахань отъ *Темирѣ Кутлуя* царя за цари велась, а люди въ тѣхъ въ обѣихъ мусулманы бывали, а всю страну къ царскому моему величеству съ любовью и съ покореннымъ намъ приложиться хотѣлъ. А Казанц еси при прежнемъ дядѣ моемъ при *Саилѣ Гиреѣ* царѣ не взялъ, а при моемъ времени Казань еси шедъ взялъ, мусулманомъ злые убытки учинилъ. Напередъ сего надъ мусулманомъ которые дѣла ни были, и тѣ дѣла при мнѣ стались; въ томъ мнѣ на тебя велми кручинно. А которой на Казани царь былъ дядя мой *Сафа Гирей* царь, и какъ про его смерть *Ханды-Киреево* величество услышалъ, и въ то время Казанскую землю сыну моему *Адылѣ Гирею* царевичю далъ, и санчаковъ своихъ прислалъ былъ, и отъ тѣхъ мѣстъ нѣколко ужъ присылаетъ ко мнѣ чеушевъ съ своимъ повелѣнїемъ, коли де въ кое время тебя сына своего въ Казань отпустишъ? и язъ ему за все отписываю: Божїею велїею милостїю, коли время получно будетъ, такъ отписываю; а чаю съ *Ханды-Киреевымѣ* величествомъ прежнїе дѣды наши и дяди наши въ крѣпкой дружбѣ и въ любви были, коли ему ратъ понадобится, ино одинъ одному посылали: а и нынѣ такъ же въ любви будучи, его недруги и намъ недруги, его други и намъ други; а наши недруги его недруги, а наши други его други; промежъ насъ розни ни которыя нѣтъ: такъ бы еси вѣдалъ, чтобъ еси то въ правду прямо уразумѣлъ. Въ нашихъ книгахъ и въ нашей вѣрѣ то: только мусулманомъ государя землѣ насилство и убытокъ придетъ, и для своея вѣры, и за соромъ стояти и радѣти, и что у меня на мысли есть, и язъ того отъ тебя брата своего не таю; въ правду прямо тебѣ брату своему сказалъ есми: толко похотъ съ нами

до своего живота впрокъ отъ дѣтей и до внучатъ помиришись, и тыбъ Казань не отнѣтываючись намъ отдалъ, и Асторохань бы еси намъ далъ по тому, покамѣсто было отъ *Темирѣ Кутлуя* царя за его родствомъ, которые отъ *Темирѣ Кутлуя* царя велися: а прежнїе ваши своей землѣ ради были, а мусулманскихъ юртовъ не хичевали; и тыбъ то дѣло себѣ разсудилъ съ нами, и не раздружась, отъ мусулманскаго юрта не мочно ли тебѣ отступиться. Большихъ для твоихъ поминковъ и для кунъ, въ дружбѣ ми не быти: толькобъ язъ на семъ свѣтѣ хотѣлъ богатства сбирати, и мыбъ на семъ свѣтѣ умѣли богатство собрати, и на семъ свѣтѣ для вѣры и для сорома стоять мнѣ. Такъ бы еси вѣдалъ, и только мнѣ Казань дашь, и ты вѣрнаго своего добраго боярина ко мнѣ пришли, комубъ мнѣ мочно вѣрить, и язъ сына своего *Адылѣ Гирея* царевича отпущу. Дай Боже; только сынъ мой съ тобою въ сосудехъ будетъ, никакъ ни которыхъ убытковъ не увидишь: и которые при мнѣ живутъ, и мнѣ служатъ уланы и князи, и у сына моего *Адылѣ Гирея* царевича, и опричь того у дѣтей моихъ царевичевъ которые служатъ уланы и князи, всѣ у меня въ грозѣ, изъ моего слова не выступятъ, тебѣ брату моему отъ нихъ убытковъ не будетъ. Такъ бы еси вѣдалъ, при нашемъ бы времени таковъ миръ былъ, и дружбабъ была, чтобъ промежъ дву насъ торговые люди и сирота, и робята, и вдовы жонки, и хоти у него буди золото блюдо на головѣ явно, а межъ бы нашихъ земель ѣздя тѣмъ людямъ убытка и обиды не было, и только Казанью не отнѣтываючись мое брата своего слово къ себѣ приятно учинивъ, Казань намъ дашъ, ино на всякое твое прошенїе инако не учиню, всякому твоему другу другъ, а недругу твоему недругъ буду. Такъ бы еси вѣдалъ: и только не похошь съ нами въ дружбѣ быти и Казани намъ не дашъ, и кому то дастъ истинный богъ

ве-

велїю милость; а язъ для вѣры и для сорома за то стою: такъ бы еси вѣдалъ, и только похошъ со мною наурокъ помиритись, и что дядѣ нашему *Махметъ Гирею* царю поминки *Акакъ Азей* привезъ, то у насъ здѣ письмо есть; и тыбъ братъ нашъ въ томъ списокъ велѣлъ посмотрити, по томубъ еще болшїе поминки и прислалъ: и толко Казань дашъ, ино впрокъ и до своего живота отъ дѣтей и до внучатъ миръ будетъ, а не похошь миру, и ты посла моего, которой тамъ, отпустилъ бы еси, а язъ твоего посла, которой сдѣсь, отпущу, и въ Путимлѣ размѣнятся; и только Казань дашъ, и сынъ мой *Адылъ Гирей* царевичь съ Казанскїя стороны, а ты изъ своего юрта, а мы съ сей стороны на твоего недруга земли пойдемъ, чтобѣ намъ и Божьею милостїю много городовъ и селъ поимавъ тебѣ брату своему давать, о томъ учнемъ радѣть всемъ сердцемъ: такъ бы еси вѣдалъ: а сею дорогою у тебя брата своего Казани просити котораго гонца своего послалъ есми, и язъ здѣ послу твоему *Афонасью* и *Федору*, чтобъ есте съ моимъ гонцомъ вмѣстѣ къ тебѣ государю своему отъ себя человѣка послали; и они человѣка послати не хотѣли; и язъ на ихъ слово не смотря, которой отъ тебя брата нашего поминки къ намъ привезъ, человѣка твоего *Ондрея* за нимъ въ сугонь послалъ; а что на сей зимѣ сынъ твой къ сыну моему Калгѣ *Махметъ Гирею* царевичу грамоту свою съ *Банберею* толмачемъ прислалъ, чтобъ промежду нами миръ былъ, и сынъ мой *Махметъ Гирей* царевичь учалъ мнѣ печаловатись, чтобъ де и промежъ дву васъ миръ былъ, и язъ печалованье его полюбивъ, всегды о твоемъ печалованьѣ говорити освободилъ есми; и только по сей моей грамотѣ, что въ ней писано, Казань похошъ дати ино отъ дѣтей и до внучатъ вельми крѣпкой миръ будетъ, или на урокъ помиримся, или послы розмѣнимъ, да къ тебѣ брату своему вѣрнаго

слугу

слугу своего *Акинтея*, да *Андрея* съ нимъ прикошевавъ, сорокъ дней срокъ давъ, послалъ есми, чтобъ скоро доѣхавъ до тебя брата нашего и назадъ приѣхалъ; и какъ сей съ моимъ съ любовнымъ ярлыкомъ доѣдетъ, и ты слугу моего *Акинтея* не издержавъ ко мнѣ брату своему отпусти. И что ни будетъ слово твое, и тыбъ въ своей грамотѣ скоро вборзѣ вѣдомо учинилъ; и мы того тѣмъ отвѣдаемъ, быть ли миру, не быть ли, только въ сорокъ дней слуга нашъ *Акинтей* будетъ ли, не будетъ ли, и миру съ нами хошъ ли, иль не хошъ; такъ бы еси вѣдалъ. Напередъ сего присылалъ еси у насъ жемчугу просити, и у насъ здѣ не добылось, и язъ по тому посылалъ изъ дальныхъ городовъ привезти, и самаго добраго жемчугу не добыли, и каковъ добыли, таковъ есми тебѣ брату своему пятдесятъ зеренъ послалъ есми. И какъ дастъ Богъ впередъ доброй добудемъ, и мы пошлемъ; а семьѣ твоей перстень съ лаломъ поминки послалъ есми: такъ бы еси вѣдалъ. А напередъ сего ты братъ мой которые кречаты прислалъ, и те кречеты трудоваты были, и какъ ихъ привезли сюда, и они померли: мы то и сами знаемъ, что ты братъ мой прикажешъ кречетникомъ здоровые кречаты посылать, а они посылаютъ нездоровые кречаты, по тому все и померли. И нынѣ у тебя брата своего прошу дву кречатовъ, да чеглика кречатья, да собаку, которая бы подъ кречаты рыскала; да двѣ шубы нагольны рысьи, двѣ шубы собольи нагольные, да двѣ шапки горлатны черные у тебя брата своего въ запросъ прошу. Не молвилъ бы еси того, что нѣтъ, прислалъ бы еси: а у насъ чего въ запросъ попросишъ, и язъ не молвлю, что нѣтъ; пришлю: такъ бы еси вѣдалъ. Напередъ сего два мерина прислалъ былъ еси, и коурой меринъ тонокъ, мне не пригодился, а серой меринъ и нынѣ у меня, ѣзжу на немъ, таковъ жебъ еси прислалъ. Молвя ярлыкъ съ любовью послалъ. Лѣта 972, писано мѣсяца Маія, писано въ Бахчисараѣ.

№ 12

№ 12 противу стран. 132.

Архивы Иностранной коллегіи грамоты № 203.

По государя своего княж *Володимерову Ондреевича* приказу, се язъ князь *Володимера Ондреевича* бояринъ, князь *Ондрей Васильевичь Нохтевъ*, да дворецкой *Семенъ Александровичь Аксаковъ*, да дьякъ *Яковъ Григорьевъ*, мѣняли есмя Государя своего князь *Володимера Ондреевича* землями, со государевыми царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всея Русіи бояриномъ съ *Иваномъ Петровичемъ Федорова*, да съ бояриномъ и дворецкимъ съ *Никитою Романовичемъ Юрьева*, да съ казначеемъ съ *Микитою Афонасьевичемъ Фуникова*, да съ царевымъ и великаго князя діякомъ съ *Путиломъ* съ *Михаиловымъ*; а они мѣняли по приказу государя царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи. Вымѣняли есмя у нихъ государю своему князю *Володимеру Андреевичу* и его княгинѣ *Авдотьѣ*, и его сыну князю *Василью* и ихъ дѣтемъ, государя царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи земли, городъ Дмитровъ и посады. А къ Дмитрову по книгамъ писма князя *Ивана Андреевича Звенигородскаго* съ товарищи, лѣта семь тысячь семдесятаго, станы Павельской, Вышегородской, Инобожской, Лутосенской, Раменской, Берендевской, Зарадомской, Ижевской, Кузмадемьянскую слободку, Мушковъ, да во Вюлкѣ Троецкой бортной, да дворцовые села, Лгово, Семеновское, Лыткино, всѣ тѣ села съ приселки и съ деревнями, и съ починки, и съ оброчными землями и со всякими угодьи. А промѣняли есмя противъ того государю Царю и великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его царицѣ и великой кнегинѣ *Марьѣ*, и его дѣтемъ, царевичу *Ивану* и царевичу *Федору*, и ихъ дѣтямъ, Государя своего княж *Володимеровы Андреевича* земли, городъ Старицу и посады. А по книгамъ писма князя *Димитрія Волконскаго*, лѣта семь тысячь двадцать седмаго, къ городу къ Старицѣ

Станы Вяткино да Михново, да волости Болгарскую, Мѣрско, Дмитроково, рукавъ Воденежье, озеро Луковниково, Холохольню, Рыкачево и Воровскую Песью Луку, Раменское, Родинскую, Перелогъ Боину; да въ тѣхъ же волостяхъ, что были дворцовые села, а нынѣ за помѣщики, Лодьино, Пестово, и Воровское Арьсеньево, Новое, Покровское, Никольское, Надержи, да дворцовыя села, Крупково, Семеновское, у Волги на броду Колошино, Степанцово; да по книгамъ писма дворецкаго *Ивана Ивановича Колычова*, лѣта семь тысячь тритцать четвертаго, дворцовоежъ село Холмъ, а къ нему Сельцо Кузмодемьянское, да село Андреевское; да по книгамъ писма *Жука Прокофьева*, да меньшова *Федорова*, лѣта семь тысячь тритцать девятаго, дворцовоежъ село Богоявленское, что спущено съ Ильинскимъ; да по книгамъ писма меньшоважъ *Федорова*, да *Колыта Григорьева*, лѣта семь тысячь четыредесятъ третьяго, дворцовоежъ село Новое Ивановское, а къ нему Сельцо Сенинское; да по книгамъ писма дьяка *Савлука Ивановича* лѣта семь тысячь шестьдесятъ перваго, дворцовыежъ села Дегунино, Родню, Мологино; да по книгамъ писма *Замыцкаго*, да *Савлука Иванова*, лѣта тысяча шестдесятъ пятаго, дворцовоежъ село Покровское, что на верхней старицѣ; всѣ тѣ села съ приселки, и съ деревнями, и съ починки и съ оброчными землями: да по книгамъ писма *Василья Поликарлова Роменкова*, лѣта семь тысячь тритцать осьмаго Новое Городище и посады, а къ новому Городищу по книгамъ писма князя *Василья Ростовскаго Голубово*, лѣта семь тысячь двадцать осмаго, Станы Порецкой, Верховской, Сукроменской, Семеновской, да волость Синюе, да дворцовые села Раково, да Вахново; а были прежъ сего вотчинные: да по книгамъ писма *Василья Поликарлова Роменкова*, лѣта семь тысячь тритцать осьмаго, Холмскія волости Старой и Новой объѣздъ, Кривой холмъ,

Но-

Носиловъ, Держу, Жиженъ съ селы и приселки, и съ деревнями и починки, съ пашнями и съ покосы, и съ рѣками, и съ озеры, и съ рыбными ловлями, и съ бобровыми гоны, и съ перевѣсьи, и съ бортными ухожаи и съ лѣсы пашенными, и съ непашенными, и съ болоты и со всякими угодьи, со всемъ съ тѣмъ, что къ Старицѣ и къ Новому Городищу и къ Холмскимъ волостямъ и посадамъ, и ко всѣмъ Старицкимъ и Новаго городища и Холмскихъ волостей уѣздомъ, изстари потягло, со всѣми угодьи; и вымѣнили есмя Государевы Царевы и великаго князя земли, городъ Дмитровъ съ посады, и съ тѣми станы, и съ волостьми, и съ дворцовыми селы и приселки, и съ деревнями, и съ починки, и съ помѣстными и оброчными землями, которыя въ сей мѣновной имянно писаны, съ пашнями, и съ покосы, и съ лѣсы съ пашенными, и съ непашенными, и съ озеры, и съ рѣками, и съ рыбными ловлями, и съ бобровыми гоны, и съ перевѣсьи и съ бортными ухожаи, и со всякими угодьи, съ данью, и съ ямскими и съ примѣтными денгами, и со всякими доходы, а въ дворцовыхъ селахъ съ пособнымъ хлѣбомъ, и съ мѣлкими и со всякимижъ доходы, Государю своему князь *Володимеру Андреевичу*, и княжъ *Володимеровѣ* кнегинѣ *Авдотьѣ*, и его сыну князю *Василью*, и ихъ дѣтемъ, въ прокъ безъ промѣныжъ: а за которыми людьми въ Дмитровѣ въ тѣхъ станехъ и въ волостяхъ, которые въ сей мѣновной имянно писаны вотчины и купли, и тѣмъ людемъ служити Государю Царю и великому князю *Ивану Васильевичу*, и его Царицѣ и великой кнегинѣ *Марьѣ*, и его дѣтямъ царевичу *Ивану* и царевичу *Федору*, и ихъ дѣтемъ; или которые похотятъ служити Государю нашему князю *Володимеру Андреевичу*, и княжъ *Володимеровѣ* кнегинѣ *Авдотьѣ*, и его сыну князю *Василью*, и ихъ дѣтемъ, вольно, гдѣ кто хочетъ; а судомъ и данью вотчинникомъ, и владычнымъ, и монастырскимъ и церковнымъ землямъ, тянути къ Дмитрову; а промѣня-

мѣняли есмя по Государя своего приказу княжъ *Володимеровы Андреевича* земли городъ Старицу, и Новое городище, и Холмскія волости, съ посады и станы и съ волостьми и съ дворцовыми селы, и съ приселки, съ деревнями и съ починки, и съ поместными и оброчными землями, съ пашнями, и съ покосы, и съ лѣсы съ пашенными и съ непашеными и съ озеры, и съ рѣками, и съ рыбными ловлями, и съ бобровыми гоны; и съ перевѣсьи, и съ бортными ухожаи, и со всякими угодьи, что къ Старицѣ и къ Новому Городищу и къ Холмскимъ волостямъ и посадомъ, и ко всѣмъ Старицкимъ, и Нового городища и Холмскихъ волостей уѣздомъ, изстари потягло съ данью, и съ ямскими и съ промѣнными денгами, и со всякими доходы, а въ дворцовыхъ селахъ съ пособнымъ хлѣбомъ, и съ мѣлкими припасами и со всякимижъ доходы государю Царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Русіи, и его царицѣ кнегинѣ *Марьѣ*, и его дѣтемъ царевичу *Ивану*, и царевичу *Федору*, и ихъ дѣтямъ, въ прокъ безъ промѣныжъ: а за которыми людми въ Старицѣ, и въ Новомъ Городищѣ и въ Холмскихъ волостяхъ вотчины и купли, и тѣмъ людемъ служити Государю царю и великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его царицѣ и великой кнегинѣ *Марьѣ* и его дѣтямъ царевичю *Ивану* и царевичу *Федору*, и ихъ дѣтемъ; или которые похотятъ служити Государю нашему князю *Володимиру Андреевичу*, и княжъ *Володимеровѣ* княгинѣ *Авдотьѣ*, его сыну князю *Василью*, и ихъ дѣтемъ, вольно, гдѣ кто хочетъ. А судомъ и данью, вотчиннику, и владычнымъ, и монастырскимъ, и церковнымъ землямъ тянути къ Старицѣ, и къ Новому Городищу, и къ Холмскимъ волостямъ; а рубежемъ и разъѣздомъ межъ государевыхъ царя и великаго князя и Государя нашего *Володимеровыхъ* земель, которыя въ сей мѣновной писаны съ иными Государя царя и великаго князя *Ивана Василиевича* всеа Русіи, и со Государя нашего князя *Володиме-*

димера Андреевича землями, быти по Государеву Цареву и великаго князя указу на весну. Государь Царь и великій князь *Иванъ Васильевичь* Всеа Русіи велитъ на тѣ всѣ земли, которыя въ сей мѣновной писаны, послати своего посланника, разъѣзды и межи и рубежи учинити, и впредь тѣ земли вѣдати по тѣмъ книгамъ, по которымъ мѣстамъ Государя царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, посланникъ межи и рубежи учинитъ. А на мѣнѣ были *Богданъ Васильевичь* сынъ *Заболоцкой*, да князя *Володимера Андреевича* *Діакъ Иванъ Гавриловъ*; а мѣновную писалъ князь *Володимеровъ Андреевича* дворцовой діякъ *Лашукъ Володимеровъ* сынъ *Перхушкова*. Къ сей мѣновной Государь князь *Володимиръ Андреевичь* велѣлъ печать свою приложити. Лѣта семь тысечь семдесятъ четвертаго, Генваря въ пятый надесять день.

На подлинной подписано тако:

А подписалЪ княжЪ *Володимеровъ Андреевича* діакЪ *Яковъ Григорьевъ*.

На оборотѣ грамоты написано:

КЪ сей мѣновной *Богданъ Заболоцкой* руку приложилЪ.

КЪ сей мѣновной княжЪ *Володимеровъ Андреевича* діакЪ *Иванъ Гавриловъ* руку приложилЪ.

КЪ сей записи привѣшена княжая восковая печать.

Архивы Иностранной коллегіи грамоты великихъ князей N. 204.

По Государя своего княжъ *Володимирову Андреевича* приказу, се язъ, княжъ *Володимеровъ Андреевича* бояринъ, князь *Андрей Ивановичь Нохтевъ*, да дворецкой *Семенъ Александровичь Аксаковъ*, да діакъ *Яковъ Григорьевъ*, мѣняли есмя Государя своего княжъ *Володимеровыми Андреевича* землями съ государевыми Царя и Великаго князя бояриномъ съ *Ивано мъ* съ *Петровича Федорова*,

да съ бояриномъ и съ дворецкимъ съ *Никитою Романовичемъ Юрьева*, да съ казначеемъ съ *Никитою Афонасьевичемъ Фуникова*, да съ царевымъ и великаго князя дїякомъ съ *Путиломъ* съ *Михайловымъ*; а они мѣняли по государеву цареву и Великого князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи приказу: вымѣнили есмя у нихъ государю своему князю *Володимеру Андреевичу* и его кнегинѣ *Авдотьѣ*, и сыну его *Василью*, и ихъ дѣтемъ, Государевы Царевы и великаго князя земли городъ Звенигородъ, и посады; а къ Звенигороду по книгамъ писма князя *Ивана Янова Ростовскаго* съ товарищы, лѣта семь тысячь шестдесятъ седмаго, въ Новгородскомъ стану тѣ земли на которой сторонѣ Москвы рѣки городъ Звенигородъ, да волость Тростну, да дворцовыя села Никольское, Вишенки, да Покровское, оба съ приселки и съ деревнями, и съ починки, опричь государевыхъ царевыхъ и великаго князя и иныхъ дворцовыхъ селъ и деревень и зарѣцкихъ всякихъ земель Звенигороцкогожъ уѣзда, которыя въ сей мѣновной не писаны, да по отписнымъ книгамъ подьячего *Третьяка Шаралова* лѣта семь тысячь семдесятъ втораго Городище Стародубъ Ряполовской, и посадъ, и село Ряполово съ приселки, и съ деревнями, и съ починки; да по отписнымъ книгамъ подьячего *Гриши Леонтьева* семьдесятъ втораго году, княжъ Дмитрїевскую вотчину Хилкова, село Ивановское съ приселки, и съ деревнями; да по книгамъ писма князь *Андрея Бабичева* съ товарищи, лѣта семь тысячь шесдесятъ третьяго года, да по другимъ книгамъ писма князя *Юрья Мещерскаго*, лѣта семь тысячь шестдесятъ осьмаго село Ламогу съ деревнями и съ починки; да по книгамъ писма *Романа Обрасцова* съ товарищи, лѣта семь тысячь пятдесятъ втораго году, волость Пожаръ, да село Крутое съ деревнями и съ починки; да по книгамъ писма *Ивана Слизнева* съ товарищи лѣта семь тысячь пятдесятъ

сятъ девятаго году, село Липки съ деревнями и съ починки. всѣ тѣ села и съ приселки, и деревни и починки тѣхъ селъ, и волость Пожаръ, которыя въ сей мѣновной именно писаны за помѣщики; а промѣнили есмя противъ того, государю Царю и великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и его царицѣ и великой кнегинѣ *Марьѣ*, и его дѣтемъ царевичу *Ивану*, и царевичю *Федору*, и ихъ дѣтемъ государя своего княжъ *Володимеровы Андреевича* земли городъ Верею, и посады; а къ Вереѣ по книгамъ *Менша Валуева* съ товарищи, лѣта семь тысячь дватцать седмаго, станы Городской, Кропивна, Глинескъ, Заберега, Рудцкой, Гисловъ, Косицкой, да дворцовыя села, а нынѣ за помещики, Ографенинское, Курѣево, Семиенецкое, Федоровское, всѣ приселки и съ деревнями и съ починки; да по книгамъ писма *Степана Пилсова* съ товарищи, лѣта семь тысечь пятдесятъ втораго дворцовыежъ села, а нынѣ за помещикижъ, Архангельское, Ильдятино, Спаское; да дворцовыяжъ села Годуново, Трепарево, а къ Трепареву Селцо Костинское; да дворцовыяжъ села, Ильинское, Осетрово, Старое Никольское; всѣ тѣ села съ приселки, и съ деревнями, и съ починки; да дворцовоежъ село Володимерово городище, съ приселкиже и съ деревнями и съ починки; а были прежъ сего въ помѣстныхъ земляхъ писма князь *Андрея Ростовскаго*, лѣта семь тысечь дватцать осьмаго, въ Московскомъ уѣздѣ въ медвѣдовскомъ стану, дворцовыя села Юдинское, Сарыево, Ясенево, Корташево всѣ тѣ села съ приселкижъ, и съ деревнями, и съ починки; да по книгамъ писма *Василья Замыцкаго*, да дьяка *Савлука Иванова*, лѣта семь тысечь шестдесятъ четвертаго, за Московную волость Раменецо, да въ Раменеицѣже дворцовое село Рожественское съ деревнями, и съ починки: да по книгамъ князь *Андрея Ростовскаго*, лѣта семь тысечь двадцать осьмаго, Замосковскіяжъ волости, Загарье, Куней, Вохну, Селну, Гу-

Гуслицу, Тжель, да во Тжели дворцовое село Тжель, давъ Гуслицѣ дворцовоежъ село Богородицкое, что было прежъ сего въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ, и въ черныхъ, земляхъ; всѣ тѣ волости и дворцовые села съ приселки и съ деревнями, и съ починки, и съ оброчными землями, съ пашнями, и съ покосы, и съ рѣками, и съ озеры, и съ рыбными ловлями, и съ бобровыми гоны, и съ перевесьи, и съ бортными ухожаи и съ лѣсы съ пашенными и съ непашенными, и съ болоты, и со всѣми угодьи, и со всѣмъ съ тѣмъ что къ Вереѣ и къ Верейскому уѣзду, и къ Подмосковнымъ дворцовымъ селамъ, и къ Замосковнымъ волостямъ, и къ дворцовымъ же селамъ, и къ оброчнымъ землямъ, и ко всѣмъ Верейскимъ и Замосковныхъ волостей уѣздомъ изстари потягло, со всѣми угодьи. А вымѣняли есмя противъ того Государевы Царевы и великаго князя земли городъ Звенигородъ съ тѣми землями, которыя въ городцкомъ стану, на той сторонѣ Москвы рѣки, на которой городъ Звенигородъ, да волость Тростну съ помѣстными и съ оброчными землями; да дворцовое Село Никольское, Вишенки, да Покровское, оба съ деревнями, опричь иныхъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень и зарецкихъ всякихъ земель Звенигородцкагожъ уѣзда, которыя въ сей мѣновной не писаны; да городищь Стародубъ Ряполовской съ помѣстнымижъ землями, съ селы и съ деревнями, и съ починки, которыя въ сей мѣновной имянно писаны, съ пашнями и съ покосы и съ лѣсы съ пашенными и съ непашенными и съ озеры, и съ рѣками, и съ рыбными ловлями, и съ бобровыми гоны и съ перевесьи, и съ бортными ухожаи, и со всякими угодьи, съданьюжъ, и съ ямскими, и съ приметными денгами, и со всякими доходы, а въ дворцовыхъ селехъ съ пособнымъ хлѣбомъ, и съ мелкими и со всякимижъ доходы, государю своему князь *Володимеру Андреевичу* и князь *Володимеровѣ* кнегинѣ *Авдотьѣ* и его сыну князю *Василью*, и его дѣтемъ впрокъ

впрокъ безъ променыжъ. Да къ старомужъ къ Ряполовскому судомъ и данью вотчины, и купли, и монастырскія и церковныя земли по книгамъ писма *Юшка Обрасцова*, лѣта семь тысячь семьдесятъ втораго, село Сарыево, да по книгамъ писма подьячего *Максима Трифонова*, лѣта семь тысячь семьдесятъ третьяго, села Павловское, Кнутово, Федоровское, Мынчаково, Олферовское, Шековна, Медветково, Шустово, Иваново, Старые Зименки, Мазолово, Васильевское, да полсела Никольскаго, да полсела Ромоданова, да треть сельца Васильева, да сельцо Михеево, да треть полусельца Троецкаго, да сельцо Зименки, деревню Косаево, и иные: да по книгамъ писма князя *Дмитрея Болховскаго*, да подьячего *Третьячка Шаралова*, лѣта семь тысячь семьдесять четвертаго, село Алексинъ; да по книгамъ писма *Лялуна Ковезина* дїяка, лѣта семь тысечь шестдесятъ четвертаго село Дубакино; всѣ тѣ села вотчиные и монастырскїе съ приселки и съ деревнями, и съ починки, опричь иныхъ Стародубскихъ же вотчинныхъ земель, которыя въ сей мѣновной имены не написаны, а роздаваны иные въ помѣстья, а иные въ вотчины; и опричь государевыхъ царевыхъ и великого князя дворцовыхъ селъ и деревень, и всякихъ земель, которые въ сей мѣновной не написаныжъ. А за которыми людьми въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ городскомъ стану на той сторонѣ Москвы рѣки, на которой городъ Звенигородъ, и въ волостѣ въ Тростнѣ вотчины, и купли, и въ Стародубѣ, въ Ряполовскомъ вотчиныжъ, и купли, которыя въ сей мѣновной имянно писаны, и тѣмъ людемъ служити государю царю и великому князю *Ивану Васильевичю* всеа Русїи, и его царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ, и его дѣтемъ, царевичю *Ивану*, и царевичю *Федору*, и ихъ дѣтемъ; или которые похотятъ служити Государю нашему, князю *Володимеру Андреевичю*,

и княжъ *Володимеровѣ* кнегинѣ *Авдотьѣ*, и его сыну князю *Василью*, и ихъ дѣтемъ, вольно гдѣ хто хочетъ; а судомъ и данью тѣмъ вотчиникомъ, и митрополичимъ, и владычнимъ, и монастырскимъ, и церковнымъ землямъ, которыя въ сей мѣновной имянно писаны, тянути къ Звенигороду, и къ Стародубу къ Ряполовскому. А промѣнили есмя государя своего княжъ *Володимеровы Андреевича* земли городъ Верею, и посады и замосковскіе волости, и подмосковные села станы съ волостьми, и съ дворцовыми селы и съ приселки и съ деревнями, и съ починки и съ помѣстными, и съ оброчными землями, и съ лѣсы съ пашенными, и съ непашенными, и съ озеры, и съ рѣками, и съ рыбными ловлями, и съ бобровыми гоны, и съ перевесьи, и съ бортными ухожаи, и со всякими угодьи, что къ Вереѣ, къ посадомъ и къ Верейскому уѣзду, и къ подмосковнымъ селамъ и къ замосковнымъ волостямъ, и ко всѣмъ Верейскимъ и замосковныхъ волостей уѣздомъ изстари потягло, съ данью и съ ямскимижъ и съ приметными деньгами, и со всякими доходы; а въ дворцовыхъ селѣхъ съ пособнымъ хлѣбомъ, и съ мѣлкими и со всякимижъ доходы, государю Царю и великому князю *Ивану Васильевичю* всеа Русіи, и его царицѣ великой кнегинѣ *Марьѣ*, и его дѣтемъ царевичю *Ивану* и царевичю *Федору*, и ихъ дѣтемъ впрокъ безъ промѣныхъ; а за которыми людьми въ Вереѣ и въ замосковныхъ волостяхъ вотчины и купли, и тѣмъ людемъ служити государю Царю и великому князю *Ивану Васильевичю* всеа Русіи и его царицѣ и великой кнегинѣ *Марьѣ*, и его дѣтемъ царевичю *Ивану*, и царевичю *Федору*, и ихъ дѣтемъ; или которые похотятъ служити государю нашему князю *Владимиру Андреевичю*, и княжъ *Володимеровѣ* кнегинѣ *Авдотьѣ*, и его сыну князю *Василью*, и ихъ дѣтемъ, вольно гдѣ хто хочетъ, и судомъ и данью вотчин-

чинникомъ, и митрополичьимъ, и владычнимъ, и монастырскимъ, и церковнымъ землямъ тянути къ Вереѣ, и къ замосковскимъ волостямъ; а рубежемъ и розъѣздомъ межъ Государевыхъ царевыхъ и великого Князя и Государя нашего Княжъ Володимеровыхъ земель, которыя въ сей мѣновной писаны, съ иными Государю царю и великого князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, и съ Государя нашего со княжъ *Володимеровыми Андреевича* землями, быти по Государеву Цареву и великаго князя указу, на весну. Государь царь и великій Князь *Иванъ Васильевичь* всеа Русіи на тѣ на всѣ земли, которыя въ сей мѣновной писаны, велитъ послати своего посланника, разъѣзды и межи и рубежи учинити, и впередь тѣ земли вѣдати по тѣмъ книгамъ, по которымъ мѣстамъ государя царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи посланникъ разъѣзды и межи и рубежи учинитъ. А на мѣнѣ были *Федоръ Михаиловъ* сынъ *Годуновъ*, да Князь *Володимеровъ Андреевича* діякъ *Иванъ Гавриловъ*. А мѣновную писалъ княжъ *Володимеровъ Андреевича* дворцовой діякъ *Лашукъ Володимеровъ* сынъ *Пѣтрушкова*. Къ сей мѣновной Государь нашъ князь *Володимеръ Андреевичь* велѣлъ печать свою приложити. Лѣта семь тысячь семдесятъ четвертаго, Марта въ первый надесять день: а подписалъ княжъ *Володимеровъ Андреевича* діякъ *Яковъ Григорьевъ*.

У той записи назади написано: къ сей мѣновной *Федоръ Михаиловъ* сынъ *Годуновъ* руку приложилъ.

Къ сей мѣновной княжъ *Володимеровъ Андреевича* діякъ, *Иванъ Гавриловъ* руку приложилъ

№ 13 противу стран. 139.

Архивы Иностранной коллегіи грамоты великихъ князей № 208.

Повелѣніемъ государя нашего Царя и великаго Князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, мы государевы богомольцы:

мольцы Архїепископы и Епископы, язъ *Пиминъ* Архїепископъ великаго Новагорода и Пскова, язъ *Германъ* Архиепископъ Казанскій и Свіяжскій, язъ *Никандръ* Архиепископъ Ростовскій и Ярославскій, язъ *Елеуферій* Епископъ Суздальскій и Торускій, язъ *Семіонъ* Епископъ Смоленскій и Брянскій, язъ *Филофей* Епископъ Рязанскій и Муромскій, язъ *Іосифъ* Епископъ Коломенскій и Коширскій, язъ *Галахтіонъ* Епископъ Сарскій и Подонскій, язъ *Іосифъ* Епископъ Пермскій и Вологодцкій; язъ Архимандритъ Спаской новаго *Антоней*, язъ Архимандритъ Михаилова Чуда *Левкея*, язъ Симоновской Архимандритъ *Феоктистъ*, язъ Богородицына монастыря изъ Свіяжскаго города Архимандритъ *Иларіонъ*, язъ Андрониковской Архимандритъ *Іосифъ*, язъ Спаской Хутыня монастыря Игуменъ *Филофей*, язъ Кирилова монастыря съ Бѣла озера Игуменъ *Кирилъ*, язъ съ Лужетцкого монастыря изъ Можайска Архимандритъ *Макарей*, язъ Богоявленской Игуменъ *Феодосій*, язъ Іосифова монастыря Игуменъ *Лаврентей*, язъ Антонова монастыря изъ Новагорода Игуменъ *Галасія*, язъ Печерскаго монастыря изъ Пскова Игуменъ *Корнилій*, язъ Борисоглѣбской изъ Смоленска Архимандритъ *Серапіонъ*, язъ Колоцкой изъ Можайска Игуменъ *Германъ*; язъ Митрополичь казначей *Корнилей*, язъ Кирилова монастыря старецъ Никодимъ, язъ старецъ *Іона Мотякинъ*, язъ старецъ *Іона Протолоповъ*, язъ старецъ *Веніаминъ*, язъ бывшій Даниловской Игуменъ старецъ *Іосафъ*; мы Іосафова монастыря старцы, келарь *Корнилей*, да старецъ *Іоиль*; язъ Митрополичей ризничей старецъ *Герасимъ*; что государь намъ говорилъ, какъ намъ стояти противу своего недруга короля Польскаго, и мы государю своему свой совѣтъ учинили таковъ: что государское великое смиреніе во всемъ, поступаетъ на себя городовъ, которые

рые въ Полоцкомъ повѣтѣ, Дрыси, Копца, Лепля, Лукомля, Белмаковъ, поступается королю; да королю же поступается по задвинью по Глубоцкой дорогѣ отъ Бобыничь верстъ по шестидесятъ и по семидесятъ на сторону, да города Озерища, и волости Усвятцкіе, а въ Ливонской землѣ, въ Курской землѣ за Двиной рѣкою шестнатцать городовъ, да и на сей сторонѣ Двины рѣки Ливонскихъ городовъ пятнатцати, королю же поступается со всѣми тѣми городовъ уѣзды, и съ угодьи, и плѣнныхъ полагать, *Станислава Довоина* съ товарищи, и съ женами и съ дѣтьми отпущаетъ государь безъ откупу и безъ розмѣны; а своихъ государь дѣтей боярскихъ, которые въ полону въ Литвѣ, окупаетъ государь изъ своей казны; и государская передъ королемъ правда великая: пригоже государю за тѣ городы Ливонскія стояти, которые городы взялъ король во обереганье, Ригу, Кесь, Володимерецъ, Ровной, Куконосъ, и инные городы, которые ко государскимъ къ порубежнымъ городамъ къ Олковскимъ и къ Юрьевскимъ подошли, а не стояти государю за тѣ городы, а укрѣпятся тѣ городы Ливонскіе за королемъ, которыхъ городовъ нынѣ государь у короля проситъ, и впередъ изъ тѣхъ городовъ которые за королемъ, церквамъ, которые за государемъ въ Ливонскихъ городѣхъ, разореніе будетъ, да не токме государевымъ городамъ Юрьеву, и инымъ городомъ Ливонскимъ государскимъ, и Пскову тѣсноты будутъ великія, но и великому Новугороду, и иныхъ городовъ торговымъ людемъ торговли затворятся; и въ тѣ городы Ливонскіе король вступился и держитъ ихъ за собою во оборонѣ не по правдѣ, По тому государь нашъ на Ливонскую землю наступилъ за ихъ неисправленіе, и Маистера и Бискупа и многихъ людей плѣномъ свелъ и городы Ливонскіе свою въ отчину поималъ, и православіемъ просвѣтилъ, въ тѣхъ

городѣхъ церкви поставилъ; и достальные Нѣмцы видя свое изнеможенїе заложилися за короля и съ своими городы, и король тѣ городы Ливонскїе держитъ за собою во обереганьѣ неподѣльно. А коли государь нашъ на Ливонскую землю наступилъ, и король могъ ли тогды хотя одинъ городъ Ливонской взяти. И какъ государь Ливонскїе городы разрушилъ, и король послѣ того взялъ тѣ Ливонскїе городы въ обереганье, и король какъ вступился въ тѣ городы, такъ и держитъ за собою во обереганьѣ не по правдѣ. А Ливонская земля отъ прародителей государя нашего, отъ великаго государя *Ярослава Владимировича.* Да Государь же на себя поступая, даетъ королю въ Ливонской земли Курскїе городы, да и на сей сторонѣ Двины рѣки Ливонскїе же городы даетъ; и государская правда предъ королемъ велика, что во всемъ Государь поступаетъ на себя. А и то королева правда ли: будучи со государемъ нашимъ въ перемирьѣ, да пришедъ люди его государя нашего городъ Тарвасъ взяли, и людей свели. И нашъ совѣтъ Архїепископовъ, и Епископовъ, и Архимандритовъ, и Игуменовъ, и всего освященнаго собора, что государю нашему тѣхъ городовъ Ливонскихъ, которые взялъ Король во обереганье, отступатися непригоже, а пригоже Государю за тѣ городы стояти. А какъ ему Государю за тѣ городы стояти, и о томъ его государская воля, какъ его Государя Богъ вразумитъ; а наша должная за него государя богомолити; о томъ совѣтовати намъ не пригоже. А что королевы послы даютъ къ Полоцку земли но сей сторонѣ въ верьхъ по Двинѣ рѣкѣ на пятнатцать верстъ, а въ низъ по Двинѣ рѣкѣ отъ Полоцка на пять верстъ, а за Двину земли не даютъ, а рубежъ чинятъ Двину рѣку, и тому ся статии мочно ли, что городу быти безъ уѣзда. А мы государя своего Царя и Великаго Кня-

зя Бояре, язъ Князь *Иванъ Дмитріевичь Бельской*, язъ Князь *Иванъ Өедоровичь Мстиславской*, язъ *Иванъ Петровичь Яковля*, язъ Князь *Иванъ Ивановичь Пронской*, язъ *Иванъ Большей*, да язъ *Иванъ Меньшей Шереметевы*, язъ Князь *Василій Семеновичь Серебрянаго*, язъ *Никита Романовичь Юрьевъ*, язъ Князь *Михайло Ивановичь Воротынской*, язъ *Иванъ Михайловичь Воронцовъ*, язъ *Михайло Яковлевичь Морозовъ*, язъ *Василій Михайловичь Юрьевъ*, язъ *Иванъ Яковлевичь Чеботовъ*, язъ *Василій Дмитревичь Даниловъ*, язъ *Василій Юрьевичь Малой*, язъ *Семенъ Васильевичь Яковля*: а мы государя своего Царя и Великаго Князя околничіе, язъ *Афонасей Андреевичь Бутурлинъ*, язъ *Долматъ Өедоровичь Карловъ*, язъ *Михайло Ивановичь Колычевъ*; а мы государя своего казначеи, язъ *Микита Афонасьевичь Курцовъ*, язъ *Хозяинъ Юрьевичь Тютинъ*; язъ печатникъ *Иванъ Михайловичь Висковатаго*; а у бояръ въ судѣ язъ *Борисъ Ивановичь Сукинъ*; мы государя своего діяки: язъ *Иванъ Клобуковъ*, язъ *Путило Михайловъ*, язъ *Андрей Васильевъ*, язъ *Ишюкъ Бухаринъ*, язъ *Ондрей Щелкаловъ*, язъ *Иванъ Юрьевъ*: по Государя своего Цареву и Великаго Князя приказу, межи себя говорили есмя о Литовскомъ дѣлѣ, по выписи речей боярскихъ съ послы съ Литовскими, на каковѣ мѣрѣ Государю нашему съ королемъ помиритися, поступитися ли тѣхъ городовъ, въ которые городы вступился король въ оберегание, опричь тѣхъ городовъ, которыхъ городовъ Государь поступился королю въ Курской землѣ, и на сей сторонѣ Двины рѣки; или за тѣ городы воевати, которые городы король взялъ въ оберегание. И государю нашему Царю и великому Князю наша мысль: что преже сего о Литовскомъ дѣлѣ говорили есьмя, и наши речи записаны: которые бояре тогды были въ приговорѣ; а по нынѣшнимъ

посоль-

посольскимъ речемъ всѣ есьмя Государя своего бояре, и окольничіе, и приказные люди говорили: Вѣдаетъ Богъ да Государь нашъ, какъ ему государю Богъ извѣститъ, а намъ ся кажетъ, какъ Государю нашему по тому перемирье съ королемъ учинити, Нѣмецкихъ городовъ Государю нашему королю поступитися, Полтескъ учинити въ осадѣ, какъ ему пробыти не мочно. А коли у Полоцка зарѣчье поступитися, ино и посады зарѣчные Полоцкіе будутъ въ королевѣ сторонѣ; а на сей сторонѣ Двины Полоцкой повѣтъ всѣ худыя мѣста, а лутчія мѣста Полоцкаго повѣта всѣ за Двиною, и толко въ перемирные лѣта Литовские люди городъ за Двиною поставятъ, и какъ перемирье выйдетъ, ино тогды и неволею Полотцку не простояти, а въ Ливонскихъ городѣхъ у короля великая прибыльная рать прибудетъ, ино тогды и Пскову будетъ нужа, не токмо Юрьеву съ товарищи; и чемъ королю дать свою рать полнити, ино бы Государь нынѣ съ нимъ на томъ его высокомъ безмѣрьѣ, прося у Бога милости, на томъ не мирится. Государь нашъ много сходилъ ко всякому добру христіанскому, а на себя поступалъ: а Литовскіе послы ни на которое дѣло на доброе не сошли, какъ замѣрили великимъ безмѣріемъ, больши того и не говорятъ; ино чемъ выдатися нынѣ по ихъ высости: ино прося у Бога милости, нынѣ съ королемъ промышляти Государю нашему по своей правдѣ; а надежа на Бога за Государево оправданье, а королева правда предъ Богомъ и предъ всѣми людми знатно по его гордости; а повышенья предъ Государемъ королево не бывало. Еще ко Государю Божія милость, и поискъ надъ нимъ былъ и выше прежнихъ обычаевъ. А о съѣздѣ Государя нашего бояръ, и околничихъ, и приказныхъ людей мысль: Литовскимъ посламъ, о съѣздѣ отказати; бояромъ Государя нашего съ паны на рубежѣ быти непригоже, и преже сего не бывало: а будетъ

детъ король похочетъ со Государемъ нашимъ съѣхатися, и въ тѣхъ дѣлѣхъ промежъ собою договоръ учинити, и въ томъ государи вольны для покою Христіанскаго: а то знатно: послы Литовскіе всѣ говорятъ о съѣздѣ, чтобы мало переманити, и съ людми ся пособрати, и съ Ляхи постановленіе учинити, и Ливонская земля укрѣпити, и въ ней рати прибавити, чтобъ впредь больши своего дѣла Королю искати: а по всѣмъ вѣстемъ Королю еще и самому недосугъ, нынѣ съ Цесаремъ у него брань, и только стояти Ляхомъ отъ Цесаря, и на Литовской землѣ помочи отъ Ляховъ не чаяти, и по тѣмъ по всѣмъ государскимъ дѣломъ по государской правдѣ, и по сходу ко всякому добру Христіанскому, а по королеве высости дѣлати съ Королемъ намъ ся кажетъ никакъ не пригоже по тому: а намъ всѣмъ за Государя головы свои класти, видя королеву высость, а надежду на Бога держати. Богъ гордымъ противится: а во всемъ вѣдаетъ Богъ, да Государь нашъ Царь и великій князь: а намъ ся какъ показало, и мы Государю своему изъявляемъ свою мысль: а печатникъ *Иванъ Михайловичъ Висковатаго* мысль свою сказалъ: только послы задерутъ о перемирьѣ еще говорити, и мнѣ ся кажетъ съ ними говорити на томъ: только выведутъ Литовскіе люди изъ всѣхъ городовъ изъ Нѣмецкихъ, въ которыхъ городѣхъ Литовскія люди сидятъ и своихъ людей отдадутъ противъ Полоцка и Озерищъ и вязней по тому, какъ съ послы говорено, и въ Ригу и въ тѣ городы Ливонскія не учнутъ вступаться, и опишутъ ихъ во Государя нашего сторону, въ которыхъ сидятъ Нѣмцы, и не выведши Нѣмецкихъ людей; а Государь съ Божіею помочью ищетъ себѣ; а Литовскимъ бы людямъ Ригѣ съ товарищи ни чѣмъ не помогати, хотя и перемирные лѣта выйдутъ: только въ перемирные лѣта Государю наше-

нашему надъ ними поиску Богъ не дастъ, и по тому вмѣстно дѣлати; а о съѣздѣ пословъ отказати. Бояромъ Государя нашего съ паны на рубежѣ съѣзжатися непригоже; а похочетъ со Государемъ нашимъ со Царемъ и великимъ княземъ Король на рубежѣ съѣхатися и о своихъ дѣлѣхъ договоръ учинити, и государи сами съѣхався на рубежѣ о всѣхъ дѣлѣхъ договоръ учинятъ. А мы Государя своего царевы и великаго князя дворяне первая статья: язъ князь *Иванъ* княжъ *Андреевъ* сынъ *Шуйской*, язъ князь *Михайло* княжъ *Юрьевъ* сынъ *Оболенскаго*, язъ князь *Андрей* княжъ *Васильевъ* сынъ *Репнинъ*, язъ князь *Иванъ* княжъ *Ивановъ* сынъ *Лыковъ*, язъ *Иванъ Игнатьевъ* сынъ *Яхонтова*, язъ *Иванъ Борисовъ* сынъ *Колычева*, язъ *Михайло Васильевъ* сынъ *Годуновъ*, язъ *Андрей Θедоровъ* сынъ *Щелотевъ*, язъ князь *Θедоръ* княжъ *Васильевъ* сынъ *Сисѣевъ*, язъ князь *Василей*, да язъ князь *Александръ* княжъ *Ивановы* дѣти *Прозоровскаго*, язъ князь *Борисъ* княжъ *Петровъ* сынъ *Засѣкинъ*, язъ князь *Иванъ* княжъ *Васильевъ* сынъ *Гагинъ* меньшой, язъ князь *Θедоръ* княжъ *Петровъ* сынъ *Дѣевъ*, язъ князь *Петръ* княжъ *Ивановъ* сынъ *Татевъ*, язъ князь *Василей*, да язъ князь *Андрей*, да язъ князь *Борисъ* княжъ *Дмитріевы* дѣти *Полоцкаго*, язъ князь *Осипъ* княжъ *Андреевъ* сынъ *Ковровъ*, язъ князь *Никита* княжъ *Григорьевъ* сынъ *Гундоровъ*, язъ князь *Давыдъ* княжъ *Васильевъ* сынъ *Гундоровъ*, язъ *Фома Ивановъ* сынъ *Третьяковъ*, язъ *Василей*, да язъ *Алексѣй Михайловы* дѣти *Старого*, язъ *Θедоръ меншей Булгаковъ* сынъ *Денисьева*, язъ князь *Андрей* княжъ *Ивановъ* сынъ *Кропоткинъ*, язъ *Аѳонасей Ивановъ* сынъ *Курчева*, язъ князь *Романъ* княжъ *Васильевъ* сынъ *Охлебинина*, язъ князь *Михайло* княжъ *Васильевъ* сынъ *Мязетцкаго*, язъ *Василей Андреевъ* сынъ *Бутурлинъ*, язъ *Григорей Ивановъ* сынъ *Нагово*, язъ

Ондрей,

Ондрей, да язъ *Полуехтъ Тимоѳѣевы* дѣти *Михалкова*, язъ *Григорей Ивановъ* сынъ *Кафтыревъ*, язъ *Ѳедоръ Ивановъ* сынъ *Бутурлинъ*, язъ *Юрьи Ѳедоровъ Плкой*, язъ *Иванисъ Григорьевъ* сынъ *Зюзинъ*, язъ *Романъ Михайловъ* сынъ *Пивовъ*, язъ *Володимеръ Васильевъ* сынъ *Лошкинъ Карловъ*, язъ *Иванъ Ивановъ* сынъ *Головинъ-Сабуровъ*, язъ князь *Михайло* княжъ *Ивановъ* сынъ *Чулковъ-Засѣкинъ*, язъ князь *Никита* княжъ *Ивановъ* сынъ *Кролоткинъ*, язъ *Василей Васильевъ* сынъ *Розладинъ*, язъ *Богданъ Юрьевъ* сынъ *Сабуровъ*, язъ *Муха Васильевъ* сынъ *Чихачевъ*, язъ *Василей Юрьевъ* сынъ *Сабуровъ*, язъ *Ондрей Плещеевъ*, язъ *Тимоха Сергеевъ*, язъ *Иванъ Михайловъ* сынъ *Карамышевъ*, язъ *Невзоръ Злобинъ* сынъ *Чеглоковъ*, язъ *Михайло Борисовъ* сынъ *Чеглоковъ*, по Государя своего Царя и великаго Князя приказу о Литовскомъ дѣлѣ, или воинскихъ городѣхъ, которые держитъ Король въ оберетанье, говорили есмя, и мысль наша то: вѣдаетъ Богъ да Государь, какъ ему Государю годно, такъ и намъ холопемъ его. А намъ ся видитъ, не отдастъ Государю нашему Царю и великому Князю Король къ Полоцку Полоцкихъ повѣтовъ за Двиною рѣкою, и на томъ, что къ Полоцку взяти въ верхъ по Двинѣ рѣкѣ пятнатцать верстъ, а внизъ по Двинѣ рѣкѣ отъ Полоцка пять верстъ, перемирью быти нельзѣ, и государскому городу Полоцку въ такой тѣснотѣ безъ Полоцкихъ повѣтовъ въ передъ стояти не мочно. Да мыже государскіе дворянѣ говорили про Ливонскую землю: Начало Ливонской земли положилъ Государь нашъ Царь и великій Князь, и какъ городы Ливонскія Юрьевъ, и иные городы многіе Государь нашъ поималъ, и Ливонскіе Нѣмцы видячи свое безсиліе и тѣсноту отъ Государя нашего почали закладыватися за Короля; а Король тогды былъ со Государемъ нашимъ со Царемъ и

великимъ Княземъ въ перемирьѣ; и Король узнавъ то, что Государь нашъ, Царь и Великій князь Ливонскимъ людемъ учинилъ великое безсилье, и тѣсноту, и стояти было имъ противу Государя нашего Царя и Великаго князя не мочно, и Король черезъ перемирныя грамоты до урочныхъ лѣтъ въ Ливонскую землю вступился, и многіе городы за себя поималъ; и въ томъ ко Государю нашему Царю и Великому князю королева великая неправда: въ томъ вѣдаетъ Богъ да Государь нашъ. А намъ ся видитъ холопемъ его: въ которые городы вступился Король въ оберетанье, и нынѣча тѣхъ городовъ Государю нашему Королю не поступается противъ тѣхъ городовъ, которыхъ городовъ Государь поступается Королю, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да Государь нашъ; а намъ ся видитъ холопемъ его, что Государю нашему пригоже за то за все стояти, и наша должная холопей его за него Государя и за его государеву правду служить ему Государю своему до своей смерти. А мы дворянѣ и дѣти боярскіе другія статьи: язъ *Федоръ Григорьевъ* сынъ *Коромышевъ*, язъ *Федоръ Никитинъ* сынъ *Дубенской*, язъ *Борисъ*, да язъ *Лука Третьякова* дѣти *Ракова*, язъ *Данило Микулинъ* сынъ *Бертеневъ*, язъ *Иванъ Васильевъ* сынъ *Мунтовъ Татищевъ*, язъ *Асанчюкъ Юрьевъ* сынъ *Зачеслореского*, язъ *Борисъ* да язъ *Ондрей Тимофеевы* дѣти *Зачесломского*, язъ *Борисъ Ивановъ* сынъ *Дементьева*, язъ *Ондрей Федоровъ* сынъ *Клобуковъ*, язъ *Ондрей Ивановъ* сынъ *Баскаковъ*, язъ *Белянипца Федоровъ* сынъ *Головинъ*, язъ *Дмитрей Федоровъ* сынъ *Горенкинъ*, язъ *Крестьянинъ Степановъ* сынъ *Бундовъ*, язъ *Иванъ Олексѣевъ* сынъ *Ершовъ*, язъ *Иванъ Федоровъ* сынъ *Елизаровъ*, язъ князь *Ондрей* княжъ *Семеновъ* сынъ *Бабичевъ*, язъ *Федоръ Матвеевъ* сынъ *Елизаровъ*, язъ *Дмитрей Богдановъ* сынъ *Молотцкаго*, язъ *Истома Федо-*

Федоровъ сынъ *Щелотевъ*, язъ *Юрьза*, да язъ *Замятня Петровы* дѣти *Степанова*, язъ *Михайло Семеновъ* сынъ *Ондреева Павлова*, язъ *Лаврентей Шеметевъ* сынъ *Колтовскаго*, язъ *Денисъ Ивашкинъ* сынъ *Тутыхинъ*, язъ *Широнъ Васильевъ* сынъ *Кобаковъ*, язъ *Иванъ Ивановъ* сынъ *Селиверстовъ*, язъ *Семенка Васильевъ* сынъ *Змеевъ*, язъ *Матвей Глѣбовъ* сынъ *Иванова*, язъ *Микита Олексеевъ* сынъ *Карловъ-Зайцовъ*, язъ *Михайло*, да язъ *Никита Ивановы* дѣти *Еропкина*, язъ *Левонтей Истоминъ* сынъ *Беклемишевъ*, язъ *Афонасей Ѳедоровъ* сынъ *Загрязского*, язъ *Ондрей Васильевъ* сынъ *Рохманиновъ*, язъ князь *Иванъ* княжъ *Васильевъ* сынъ *Шестовъ*, язъ *Федоръ Шалаевъ Новосильцовъ*, язъ *Василей Ивановъ* сынъ *Коуровъ*, язъ *Федоръ Михайловъ* сынъ *Зиловъ*, язъ *Иванъ Злобинъ* сынъ *Осоринъ*, язъ *Василей Михайловъ* сынъ *Ржевскаго*, язъ *Яковъ Ивановъ* сынъ *Судимантовъ*, язъ *Федоръ Мешковъ* сынъ *Валуева*, язъ *Лопата Прокофьевъ* сынъ *Хитрого*, язъ *Иванъ*, да язъ *Елизаръ Петровы* дѣти *Новосильцова*, язъ *Инай Ивановъ* сынъ *Ординцовъ*, язъ *Михайло Андреевъ* сынъ *Мономаховъ*, язъ *Елизаръ Ташлыковъ* сынъ *Стараго*, язъ *Иванъ Петровъ* сынъ *Рясинъ*, язъ *Данило*, да язъ *Матвей Курдюковы* дѣти *Сумина*, язъ *Деменша Ивановъ* сынъ *Черемисиновъ*, язъ *Микита Гавриловъ* сынъ *Спасителевъ*, язъ *Иванъ Григорьевъ* сынъ *Мелиновъ*, язъ *Иванъ*, да язъ *Михайло Ивановы* дѣти *Колышкина*, язъ *Степанъ*, да язъ *Ефимъ Варгасовы* дѣти *Бутурлина*, язъ князь *Федоръ* княжъ *Осифовъ* сынъ *Мосалскаго*, язъ князь *Федоръ*, да язъ князь *Михайло* княжъ *Александровы* дѣти *Мосальскаго*, язъ князь *Левъ* княжъ *Ивановъ* сынъ *Клубкова Мосалскова*, язъ князь *Володимеръ*, да язъ князь *Дмитрей* княжъ *Ивановы* дѣти *Горбатаго Мосалскаго*, язъ *Афонасей Микитинъ* сынъ *Колычевъ*, язъ

 Гри-

Григорей, да язъ *Игнатей Федоровы* дѣти *Колычева*, язъ князь *Дмитрей* княжъ *Ивановъ* сынъ *Власовъ Мезецкаго*, язъ *Федоръ Степановъ* сынъ *Волцевъ*, язъ *Василей Глебовъ* сынъ *Салтыковъ*, язъ *Кузьма Юрьевъ* сынъ *Соловцовъ*, язъ *Карпъ Ивановъ* сынъ *Жеребятичевъ*, язъ князь *Петръ* княжъ *Шайсуловъ* сынъ *новокрещеной*, язъ *Федоръ Ивановъ* сынъ *Берсеневъ Беклемишевъ*, язъ князь *Петръ* княжъ *Ивановъ* сынъ *Борятинского*, язъ *Федоръ Андреевъ* сынъ *Раевского*, язъ *Артемей Ивановъ* сынъ *Колтовскаго*, язъ *Андрей Никитинъ* сынъ *Мясново*, язъ *Булгакъ Каракадыновъ* сынъ *Талтыковъ*, язъ *Михайло Назарьевъ* сынъ *Глебовъ*, язъ *Шарапъ Яковлевъ* сынъ *Федцовъ*, язъ *Михайло Матвеевъ* сынъ *Лопатинъ*, язъ *Василей Ивановъ* сынъ *Старого*, язъ *Данило Петровъ* сынъ *Житовъ*, язъ *Мамышъ Кудашовъ* сынъ *Ододуровъ*, язъ *Семенка Ивановъ* сынъ *Кобылинъ Сухово Старой*, язъ *Василей Тимофеевъ* сынъ *Чюбаровъ*, язъ *Степанъ*, да язъ *Федоръ Пыжовы*, язъ *Петръ Дмитріевъ* сынъ *Сафроновской*, язъ *Василей*, да язъ *Михайло Васильевы* дѣти *Колычева*, язъ *Крикъ Зуковъ* сынъ *Тыртовъ*, язъ *Голова Федоровъ* сынъ *Соловцовъ*, язъ *Нечай Федоровъ* сынъ *Кустовъ*; по государскому наказу о Литовскомъ дѣлѣ говорили есмя, и наша мысль: вѣдаетъ Богъ, да Государь нашъ, какъ свое государево дѣло сдѣлаетъ, его Государева воля; да что будетъ государская мысль: а мы государевы холопи служилые люди, намъ какъ Государь велитъ, а мы холопи его на государево дѣло готовы, Государевымъ подвигомъ Богъ Государю Литовской городъ Полтескъ поручилъ, а послѣ того и Озерищи государю нашему Богъ поручилъ, и тѣмъ городомъ безъ уѣздовъ какъ быти. А мы холопи его готовы для его государева дѣла головы свои класти, и помереть готовы за Государя своего,

его, и за его дѣтей за Государей нашихъ за Царевичевъ и за ихъ вотчины. А Государя нашего Царя и великаго князя правда предъ королемъ: какъ Государь нашъ Нѣмецкіе земли не воевалъ, и тѣсноты имъ не учинилъ, и Король тогды не вступался: и намъ ся видитъ Государю нашему за тѣ городы стояти, а мы холопи его на его дѣло готовы. А мы Торопецкіе помѣщики: язъ *Посникъ Случзовъ* сынъ *Ребинина*, язъ *Алексѣй Злобинъ* сынъ *Чеглокова*, язъ *Лесута Некрасовъ* сынъ *Хрипунова*, о Литовскомъ дѣлѣ говорили есмя, и наша мысль: что Король тебѣ Государю къ Полотцку дастъ Полоцкого повету въ верхъ по Двинѣ пятнатцать верстъ, а въ низъ по Двинѣ отъ Полотцка пять верстъ, и мы холопи его государевы за одну десятину земли Полотцкаго и Озерецкаго повѣту головы положимъ, чемъ намъ въ Полотцкѣ померетъ запертымъ. А мы холопи его государскіе нынѣ на конѣхъ сидимъ, и мы за его государское съ коня помремъ; а по другому вспросу про Ливонскія городы сказали: Государя нашего передъ королемъ правда: какъ Государь нашъ Ливонскія земли не воевалъ, и тѣсноты имъ не чинилъ, и Король тогды не умѣлъ вступатися, а нынѣ Король вступается, и намъ ся видитъ, за тѣ городы Государю стояти крѣпко, а мы холопи его для ево государева дѣла готовы. А мы Лутцкіе помѣщики, язъ *Андрей Васильевъ* сынъ *Болтина*, язъ *Микита Васильевъ* сынъ *Сорочневъ*, язъ *Микита Матфеевъ* сынъ *Чириковъ*, язъ *Петръ*, да язъ *Степанъ Васильевы* дѣти *Болтина*, язъ *Охматъ Федоровъ* сынъ *Болтина*, о Литовскомъ дѣлѣ говорили есмя, и мысль наша: что Литовскаго Короля послы прося перемирія, Полотцкому повету и Озерецкому чинятъ межу такъ, какъ Государевымъ городомъ простояти не мочно: а въ Ливонской землѣ Государя нашего воля. А помиритися Государю нашему

шему съ королемъ, какъ ему Государю годно, такъ и намъ холопемъ его; и государевымъ городомъ Полотцку и Озерищамъ впередъ о чемъ бы стояти мочно; а мы за Государя служити и радѣти за одну десятину Озерицскаго и Полотцкаго повѣту покладемъ головы свои. А по другому вспросу про Ливонскую землю сказали: и Государя нашего передъ Королемъ правда: какъ Государь нашъ Ливонскія земли не воевалъ, и тѣсноты имъ не учинилъ, и Король тогды не умѣлъ вступатися; а нынѣ Король вступается; и намъ ся видитъ за тѣ городы Государю стояти крѣпко. А мы холопи его для ево Государева дѣла готовы. А мы Государя своего Царя и великаго князя дїаки и приказные люди: язъ *Василей Колзаковъ*, язъ *Иванъ Булгаковъ*, язъ *Иванъ Дубенской*, язъ *Василей Степановъ*, язъ *Василей Щелкаловъ*, язъ *Мясоѣдъ Вислово*, язъ *Нелея Григорьевъ*, язъ *Иванъ Мацневъ*, язъ *Микита Мотовиловъ*, язъ *Иванъ Нефиевъ*, язъ *Рохманъ Житково*, язъ *Тимофей Горишкинъ*, язъ *Семенка Архангелской*, язъ *Кузма Румянцовъ*, язъ *Олексей Мортъѣновъ*, язъ *Иванъ Олексеевъ*, язъ *Федоръ Фатеновъ*, язъ *Дмитрей Пивовъ*, язъ *Петръ Шерефединовъ*, язъ *Ширяй Сїмоновъ*, язъ *Захарья Леонтьевъ*, язъ *Посникъ Суворовъ*, язъ *Андрей Батаковъ*, язъ *второй Буйковъ*, язъ *Анфамъ Селиверстовъ*, язъ *Истома Кузминъ*, язъ *Иванъ Юминъ*, язъ *Иванъ Мануйловъ*, изъ дворцоваго приказу язъ *Василей Ондреевъ*; конюшенные, язъ *Посникъ Булгаковъ*, язъ *Богданъ Бармановъ*; изъ приказужъ язъ *Петръ Шестаковъ*, язъ *Григорей Карауловъ*, по государеву Цареву и великаго Князя приказу межи себя о Литовскомъ дѣлѣ говорили есмя, и мысль наша: поступаетца Государю нашему Король Полотцка, и къ Полотцку земли въ верхъ по Двинѣ рѣкѣ на пятнатцать верстъ, а внизъ по Двинѣ рекѣ на пять верстъ, а опроче

того

шого по обѣ стороны Двины рѣки Полоцкихъже повѣтовъ Государь не поступается. А Государь нашъ Царь и великій Князь взялъ свою вотчину Полтескъ за своею саблею и городы въ Полоцку учинилъ крѣпкіе, и въ томъ вѣдаетъ Богъ, да Государь, а безъ повѣтовъ Полоцку быти нелзѣ. А Ливонскія земли городы, которые нынѣ за Государемъ нашимъ, поималъ Государь нашъ за своею же саблею; а которые городы Ливонскіеже земли, а то Государевы воины обезсилили, и Король ихъ засѣлъ за Государяже нашего войною; и въ тѣхъ городѣхъ вѣдаетъ Богъ да Государь нашъ, чего для ихъ Государю отступатися; а мы холопи, къ которымъ его Государскимъ дѣламъ пригодимся, головами своими готовы; а мы гости и купцы, и Смолняна гости, язъ *Юрьи Борисовъ* сынъ *Глазевъ*, язъ *Иванъ Ивановъ* сынъ *Афонасьевъ*, язъ *Алексѣй Хозниковъ*, язъ *Василей Петровъ* сынъ *Никитина*, язъ *Васлей Сузинъ*, язъ *Афонасей*, да язъ *Дмитрей Ивашевы*, язъ *Михайло Петровъ* сынъ *Подушкина*, язъ *Григорей Ѳедоровъ* сынъ *Тараканова*, язъ *Иванъ Котковъ*, язъ *Прокофей Цвиленевъ*, язъ *Булгакъ Саванинъ*: да мы Московичи торговые люди, язъ *Борисъ*, да язъ *Иванъ Чюркины*, язъ *Иванъ Дружко*, язъ *Володимеръ Стеблевъ*, язъ *Степанъ Зиминъ*, язъ *Петръ Пилюга*, язъ *Лука Пилюгинъ*, язъ *Богданъ Колзевъ*, язъ *Вязма Семеновъ*, язъ *Поснѣй Углечининъ*, язъ *Иванъ*, да язъ *Павелъ Отпрудкины*, язъ *Богданъ Гурѣевъ*, язъ *Михайло Козаковъ*, язъ *Петръ Дутой*, язъ *Ѳедосей Трубицынъ*, язъ *Дмитрей Кривошея*, язъ *Михайло Сафоновъ*, язъ *Матвей*, да язъ *Ѳедотъ Погорѣлые*, язъ *Ондрей Селезневъ*, язъ *Олексѣй Юрьевъ* сынъ *Гривинъ*, язъ *Герасимъ Семеновъ*, язъ *Ондрей Максимовъ*, язъ *Иванъ Савеловъ*, язъ *Дмитрей Пановъ*, язъ *Михайло*, да язъ *Олексѣй Богомоловы*, язъ *Михайло Мала-*

 ла-

ланинъ, язъ *Купря Тресихинъ*, язъ *Володимеръ Шантуровъ*, язъ *Лукьянъ Подоловъ*, язъ *Назаръ Чюпрюнникъ*, язъ *Василей Семеновъ*, язъ *Григорей Переславецъ*, язъ *Степанъ Выбойщиковъ*, язъ *Богданъ Васильевъ* сынъ *Пановъ*, язъ *Ондрей Переславецъ*, язъ *Богданъ Прощелыкинъ*, язъ *Яковъ Кукишевъ*, язъ *Иванъ Чюдимовъ Костромитинъ*: а мы Смольняне, язъ *Игнатей Твердиковъ*, язъ *Григорій*, да язъ *Юрьи Полусвинины*, язъ *Афонасей Глядовъ*, язъ *Афонасей Юдинъ*, язъ *Тимофей Смываловъ*, язъ *Иванъ*, да язъ *Михайло Носовы*, язъ *Сидоръ Касаевской*, язъ *Дементій Зателемскій*, язъ *Степанъ Зателемской*, язъ *Осипъ Щитиловъ*, язъ *Олексѣй*, да язъ *Степанъ*, да язъ *Афонасей Котовы*, язъ *Олексѣй Колоколъ*, язъ *Иванъ*, да язъ *Григорій Тимашевы*, язъ *Родіонъ Туцловъ*, язъ *Василей Жининъ*, язъ *Степанъ*, да язъ *Юрьи Глазовы*; по Государя своего Цареву и великаго Князя приказу о Литовскомъ дѣлѣ говорили есмя, и мысль наша то: Государя нашего Царя и великаго князя предъ братомъ его предъ Королемъ правда великая. Учалъ Государь нашъ въ Ливонской землѣ вотчину свою городы имати, и Король въ тѣ же времена въ Ливонскую землю вступался, да учалъ имати Ливонскіе городы, и до того времени, какъ Государь нашъ въ Ливонской землѣ учалъ городы имати, Король не вступался, и передъ Государемъ нашимъ Царемъ и великимъ Княземъ въ томъ королева великая неправда. А Государю нашему Царю и великому князю какъ тѣхъ своихъ городовъ въ Ливонской землѣ отступитися: Государь нашъ доступаючи тѣхъ городовъ, да и всѣ люди животы свои положили. А Полотескъ Государь нашъ вотчину свою и Озерищи у Короля взялъ; а послы нынѣ столь мало къ Полотцку земли дают, и тѣмъ городамъ какъ безъ земли быти, а село безъ деревень покинути: городы будутъ Государевы,

ревы, а земля королева: ино онъ на своей землѣ сколько хочетъ, столько городовъ поставитъ, и Полотцку будетъ великая тѣснота; и Государю нашему велѣти дѣлати съ Королемъ такъ, какъ ему Государю годно; а тѣсноты бы городу не было. А мы молимъ Бога о томъ, чтобы Государева рука была высока. А мы люди неслужилые, службы не знаемъ: вѣдаетъ Богъ да Государь, не стоимъ не токмо за свои животы, и мы и головы свои кладемъ за Государя вездѣ, чтобы Государева рука вездѣ была высока. Да Смольнянежъ, *Игнатей Твердиковъ* съ товарищи говорили: и село безъ земли покинути, и черезъ улицу лихой сусѣдъ лихо; а городу безъ земли какъ быти: только будетъ около Полотцка королева земля, и Король около Полотцка городы поставитъ, и дороги отыметъ, и Полотцкъ стѣснитъ. И мы государевы богомольцы, Архіепископы и Епископы, началомъ есмя, Государю Царю и великому князю совѣтъ свой дали, и мы къ сей грамотѣ къ своимъ речемъ руки приложили и печати привѣсили; а мы Архимандриты и игумены и старцы къ сей грамотѣ къ своимъ речемъ руки приложили. А мы Государя своего Царя и великаго князя Бояре, и окольничїе, и приказные люди и дїяки, на сей грамотѣ Государю своему Царю и великому князю крестъ цѣловали и руки свои приложили. А мы княжата и дѣти боярскїе и дворяне на сей грамотѣ, на своихъ речехъ Государю своему крестъ цѣловали. А мы гости и купцы на сей грамотѣ Государю своему Царю и великому князю на своихъ речехъ крестъ цѣловали: и всѣмъ намъ Государю своему Царю и великому Князю и его дѣтемъ служити правдою, и добра хотѣти Государю своему Царю и великому князю и его дѣтемъ и ихъ земли въ правду безо всякїя хитрости, и противъ его недруговъ стояти по Государскому прика-

зу, кто во что пригодитца и до своего живота, по сему крестному цѣлованью. Писано во Государевѣ Государя нашего дворѣ града Москвы 7074 го Іюля д:

На оборотѣ грамоты подписано.

Смиренный *Пиминъ*, Божїею милостїю Архїепископъ Великаго Новагорода и Пскова, къ сей грамотѣ руку приложилъ, и печать привѣсилъ.

Смиренный *Германъ*, Божїею милостїю Архїепископъ Казанскїй и Свїяжскїй, къ сей грамотѣ руку приложилъ, и печать привѣсилъ.

Смиренный *Никандръ*, Божїею милостїю Архїепископъ Ростовскїй и Ярославскїй, къ сей грамотѣ руку приложилъ и печать привѣсилъ.

Смиренный *Елеуферїй*, Божїею милостїю Епископъ Суздальскїй, руку приложилъ и печать привѣсилъ.

Смиренный *Симеонъ*, Епископъ Смоленскїй и Брянскїй, руку приложилъ и печать привѣсилъ.

Смиренный *Филофей*, Божїею милостїю Епископъ Рязанскїй и Муромскїй, руку приложилъ и печать привѣсилъ.

Смиренный *Іосифъ*, Божїею милостїю Епископъ Коломенскїй и Каширскїй, руку приложилъ и печать привѣсилъ.

Смиренный *Голактїонъ*, Божїею милостїю Епископъ Сарскїй и Подонскїй, руку приложилъ и печать привѣсилъ.

Смиренный *Іосафъ*, Божїею милостїю Епископъ Пермскїй и Вологодцкїй, руку приложилъ и печать привѣсилъ къ сей грамотѣ.

Спаскїй Архимандритъ *Антоней* руку приложилъ.

Михайлова чюда Архимандрита *Левкїя* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Симоновской Архимандритъ *Феоктистъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Свїяжской Архимандритъ *Иларіонъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Андрониковской Архимандритъ *Іосифъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Спаской и Чудотворца Варлаама Хутонскаго монастыря игуменъ *Филофей*, руку приложилъ.

Кири-

Кириловской игуменъ *Кирилъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Лежецкой Архимандритъ *Макарей* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Богоявленской игуменъ *Ѳеодосей* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Іосифова монастыря Игуменъ *Лаврентей* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Антоньева монастыря Игуменъ *Геласій* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Пречистой Богородицы монастыря Печерскаго *Корнилищо* Игуменъ къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Борисоглѣбской Смоленска Архимандритъ *Сераѵіонъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Колцовской Игуменъ *Германъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Митрополичь казначей, старецъ *Корнилей*, къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Старецъ Іоана *Мотякинъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Чернецъ *Никодимъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Чернецъ Іоана *Протолоповъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Чернецъ *Іосафъ*, бывшей Игуменъ Даниловской, къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Іосифова монастыря Чернецъ *Іоиль* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Ризничей *Герасимъ* Митрополичь, къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Язъ *Василей Михайловичь* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Язъ *Иванъ Петровъ Яковля* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Язъ *Иванъ Шереметевъ Большей* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Язъ князь *Иванъ*, руку приложилъ *Пронской*.

Язъ *Иванъ Воронцовъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Язъ *Михайло Яковлевичь Морозовъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Язъ *Иванъ Петровъ Федоровъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Язъ князь *Василей Серебреной* къ сей грамотѣ руку приложилъ.

Язъ *Микита Романовъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.
Язъ *Василей Дмитріевъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.
Язъ *Семенъ Васильевъ* руку приложилъ.
Язъ *Василей Юрьевъ Траханіотъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.
Язъ *Доллатъ* руку приложилъ.
Язъ *Михаило Колычевъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.
Язъ *Никита Фуниковъ* къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.
Язъ *Хозяинъ Тютинъ* къ сей грамотѣ руку приложилъ.
Къ сей грамотѣ язъ *Иванъ Михайловъ* руку приложилъ.
Къ сей грамотѣ *Борисъ Суминъ* руку приложилъ.
Къ сей грамотѣ язъ *Путиловъ* руку приложилъ.
Къ сей грамотѣ язъ *Иванъ Клобуковъ* руку приложилъ.
Къ сей грамотѣ *Ондрей Щелкаловъ* руку приложилъ.
Къ сей грамотѣ язъ *Ондрей Васильевъ* руку приложилъ.
Къ сей грамотѣ язъ *Василей Кользаковъ* руку приложилъ.
Къ сей грамотѣ *Ишукъ Бухаринъ* руку приложилъ.
Къ сей грамотѣ язъ *Иванъ Юрьевъ* руку приложилъ.
А *Иванъ Шереметевъ Меншой*, и *Иванъ Себотовъ*, руку къ сей грамотѣ не приложили, что грамотѣ неумѣютъ.
Къ сей грамотѣ привѣшено было восемь Архіерейскихъ восковыхъ печатей, кои всѣ растопилися, отъ чего и грамота во многихъ мѣстахъ повреждена, и сверхъ того по краямъ нѣсколко и погнила.

№ 14. противу стран. 141.

Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Полскія № 7. листъ. 821.

Божіею Милостію великаго Государя нашего Царя и великаго князя *Ивана Васильевича*, всеа Руссіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугородского, Царя Казанскаго, Царя Астороханскаго, Государя Псковскаго, Великаго Князя Смоленскаго, Тферскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго, и иныхъ, Государя и великаго князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Резанскаго,

скаго, Полошцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорск го, Кондійскаго, и всее Сибирскіе земли и сѣверные сптраны повелишеля; и Государя земли Вифлянскіе и иныхъ: мы бояре его Государскіе, Язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской *Василей Михайловичь Юрьевича Захарьинъ;* язъ Околничей и оружничей, и намѣстникъ Вологоцкій, князь *Афонасей Ивановичь Вяземской;* язъ дворянинъ ближніе думы государскіе и намѣстникъ *Козелскій, Петръ Ивановичь Зайцевъ;* язъ печатникъ Государскій *Иванъ Михайловичь Висковатаго;* мы дїяки великаго Государя, *Ондрей Васильевичь и Дружина Володимеровичь,* что до великаго Государя нашего Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всея Русіи, брата его великаго князя *Жигимбнта Августа,* Короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовецкого, и иныхъ, приходили послы великіе, панъ *Юрья Александровичь Хоткевича*, панъ Троцкій, староста *Белскій*, панъ *Юрьи Васильевичь Тишкеевича*, воевода Берестенскій, державца Волковынскій; и панъ *Михайловичь Богдановичь Гарабурда,* писарь державца Свислочевскій, о миру и о доброй смолвѣ, и што межи Государей на обѣ стороны не сталося; и мы великаго Государя нашего Царя и великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Руссіи, язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевскій *Василей Михайловичь Юрьевича Захарьинъ* съ товарищи, притоворили съ велика Государя *Жигимонта Августа* Короля Полскаго и великаго князя Литовскаго послы, съ Паномъ Троцкимъ, и старостою *Белскимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткеевича* съ товарищи, что Государю нашему, Государю Царю и великому Князю *Ивану Васильевичю* всея Русіи, для покою Христіанскаго послати къ брату своему къ великому князю къ *Жигимонту Августу* Королю Полскому

и

и великому князю Литовскому своихъ пословъ о тѣхъ дѣлѣхъ, которыя между Государей не подѣлалися. А срокъ великаго Государя нашего Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всея Русіи, посломъ его быти у брата его великаго Государя у *Жигимонта Августа* Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, сее зимы на Рожество Христово, или прочное на крещеніе Христово, лѣта семь тысечь семдесятъ пятаго, и до того сроку до крещенія Христова лѣта семь тысечь семдесятъ пятаго, и послѣ того сроку покамѣста послы великаго Государя нашего Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всея Русіи, у брата его великаго Государя *Жигимонта Августа* короля будутъ, и великому Государю нашему Царю и великому Князю *Ивану Васильевичю* всея Русіи противъ брата своего великаго Государя *Жигимонта Августа* Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго рати и войны не замышляти, и непочинати, и во всѣ пограничныя его земли воинскихъ людей великихъ и малыхъ не посылати, и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати; а великому Государю *Жигимонту Августу* королю Полскому и великому князю Литовскому противъ Государя нашего великаго Государя Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всея Русіи, рати и войны не замышляти и не починати, и во всѣ пограничныя Государя нашего земли людей воинскихъ великихъ и малыхъ не посылати, и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ недѣлати; а не здѣлаетца дѣло доброе межъ Государей на обѣ стороны, великаго Государя нашего Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всея Русіи пословъ съ великаго Государя *Жигимонта Августа* Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго радою, впередъ договору учинити, до котораго времени послѣ великаго Государя нашего Царя и великаго Князя *Ивана Васильевича* всея

Русіи

Русіи и пословъ отходу войнѣ не быти, и до котораго времени послы великаго Государя нашего Царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ радою великаго Государя *Жигимонта Августа* Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго договоръ учинивъ срокъ положатъ, войнѣ не быти. И великому Государю нашему Царю и великому князю *Ивану Васильевичю* всеа Русіи до того сроку противъ великаго Государя брата своего *Жигимонта Августа* Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго рати и войны не замышляти и не починати, и во всѣ пограничныя его земли людей и войскъ великихъ и малыхъ не посылати, и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати; такъ же великому Государю *Жигимонту Августу* Королю Польскому и великому князю Литовскому противъ Государя нашего великаго Государя Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, по тому же до того сроку рати и войны не замышляти и не починати, и во всѣ пограничныя его земли людей воинскихъ великихъ и малыхъ не посылати, и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати. А Государя нашего великаго Государя Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи пословъ брату его великому Государю *Жигимонту Августу* Королю Польскому и великому князю Литовскому отпустити со всѣми ихъ людьми и съ животы безо всякія зацепки и задержанія; и хитрости надъ ними никакія не здѣлати: а учинится какова обида Государей нашихъ порубежнымъ людемъ на обѣ стороны до того сроку, которой есмя примолвили, или послѣ того до другаго сроку, которой примолвятъ великаго Государя нашего Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* послы, съ великаго Государя *Жигимонта Августа* Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго радою: и великихъ Го-

сударей изо всѣхъ украинныхъ городовъ намѣстникомъ и воеводамъ до тѣхъ сроковъ о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися, и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. На томъ на всемъ великаго Государя Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской *Василей Михайловичь Юрьевича Захарьина* съ товарищи, съ великаго Государя *Жигимонта Августа* Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго послы съ паномъ *Троцкимъ*, старостою *Бельскимъ*, съ *Юрьемъ Александровичемъ Хоткеевича* съ товарищи, договоръ учинили, и грамоты подписали, и печати свои къ симъ грамотамъ приложили, что инако межъ Государей нашихъ тѣмъ дѣломъ не быти. А мы государскіе дїяки *Андрей Васильевичь* и *Дружина Володимеровичь* къ сей грамотѣ и руки свои приложили. Писано во Государя нашего государствѣ стольнѣйшемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7074го Іюля.

А подпись у грамоты: Язъ Царскаго Величества дїякъ *Ондрей Васильевичь* руку приложилъ. Язъ Царскаго Величества дїякъ *Дружина Володимеровичь* руку приложилъ.

N° 15 противу стран. 144.

Архивы Иностранной коллегіи грамоты N° 209.

Лѣта ,ЗОД Іюля К. понужалъ Царь и великій Князь *Иванъ Васильевичь* всеа Русіи со Архіепископы и Епископы и съ Архимандриты и со всемъ соборомъ, боголѣпнаго преображенія Господа нашего Іисуса Христа и великихъ чюдотворцовъ *Зосимы* и *Соватея* Соловецкихъ Игумена *Филипла* на митрополію. И игуменъ *Филиппъ* о томъ говорилъ, что Царь и великій князь отставилъ опришнину, а не отставитъ Царь и великій князь опришнины, а ему въ митрополитѣхъ быти не возможно; а хоти

ти его и поставятъ въ Митрополиты, и ему за тѣмъ митрополья отставити, и соединилъ бы воедино какъ прежде сего было. И Царю и великому князю со Архіепископы и Епископы въ томъ было слово, и Архіепископы и Епископы Царю и великому Князю о томъ биличеломъ о его Царевомъ гнѣву: и Царь и великій Князь гнѣвъ свой отложилъ, а игумену *Филіппу* велѣлъ молвити свое слово Архіепископомъ и Епископомъ, чтобы игуменъ *Филиппъ* то отложилъ, а въ опришнину и въ царской домовой обиходъ не вступался, а на Митрополью бы ставился, а по поставленьѣ бы, что Царь и Великій князь опришнины не оставилъ, и въ домовой ему Царской обиходъ вступатися не велѣлъ, и за то бы игуменъ *Филиппъ* Митропольи не оставливалъ, а совѣтовалъ бы съ Царемъ и великимъ княземъ, какъ прежніе Митрополиты совѣтовали съ отцемъ его великимъ княземъ *Васильемъ* и дѣдомъ его великимъ княземъ *Иваномъ*. И игуменъ *Филиппъ* по Царскому слову далъ свое слово Архіепископомъ и Епископомъ, что онъ по Царскому слову и по ихъ благословенію на волю даетца стати на Митрополье, а въ опришнину ему и въ Царской домовой обиходъ не вступатися, а по поставленіи за опришнины и за Царской домовой обиходъ Митропольи не оставливати; а на утвержденье къ сему приговору нареченнымъ на Митрополье Соловецкой игуменъ *Филиппъ*, и Архіепископы и Епископы руки свои приложили: а писалъ сей приговоръ Митрополичь діякъ *Илья Царегогородцовъ*.

На оборотѣ грамоты написано:

Нареченной Митрополью Соловецкой игуменъ *Филипъ* руку приложилъ.

Смиренный *Пиминъ*, Божіею милостію Архіепископъ великаго Новагорода и Пскова.

Смирен-

Смиренный *Никандръ* Архіепископъ.
Смиренный *Симеонъ* Епископъ.
Смиренный *Филофей* Епископъ.
Смиренный Епископъ *Іосифъ.*
Смиренный *Галактіонъ* Епископъ.
Смиренный *Іосафъ,* Епископъ Пермскій и Вологодцкій.

Nº 16. прошиву стр. 154.

Архивы Иностранной Коллегіи, дѣла Польскія, статейные списки Nº 7, листъ 933.

Мы Великій Государь Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугороцкій, Царь Казанскій, и Царь Асторогханскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, и Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всее Сибирскіе земли, и Сѣверные страны повелитель, и Государь вотчины и земли Вифлянскіе, и иныхъ. Что присылалъ до насъ Ты братъ нашъ Великій Князь *Жигимонтъ Августъ,* Божіею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруской, Жемоитцкій, Мозовецкій, и иныхъ, пословъ своихъ Великихъ ближнею свою раду, пана Троцкого, старосту Белскаго, пана *Юрья Александровича Хоткеевича,* воеводу Берестенскаго, державцу Волковынскаго, пана *Юрья Васильевича Тижковича;* а писаря своего державцу Свислочского *Михайлу Богданова Гарабордy,* о миру и о доброй смолвѣ; и што межъ насъ съ Тобою братомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ *Жигимонтомъ Августомъ* Королемъ и Великимъ княземъ нынѣ не сталося. И мы велѣли бояромъ своимъ, боярину своему и Намѣстнику Ржевскому *Василью Михайловичю*

Юрьева

Юрьева Захарьина съ товарищи говорити съ твоими послы брата своего, съ паномъ *Троцкимъ* старостою Белскимъ, съ *Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича* съ товарищи о перемирьѣ. Ино и то дѣло межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ не сталожеся. И намъ бояре наши били челомъ, чтобы намъ для покою Христіанскаго послати къ Тебѣ брату нашему своихъ Великихъ пословъ, додѣлати тѣхъ дѣлъ, которыя на перемирное постановленіе статися не могли. И мы къ Тебѣ брату своему послали своихъ Великихъ пословъ, боярина своего и Намѣстника Суздалскаго *Федора Ивановича Умного Колычева*, да дворецкого своего Волоцкого *Григорья Ивановича Нагово*, да дьяка своего *Василья Яковлева*, тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которыхъ дѣлъ твои послы брата нашего съ нашими бояры на перемирное постановленіе не учинили: и Ты братъ нашъ то съ нами перемиріевъ учинилъ на семь лѣтъ, отъ Юрьева дни вешняго лѣта семь тысечь семдесятъ пятаго, до Юрьева дни вешняго лѣта семь тысечь восемдесять втораго, на то, что Тебѣ брату нашему великому Государю *Жигимонту Августу* Королю Польскому и Великому князю Литовскому и Рускому, въ тѣ перемирные лѣта, въ семь лѣтъ, нашихъ земель не воевати, ни зацепляти ничемъ Московскіе земли, и города Новагорода великаго, и волостей Ноугородскихъ, и Ноугородскія земли всее, и города Пскова, и Псковскіе земли всее, города Полоцка и Полоцкихъ пригородовъ Лепля, Копца, Дрыси, Вороныча, что на Ушачѣ, Сокола что устъ Ниши рѣки, Нещедры, Непороповичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замощья, Исца, Дрысца, Неведрея, Часничь, Сванскаго, Бочеикова, Низголови, Усае, Усвія, Гетчи, Суши, Гонецкіе, Туросы, Ладосны, Вороны, Пешни, Большихъ Долецъ, Ма-

лыхъ Долецъ, слободы Вешницы, Кубличь, Телишеничь, Черствіи, Муруси, Меницы, Прозорецкіе, Старинокъ, Задорожья, Дисны, Фефиловичь, Спиркова, Кириловичь, Устьшачи, духовскіе волости, Голомыскіе, Чернеевичь, Глубоцкіе, Голубичь, Плиса, Бобыничь, Туи, Ореховна, Вѣтреные, Селецкіе, Гомецкіе, Милковичь, Лутиновичь, Вяжицъ, Быстрея, Слешаничь, Вѣдичань, Сртижевичь, Усвѣя, Лучна, Добры Гощина, Свечки, и что въ тѣхъ волостяхъ селъ и деревень и всякихъ угодей, и во всемъ Полоцкомъ повѣтѣ что ни было, и иныхъ волостей, и селъ и деревень, и всякихъ угодей, и тому быти въ Полоцкомъ повѣтѣ къ Полоцку; а рубежъ нашей вотчинѣ городу Полоцку, и Полоцкимъ пригородкомъ, и волостемъ быти съ Вилною и съ Виленскимъ повѣтомъ какъ изъ стари были рубежи о Свее, Лиснѣ, Кохановской, и Псковскимъ, и Себежскимъ землямъ, и Резицкимъ и Лужскимъ землямъ, которые городовъ земли сошлися съ Друйскою землею, и тѣхъ городовъ земли и воды съ Друйскою землею по старымъ рубежамъ; а городу же Полоцку и Полоцкому повѣту съ твоею брата нашего Житимонта короля землею, съ городомъ съ Витебскомъ, и съ Витебскимъ повѣтомъ рубежъ старой, отъ Двины рѣки, отъ Усть рѣчки Дуновеси, что рѣчка Дуновесь пала въ Двину рѣку выше Полоцка, подо Владычни селомъ подъ старымъ; а въ томъ селѣ старомъ храмъ Воскресеніе Христово; а село старое тое рѣчки въ лѣвѣ въ нашей сторонѣ къ нашей вотчинѣ къ городу къ Полоцку; а съ правую сторону рѣчки Дуновеси селцо другое староеже Витебскаго повѣту; а отъ Усть рѣчки Дуновеси отъ Двины рѣчки, рѣчкою Дуновесемъ въ верхъ черезъ большую Витебскую дорогу къ озеру Дуновеси, а отъ озерка Дуновеси по сторонѣ Витебскія дороги; а отъ Витебскіе дороги понраву рѣчкою Горянндовою

въ

въ верхъ въ озеро въ Тростенцо, а отъ озера Тростенца рѣчкою Ясеницею къ Узляшинскому мосту, а селу Узляшинскому быти въ Полоцкомъ повѣтѣ: а отъ Узляшинскаго мосту большою дорогою Витебскою, что дорога отъ Витебска къ Полоцку, къ селу къ Лесковичамъ. А съ болшіе съ Витебскіе дороги рубежъ Полоцкой землѣ съ Витебскою землею позади села Лесковичь, и межъ Витебскаго повѣту села Жарабычь, да села Заронова, лѣсомъ къ Еванскому ручью, къ селу къ Ставровичамъ. А селу Лесковичамъ и селу Ставровичамъ быти въ нашей сторонѣ къ городу Полоцку, а селу Жаробычамъ и селу Заронову быти въ Витебскомъ повѣтѣ. А отъ села отъ Ставровичь, чистымъ мхомъ и лѣсомъ къ Ясенскому болоту; а отъ Ясенскаго болота къ Мосырскому и къ Жаробычскому мху; а селу Мосыри быти въ Полоцкомъ повѣтѣ; а отъ Жаробычскаго мху, лѣсомъ къ Озерицкому рубежу къ Лопенскому и къ Голому мху, города Озерица съ волостми, и города Усвята съ волостьми, со всѣми повѣты что къ тѣмъ городамъ изъ стари было. А рубежъ нашей вотчинѣ городу Озерицу съ городомъ Витебскомъ и съ Витебскою землею отъ Полоцкаго повѣту рубежа, которой рубежъ Полоцкой сшелся съ Озерицскимъ рубежемъ къ Голому мху; а отъ Голова мху рубежъ Озерицской землѣ съ Витебскою землею рѣчкою Лопницею въ верхъ до ручья до Быстреца, а ручьемъ въ верхъ къ болшей дорогѣ до Суимовица, а отъ Суимовицъ лѣсомъ Прудицами къ Сутоку; а отъ Сутока въ ручей въ Черменецъ, а ручьемъ на низъ въ рѣку въ Порвищицу; а рѣкою Порвицею въ верхъ въ рѣчку въ Черницу, да рѣчкою Черницею въ верхъ, а отъ рѣки отъ Черницы на лѣво лѣсомъ къ Бѣлой лужѣ на мостъ, а отъ Бѣлые лужи отъ мосту лѣсомъ къ большему каменю, а отъ

камени

камени лѣсомъ ко мху къ Лезенцу, а отто мха отъ Лезенца на Сорочей мохъ, а отъ Сорочья мху Передеевымъ ручьемъ внизъ въ Вепряжу отлецкую, а черезъ Вепряжью рѣку въ мохъ въ Кацкой, а Кацкимъ мхомъ на Исаковъ борокъ, да поперегъ Исакова борку на Чистой мохъ къ Озерку на лѣвѣ земля и лѣсъ и всякія угодья нашіе вотчины Озерицскаго повета, а на правѣ земля и лѣсъ Витебскаго повета. А городу Усвяту нашей вотчинѣ и Усвяцскому повету съ твоимъ брата нашего городомъ съ Витебскомъ и съ Витебскимъ поветомъ рубежъ: отъ озерка отъ чистово мху на Ондрееву Лядy, а Ондреевою Лядою къ Бобровому ручью, а Бобровымъ ручьемъ въ низъ въ рѣчку въ Куденицу, а рѣчкою Куденицею на низъ, а изъ рѣчки на лѣво черезъ большую дорогу боромъ къ Бѣлому озерку; а отъ Бѣлово озерка боромъ черезъ большую дорогу къ Кропивенскому наволоку, а отъ Кропивенскаго наволока боромъ на Лукіе Наволоки, а отъ Лукихъ Наволокъ на Крутую гору, на лѣвѣ земля и лѣсъ, и всякія угодья нашіе вотчины Усвяцскаго повета, а на правѣ земля и лѣсъ, и всякія угодья Витебскаго повета. Да городужъ Усвяту и Усвятцкому повету съ твоимъ брата нашего городомъ Сурожемъ и съ Сурожскимъ поветомъ рубежъ: отъ крытые горы черезъ рѣчку Мелынь къ устью рѣчки Руды, а рѣчкою Рудою въ верхъ, а отъ рѣчки Руды лѣсомъ, прямо болотомъ на Кропивенское городище, а отъ Кропивенскаго городища на Великой боръ, а Великимъ боромъ по валу, а отъ валу отъ Великаго бору къ соснѣ къ Тишанкѣ, а отъ сосны чернымъ лѣсомъ на Круглой Боръ, а отъ Круглаго Борку лѣсомъ черезъ Сурожскую дорогу къ рѣчкѣ къ Прудинѣ, а отъ рѣчки Прудины чернымъ лѣсомъ въ Черной ручей, а Чернымъ ручьемъ на низъ на Великой лѣсъ, а Великимъ лѣсомъ въ ручей же въ черной,

а чернымъ ручьемъ нанизъ въ рѣку въ Усвячю, а рѣкою Усвячею внизъ хъ Карповичамъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Усвячи земли и лѣсъ, и всякія угодья нашіе вотчины города Усвята; а на правой сторонѣ рѣки Усвячи земля и лѣсъ Сурожскаго города повету. А отъ Харковичь къ Замошному мху, а мохъ весь къ нашей вотчинѣ къ Усвятцкому городу. А отъ Замошнаго мху Чернымъ лѣсомъ къ селу Олгову, на лѣве земля и лѣсъ, и всякія угодья нашіе вотчины города Усвята, а на правой сторонѣ земля и лѣсъ Сурожскаго повета. Города Себежа, и Себежскихъ волостей, города Тфери и Тферскіе земли всее: города Переславля Рязанскаго и Рязанскіе земли всее; города Пронска и Пронскіе земли всее не воевати, ни зацепляти ни чемъ: также тебѣ брату нашему *Жигимонту Августу* Королю Польскому и великому князю Литовскому и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацепляти ни чемъ въ тѣ перемирные лѣта въ семь лѣтъ: города Рыльска съ волостьми, города Городка Сѣверскаго съ волостьми, города Радогоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Стародуба съ волостьми, города Почепа съ волостьми, города Половы Горы съ волостьми, и волостей Зальясъ, Бабичь, Светословичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь; города Карачева съ волостьми, и волостей, Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова; города Трубчевска съ волостьми, города Мосальска съ волостьми, города Серпейска съ волостьми; и волостей, Замовья, Тухачева, Десны, Фоминичь, Погостища, Мощины, Демены, Городечны, Уже, Пери, Снопота,Ковылны, Шуи, Лазарева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь; города Брянска съ волостьми и волостей, Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровскаго, Осовина, и Шонтова, и Монивидовы слободы, и города Тороп-

ца и всѣхъ Торопецкихъ волостей, и города Велижа, и Велижскихъ волостей. А рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ и Велижскимъ волостемъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бибиривѣ, Старцовѣ, Пиженской, Плавьетцкой, Жижетцкой, Озерской, Казарановской, и Ноугородскимъ пригородомъ, городу Лукамъ великимъ, и городу Невлю, что въ Пуповичахъ, и городу Ржевѣ, и городу Острею, Заволсчью, и волостемъ Долысей, Березою, и городу Усвою, Ловцу, Вѣскѣ, Болоху, Холмскому погосту и Велисѣ, и Лопатницамъ, и Буицу, и инымъ волостемъ всей земли Ноугородской съ вашею землею Литовскою и Свитблянѣ, землѣ и водѣ по старымъ рубежамъ. Также тебѣ брату нашему *Жигимонту Августу* Королю въ тѣ перемирные три годы въ нашей отчинѣ въ Вифлянской землѣ въ наши городы и въ мызы, и въ пристанища морскія, и во островы, и во всѣ угодья не вступатися, и не боевати, и иныхъ городовъ не посѣдати, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирнова сроку. А каковыхъ великій Государь, Божіею милостію Царь и великій князь *Иванъ Васильевичь* всеа Руссіи, пошлетъ къ тебѣ брату своему своихъ пословъ, и тѣмъ нашимъ посломъ пріѣхати къ тебѣ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ. Также ты братъ нашъ *Жигимонтъ Августъ*, Божіею милостію Король Польскій и великій князь Литовскій, пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и твоимъ посломъ по нашимъ землямъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати добровольно безо всякія зацепки: а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ, и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ; а вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ, и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати

ѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ: также которые наши послы придутъ къ тебѣ чрезъ ваши земли, и гости съ ними или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ чрезъ ваши земли съ какимъ товаромъ нибудь, и Тебѣ брату нашему у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товаръ не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ пословъ и гостей со всемъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ: также которые твои послы и гости куда ни пойдутъ отъ Васъ, или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ нибуди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товаровъ не отнимати, и пропущати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ наши земли безо всякихъ зацепокъ. А которые послы отъ иныхъ Государей откуда нибуди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, или опричь пословъ гости пойдутъ съ какимъ товаромъ ни буди, и Тебѣ *Жигимонту Августу* Королю Польскому пословъ, и у гостей товару не отнимати, и пропущати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ, также, которые послы отъ иныхъ Государей и откуда ни буди пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди; и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отъимати, а пропущати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацепокъ. А въ тѣ перемирные три годы какова учинится обида межь нашихъ князей и людей, и въ земляхъ, и въ водахъ, и въ иныхъ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ; и наши князи и намѣстники и волостели украинные сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны: а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и на-

 мѣст-

мѣстники и волостелины учинятъ управу, и намъ о томъ сослати судей, и они съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости; а татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати; а данное, положеное, заемное, поручное отдати: а отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ Тобою братомъ нашимъ урочные лѣта, и розмирица межъ насъ не учинитца; а въ ту пору которые наши послы или купцы прилучатца въ твоихъ земляхъ, и тебѣ брату нашему тѣхъ нашихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни имати, и статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ къ намъ добровольно со всѣми статки: а которые твои послы, или купцы прилучатца въ ту пору въ нашихъ земляхъ, и намъ твоихъ пословъ и купцовъ такжe не порубати и не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отъимати, и отпустити всѣхъ добровольно со всѣми животы: а на томъ на всемъ какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

Мы Великій Государь, Божіею милостію Царь и Великій князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Россіи, Владимерскій, Московскій, Ноугородскій, Царь Казанскій, Царь Асторохaнскій, Государь Псковскій, и Великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и Великій князь, Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сибирскія земли, и Сѣверныя страны повелитель, и Государь вотчины земли Лифлянскіе, и иныхъ, цѣловали есмя крестъ Тебѣ брату нашему, Великому Государю *Жигимонту Августу*, Божіею милостію Королю Польскому и Великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемотцкому, Мазовецкому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочъ-

урочныхъ трехъ лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко, по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писанъ въ царствія нашего степени дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія миру 7078 го, Іюля въ 20 день, Индикта третьяго надесять, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ Россійскаго 22, Казанскаго 17, Астороханскаго 15.

Грамота перемирная королева слово, которая взята на Москвѣ у королевыхъ пословъ *Яна Скратошина*, съ товарищи за ихъ печатьми.

Мы Великій Государь *Жигимонтъ Августъ*, Божіею милостію Король польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемотцкій, Мазовецкій, Лифляндскій, и иныхъ. Что посылали есмя до Тебя брата нашего, Великаго Государя *Ивана*, Божіею милостію Государя всея Русіи, и Великаго князя Владимерскаго, Московскаго, Ноугородцкаго, Казанскаго, Астороханскаго, Псковскаго, Резанскаго, Тверскаго, Югорскаго, Перскаго, Болгарскаго, и иныхъ; пословъ своихъ Великихъ, коруны Польскіе воеводу Сановолацлавскаго, пана *Яна Андреевича Скраташина*, и Великаго княжства Литовскаго Каштеляна Менскаго, старосту Дынемборскаго, пана *Николая Станиславича Талваша*, и старосту Родеевскаго *Рафаила Яновича Лешна*, а секретаря нашего подкоморего Ноугородцкаго *Андрея Ивановича*, о миру и о доброй зговѣ; и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ *Иваномъ*, Божіею милостію Государемъ всея Руссіи, и Великимъ княземъ; нынѣ сталося, и послы наши говорили онѣ отъ насъ Тебѣ брату нашему Великому Государю *Ивану*, Божіею милостію Государю всея Руссіи, и Великому князю, чтобъ ты съ нами взялъ перемирныя на три годы, на то, что намъ въ тые перемирные лѣта межъ себя рати и войны не замышляти, а слатибъ въ тѣ перемирные лѣта межъ

себя на обѣ стороны своихъ Великихъ пословъ, которые межъ насъ, тѣ дѣла могутъ дѣлать. И ты братъ нашъ Великій Государь *Иванъ*, Божіею милостію Государь всея Руссіи, и Великій князь, перемирныя знами взяли на три годы отъ дни Святаго Петра и Павла лѣта 7078го до Петроважъ дни и Павла лѣта 7081го на томъ: что тебѣ брату нашему, Великому Государю *Ивану*, Божіею милостію Государю всея Руссій, и Великому князю въ тѣ перемирные лѣта на три годы нашихъ земель, города Кіева съ волостьми, города Канева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомеря съ волостьми, города Оврусья съ волостьми, города Любеча съ волостьми, города Гомья съ волостьми, и селъ Уваровичь, Телешевичь, Тереничь, Кошелева лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полешанъ; города Турова съ волостьми, города Морыза съ волостьми, а волостей Бгуча, Багрина, Речицы, Горволя, Стрешина, Чичерска, Пропоиска, Могилева; города Мстиславля съ волостьми, и волостей Хотславичь. Города Кричева съ волостьми, города Дубровны съ волостьми, и волостей Боръ и Романова; города Орши съ волостьми Любавичь, Микулина города, Витебска, и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ; города Сурожа и Сурожскихъ волостей; города Друи и Друискіе земли; города Дрыси, города Ковца что на устьѣ Двины, города Усть Ушачи, города Вороныча, города Лукомля, города Белмаковъ, города Чашниковъ, города Лѣпля, города Улы, города Тетча, ни воевати ни зацепляти ни чемъ въ тые перемирные лѣта, и городовъ новыхъ не ставити, и волостей ни селъ не воевати, и земель не посѣдати тебѣ брату нашему, Великому Государю *Ивану*, Божіею милостію Государю всея Руссіи, и Великому князю, въ тѣ перемирные лѣта въ три годы, и въ Вифлянской землѣ, что мы подъ

собою

собою держимъ, городовъ и мызъ не воевати, и мѣстъ не посѣдати, и не зацепляти ни чемъ до тово перемирнова сроку: а мнѣ Великому Государю *Жигимонту Августу*, Божїею милостїю Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, твоихъ брата моего Великаго Государя *Ивана*, Божїею милостїю Государя всея Руссїй и Великаго князя, земель не воевати, не зацепляти ни чемъ въ тые перемирные лѣта, Московскїе земли, и Новагорода Великаго, и волостей Ноугороцкихъ, и Ноугороцкїе земли всее, города Пскова и Псковскїе земли всее; города Себѣжа и волостей Себѣжскихъ, города Твери и Тверскїя земли всее, города Переславля Резанскаго, и Резанскїе земли всее, города Пронска и Пронскїе земли всее, не воевати, ни зацепляти ни чемъ. Такъ же мнѣ великому Государю *Жигимонту Августу*, Королю и Великому князю Литовскому и Рускому, и тыхъ твоихъ городовъ, и волостей, и земѣль не воевати и не зацепляти ни чѣмъ въ ты перемирные три годы; города Рылска съ волостьми, города Путивля съ волостьми, города Нова городка Сѣверскаго съ волостьми, города Родогоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Стародубы съ волостьми, города Почапа съ волостьми, города Поповы горы съ волостми, и волостей Залѣсья, Бабичь, Свенгиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапинъ; города Карачева съ волостьми и волостей Хотимля, Споврска, Хороборя, Мглина, Дрокова; города Трубчевска съ волостьми, города Серпенска съ волостьми, и волостей Замонья, Тухачева, Деены, Фолисничь, Погостищъ, Мощины, Демины, Городечна, Шуи, Лазорева городища, Ближневичь, Любуки, Даниловичь; города Брянска съ волостьми, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Федоровскаго, Осовика, Копиничь, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни; города Рословля съ волостьми:

а рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ промежъ Словневы да Шибнева къ Гневному Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброюжъ рѣчкою въ Остре чрезъ великіи боръ въ рѣку въ Шумячю къ Стрекулѣ къ рубежу Кречевскому; а отъ Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку Немелицу, а съ Немелицы старымъ рубежемъ къ заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутьею къ Хмелю. Города Смоленска съ путьми, съ волостьми что къ нему тягнетъ, и волостей Яловцова, Болваничь, Лазаревшины, Пустоселья, Романовскаго, Копотковичь, Молвы всее что къ ней потягло, и Петровскаго держанья, Кутева, Звѣровичь, Дубровинскаго пути, Кошыни, Каспли, Поречья, Руды, Щучьи. А рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Дубровною и съ Романовымъ, изъ Горими, и со Мстиславлемъ, отъ Днепра нижъ города Смоленска рѣкою Мереею въ верхъ, межъ Пречистой, Евзруба и Изверовичь въ Иваку рѣку; а и съ Иваки на Елинскій рубежъ, да въ Городню, а Городнею у верху у Черной мохъ, а съ вехры въ Прудилну, а съ Прудны въ Железницу, а Железницею подъ Дуделки у Вихру, а съ Вихры въ Лютую воду, а съ Лютые воды уВыпино, а съ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березиню, а Березинею уверхъ сухомъ промежъ селъ Починка, и Глидковичь по холмомъ, а оттолѣ въ Полневу; а за рѣкою за Днепромъ рубежъ Смоленску, въ низъ по Днепру рѣцѣ нижъ Климентья святаго пять верстъ, города Полотцка съ волостьми и съ путьми, и съ селы, и Полотцкихъ пригородовъ, города Сокола, что на Устьнищи съ волостьми, города Ситны что на озерѣ Ситнѣ, съ волостьми и съ путьми и съ лѣсы, городу Усвяту съ волостьми и съ путьми и съ селы, да Полоцкихъ волостей, Мошниковъ, Нещедры, Непороповичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Замошья, Исзцадрыща, Неведрея,

не-

не воевати, не зацепляти ничемъ. А которое будетъ село менованое Полотцкое, а Полотцкихъ пригородовъ промежъ описныхъ рубежей, въ тое съ обу сторонъ до урочныхъ лѣтъ не вступатися. Такъ же мнѣ *Жигимонту Авгусшу* королю Польскихъ же пригородовъ, которые на Двиною рѣкою, города Колзя что на Озерѣ Сушѣ съ волостьми, города Кречета что на озерѣ Отуловѣ на Кугони съ волостьми, города Красново, что на озерѣ Плюснѣ съ волостьми, города Туровли что на Двинѣ рѣкѣ Усть Туровли съ волостьми, не воевати, ни зацепляти. А о рубежехъ Полотцкихъ, и о Полотцкихъ пригородѣхъ, о спорныхъ земляхъ наши послы коруны Полскія панъ *Янъ Скратошина*, а великаго княжства Литовскаго *Миколай Талвашъ* съ товарищи, съ твоими брата нашего бояры, съ бояриномъ и намѣстникомъ съ *Михаиломъ Яковлевичемъ Морозовымъ*; и съ бояриномъ и дворецкимъ и намѣстникомъ Тверскимъ *Микитою Романовичемъ Юрьева Захарьина* съ товарищи, говорили, и постановенья о тыхъ рубежахъ учинити не могли, и тымъ спорнымъ рубежомъ листы бояромъ твоимъ брата нашего дали за своими печатьми, и за приписми секретаря нашего Корыны Польскіе, *Рафаила Злешна*, и Секретаря нашего великаго княжства Литовскаго *Андрея Ивановича*: а твои брата нашего бояре нашимъ посломъ рубежемъ дали листъ за своими печатьми, за приписью дьяка твоего *Андрея Васильевича*, что въ тые перемирные лѣта о тыхъ спорныхъ земляхъ слати намъ межъ себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ тые дѣла о рубежехъ поставити могли. А войнѣ въ тые перемирные три годы на обѣ стороны не быти, и у тѣхъ городовъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ мѣстъ не посѣдати, и городовъ не ставити, и въ тые спорные земли и во всякія угодья въ тыхъ городовъ не вступ-

вступатися, и людей и земель не вживати до того перемирнаго сроку. Такъ же мнѣ великому государю *Жигимонту Августу*, Божїею милостїю Королю Польскому и великому князю Литовскому, въ тые перемирные три годы не воевати твоихъ брата нашего городовъ и не зацѣпляти ни чемъ, города Мченска съ волостьми, и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостьми, города Опакова съ волостьми, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина, города Вязмы, и волостей Вяземскихъ всихъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа, и волостей Дорогобужскихъ что къ нему потягло изъ старины; города Бѣлые съ волостьми, и Верховья, и Болшевы; и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца, и всихъ Торопецкихъ волостей, и города Велижа и Велижскихъ волостей: а рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ, и Велижскимъ волостямъ. Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Туре Бибиривѣ, Старцовѣ, Мижецкой, Плавецкой, Жижецкой, Озерской, Казариновской, и Новогородскимъ волостямъ, Лукамъ Великимъ, и городу Невлю что въ Пуповичахъ, и городу Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, угороду Усваю, Ловцу, Вѣснѣ, Бѣлосу, Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопатищамъ, и Буйцу, и инымъ волостямъ въ сей землѣ Новогородцкою съ нашею землею Литовскою, и съ Видбляны, земли и воды по старымъ рубежемъ. Такъ же мнѣ великому государю *Жигимонту Августу*, Божїею милостїю Королю и великому князю, въ ты перемирные три годы, въ твое брата нашего великаго Государя *Ивана* Божїею милостїю государя всеа Руссїи, и великаго князя, въ Вифлянскїе земли, въ твои городы и мызы и въ пристанища морскїя, и въ островы и во всѣ угодья не вступатися и не воевати, а городовъ и мѣстъ не посѣдати, и новыхъ

горо-

городовъ не ставити до того перемирнаго сроку. А когды братъ нашъ, великій государь *Иванъ*, Божіею милостію государь всеа Русіи, и великій князь, пошлетъ къ намъ своихъ пословъ, и тымъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ, и отъѣхати добровольно безо всякія зацѣпки; такъ же кого мы пошлемъ къ тебѣ брату своему своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ Вамъ добровольно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацепокъ; а вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ, и торговати на всякой товаръ; а пріѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ, и торговати на всякой товаръ, и пріѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ; такъ же которые твои брата нашего послы и купцы куды ни пойдутъ отъ васъ, ибо къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ буди, и намъ у тыхъ твоихъ пословъ, и у гостей товару не отъимати, а пропущати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ; такъ же которые наши послы и гости къ тебѣ когды поѣдутъ отъ насъ обое къ намъ черезъ ваши земли съ якимъ ли товаромъ буди, и тебѣ у тыхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. А которые послы отъ иныхъ государей откуды нибуди пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и гости съ ними; ибо опричь пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли съ якимъ ли товаромъ нибудь, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ вамъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ чрезъ свои земли

безо всякихъ зацепокъ. А въ тые перемирные лѣта якова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей, въ земляхъ и водахъ, и въ иныхъ въ якихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные сослався обиднымъ дѣломъ всякимъ управу чинятъ на обѣ стороны; а въ якихъ обидныхъ наши князи или намѣстники или волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они съѣхався да тымъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости: а татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати; а данное, положенное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ урочные лѣта, и розмирица межъ насъ не учинитца, а въ тою пору которые твои брата нашего послы, ибо купцы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ пословъ и купцовъ не порубати, и статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ статки. А которые наши послы, ибо купцы прилучатца въ ту пору въ твоихъ брата нашего земляхъ, и тебѣ брату нашему нашихъ пословъ и купцовъ такъ же не порубати, ни животовъ ихъ у нихъ не отымати, а отпустити ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы: а на томъ на всѣмъ якъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

Мы Великій государь *Жигимонтъ Августъ* Божіею милостію король Польскій, и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемотцкій, Мазовецкій, Вифлянскій, и иныхъ. Цѣловали есьмя крестъ тебѣ брату нашему *Ивану*, Божіею милостію государь всеа Русіи, Володимерскому, Московскому, Ноугородскому, Казанскому, Асторохански, Псковскому, Рязанскому, Тверскому, Югор-

Югорскому, Пермскому, Болгарскому, и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ трехъ годовъ держати крѣпко по тому, какъ у сей перемирной грамотѣ писано.

На сей перемирной грамотѣ мы великаго государя *Жигимонта Августа*, Божїею милостїю короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемотцкого, Мазовецкаго, Вивфлянскаго и иныхъ, я *Янъ Андреевичъ Скратошинъ* съ коруны Польскїе воевода Иноцлавскїй; я *Миколай Станиславовичъ Талвашъ*, съ великаго княжества Литовскаго Каштелянъ Менскїй; я *Рафаилъ Яновичъ Злезня*, староста Радѣевской; я *Андрей Ивановичъ* секретарь. Цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили, на то, что государю нашему *Жигимонту Августу*, Божїею милостїю королю Польскому и великому князю Литовскому, и Рускому, съ братомъ своимъ великимъ Государемъ и великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ*, Божїею милостїю Государемъ всея Русїи, и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ годовъ держати крѣпко; какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у Государя нашего, великаго Государя *Жигимонта Августа*, Божїею милостїю короля Польскаго, и великаго князя Литовскаго и Рускаго, великаго Государя *Ивана*, Божїею милостїю Государя всеа Русїи, и великаго князя послы, и Государю нашему великому Государю *Жигимонту Августу*, Божїею милостїю королю Польскому, и великому князю Литовскому и Рускому, съ тое грамоты, до которые мы печати свои привѣсили, и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота слово въ слово, и печать своя къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на той грамотѣ великому Государю *Жигимонту Августу* королю и ве-

ликому князю цѣловати предъ его послы; и та грамота Государю нашему дати великаго Государя *Ивана* Божіею милостію государя всеа Руссіи, и великаго князя посломъ, и пословъ его отпустити къ нему не задерживая. Писанъ на Москвѣ лѣта 7078, Іюня мѣсяца 22 дня.

Списокъ Полотцкимъ рубежемъ данъ Литовскимъ посломъ пану *Яну Скратошину*, съ товарищи, за печатьми бояръ *Махайла Яковлевича Морозова,* да *Микиты Романовича* съ товарищи, за приписью дьяка *Андрея Васильева.*

Божіею милостію великаго Государя царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноутородского, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, Государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ, государя и великаго князя Нова города Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондиискаго, и всее Сибирскіе земли, и сѣверные страны повелителя, и Государя вотчиннаго земли Вифлянскіе, и иныхъ. Мы его Государскіе бояре, и язъ бояринъ и Вифлянскіе земли намѣстникъ *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*, язъ бояринъ и дворецкой Тверской *Микита Романовичъ* Юрьева Захарьина, язъ печатникъ государской *Иванъ Михайловичъ Висковатаго*, язъ государскій дьякъ *Андрей Васильевичъ*, говорили есмя съ великаго государя *Жигимонта Августа*, Божіею милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго послы, коруны Польскіе съ воеводою Иноцлавскимъ съ *Яномъ Андреевичемъ Скратошинымъ*, а великаго княжества Литовскаго Каштеляномъ Менскимъ, старостою Дынем-

бор-

борскимъ съ *Николаемъ Станиславовичемъ Талвашемъ*, да съ старостою Радѣевскимъ, и писаремъ коруны Польскіе съ *Рафаиломъ Яновичемъ Злешнемъ*, да съ писаремъ секретаремъ Подкоморья, Ноугородцкаго съ *Андреемъ Ивановичемъ*; чтобъ великаго Государя, Божіею милостію царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, вотчинѣ городу Полоцку и Полотскимъ пригородомъ, городу Соколу что на Нишѣ, городу Усвяту, городу Озерищу, и за Двиною рѣкою городу Туровлѣ, на Двинѣ рѣкѣ Усть Туровли, городу Красному что на озерѣ Плюснѣ, городу Копью что на озерѣ Сушѣ, городу Кречату, что на озерѣ на Опуловѣ на Кутони, и всѣхъ тѣхъ городовъ и волостей и селъ землямъ и водамъ, и всякимъ угодьямъ рубежи учинити, межъ городовъ и волостей и селъ и всякихъ угодей государя вашего *Жигимонта Августа* короля, и о рубежехъ промежъ ихъ государскихъ городовъ и волостей и селъ, и земель и всякихъ угодей постоновити есьмя немогли; и по которымъ мѣстомъ государя нашего царя и великаго князя городовъ и волостей, со государя вашего *Жигимонта Августа* короля городы и волостьми рубежи есьмя ознаменили; и тому дали есьмя вамъ сей листъ за своими печатьми, и за подписью государя нашего царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, діака *Андрея Васильева*, а у васъ есьмя взяли листъ за вашими печатьми, и за подписью королевскихъ секретарей, коруны Польскія секретаря *Рафаила Яновича Злешця*, а великаго княжства секретаря и писаря *Андрея Ивановича*, чтобъ о тѣхъ спорныхъ земляхъ межъ государей на обѣ стороны вѣдомо было. А починается тотъ рубежъ отъ Себежскіе стороны съ рѣки Синіе отъ Любавскаго кургана отъ кладбища рѣкою Синею въ

верьхъ до озера до Освея, а на озерѣ на Освеѣ островъ, да у озеражъ погостъ Рожество Пречистые, и деревни Освейскіе волости; и то озеро Освеѣ, и островъ, и погостъ въ Полоцкомъ поветѣ, а отъ кладбищажъ отъ Кургана по лѣвой сторонѣ Сини рѣки отъ Себежскіе стороны село Ормея на озерѣ Ормеѣ, да село Припяшъ, и иные села и деревни Освейскіе волости, да волостъ Лисна и погостъ, Рожество Пречистые на озерѣ на Лиснѣ, и иныхъ села и деревни Полоцкаго повету; а отъ Освея озера дорогою Славщикомъ, что дорога шла отъ панскаго двора Кишина Освейскоюжъ волостью къ озеру Женцу, а у озера селцо Стрѣлки, и озеро Уженцо, и по лѣвой сторонѣ сельцо Стрѣлки, и село Дубровы, и иные деревни Освейскіе же волости къ городу къ Полоцку; а съ озера Уженца Освейскоюжъ волостью къ Сволнѣ рѣкѣ, на село на Зябкина верхніе, а по лѣвой сторонѣ дороги село Ворыжино, село Мамоны, селцо Злобино, село Хотимичь, село Зябки Верхніе, и иные деревни въ Полоцкомъ поветѣ къ городу къ Полоцку; а отъ Зябокъ черезъ Сволню рѣку, тоюжъ дорогою Славшикомъ Зябского села землею, черезъ село Горное къ рѣкѣ къ Дрысѣ на Ереминъ перевозъ, и по лѣвой сторонѣ Ереминъ дворъ, да село Ульяновшина, къ городу Полоцку и къ городу Соколу: а отъ рѣки отъ Дрыси, отъ Еремина перевозу Славщикомъ же мхи, и лѣсомъ къ Долгому мосту по лѣвой сторонѣ дороги село Замшанѣ, къ городу Полоцку и къ городу Соколу; отъ Долгова мосту боромъ въ рѣчку въ Олепку, да рѣчкою Олепкою внизъ въ Двину рѣку; а на той рѣчки село Кушники; по обѣ стороны рѣчки, и по лѣвой сторонѣ село, къ городу къ Полоцку; съ Сини рѣки отъ Любавскаго Кургана, и до Двины рѣки до устья рѣчки Олепки, на лѣвѣ земли и воды, озера

ра и рѣки, и всякія угодья, къ городу къ Полотцку и къ Полотцкимъ пригородомъ; а на правѣ земли, и воды, и всякія угодья, къ городу Дрысѣ и къ Копцу: а отъ устья рѣчки Олепки въ верхъ Двиною рѣкою, до устья рѣчки Люховки, что пала въ Двину съ другой стороны Двины рѣки, а рѣка Двина отъ рѣчки Олепки до усть рѣчки Люховки вопче; а по за Двиною нижь Полотцка, отъ Двины рѣки отъ устья рѣчки Люховки, Люховкою въ верхъ къ рѣкѣ къ Ушачѣ, къ Пятницкаго ручья устью, боромъ на лѣвѣ село Пятницкое и деревни Полотцкаго повѣту, къ городу къ Полотцку; а отъ Пятницкаго ручья рѣкою Ушачью, въ верхъ къ Давыдову Стодолу Есманова на Заскорки; а отъ Давыдова Стодолу на лѣво дорогою къ озеру Сомну; а у озера Сомна по лѣву Селцо Сомно, и то Селцо къ Полотцку, а озеро Сомновъ обче: а отъ Сомна озера дорогою же въ озеро въ Гомнѣ, на лѣвѣ у озера село Гомня съ деревнями Полотцкой повѣтъ, къ городу Полотцку и къ городу Туровлѣ; а съ Гомня озера рѣкою Щатою въ озеро Щато, а отъ Щата озера рѣкою Тулицею въ верхъ, тожъ и Тулица въ озеро въ Улѣ, а отъ озера Ула рѣкою Тетчицею въ верхъ черезъ Соколовъ мостъ въ озеро Тетчо; а озера, озеро Гомнѣ, и озеро Щато, и протоки межъ тѣхъ озеръ по половинамъ; а озеро Тетча городу Тетчѣ, а на лѣвѣ у озера у Тетчи погостъ Рождество Пречистые; и берегъ у озера у Тетчи къ городу Красному, что на Плюсномъ озерѣ; а отъ Течи озера рѣчкою Березицею въ верхъ въ озеро Берѣзово, по лѣвѣ озера Берѣзова села и деревни къ Красному городу; а съ Березова озера рѣчкою Туросицею въ верхъ въ озеро Туросо, а съ озера Туроса въ озеро Отулово на Куни, что на томъ озерѣ сталъ государевъ городъ Кречатъ; а кругъ того озера къ городу Кречату земель на пять верстъ; а отъ

города Кречата къ городу къ Копью, а около Сущьскаго озера къ городу къ Копью земель на всѣ стороны по пяти верстъ; а отъ города Копья къ Красному городу что на Плюснѣ, и къ городу къ Туровлѣ, отъ тѣхъ вышепомянутыхъ озеръ по праву по обѣ стороны дороги Копейскіе земель по пяти верстъ; а озеро Усвѣе къ городу Красному что на Плюснѣ озерѣ; а съ озера Усвѣя рѣкою Усвицею внизъ въ Двину рѣку, а то устье сурѣчки Усвицы городу Туровлѣ, и рубежъ съ городомъ Сулою. А на Полотцкой сторонѣ рубежъ Усвяту, и Озерищамъ, и Полотцку съ Сурожемъ и съ Витепскомъ: отъ Велижскаго рубежа стараго, что старой рубежъ съ городомъ съ Сурожемъ рѣчка Кривка, отъ устья рѣчки Кривки отъ Двины рѣки рѣчкою Кривкою въ верхъ до болота Подховицы старымъ рубежемъ Усвѣйскимъ съ Велижемъ, по правой сторонѣ село Замошье къ городу къ Усвяту; а съ болота Подховицъ старымъ же рубежемъ межъ Усвята и Сурожа чернымъ лѣсомъ до Шумиловы Мшары; а отъ Шумиловы Мшары чернымъ же лѣсомъ Усвяцкою землею къ Лукъянову ручью; а отъ Лукъянова ручья Усвяцкоюжъ землею до рѣки до Усвячи, до устья рѣки Ихадицы, на правѣ село Куровичи, на рѣкѣ на Усвячѣ къ городу къ Усвяту, а отъ Усвячи рѣки Исадицею въ верхъ на село Осмоновичи въ озеро Исадицо; а село Осмоновичи по обѣ стороны рѣки, и по правой сторонѣ село Осмоновичи, да село Боярщина къ городу къ Усвяту, а отъ озера Исадицы рѣкоюжъ Ведрицею въ верхъ на село Вялцовичи, да на село на Стаики въ озеро Ведрецо, а села Вялцовичи и Стаики по обѣ стороны рѣки, и по правой сторонѣ тѣ лѣса, а иные села и деревни въ Усвятцкомъ повѣтѣ къ городу къ Усвяту, а отъ Ведреца озера рѣкою Тестецею въ озеро Тестца, а у озера село Тесцо; и то озеро и село Тесцо къ городу къ Усвяту, а изъ Тестца озера рѣкою

Мѣд-

Мѣдничною въ озеро Мѣдично, и озеромъ Мѣдично, и по правой сторонѣ село Заозерье, а иные сéла и деревни въ Усвятцкомъ повѣтѣ къ городу къ Усвяту; а отъ Мѣдична рѣкою Веречею въ верхъ къ Селуквѣ рѣкѣ, а село по обѣ стороны рѣки, и по правой сторонѣ село Веречѣ къ городу къ Усвяту, а отъ села отъ Веречи къ городу къ Усвяту, а отъ села отъ Веречи рѣкою Вышедкою въ озеро Вышедки; а у озера село Вышедки по обѣ стороны озера и по правой сторонѣ село Вышедки, а иные сéла и деревни въ Усвятцкомъ повѣтѣ къ городу къ Усвяту, а отъ Вышедковъ рѣкою Негрицею къ Озерищсому селу къ Загорянемъ, на правѣ село Загорянѣ, да село Негро, и иные сéла и деревни въ Озерищскомъ повѣтѣ къ городу Озерищамъ, а отъ села отъ Загорянъ Озерищскою землею чернымъ лѣсомъ на Випицкую гору, а отъ Випицкіе горы лѣсомъ же черезъ Хотѣшину пожню къ Черному озеру, а у озера село Черное по половинамъ. А по правой сторонѣ озера село Черное, да селище Дрынь, и иные сéла и деревни къ городу къ Озерищамъ, а отъ Чернаго озера рѣкою Черновицею внизъ до селца Долгихъ Поль, на право село Воското, и иные сéла и деревни въ Озерищскомъ повѣтѣ къ городу къ Озерищамъ, а отъ селца отъ Долгихъ поль лѣсомъ Чернымъ на деревню на Полешанъ, а отъ Полешанъ къ другимъ Полѣшаномъ, а отъ другихъ Полешанъ дорогою къ селу Степановичемъ, на правѣ село Степановичи къ городу къ Озерищамъ; а отъ Степановичь къ старому Озерищскому рубежу съ Полотцкомъ на поляну на Суймовища, а отъ Суймовищъ старымъ Озерижскимъ рубежемъ съ Полоцкомъ, большою дорогою до болота Руды; а отъ болота Руды лѣсомъ же къ ручью къ Мощенцу, а отъ ручья лѣсомъ къ Мануйлову Репищу, по правой сторонѣ село Черницы съ деревнями Полоцкаго повѣта

къ городу Полотцку, а отъ Мануйлова репища лѣсомъ въ Черной ручей, отъ того ручья черезъ поляну и тяжницу, да черезъ болото къ Голому мху, что тотъ мохъ рубежъ старой Озерищамъ съ Витебскимъ, а отъ Голово мху рубежемъ старымъ Полотцкимъ съ Витебскимъ лѣсомъ къ Лопенскому мху; а отъ Лопенскаго мху старымъ рубежемъ на Мосырской и на Жаробычской мохъ, да на Ясенское болото, по правой сторонѣ село Мосыре, да село Черница, а иные се́ла и деревни Полотцкаго повету къ городу Полотцку; а отъ Ясенскаго болота, на Чистой Мохъ въ Еванской ручей, по правой сторонѣ село Добрино, да село Юрьево, а иные се́ла и деревни Полотцкаго повету къ городу Полотцку, а съ Еванскаго ручья черезъ мохъ лѣсомъ къ Юдину мосту къ большей дорогѣ, что дорога отъ Витебска къ Полотцку, а отъ Юдина мосту на право большею дорогою Витебскою Полотцкимъ поветомъ до Оброскова Мху, а съ Оброскова Мху на лѣво лѣсомъ Чернымъ, къ Верховью рѣчки Осечня, да рѣчкою Осечнею въ низъ до Двины рѣки, что рѣчка Осечна пала въ Двину выше устья Улскаго, по правой сторонѣ село Ставровичи, да село Ловожъ, и иные се́ла и деревни Полотцкаго повѣту, къ городу къ Полотцку; то рубежъ Полотцку и Полотцкимъ пригородомъ, и волостямъ, и селомъ и землямъ и водамъ и всякимъ угодьямъ, какъ въ семъ листу. И къ сему листу великаго государя царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, язъ бояринъ, Вифлянскія земли намѣстникъ *Михаило Яковлевичъ*, язъ бояринъ и дворецкой, и намѣстникъ Тверскій *Микита Романовичъ* съ товарищи, съ великаго государя *Жигимонта Августа*. Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, послы коруны Польскіе съ воеводою Иноцлавскимъ *Яномъ Андреевичемъ Скратошинымъ*, а великаго княжства каштеляномъ

теляномъ Менскимъ, и старостою Дынемборскимъ съ *Николаемъ Станиславовичемъ Талвашемъ* съ товарищи, по договору листъ свои есмя написали, и печати есмя свои къ сему листу приложили; а государскій діякъ *Андрей Васильевичъ* къ сему листу руку приложилъ. Писано во государя нашего государствѣ стольнѣйшемъ градѣ Москвѣ, Лѣта 7078, Іюня въ 22 день.

Списокъ Полотцкому рубежу, по приговору съ бояры, дали Литовскія послы *Панъ Янъ Скратошинъ* съ товарищи, за своими печатьми, за приписми писарей, *Рафаила Злешна*, да *Андрея Иванова*.

Мы великаго государя *Жигимонта Августа*, Божіею милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоитцкаго, Мазовецкаго, Вифлянскаго и иныхъ, послы великіе съ коруны Польскіе воевода Иноцлавскій, я *Янъ Андреевичъ Скратошина*, зъ великаго княжства Литовскаго, Каштелянъ Менскій и староста Дынемборскій, я *Янъ Николай Станиславичъ Талвашъ*, староста Радеевскій, я *Рафаилъ Яновичъ Злешна*, а секретарь его королевскіе милости, и подкоморной Ноугородцкій я *Андрей Ивановичъ*, говорили есмя съ великаго государя *Ивана Васильевича*, Божіею милостію государя всея Русіи и великаго князя бояры, съ бояриномъ *Михайломъ Яковлевичемъ Морозова*, съ бояриномъ и дворецкимъ, и намѣстникомъ Тверскимъ съ *Никитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина*, съ печатникомъ съ *Иваномъ Михайловичемъ Висковатаго*, да съ дьякомъ съ *Андремъ Васильевичемъ*, чтобъ великаго государя *Жигимонта Августа* короля Польскаго и великаго князя Литовскаго городомъ, городу Дрысѣ, городу Копцу что на устьѣ Десны, городу Усть Ушачи, городу Вороночю, городу Улѣ, городу Тетчѣ, городу Леплю, городу Белмакомъ, городу Чашникомъ, и

тѣхъ городовъ и волостей и селъ землямъ и водамъ; и всякимъ угодьямъ рубежи учинити межъ городовъ и волостей и селъ и всякихъ угодей государя вашего великаго государя *Ивана Васильевича*, Божїею милостїю государя всея Русїи, и Великаго Князя, и о рубежехъ промежъ ихъ государскихъ городовъ, и волостей, и селъ, и земель и всякихъ угодей, поставити есмя не могли, и по которымъ мѣстомъ, государя нашего *Жигимонта Августа* короля и великаго князя городовъ и волостей съ государя вашего съ великаго государя *Ивана Васильевича*, Божїею милостїю государя всея Русїи и великаго князя городы, и волости рубежи есмя ознаменили, и тому дали есмя вамъ сей листъ, за своими печатьми и за подписми секретарей и писарей *Рафаила Злешня*, да *Андрея Ивановича*; а у васъ есмя, великаго государя *Ивана Васильевича*, Божїею милостїю государя всея Русїи и великаго князя бояръ, взяли листъ за вашими печатьми, и за подписью великаго государя дїака *Андрея Васильевича*, чтобъ о тѣхъ спорныхъ земляхъ на обѣ стороны вѣдомо было. А почитается граница за Двиною отъ озера рѣкою Синею, а отъ того мѣста до Друе на право къ Двинѣ миль двѣнатцать, а до Себѣжа въ лѣвѣ мили четыре, а изъ Сини рѣки въ другую рѣчку Черню пущаючи замокъ Себѣжъ, и землею Себѣжскую по лѣвѣ, тою рѣчкою Черною на низъ въ озеро Крупое, а тѣмъ озеромъ по серединѣ, и вышедши съ того озера Крупого пущаючи озеро Ормѣе по правую сторону на простъ суходоломъ въ рѣку Ормѣлицу, бо въ тое озеро Орменицу, и передъ тымъ Себѣжане уступу не мѣновали тою рѣкою Ормелицею въ озеро Лисно, съ того озера Лисна, внизъ рѣчкою Лисною въ озеро Сволно, тутъ отъ того мѣсца на лѣво до Себѣжа три мили, а до Дрысы миль двѣнатцать, съ котораго озера Сволны пошла рѣчка

ка Сволна, тою рѣчкою Сволною идучи на низъ, такъ же пущаючи къ грунты воды по лѣвѣ къ Себѣжу, а по правѣ къ Дрысѣ; а перешедши тую рѣчку Сволну до селища на имя Хотимицкого, и просто въ лѣво суходолами и долинами, до Горней селища въ дорогу старую, которую прозываютъ Славщикомъ; тою дорогою поперегъ рѣки Дрысы, гдѣ бывалъ Ереминскій перевозъ на рѣцѣ Дрысѣ, пускаючи на лѣвѣ къ грунты къ Соколу на устье рѣки Ниши, гдѣ впала рѣка Ниша въ рѣку Дрысу; отъ того мѣсца на лѣво до замку Сокола мили двѣ, а до Дрысы замку на право миль шесть, а до Дисны, миль пять, и перешедши рѣку Дрысу на Ереминскомъ перевозѣ, пущаючи къ грунты по лѣвѣ къ Соколу, а по правѣ тое дороги Лавшика пущаючи къ грунты къ Дрысѣ, и къ Диснѣ тоюжъ дорогою Славщикомъ миля, землею Ломохиревскою, пущаючи тую землю Мохиревскую по правѣ къ замку Диснѣ, тыми рубежами Мохиревскими въ рѣчку Каменку, рѣчкою Каменкою въ рѣку Двину, пущаючи къ грунты земли воды къ Полоцку по лѣвѣ, а по правѣ къ Диснѣ напростъ черезъ рѣку Двину и черезъ островъ на рѣцѣ Двинѣ Виторожъ; отъ того мѣсца въ верхъ Двиною до Полоцка мили полтретьи, а до Дисны внизъ мили полчетверты, а съ острова Виторожа не много рѣкою Двиною въ верхъ до урочища Певного, гдѣ рѣчка Люховка пришедши въ Двину съ стороны великаго княжества Литовскаго упала, съ рѣчки Люховки въ мохъ Люховскій, которой мохъ пришелъ къ дорозѣ Езенской, тѣмъ мхомъ въ Лѣсъ въ Черный пущаючи боръ по лѣвѣ къ Полоцку, а Чернымъ лѣсомъ къ Диснѣ и Вороначю товымъ Чернымъ лѣсомъ по рубежомъ Косоревскимъ; отъ тѣхъ рубежей Косоревскихъ подлѣ товожъ Чернаго лѣсу въ ручей въ Ужецъ; а съ того ручья суходоломъ подлѣ товожъ Чернова лѣсу въ

ручей

ручей Черной, а ручьемъ Чернымъ въ лѣсины, а лѣсинами идучи вывернути въ право сухимъ мѣсцомъ просто въ озеро Семенцо; а съ того озера Семенца водоточиною въ другое озеро Семенцожъ; а съ того Семенца другово напросто суходоломъ боромъ до рѣки Туровли черезъ Туровлю рѣку въ бродъ, которой бродъ бывалъ на дорозѣ простейшей, что идетъ, альбо бывала отъ Бориса-Глеба къ селу Яковковичамъ; а съ рѣки Туровли черезъ ручей Черной по рубежемъ Яковковскимъ пущаючи тѣ Яковковичи по праву, а Рукшеничи по лѣву просто къ Плюсному; а отъ Плюсного напростъ до урочища Жаравлевичь, а отъ Жаравлевичь до урочища Полицы рѣки, гдѣ млынь бывалъ Есмоновъ: а отъ тое рѣки Полицы просто межъ озеръ пущаючи озера Веча по праву, а подлѣ озера по лѣву до стодолы Есмановы на тое мѣсцо, гдѣ была стодола Есманова межъ тѣхъ озеръ. Оттолѣ просто сухимъ мѣсцомъ черезъ селища Польскіе въ Сушскій рубежъ, а съ Сушскихъ рубежовъ напередъ въ мелкое озеро, съ мелкаго озера въ Макоровскіе горы, съ горъ Макоровскихъ въ Травенцо озеро, а съ Травенца озера въ Уради озеро Черное, а изъ Урода озера въ Опоки, а изъ Опоковъ въ мохъ, а изъ моху въ рѣчку Марицу, а изъ Марицы рѣчки въ гору, а съ горы въ озеро Лившо, съ Лишва озера въ Грязивѣцъ ручей суходоломъ, съ суходола болотомъ Воржавѣцъ; со мху въ землю Козловшину, а съ Козловшины въ рѣчку Лопеницу, а съ рѣчкою Лопеницею въ мохъ по горѣ Лой со мху Погорелова суходоломъ отъ Демидовск.е земли рубежами и до Радуни рѣчки, а Радунею рѣчкою въ верхъ въ Островницу рѣчку, а Островницею рѣчкою въ верхъ въ тое озеро вышепомяненное Мелкое, то есть обрубъ всей землѣ Сушской, пущаючи по праву и въ грунты селища и воды къ городу

къ

къ Леплю и къ Чашникомъ, а по лѣву къ Сушѣ, что и дотычетъ дороги, пущаючи простъ отъ Суши до Туровли; а отъ того Озера Мѣлкаго держачи дорогу съ пяты къ грунту бушскаго суходоломъ до озера Людина, до мху Точного, отто мху Точново къ селищамъ Прудскимъ, отъ селищъ Прудскихъ въ озеро Влино, а съ озера Влина рѣчкою Влиною въ низъ въ озеро Усвѣе, а съ озера Усвѣя въ рѣчку Усвицу, рѣчкою Усвицею въ рѣку Двину, а Двиною на низъ въ ручей Слудышъ, что впалъ по той сторонѣ Двины отъ Рускіе стороны въ рѣку Двину; а Слудышемъ въ верхъ и за се суходоломъ до урочища Городца, а съ Городца въ Осиновой островъ; съ Осинова острова въ ручей Глубокій, а Глубокимъ ручьемъ въ Оболъ, а Оболью рѣкою въ верхъ ажъ до границы Озерищскіе и до селищъ Гуменщины Мосарскіе; а Витебская граница отъ рѣки Двины межъ Велижа и Сурожа отъ устья рѣки Кривки, гдѣ упадаетъ рѣка Кривна въ Двину рѣку, тою рѣкою Кривкою въ верхъ до того мѣсца, гдѣ та рѣка Кривка встала, а отъ того мѣсца до Иванова Кочаева селища, а оттоль по знакомъ сонаровечнымъ на деревью кладенымъ въ Давыдовъ пологъ, а оттолѣ знакамижъ въ болото въ Олсы великіе, а съ тыхъ Олсовъ рѣкою Полонеею въ низъ до озера Немикля; съ того озера рѣкою Холуйцою въ низъ ажъ до рѣки Чермѣсты, а тою рѣкою Чермѣстою въ низъ до устья рѣчки Вели, гдѣ та Вели въ Чермѣстью въ озеро Усвятъ, а озеро Усвятъ все къ городу къ Усвяту къ великаго Государя, Божїею милостїю великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русїи; а съ того озера Усвята рѣкою Городечною въ озеро Умязъ, а съ того озера Умязъ рѣкою Ужаны въ рѣку Копаницу, а рѣкою Копаницею въ рѣку Ловотъ; а тою рѣкою Ловотью въ низъ до устья рѣки Сеницы, а тою рѣкою Сеницею въ верхъ

въ озеро Сеницу, и черезъ то озеро на простъ въ рѣчку Хвоиницу, а тою рѣчкою Хвоиницею въ верхъ до села Хвоина, отъ того села дорогою, которая идетъ съ Хвоина до озерицъ до Завесницъ рубежа, да рѣкою Завесницею въ низъ до Стрелицъ въ Борза оставивши тую Завѣсницу въ лѣвѣ къ Литвѣ; а отъ тѣхъ Стрѣлицъ въ боръ до Лешна озерка; а съ Лешна лугомъ на Солоницкое Верховье, а съ того на Елицкое устье, тою Еленицкою рѣкою въ Долгое озеро, а съ того озера рѣчкою Долживицею въ озеро Березно, а съ того озера Березна, рѣчкою Березницею въ озеро Негро; а съ того Негра озера на Загорянѣ, а съ Загорянина гору Веницкую, а съ тое горы Веницкіе въ Черное озеро, съ Черново озерка въ Вировлю рѣку, а рѣкою въ озеро Вировлѣ, а съ озера Вировля дорогою великою гостиною до озера Оболя; а съ того озера рѣкою Оболью въ низъ, ажъ до селищъ и Гуменшины Мосарскіе: то рубежъ Дрысѣ, Икопцу, Ушачѣ и Вороначю, Тетчѣ, Леплѣ, Бѣлмакомъ, Чашникомъ, Улѣ и Витебску, и Сурожу, Лукомлю, и волостямъ, и селомъ, и землямъ, и водамъ, и всякимъ угодьямъ ознаменили есмя, и къ сему листу мы великаго Государя *Жигимонта Августа* Короля Польскаго послы съ коруны Польскіе воеводы Иноцлавскій *Янъ Андреевичъ Скратошина*; азъ великаго княжства Литовскаго каштелянъ Менскій и староста Дынемборскій *Николай Станиславовичъ Талвашъ*; староста Радѣевскій *Рафаилъ Яновичъ Злешна*. А секретарь его Королевскіе милости и подкоморьи Ноугородцкій *Андрей Ивановичъ Хурожинъ*, съ великаго Государя *Ивана Васильевича*, Божіею милостію Государя всея Русіи и великаго князя бояры, съ бояриномъ съ *Михайломъ Яковлевичемъ Морозовымъ*, съ бояриномъ и дворецкимъ и намѣстникомъ Тверскимъ съ *Микитою Романовичемъ Юрьева Захарьина* съ товарищи,

по

по договору сей листъ свой есмя написали, и печати есмя свои къ тому листу приложили; а мы его Королевскіе милости секретари, *Рафаилъ Яновичъ Злешна*, и я *Андрей Ивановичъ* къ сему листу руки наши подписали. Писана на Москвѣ лѣта 7078 го, Іюня 28 го.

N° 17 къ стран. 267.

Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Шведскія, статейные списки N° 2, листъ 125 й.

Грамота Короля Шведскаго *Іоанна* къ Царю *Іоанну Васильевичю*.

Мы *Еганъ третій*, отъ Божіи милости Свѣйскій, и Готцкій, и Вендійскій и иныхъ земель Король. Тому Высокородному Государю *Ивану Васильевичю* отъ Божіей милости здоровья Царю и великому князю вся Рускія земли, Владимерскому, Московскому, Ноугороцкому, Царю Казанскому и Асторохайскому и Государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Угорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, и Государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ржевскому, Бѣльскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ; и властелю Сибирскіе земли, и тѣхъ земель, которые въ сѣверѣ въ Руской землѣ, и Государю въ Ливонской земли. Дадимъ вамъ извѣстно, что мы въ нѣкоторые поры отъ васъ милостиваго отвѣту на ваше письмо, что мы съ нашимъ дворяниномъ съ *Петромъ Янсономъ* прислали, и поразумѣли, что ваша дума съ нами миръ и дружбу держать, то намъ за честь. Мы опять противъ Васъ всѣ добродѣтели познаемъ, что Вы отъ

насъ противъ того познаете. Еще мы Ваше письмо поразумѣли, и Ваше дѣло для того не Христіанскіе мысли: что нашъ братъ *Ирикъ*, прежней Король Свѣйской, съ Вами условился про нашу жену велеможнѣйшую и высокородную кнетиню *Катерину*, Свѣйскую, Готцкую, и Вендійскую Королеву, и родную кнетиню Полскую. И съ того оцыщенья намъ въ радость есть, и намъ полюбилось и еще про Ваши послы, которыхъ Вы къ Королю *Ирику* послали о прежнихъ дѣлѣхъ, и вы тѣмъ посломъ опять велѣли къ себѣ быти, и мы ихъ съ милостію къ вамъ отпустили, и приказали черезъ нашу землю, и княжство Финскія земли до рубежа по всему доброму отпустити. Ещо какъ Вы къ намъ отписали, чтобъ намъ къ вамъ своихъ пословъ послати здѣлати съ Вами миръ, какъ было прежъ того межъ нашіе земли и вашего царства у нашего Государя отца у Короля *Густава* покойника при его владѣньѣ, и о которыхъ есте къ намъ писали; и мы къ вамъ отпустили нашего вѣрнаго слугу и подовластника по имени высокохвальнаго *Павла* Бископа, Абовскаго и тѣхъ чти достойные *Магнуса Свенчина Вестебскаго* да *Бророъ Рыксеня Брыса, Тона Онтона Исти Устербя, Матвея Скубѣрта, Іанъ Гелбрехта, Нилзона* писаря. Тѣмъ мы дали на волю въ наше мѣсто отъ насъ черезъ крестное цѣлованье съ Вами миритися межъ Свѣйскіе земли и иныхъ земель и Рускіе земли, и дружелюбно хотимъ, чтобъ вы вѣру держали къ тѣмъ прежнимъ нашимъ посломъ по нашему наказу, и съ вашимъ да и съ нашимъ дѣломъ, и опять вскорѣ къ намъ отпустили съ добрымъ отвѣтомъ; и мы той всéдружебнѣ ради, въ томъ вамъ вышнего Бога поручаемъ. Писана въ нашего королевства въ городѣ въ Стеколнѣ, въ первое число Іюня, отъ Рожества Христова лѣта 1569.

А на грамотѣ подпись:

Тому влемождѣйшему Государю *Ивану Васильевичю*, Царю и Великому Князю всея Руссіи, Владимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Царю Казанскому и Астороханскому, и Государю Псковскому, и Великому князю Смоленскому, и Пермскому, и Вяшцкому и Болгарскому, и иныхъ, Государю и Великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ржевскому, Бельскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому и Кондинскому, и иныхъ, и власшелю въ Сибирской землѣ, и въ земли въ Сиверской, и Государю Ливонской земли.

№ 18. къ стр. 269.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, статейные списки. № 2 листъ 173.

Челобитная Гонца Шведскаго *Григорья Янса* Царю *Іоанну Васильевичю*.

Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всея Руссіи бьетчеломъ холопъ твой *Гриша Янса*. Что Государь отпросили меня у тебя Государя Свейской посолъ князь *Нилшъ Гилденъ Штернъ* къ *Ирику* Королю, и твой Государевы казначей *Микита Афонасьевичь*, да хозяинъ *Юрьевичь Тютинъ* меня съ нимъ отпустили; а о послѣ того какъ есми пріѣхалъ въ свсеи и противу Короля *Ирика* стали братья его, и съ иными Швѣйскими князми, да *Ирика* Короля поимали, и многіе люди его показнили смертною казнію, блюдяжъ отъ нихъ измѣны; а братъ его *Яганъ* въ *Ирика* Короля мѣсто на королевствѣ сѣлъ. А нынѣ Государь при *Еганѣ* Королѣ тому другой годъ минулъ,

какъ промѣжу ихъ *Егану* Королю, и братъ его князь *Карла*, и зять ихъ князь *Магнусъ* въ великой недружбѣ сталось, по тому, что всякъ хочетъ себѣ владѣть, и всякъ хочетъ больше быть; а мужики чорные противъ воинскихъ людей не хотятъ некоторые подати или тягло тянуть по тому, что обезсилѣли. Что Датцкой Король по два года изреду Государь въ свѣя одинатцать посады, да три городы каменны повыжегъ, и князей Нѣмецкихъ и хрестьянскихъ дворовъ и деревень повоевалъ и выпустошилъ. А земля Государь обезсилѣла, по тому Государь и знать, что быть свое великое потруше за ихъ не правду. А отецъ и мать, ни роду, ни племени у меня не стало, Государь, тамъ никово. А язъ не забуду твоего Царскаго жалованья, и милости да холопа своего, хочю тебѣ Государю служити и вѣрою и правдою безхитростно и до своей смерти. На томъ тебѣ Государю Царю крестъ цѣлую, и про которое дѣло тебѣ Государю хочетъ вѣдати, язъ тебѣ Государю то все довѣдаю подлинно; да къ тебѣ Государю буду по твоему Государеву крестному цѣлованью, и за тобя Государя и за провославную вѣру хочю голову положити.

N° 19. къ стран. 270.

Грамота Царя *Іоанна Васильевича* къ королю *Іоанну Швецкому*.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Швецкія, статейные списки N° 2. листъ 183.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, всеже направити ноги наша на путь миренъ, ижъ подастъ намъ скифетры держанья Россій-

Россійскаго Царства. Сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію удержахомъ скифетры Россійскаго Царства броздодержателство, ижъ особѣ намъ благоволи ко прослушію, ижъ его человѣколюбіемъ и благостію, Мы великій Государь Царь и великій князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Руссіи Самодержецъ и Обладатель, Владимерскій, Московскій, Ноугородскій, Царь Казанскій, Царь Асторoханскій, Государь Псковскій, и великій князь Смоленскій, Тверскій, Угорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и великій князь Нова города низовскіе земли; Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскія земли и сѣверные страны повелитель, и Государь отчинный земли Вифлянскіе, и иныхъ, *Егану третьему*, Королю Свійскому, Гоцкому, и Венденскому, отъ нашего Царскаго сѣдалища честные нашія заповѣди слово то: что еси прислалъ нашего Царскаго порога степени величества своихъ людей *Петра Шафридова*, да толмача *Янса*, а въ грамотѣ своей къ нашему Царскому величеству писалъ еси, что ты нынѣ болши году, какъ отпустилъ своего посла, которому бы про твое дѣло съ нашимъ величествомъ здѣлка чинити надобно о миру, и о добромъ сусѣдствѣ межъ насъ, и межъ нашихъ земель подданныхъ; и ты то гораздо узналъ, что тотъ вашъ самой посланной въ такомъ подобномъ и въ дружелюбномъ дѣлѣ не надобенъ стояти долго задержанъ у насъ, и просишь того для и еще нынѣ какъ прежде съ вашимъ прежнимъ писмомъ, чтобъ мы съ прежнимъ хотѣніемъ того вашего самаго посла съ добрымъ дѣломъ къ вамъ назадъ отпустили, и потому ты и еще нынѣ хочешь своего посла къ намъ послати, *Ивана Лаврентьева* съ товарищи, у котораго было въ приказѣ и объ иномъ дѣлѣ, которое и нашему Царско-

му

му величеству годно; и того для ты просишь, и его хочешь вскоре къ намъ прислати, чтобъ ему можно къ намъ доити, и свое приказное дѣло здѣлати полно, и у нашего бы Царскаго порога не долго задержану быти, и отъ нашего порога вдобре отпущену быти, и назадъ до васъ здорово доити, да и опасную бы намъ грамоту на твои послы нынѣ съ твоимъ служебникомъ съ *Петромъ* къ тебѣ прислати, и ты по той опасной грамотѣ къ намъ пословъ своихъ пришлешь, и что твое писанїе нашего Царскаго величества повѣденья чиновники нашего свѣтлости лица донесли, и то писанїе поразуменно гораздо, и на то писанїе заповѣдь и повелѣнїе то: что писалъ еси о послѣхъ, и какъ отъ васъ послы пришли, наше Царское величество для осмотренїя о тѣ поры были въ своей отчинѣ въ великомъ Новѣ городѣ, и нашїе отчины великаго Нова города намѣстники нашего величества порога пришедчи извѣстно намъ учинили, что де *Iягануса*, Короля Свѣискаго здѣся послы; и наше повелѣнїе учинилось такъ намѣстникомъ нашимъ великаго Новагорода, велѣли есмя пословъ твоихъ распросити, что за ними дѣло; и послы твои забывъ прежнїе дѣла, какъ правители Свейскїе и отецъ твой часто ссылались съ намѣстники Ноугородцкими, и пришедши уродственнымъ обычаемъ, Намѣстникомъ нашимъ не извѣстили, и по ихъ безумью надъ ними такъ и сталось; а того ты *Еганусъ* забылъ, какъ нашего Царскаго величества великїе послы, бояринъ и намѣстникъ Смоленской *Иванъ Михаиловичъ Воронцовъ* съ товарищи, какое неповинное безлѣпичное поношенїе, укоризну въ вашей землѣ приняли и грабежъ; а отецъ того *Ивана Михайло Семеновичъ* отъ нашего царскаго величества былъ пожалованъ въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ въ намѣстницехъ. А съ отцомъ твоимъ *Густавомъ* королемъ писано

сано въ перемирныхъ грамотахъ, и посмотри въ отцовыхъ грамотахъ про то, увѣдаешь; и намъ бы тѣхъ твоихъ прежнихъ пословъ къ тебѣ отпустити; и будетъ похотъ нашего къ тебѣ жалованья, и отъ нашего Царскаго величества дружелюбственнаго сусѣдства, какъ прежъ того было, съ нашею отчиною съ великимъ Новымъ-городомъ, и мы послали на твои послы свою опасную грамоту, и тыбъ по нашей опасной грамотѣ своихъ пословъ къ нашему порогу прислалъ; и какъ будутъ твои послы у нашего порога, и будутъ учнутъ по пригожу бити челомъ, и Мы посмотря по челобитью посломъ твоимъ повелѣнье учинимъ, своей отчины великаго Новагорода намѣстникомъ велимъ перемирье учинити по прежнему обычаю, такъ же голдовнику своему Вифлянской земли Королю *Арцымагнусу* велимъ съ тобою перемирье учинити, какъ будетъ по пригожу, по тому, какъ и съ нашею отчиною съ великимъ Новымъ-городомъ и съ Вифлянскою всею землею. И тыбъ по нашей опасной грамотѣ своихъ пословъ къ намъ наскоре прислалъ, и Мы посмотря по ихъ челобитью учинимъ свое жалованье твоей землѣ, покой. Писанъ въ царскаго Нашего двора степени града Москвы, лѣта отъ созданія миру 7079, мѣсяца Апрѣля, Индикта 14, государствія нашего 37; а царствъ нашихъ Россійскаго 23, Казанскаго 19, Асторожанскаго 16.

N° 20. къ стр. 273.

Изъ Архивы Иностранной коллегіи.

Переводъ грамоты N° 3. Аглинской королевы *Елисаветы* къ Царю *Ивану Васильевичу* просительной о приѣздѣ Его Величества со всею царскою фамиліею въ Англію, въ случаѣ имѣющихъ возпослѣдовать въ Россіи мятежей, о имѣющемъ быть великолѣпномъ Его Величе-

ства содержанïи, и о неудержительномъ въ свое государство, или куда пожелаетъ, отпускѣ. А въ настоящемъ переводѣ у одного поля слова во многихъ строкахъ выгнили и бумагою подклеено.

Елизаветъ, Божïею милостïю Королева Аглинская, Францовъ, Хинерская, оборонительная вѣры христiанскïе, и иныхъ, къ переславному и къ сильному Государю, брату нашему любительному, великому Государю Царю и Великому князю *Іоанну Васильевичу* всея Русïи, Владимерскому, Московскому, Новогородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Государю Псковскому, и Великому Князю Смоленскому, Тверскому, и Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ Государю, и Великому Князю Новагорода низовскïе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и Сѣверные страны, и всее Сибирскïе земли, и иныхъ многихъ земель Восточныхъ и Сѣверныхъ и Западныхъ очичю, и дѣдичю, и наслѣднику, поклоненье и здравïе, и утишенïе за Іисуса Христа и здѣ Государь Мы инïе грамоти дали твоему Царскому послу великому, дворянину *Андрею Григорьевичю Совину*, и отвѣтъ мы ево посольству тѣмъ дѣламъ, да и въ грамотахъ чинили, что посолъ твой къ намъ привезъ: а нынѣча Государь мы того придумали тайнымъ обычаемъ, къ твоему царскому Величеству посылати сее грамоту тайную, чтобъ тебѣ Государю была вѣдома нашева доброхотенья къ твоей Государской чести и береженью: а тѣхъ Государь тайныхъ дѣлъ ни кто не вѣдаетъ, опричь Насъ и Нашихъ вѣрныхъ бояръ думныхъ и тайныхъ. И такъ Государь, Мы хотимъ твоего царскаго и великого государского береженья, чтобы все было по твоему хотенью. А будетъ въ какову время по грѣхомъ надъ тобою станетца, что . . . нашему, Царю и Вели-

кому

кому Князю коимъ обычаемъ тайною измѣною, или отъ явныхъ недрузей изъ своего царства неволею вые . . . . наше Государства пріѣхати и съ своею славною Царицею, и съ твоими любимыми дѣтьми съ Царевичи; и намъ тебя теньемъ встрѣчати Твоего царскаго Величества и съ Твоею Царицею, какъ подобаетъ намъ чинити . . . . . ити, чтобы Государь все было по твоему царскому похотенью къ твоему волному царю - душъ, и хотимъ тово, чтобъ тебѣ Государю Царю и Великому князю - - - - - - - - - - - тебѣ Государю годно, и не хотимъ Государь Мы твоего Царскаго Величества и тво - - - - - - - - - - - - мѣшати и не раздѣлити отъ себя Государю твоихъ людей, и силою отъ тебя Государя не имати - - - - - - - - - - - - - Въ нашемъ государствѣ дадимъ пригодно къ Твоему Царскому величеству, а жити на своей род - - - - - - - - - - - - похочешъ, и здѣся жити: а будетъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю пригодно ѣхати изъ нашего государства, и Намъ - - - - - - - - - - - - - - - - - отпустити и съ твоими людьми въ твое государство, въ Московскіель царства, или въ иные государства, куды тебѣ Государь будетъ над - - - - - - - - - - - - - - - - чрезъ наше государства ѣхати; и намъ тебя Государя ни въ чемъ не держати, развѣ тебя Государя провожати съ честью съ великимъ доброхотѣньемъ, и отпустити Намъ Тебя, брата своего любительнаго, Государя Царя и Великаго Князя, любо въ твое царство, любо въ другія государства по твоему царскому похотенью. И такъ мы хотимъ учинити все по сей грамотѣ и по слову, и по вѣрѣ Христьянскаго Государя; и послухъ того дѣла для большія крѣпости къ сей нашей грамо-

тѣ Мы, Королева Елизавета; рукою своею подписала передъ нашими славными бояры, *Николасъ Баконъ Кнеитъ*, большей печатникъ нашей земли Аглинской, *Ульянъ Паръ* Лортъ, *Маркусъ Афнорхмантонъ Ордорской, Хендрей Хрондель, Кнеитъ Ордорской, Францисъ Русель, Ерль Бедфортъ, Кнеитъ Ордорскій, Робертъ Дудлей, Ерль Овлестеръ* большей конюшей, *Кнеитъ Ордорскій, Едвартъ Клинтонъ*, Лортъ *Амброль* Аглинской земли, *Кнеитъ Ордорскій Ульянъ Гаурдъ*, Лортъ *Тамберлинъ, Кнеитъ Ордорскій Францисъ Кнолсъ, Кнеитъ* казночей нашего двора *Дземсъ Кревтусъ, Кнеитъ Контрлеръ*, поддворецкимъ *Ульянъ Сисилъ, Кнеитъ* большей Діякъ, и къ тому мы печать свою привѣсили; и хотимъ мы противъ нашихъ явныхъ недруговъ стояти за одинъ съ нашими великими силами, и всякія знаменитыя слово такъ дѣлати, какъ въ сей грамотѣ писано, докаместь въ животѣ будемъ, и по слову и по вѣрѣ Христіанскаго Государя. Писана грамота на почетномъ мѣстѣ *Хамтонъ Куртъ*, мѣсяца Маія 18. и 12 лѣтъ нашего владѣнія, отъ Христа 1570. (*)

N° 21 къ страницѣ 313й.

Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Шведскія, статейные списки N° 3, листъ 2.

Грамота Царя *Іоанна Васильевича* къ *Іоанну* Королю Шведскому

Божественнаго и пречестнаго, троичнаго, единственнаго, препѣтаго, присоставнаго, нераздѣльнаго естества, отца

(*) Находятся въ сей грамотѣ великіи поврежденія въ Аглинскихъ именахъ, которыя я принужденъ былъ такъ написать, какъ оные нашелъ, не осмѣливаясь дѣлать поправленій.

отца и сына и святаго духа, вся содержащаго милостію, и властію, и хотѣніемъ, Скифетродержателя Россійскаго царствія, великаго Государя Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Руссіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугороцкаго, Царя Казанскаго и Царя Астороханскаго, Государя Псковскаго, великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя, и великаго князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелителя, и Государя отчиннаго земли Лифлянскіе, и инымъ многимъ землямъ, восточнымъ, и западнымъ, и сѣвернымъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника и обладателя высочайшаго нашего Царскаго порога степени Величества грозное сіе повелѣніе съ великосильною заповѣдью да есть: какъ сіе государское писанье дойдетъ, вѣдомо да есть *Ягану* Королю Свѣйскому, и Готцкому, и Вендинскому, что прежъ сего дана тебѣ заповѣдь въ Генварѣ мѣсяцѣ, и писано въ той заповѣди подлинно, какъ присылалъ еси къ нашего порога величеству битчеломъ маистра *Павла* Бискупа Абовскаго съ товарищи, и какъ нашея степени величество былъ въ своей вотчинѣ въ великомъ Новѣ-городѣ, и какъ твоихъ пословъ донесено до нашіе степени Величества пріѣздъ ихъ въ нашу отчину въ великій Новъ-городъ, и какъ отъ нашего порога степени величества заповѣдь учинилася посломъ твоимъ по прежнимъ обычаемъ, и какъ послы твои уродственнымъ обычаемъ нашіе степени Величество пораздражили, и какъ нашіе степени Величество на нихъ гнѣвъ свой распростеръ, и какъ нашего порога степени величества былъ въ своей вотчинѣ великомъ Новѣ-городѣ, и какъ хотѣлъ за твое недоумительство на твою землю Свѣй-

скую гнѣвъ свой распростерть, и коимъ обычаемъ нашего порога степени Величества гнѣвъ отложился на время, ждучи отъ тебя обращенья, для пословъ своихъ челобитья, къ нашего порога величества думѣ царевичю *Михайлу Кайбуловичю* Астороханскому съ товарищи, и для печалованія дѣтей Нашего Величества и нашего порога степени Величества думы челобитья, твоихъ пословъ отпустя заповѣди наши честные повелѣнье къ тебѣ послали есмя, какъ тебѣ нашіе степени Величества умолити, и о томъ тебѣ неодинова подлинно заповѣдь писана и дана; а срокъ тому положили есмя, на семъ лѣтѣ твоимъ посломъ съ челобитьемъ быти въ нашу отчину въ великій Новгородъ къ нашего порога степени Величеству, Троицынъ день. А сами какъ есть Государи Христіанскія, умилосердилися на твою Свѣйскую землю, гнѣвъ свой поудержали, и возвратили бранную лютость. А которые не многія переднія люди отторвався, да такъ учинили, гдѣ еси своихъ людей дѣлъ, и что твоей землѣ учинили, и сколько плѣнили, то самъ сочтешь. А нашія степени величества чаяли того, что уже Ты и Свѣйская земля въ своихъ глупостяхъ познаетеся; а твоихъ пословъ пожаловавъ милостивно отпустили есмя. А какъ тебѣ намъ бити челомъ и тому наша степень Величество заповѣдь учинили, и срокъ заповѣдано Троицынъ день. А нашея степени Величества реклися быти въ то же время въ своей вотчинѣ въ великомъ Новѣ-городѣ, и розслушати твоего челобитья отъ пословъ твоихъ. И нашіе степени Величества пріѣзжали есмя въ свою вотчину въ великій Новгородъ съ своими думными людми нашего порога Величества по заповѣданному Тебѣ сроку Троицынъ день; и Ты аки изумленъ, и по Августа осмый день ни котораго отъ Тебя отвѣту нѣтъ. А мы и пося мѣсяца

мило-

милостивно отъ тебя пословъ съ челобитьемъ ожидали въ кроткомъ предстояніи своею лѣпотою царскою, и съ своимъ чиномъ Думою съ ближними людми безъ рати. И про пословъ твоихъ слуху нѣтъ и пося мѣстъ, быти ли имъ, или не быти: а Выборской твой прикащикъ *Андрусъ Килишевъ* писалъ къ Ореховскому намѣстнику ко князю *Григорью Путятину*, будто нашея степени Величества сами просили миру у вашихъ пословъ, и о томъ много писаней треба. Увидишь нашего порога степени Величества на сей зимѣ прошеніе миру, то ужъ не зимушное. А послѣ того сказали, твои послы будутъ къ Петрову дни; али чаешь, что по прежнему воровать Свѣйской землѣ, какъ отецъ твой *Густавъ* черезъ перемиріе Орешекъ воевалъ, и что тогды доспелося Свѣйской землѣ? А какъ братъ твой *Ирикъ* обманкою намъ хотѣлъ дати жену твою *Катерину*, да и съ королевства его сослали, а тебя посадили; а осенесъ сказали тебя мертва, а вѣсною сказали, что тебя збили съ Государства братъ твой *Карло*, да зять твой *Арцымагнусъ*. А послѣ того учинилось вѣдомо про пословъ твоихъ, будто идутъ, а Ты будто на своемъ государствѣ; а нынѣ про пословъ твоихъ слуху нѣтъ; а ты, сказываютъ, сидишь въ Стеколнѣ въ осадѣ, а братъ твой *Ирикъ* къ тебѣ приступаетъ. И то уже ваше воровство все наруже, а прометываитеся, какъ бы гадъ розными виды. И коли уже такъ лѣто прошло, и Ты бить челомъ не прислалъ, а земли своей и людей тебѣ не жаль; надеесся на деньги, что еси богатъ, и мы много писать не хотимъ, положили есмя упованіе на Бога: а что Крымскому безъ насъ отъ нашихъ воеводъ учинилось, о томъ спрося увѣдаешъ; а Мы нынѣ поѣхали на свое царство на Москву, а опять будемъ въ своей вотчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ Декабря мѣсяца; и Ты

тол-

толды посмотришъ, какъ мы и люди наши учнемъ у Тебя миру просити; и похошъ бранную лютость утолити, и пришлешъ пословъ съ нашею заповѣдью, и Мы смотря по твоему покоренію такъ же пожалуемъ. Дана честная сія заповѣдь въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7080, мѣсяца Августа 11, индикта 15, государства нашего ЛѲ. а царствъ нашихъ Россїискихъ 26, Казанскаго 20, Астороханскаго 18.

Nº 22. къ стран. 313.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Швецкія, статейные списки Nº 3. листъ 2.

Грамота Царя *Іона Васильевича* къ *Іоану* III. Королю Швецкому.

Божественнаго и пречестнаго, Троичнаго, единственнаго, препѣтаго, трипостаснаго, нераздѣлнаго естества, Отца и Сына и святаго духа, вся содержащаго милостію и властію, и хотеніемъ Скифетродержателя Россійскаго Царствія, великаго Государя Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Руссіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугороцкаго, Царя Казанскаго, великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго, и иныхъ, Государя и великаго князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго, и всея Сибирскія земли, и сѣверныя страны повелителя, и Государя отчиннаго земли Лифлянскія, и инымъ многимъ землямъ Восточнымъ, и западнымъ, и Сѣвернымъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и обладателя; высочайшаго нашего Царскаго порога честныя нашея степени величества грозное сіе повелѣніе съ великою силною заповѣдью да есть. Какъ сіе писаніе дой-

дойдетъ вѣдомо да есть, *Ягану* Королю Свѣйскому, и Готцкому и Вендійскому, что прежъ сего дана Тебѣ заповѣдь въ Генварѣ мѣсяцѣ, и писано въ той заповѣди подлинно, какъ присылалъ еси къ нашего порога Величеству бити челомъ майстра *Павла* Бискупа Абовскаго съ товарищи, и какъ нашея степени Величества былъ въ своей вотчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ, и какъ твоихъ пословъ донесено до нашіе степени Величества пріѣздъ ихъ въ нашу отчину въ великій Новъгородъ, и какъ отъ нашего порога степени Величества заповѣдь учинилася посломъ твоимъ по прежнимъ обычаемъ, и какъ послы твои уродственнымъ обычаемъ нашіе степени Величество раздражили, и какъ нашіе степени Величество на нихъ гнѣвъ свой распростеръ, и какъ нашего порога степени Величество былъ въ своей отчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ, и какъ хотѣлъ за твое недоумительство на твою землю Свѣйскую гнѣвъ свои распростерть, и коимъ обычаемъ нашего порога степени Величества гнѣвъ отложился на время, ждучи отъ тебя обращенія, для пословъ твоихъ челобитья къ нашего порога Величества думѣ Царевичу *Михайлѣ Кайбуловичу* Астороханскому со товарищи, и для печалованья дѣтей нашего Величества, и нашего порога степени Величества думы челобитья, твоихъ пословъ отпустя съ ними заповѣди нашее честные повелѣнье къ Тебѣ послали есмя, какъ тебѣ нашіе степени Величества умолити, и о томъ тебѣ неодинова подлинно заповѣдь писана и дана; а срокъ тому положили есмя на семъ лѣтѣ твоимъ посломъ съ челобитьемъ быти въ нашу отчину въ великій Новъ городъ, къ нашего порога степени Величеству Троицынъ день. А сами, какъ есть государь истинный христіанскій, умилосердилися на твою Свѣйскую землю, гнѣвъ свой поудержали, и возвратили бранную лютость;

а которыя немногія переднія люди оторвався, да такъ учинили, гдѣ еси своихъ людей дѣлъ, и что твоей землѣ учинили и сколько плѣнили, то самъ сочтешъ; а нашія степени Величества чаяли того, что уже Ты и Свѣйская земля въ своихъ глупостехъ познаетеся, а твоихъ пословъ пожаловавъ милостивно отпустили есмя; а какъ тебѣ Намъ битичеломъ, и тому наша степень Величество заповѣдь учинила, и срокъ заповѣдано Троицынъ дѣнь; а нашія степени Величество реклися быти въ тоже время въ своей отчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ, и розслушати твоего челобитья отъ пословъ твоихъ, и нашіе степени Величество пріѣзжали есмя въ свою отчину въ великій Новъ-городъ съ своими думными людьми нашего порога Величества по заповѣдѣ данному тебѣ сроку, Тройцынъ дѣнь, и ты аки изумленъ и по Августа осмый дѣнь никотораго отъ тебя отвѣту нѣтъ, а мы и пося мѣста милостивно отъ тебя пословъ ожидали въ кроткомъ предстояніи своею лѣпотою царскою, и съ своимъ чиномъ думою съ ближними людьми безъ рати, и про пословъ твоихъ слуху нѣтъ и посямѣстъ, быти ли имъ или не быти. А Выборской твой прикащикъ *Андрусъ Нилишевъ* писалъ къ Ореховскому намѣстнику ко князю *Григорію Пѣтятину*, будто нашея степени Величество сами просили миру у вашихъ пословъ, и о томъ много писати нетреба: увидишь нашего порога степени Величества на сей зимѣ прошеніе миру, то уже не зимушнее; а послѣ того сказали что твои послы будутъ къ Петрову дни. Али чаешъ по прежнему воровати Свѣйской землѣ какъ отецъ твой *Густавъ* черезъ перемиріе Орешекъ воевалъ, и что толды доспѣлося Шведской землѣ. А какъ братъ твой *Ирикъ* обманкою намъ хотѣлъ дати жену твою *Катерину*, да съ королевства его сослали, а тебя посадили,

дили, а осенесь сказали тебя мертва, а веснусь сказали, что тебя со государства брать твой *Карло*, да зять Арцогъ *Магнусъ* сослали; а опослѣ того учинилось вѣдомо про пословъ твоихъ, будто идутъ, и ты будто на своемъ государствѣ; а нынѣ про пословъ твоихъ слуху нѣтъ, и Ты сказываютъ сидишь въ Стекольнѣ въ осадѣ, а братъ твой *Ирикъ* къ тебѣ приступаетъ. И то уже ваше воровство все на ружѣ, а прометываетеся какъ гадъ розными виды. И коли уже такъ лѣто прошло, а ты битчеломъ не прислалъ, а земли своей и людей тебѣ не жаль, надѣеся на деньги; что еси богатъ, и мы много писать не хотимъ: положили есмя упованіе на Бога. А что Крымскому безъ насъ отъ нашихъ воеводъ учинилосъ, о томъ спрося увѣдаешъ. А Мы нынѣ поѣхали на свое царство на Москву, и опять будемъ въ своей отчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ Декабря мѣсяца, и ты толды посмотришъ, какъ мы и люди наши учнемъ у тебя миру просить; и похошъ бранную лютость умолити, и пришлешъ пословъ съ нашею заповѣдью, и мы смотря по твоему покоренью такъ же пожалуемъ. Дана сія честная заповѣдь въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7080 го, мѣсяца Августа въ 11 день, индикта 15, государства нашего 35 года, а царствъ нашихъ Россійскихъ 26, Казанскаго 20, Астроханскаго 18.

N° 23 къ стр: 313.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Швецкія, статейные списки N° 3, листъ 7.

Божественнаго, Троичнаго, единственнаго, препетаго, трiипостаснаго, нераздѣлнаго существа, Отца и Сына и святаго Духа, вся содержащаго милостію и властію,

и хотеніемъ скифетродержателя Россійская царствія, великаго государя царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всея Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноутородцкаго, царя Казанскаго, и царя Астороханскаго, государя Псковскаго, великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго, и иныхъ государя и великаго князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондѣйскаго, и всея Сибирскіе земли, и сѣверные страны повелителя, и государя отчиннаго земли Лифлянскіе, и инымъ многимъ землямъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, честныя нашея степени Величества слово наше то: *Ягану*, Королю Свѣйскому, и Готцкому, и Вендійскому. Что прислалъ еси свою грамоту съ полоняникомъ, и которая твоя лая, и тому заповѣдь опослѣ; а нынѣ своимъ государскимъ высокодостойнѣйшія чести величества обычаемъ подлинную заповѣдь со смиреніемъ даемъ, первое, что ты пишешь свое имя напередъ нашего, и то не попригожу, по тому что намъ цысарь Рымскій братъ, и иные великіе государи, а тебѣ тѣмъ братомъ назватись не возможно, по тому, что Свѣйская земля тѣхъ государствъ честію ниже, яко же на преди явлено будетъ; а сказываешь отца своего отчину Свѣйскую землю, и тыбъ намъ извѣстилъ, чей сынъ отецъ твой *Густавъ*, и какъ дѣда твоего именемъ звали, и на королевствѣ былъ ли, и съ которыми государи братство ему и дружба была, укажи намъ то имянно, и грамоты пришли, и мы по тому уразумѣемъ; а что присылалъ еси гонца своего *Петрушу* толмача просити опасной грамоты на своихъ пословъ, и мы чаяли что по прежнему, какъ прежъ того бывалъ вамъ миръ съ намѣстники Ноутородскими, а то велося изстари за

нѣ-

нѣсколькое сто лѣтъ, еще при князѣ *Юрьѣ*, да при посадникехъ Ноугородцкихъ, а у васъ при *Магнушѣ* князѣ, которой ратью приходилъ къ Орешку, и мы по тому и опасную грамоту послали по прежнимъ обычаемъ и миръ нашимъ отчинамъ великому Новугороду, и Лифлянской землѣ съ тобою учинити, по прежнимъ обычаемъ пожаловать хотѣлъ есмя. И ты Бискупа *Павла* прислалъ съ бездѣльемъ гордостно, ино по тому такъ и дѣлалось; а что опасная грамота послана съ Бискупомъ *Павломъ*, и ты о чомъ къ намъ пословъ своихъ не прислалъ во все лѣто, а мы были въ своей отчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ, а ждали отъ тебя покоренья, а рати нашея нигдѣ ни которые не было, развѣ мужики порубежные межъ себя бранилися. А то въ Финской землѣ оторвався отъ нашихъ отъ передовыхъ людей не многїе люди, да повоевали, и то учинилось по тому, въ кою пору мы къ тебѣ грамоту опасную послали, но послы съ Бискупомъ съ *Павломъ*, а тѣ люди передъ нами ушли за далеко, и мы и послали ихъ и ворочать, и наши посланники ихъ не сустигли, и они и повоевали. А Лифляндскїе земли намъ не перестать доступать, докудова намъ ее Богъ дастъ. А лихорадство почалъ ты, какъ сѣлъ еси на государство, и пословъ нашихъ великихъ боярина нашего и намѣстника Смоленскаго *Ивана Михайловича Воронцова*, да дворецкаго нашего Можайскаго *Василья Ивановича Наумова*, да дьяка нашего *Ивана Васильева* сына *Лапина* неповинно позапосмѣхъ велѣлъ еси ограбити, и безчествовали, въ одиныхъ сорочкахъ поставили. А такихъ великихъ людей, отецъ того *Ивана Михаило Семеновичъ Воронцовъ*, былъ отъ насъ намѣстникомъ на нашей отчинѣ на великомъ Новѣгородѣ, а того изъ вѣка не бывало, чтобы отъ нашея державы быти посломъ въ Свѣйской

землѣ: всѣ хаживали послы отъ Ноугородцкихъ намѣстниковъ, а на пословъ пеня положена напрасно, будто то ихъ пеня, что они по твою жену пріѣхали, а они не сами пріѣхали, послали ихъ; а послали ихъ по вашей же облыжкѣ, что сказали тебя въ животѣ нѣтъ; а коли бы сказали, что ты живъ, ино было какъ твою жену просить; и каждый то вѣдаетъ, что жену у мужа взяти нельзя, и тебѣ было пенять на своего брата *Ирика*, да на его думцовъ, которые съ нимъ то дѣло дѣлали ложно: а послы наши, бояринъ нашъ и намѣстникъ Смоленской, *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ* съ товарищи, за посмѣхъ страдали отъ твоего неразсужденія; а то дѣлалось тѣмъ обычаемъ: первое послѣ свадьбы твоей, вборзѣ учинилось вѣдомо, что братъ твой *Ирикъ* Тебя поималъ; а послѣ того учинилось вѣдомо, что тебя не стало; и мы помѣшкавши года съ полтора, послали есмя къ брату твоему *Ирику* гонца своего *Третьяка Андреевича Пушешникова* провѣдати, есть ли Ты, или нѣтъ, а дѣтей у тебя нѣтъ же; и братъ бы твой *Ирикъ* похотя нашего жалованья, брата нашего короля Польскаго и великаго князя Литовскаго *Жигимонта Августа* сестру *Катерину* къ намъ прислалъ: а мы его за то пожалуемъ, отъ намѣстниковъ своей отчины Великаго Новагорода отвѣдемъ, и учнемъ съ нимъ сами ссылатись. А просили есмя брата своего сестры *Катерины* не иного чего для: только взявъ ее хотѣли отдать брату ее и своему, *Жигимонту Августу*, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому; а у него взяти за сестру его *Катерину* свою отчину Лифляндскую землю безъ крови, а не по тому, какъ безлѣпишники по своимъ безлѣпицамъ врали; а въ томъ дѣлѣ иного ничего нѣтъ, опричь того, какъ есмя выше писали; а Тебя у насъ утаили;

тали; а только бы мы вѣдали, кое ты живъ, и намъ было *твоей жены льзя ли просити*, и посланника нашего *Третьяка* заведши въ пустынныя мѣста лихою смертью уморили: а къ намъ присылалъ братъ твой посланника своего *Ивана Лаврентьева*, будто нашего тонца *Третьяка* припчею не стало, атто бы мы извѣстить велѣли, съ чемъ Мы къ *Ирику* послали были своего тонца *Третьяка*, и мы то *Ивану Лаврентьеву велѣли сказать свое жалованье брату твоему*, только онъ пришлетъ короля Польскаго сестру *Катерину*, а мы его пожалуемъ, отъ намѣстниковъ отведемъ; и послѣ того братъ твой *Ирикъ* прислалъ къ намъ пословъ своихъ князя *Нилша* съ товарищи, и посулили намъ дати Польскаго короля сестру *Катерину*, а мы были пожаловали брата твоего *Ирика* отвели отъ намѣстниковъ, и крестъ цѣловали, и своихъ великихъ пословъ послали; и наши послы великіе жили у васъ съ полтора года, а про тебя слуху никакого не было, есть ли ты, нѣтъ ли; а у *Нильша* съ товарищи не могли про тебя допытатись ничего, ино по тому тебя и нечаяно, и по тому то и прошено: и ты пришедши, да неподѣльно нашихъ пословъ грабежъ, и бесчестье и соромоту учинилъ, по лживому посланью брата твоего, и всѣхъ Свѣйскихъ людей, оманкою заведши нашихъ пословъ, да мучити, да отрабя; да въ Абовѣ сидѣли за сторожи тодъ, да какъ всякихъ полоняниковъ отпустилъ еси: а наши послы невиноваты ни въ чемъ, толькобъ ваши люди не солгали, и нашимъ было посломъ не пошто ходити. Мы чаяли то, что правда, и тебѣ было пенять на своихъ людей, которые неправдою посылаютъ; а наши послы отъ тебя напрасно мучились, отъ твоего неразсужденья. А послѣ того еси прислалъ къ намъ съ великою гордостью пословъ своихъ *Павла* Бискупа Абовскаго ино лихорад-

ство

ство ты почалъ дѣлати, что мимо лживыхъ людей, да на прямыхъ падаешь. Колибъ Мы вашей лжи не повѣрили, ино бы такъ не сталось; и мы тебѣ то подлинно извѣстили; а много говорить о томъ не надобѣть: жена твоя у тебя, не хто ее хватаетъ; а и такъ еси одного для слова жены своей крови много пролилъ напрасно; а въ передъ о той безлепицѣ говорити много не надобѣ: а учнешъ говорити, намъ тебя не слушать: Ты какъ хочешъ и съ женою, не хто ее у тебя пытаетъ. А что писалъ еси о братѣ своемъ *Ирикѣ* королѣ, будто намъ его для было съ тобою война почать, и то смѣху подобно, того для было намъ съ тобою и чего для война починать. Братъ твой *Ирикъ* намъ не нуженъ; а то мы къ нему свою жалованную грамоту посылали, и то дѣлалось тѣмъ обычаемъ, какъ ты присылалъ къ намъ гонца своего *Антона Олса*, а въ тѣ поры нашей отчинѣ Великому Новугороду съ тобою воина учинилась, и къ намъ черезъ нѣкоторыхъ людей отъ *Ирика* короля челобитье дошло, что о Намъ ему какъ помощь учинити, или къ намъ прибѣжитъ, и намъ бы его пожаловати приняти; и мы по тому свое жалованье послали, что ты нашей отчинѣ недругъ, ино бы откудова нибудь на тебя что вставить, чтобы въ своихъ гордостехъ узнался и посмирѣлъ, а намъ было рать почать же, и на то тутъ готова: а того для было рати не чего для починать, да и не хачивали есмя починать того для; а беглово было намъ какъ не хотети приимати: а къ тебѣ есмя писали, чтобы ты узнался, да прислалъ пословъ, инобы приговоръ о всемъ былъ какъ попригожу; ино ты гордостью не прислалъ пословъ, ино по тому и кровь лїетца. А о *Ирикѣ* витъ Мы къ тебѣ ни съ кѣмъ не приказывали, и за него не говаривали, и не вывѣчивали; и коли дѣла не было, ино

о чомъ

о чомъ говорити; а грамота что знаетъ написано, да и минулося. И колибъ ты хотѣлъ правдою жить, и ты бы прислалъ ко мнѣ пословъ, ино бы то все безъ крови исправилось; а то ты крови желаешь, да бездѣлье говоришь и пишешь; не кто тебя пытаетъ съ женою и съ братомъ, какъ съ ними хочешь; о томъ говорити много не надобѣ: а кровь большая проливается за нашу отчину Лифлянскую землю, да за твою гордость, что ты не хочешь по прежнимъ обычаемъ ссылатися съ намѣстники Ноугородцкими: и только въ томъ не узнаешся, ино и впередъ много крови лишись неповинно отъ твоей гордости, и что неподѣльно вступился еси въ нашу отчину въ Лифлянскую землю. А что писалъ еси, будто мы не сдержимъ печати, ни грамоты, ино много великихъ государствъ, и во всѣхъ тѣхъ государствахъ наше слово непремѣнно живетъ, и ты самъ спрося увѣдай; инобы то въ одной Свѣйской землѣ то перемѣнилось. А что послы твои черезъ обычай и черезъ опасную грамоту такъ безчествованы и въ пойманьѣ были, и ты тому не дивися: за твое неподобное дѣло надъ нашими послы терпѣти было не возможно: да и еще то не сровнялось съ нашими послы; нашїе великїе люди, а тѣ страдники; а наши послы у тебя въ Абовѣ сидѣли заперты долго, ино то не пойманье ли? да отпустилъ еси ихъ кабы полоняниковъ, а и всѣхъ поотрутили: приѣхавъ сюды да померли; а спесивства нашего ни котораго нѣтъ, а писали есмя по своему самодержавству, какъ пригоже быти, и по твоему королевству, заньже прежъ того не бывало, что великимъ Государемъ всеа Русїи съ Свѣйскими правительми ссылатись, а ссылались Свѣйскїе правители съ Новымъ-городомъ; ино тѣмъ ли великїй Новъ-городъ отчина наша честная была: али тѣмъ нынѣ безчестна, что Насъ познали своихъ Государей, какъ

ты пишешь не подобно; а войску нашему правитель Богъ, а не человѣкъ: какъ Богъ дастъ, такъ и будетъ. А то правда истинная, а не ложно ты мужичей родъ, а не государской: а пишешь къ намъ, что отецъ твой вѣнчанной Король, а мати твоя также вѣнчанная королева; ино то отецъ твой, и мати твоя, и вѣнчанныя; а дотолѣ не бывалъ ни кто. Уже такъ сказываетея государской родъ, и ты скажи: отецъ *Густавъ* чей сынъ, и какъ дѣда твоего звали, и гдѣ на государствѣ сидѣлъ, и съ которыми государи былъ въ братствѣ, и котораго ты роду государскаго: пришли родству твоему письмо, и мы по тому разсудимъ; а намъ до полна вѣдомо, что отецъ твой *Густавъ* изъ шмаловъ, да и по тому намъ то вѣдомо, что ты мужичей родъ а не государской. Коли при отцѣ твоемъ при *Густавѣ* пріѣзжали наши торговые люди съ саломъ и съ воскомъ, и отецъ твой самъ въ рукавицы нарядяся, сала и воску за простаго человѣка мѣсто опытомъ пыталъ, и пересматривалъ на судѣхъ, и въ Выборѣ того дня бывалъ; а то есмя слыхалъ отъ своихъ торговыхъ людей: и то государское ли дѣло? Коли бы отецъ твой былъ не мужичей сынъ, и онъ бы такъ не дѣлалъ. А что пишешь за нѣсколько сотъ лѣтъ въ Свеѣ Короли бывали, и мы того не слыхали, и опричь *Магнуша*, которой подъ Орешкомъ былъ, и то былъ князь, а не Король. *А Стень-стуръ* давно ли былъ правитель на Свѣйской землѣ, тому у тебя памятуховъ много, и спрося увѣдай; а и отецъ твой грамоты писалъ съ намѣстники Ноугороцкими, и въ тѣхъ грамотахъ писано такъ: первое писано нашего Царскаго величества титло, да послѣ писано *Густавъ Ериксоловичъ*, Божіею милостію Свѣйскій и Гоѳскій; и совѣтники королевства Свѣйскаго и вся земля Свѣйская присылали своихъ великихъ пословъ къ великому Государю *Ивану*,

Божіею

Божіею милостію Царю и Государю всея Русіи и великому князю битичеломъ, чтобы великій Государь *Иванъ*, Божіею милостію Царь и Государь всея Русіи и великій князь *Густауса* Короля Свѣйскаго и Готцкого, и совѣтниковъ королевства Свѣйскаго, и всю землю Свѣйскую пожаловалъ велѣлъ своимъ бояромъ и намѣстникомъ великаго Нова-города, и своей отчинѣ великому Нову-городу взяти перемиріе, да и торги бы своей отчины людямъ великаго Нова-города съ землею Свѣйскою велѣлъ держати по старинѣ. И великій Государь *Иванъ*, Божіею милостію Царь и Государь всея Русіи и великій князь по ихъ челобитью, *Гастауса Ериковича* Короля Свѣйскаго, и всю землю Свѣйскую пожаловалъ, велѣлъ своему боярину и намѣстнику, великаго Новагорода, князю *Борису Ивановичу Горбатому*, да дворецкому *Семену Никитичю Бутурлину*, и своей отчинѣ великому Новугороду взяти перемирье, да и торгъ своей отчинѣ людемъ съ Свѣйскою землею вѣлелъ держати по старинѣ, и добиша челомъ Великаго Государя Царя Рускаго намѣстнику Новогородскому князю *Борису Ивановичу Горбатому*, и дворецкому *Семену Никитичю Бутурлину* пословѣ Свѣйскіе, господинъ *Кнутъ Андреевичь*, да *Берндинъ Николаевичь*, и взяли перемирье съ Великаго Государя Царя Рускимъ намѣстникомъ со княземъ *Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ* и съ дворецкимъ съ *Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ*, за Великаго Государя отчину, за всю Ноугороцкую землю на шездесятъ лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни, лѣта семь тысящь четыредесятъ пятаго, до Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящъ сто пятаго, и землею Свѣйскую: а на томъ миру быти съѣзду на Соболинѣ, на Оксѣ рѣкѣ послѣ взятія миру на десятомъ году, на Ильинъ день лѣта семь тысечь пятьдесятъ пятаго; а на съѣзде

зде быти и съ Великаго Царя Рускаго отчины изъ великаго Нова-города, такъ и съ Свѣйскаго кралевства честнымъ людемъ съ обѣ стороны, которымъ отвести и рубежъ учинити землѣ и водѣ по княжъ Юрьевымъ грамотамъ. А на томъ на всемъ на сей перемирной грамотѣ, повелѣніемъ Великаго Государя *Ивана*, Божїею милостїю Царя Государя всеа Руссїи, и Великаго князя бояринъ и намѣстникъ великаго Нова-города князь *Борисъ Ивановичь Горбатой*, и дворецкой *Семенъ Никитичь Бутурлинъ*, къ сей грамотѣ печати свои привѣсили, крестъ на сей грамотѣ цѣловали, за отчину Великаго Государя Царя Рускаго за великїй Новъ-городъ, и за всю Ноугородцкую державу; а отъ Свѣйскїе земли отъ *Гастаусовы* королевы державы, и отъ Выборскїе державы, и отъ Выборга города, и отъ всеѐ земли Свѣйскїе и за Выборъ городъ, и за Выборскую державу, и за всю землю Свѣйскую, отъ *Гастауса* короля, и отъ совѣтниковъ королевства Свѣйскаго, цѣловали крестъ пословѣ королевства Свѣйскаго *Кнутъ Андреевичь*, да *Берныдинъ Николаевичь*. А какъ пошлютъ Великаго Государя Царя Рускаго намѣстники Ноугородцкїе своего посла къ *Гастаусу* Королю, и *Гастаусу* Королю Свѣйскому и Гоцкому передъ тѣмъ посломъ крестъ цѣловати, на томъ какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, за всю державу Королевства Свѣйскаго, и печать свою къ сей грамотѣ привѣсити *Гастаусу* Королю Свѣйскому, а Арцыбискупу Апсалимскому на томъ рука дати за всю державу королевства Свѣйскаго, да по тому и правити, какъ въ сихъ перемирныхъ грамотахъ писано. А се миръ взятъ въ великомъ Новѣ-городѣ, лѣта семь тысячь четыредесять пятаго, а отъ воплощенїя лѣта, тысяща пять сотъ тридесять седмое. И то есмя тебѣ и грамоты выписали подлинно, какъ отецъ твой *Гастаусъ*

стаусъ былъ въ перемирьѣ съ намѣстниками съ Неуго-родцкими: и коли бы то ваше совершенное королевство было, ино бы отцу Арцыбискупъ и совѣтники и вся земля въ товарищехъ не были, и землю къ Государемъ великимъ не приписываютъ. А всево подлиннѣе: пришли Государству своему письмо, какъ самъ еси писалъ за четыреста лѣтъ, кто, и которой Государь послѣ котораго сидѣлъ на Государствѣ, и съ которыми Государствы въ братствѣ былъ, и Мы по тому уразумѣемъ твоего государства величество. А что прежніе ваши жили по городамъ и по Государскимъ мѣстомъ, а не по мужицкимъ деревнямъ, и кто будетъ роду Вашего былъ опричь отца твоего, и ты скажи имянно, и которые короли были, и отъ котораго роду. А что писалъ еси о *Арцымагнусѣ* Королѣ, и мы опричь его то вѣдаемъ, что вы мужичей родъ, дородствомъ вгосударилися, а не по достоинству. А кто будетъ и былъ по городомъ, и по большимъ мѣстомъ, ино не отъ вашего же роду, да и не короли: а королей мы въ Свѣйской землѣ не слыхали, и до отца твоего *Гастауса*, первой король отецъ твой, а и ссылка въ отца твоего грамотахъ на княжъ *Магнушевы* грамоты, а не на короля. Могъ бы то и отецъ твой сыскати прежнихъ королей, да не писалъ королей, а написалъ князя *Магнуша*, а ты не вѣдомо по чему сыскалъ у себя прежнихъ королей. Да и по тому вашъ мужичей родъ, и не великое государство, что писано въ тѣхъ же грамотахъ отцу твоему цѣловати крестъ за всю Свѣйскую дѣржаву, и за Выборъ городъ, и за Выборскую державу, а Арцыбискупу Абсалимскому на томъ рука дати на грамотѣ; а отъ Свѣйскіе земли, отъ *Гастаусовы* королевы державы, и отъ Выборскія державы, и отъ Выбора города и отъ всее Свѣйскіе земли, и за Выборъ

 городъ,

городъ, и за Выборскую державу, и за всю землю Свѣйскую, отъ *Гастауса* короля и отъ Совѣтниковъ королевства Свѣйскаго цѣловали крестъ послы королевства Свѣйскаго для того, что *Гастаусу* королю цѣловали крестъ, а Арцыбискупу Абсалинскому рука дати, да по тому и имъ правити. И ты бы себѣ разсудилъ, въ великихъ государствахъ такъ вѣдется ли, и какъ въ вашемъ? Отецъ твой целовалъ за Свѣйскую державу, да и за Выборскую державу, и по тому Выборъ кабы иное мѣсто, а на Выборѣ отцу твоему кабы товарищъ. Коли бы ваше великое государство было, и Арцыбискупъ бы Апсалимской въ товарищехъ отцу твоему писанъ не былъ; а то написанъ Арцыбискупъ отцу твоему товарищъ: а совѣтники королевства Свѣйскаго по чему отцу твоему товарищи? а послы не отъ одного отца твоего, отъ всего королевства Свѣйскаго; а отецъ твой у нихъ въ головахъ кабы староста въ волости; и коли бы отецъ твой великій Государь былъ, и Арцыбискупъ бы у него въ товарищехъ не былъ, и совѣтники и вся земля Свѣйская и Выборская держава не приписана была, и послы бы были отъ отца твоего одного, а не отъ королевства Свѣйскаго; а то послы отъ королевства Свѣйскаго, а не отъ одного отца твоего; а Арцыбискупъ написанъ правити имъ по той грамотѣ: ино видишь ли, каково отцу твоему таковой Арцыбискупъ. И тебѣ по тому не льзя ровнятись съ великими Государи: въ великихъ государствахъ тѣхъ обычаевъ не ведется. А кто будетъ не береженъ своего государства, а къ тобѣ пишетъ братомъ, тотъ самъ вѣдаетъ; а намъ на то не смотривать: мы смотримъ своего царствїя степени чести. А будетъ ты не вѣришь той грамотѣ отца своего, и ты пришли пословъ своихъ вѣрныхъ людей и они посмотрятъ тое грамоты

и печать у нее отца твоего. А кто будетъ напередъ отца твоего на Свѣйской землѣ король былъ, и ты извѣсти намъ съ послы имянно, кто былъ на королевствѣ, и котораго роду, и съ кѣмъ въ братствѣ былъ; мы того не слыхали. Нешто будетъ ты ково гдѣ нашолъ королей тѣхъ въ которой своей коморѣ: а король *Магнусъ* намъ того не сказывалъ, и самъ онъ столько не вѣдаетъ, какъ мы про вашъ мужичей родъ отъ всѣхъ земелъ вѣдаемъ, которые къ намъ приходятъ. А что мы короля *Арцымагнуса* пожаловали городомъ Полчевымъ, и иными городы, и мы съ Божїею волею въ вотчинѣ своей вольны: кого хотимъ, тово жалуемъ. А что о королевѣ о *Арцымагнусовѣ* прародителѣ *Фредрикѣ*, ино нечто будетъ перевотчики не гораздо описалися: а ты самъ о томъ правду написалъ, что Керстанъ (*Христїернъ*) Дацкой дородной король: взялъ былъ дородствомъ Свѣйское Королевство, да оставя своихъ Бояръ тутъ, да поѣхалъ на свое Государство въ Дацкую землю, и отецъ твой *Гастаусъ* сговорясь съ прежними правители Свѣискїя земли, да пригнался изъ Шмоландъ съ коровами, да Керешеновыхъ (Христїерновыхъ) Короля Датцкаго бояръ побилъ, а самъ королемъ учинился. А послѣ того сослался съ *Крестьянусомъ* съ *Магнусовымъ* отцомъ, да *Керстана* (*Христїерна*) поимали, а *Крестьянуса* на Датцкомъ Королевствѣ посадили. То такъ дѣлалось. Ты о томъ писалъ правду намъ. Болше того писать ненадобѣ, и самъ ты написалъ, что у васъ королевство учинилось отъ Дацкаго Королевства; а только намъ грамоту и печать покажешъ, какъ бездушствомъ отецъ твои *Гастаусъ* дѣлалъ и королевства досталъ: ино и то лутче намъ о томъ писати много ненадобѣ, самъ еси свое страдничество написалъ. А что ты написалъ по нашему самодержавства писму

писму о великомъ князѣ самодержцѣ *Георгїи Ярославѣ*, и мы по тому такъ писали, что въ прежнихъ крониках и лѣтописцехъ писано, что съ великимъ Государемъ и самодержцемъ *Георгїемъ Ярославомъ* на многихъ битвахъ бывали Варяги, а Варяги Немцы; и коли его слушали, ино то его были; да только мы то извѣстили, а намъ то ненадобѣ. А что пишешъ о печати о своей, и мы по тому писали, что ты хочешъ мимо намѣстниковъ Ноугородцкихъ съ нами ссылатись, и тебѣ бы насъ противъ того почтити чемъ пригожъ, да и о томъ есмя къ тебѣ писали, а безъ почестливости тому быти не возможно, что тебѣ мимо намѣстниковъ ссылатись. А что писалъ еси о Римскаго Царства печати, и у насъ своя печать отъ прародителей нашихъ, а и Римская печать намъ не дика. Мы отъ *Августа* Кесаря родствомъ ведемся. И ты усужаешъ намъ противно Богу. Что намъ Богъ далъ, и ты и то у насъ отнимаешъ. Мало тебѣ насъ укорять, и ты и на Бога уста разверзъ. А твоя намъ титла и печать чаешъ примѣриватись, высости ли для намъ твоей чести мужичей нечего добиваться, и примѣриваться къ твоей высости не къ чему. Мы тебѣ тово для писали, что тебѣ надобѣ мимо намѣстниковъ ссылатись, и тебѣ того не выкупя у Насъ чемъ пригожъ не видать будешъ. Захочешъ тово для кровь проливать, то ты вѣдаешъ; а мы положили на Божїю волю, что намъ милосердый Богъ устроилъ: а твоего титла и печати мы такъ запросто не хотимъ. Будетъ тебѣ любо съ нами ссылатись мимо намѣстниковъ, и ты Намъ покорися и поддайся, и что будетъ пригожъ, тѣмъ насъ почти, и Мы тебя пожалуемъ отъ намѣстниковъ отведемъ; а даромъ тебѣ съ нами ссылатись не пригожъ, и по Государству и по отечеству; а сами безъ твоего покоренїя твоего титла и печати не хотимъ. А что хочешъ нашего царствїя Величества

чества титла и печати учинити, и ты обезумѣвъ хотя и вселенней назовешся Государемъ, да кто тебя послушаетъ: а будетъ тебѣ такъ не любо, и ты живи по старинному съ намѣстники. А что писалъ еси, что намъ та честь, что ваша печать и земли, и мы по тому такъ писали: коли хошь съ нами ссылатись мимо намѣстниковъ, и ты намъ поддайся, и коли поддашся, ино земля и владѣніе и печать наша, и мы тебѣ жалуемъ, и ссылаемся съ тобою, какъ съ своимъ, а съ чужимъ съ молодымъ, какъ ты, ссылатись намъ не пригоже: а къ намѣстникамъ тебя не я примѣриваю, то изъ стари ведетца. Богъ въ томъ тебя устроилъ; и ты и Богу противишся, а въ Божіе повелѣніе не хочешь быти. А которому тебѣ Богу молитца, а ты безбоженъ, не токмо, что истинны не позналъ еси, но и малую сѣнь Латынскаго служенія испровергли есте, и образы побили, и быти свещеннику яко людемъ: а то и самъ написалъ еси, что Король на Свѣйской землѣ отцомъ твоимъ. А мы себя сами не хвалимъ, ни славимъ; а пишемъ въ каковѣ насъ достоинствѣ Богъ устроилъ: а тебя не хулимъ, а пишемъ къ тебѣ по тому такъ, чтобъ еси познался, да отъ неподобныхъ дѣлъ отсталъ. А что писалъ еси о своей королевнѣ, будто мы ее у тебя просимъ, и ты неразуменъ сын, неразумѣ. Мы къ тебѣ тово для то писали, будетъ тому возможно статься, что тебѣ жена отдати; ино то и то станетца, что намъ самимъ крестъ цѣловати: ино ведь тому не возможно статись, что у мужа жена взять, каждому то вѣдомо; да и Мы того не хотимъ. Такъ и тому не возможно статись, что намъ съ тобою самимъ ссылатись мимо намѣстниковъ. Таково то велико: а ты не разсудя писалъ. Мы тебѣ писали, нежели у тебя просили: намъ твоя жена не надобѣ. Мы тебѣ къ россуду

то писали, сколько то не возможно тебѣ съ намѣстниками не ссылатись. Мы тебѣ писали, величество гордыни твоей разсуждая, а не жену у тебя просили. Намъ твоя жена одноличне не надобѣ, какъ хочешь и съ нею; а крови не повинные мы не желаемъ: ты за свою гордость разливаешь кровь крестьянскую, и разливати желаешь. А что пишешь, будто ложно, что Польская Королевна за конюхомъ была, и ты спроси, кто вѣдаетъ: при *Яганлѣ* Королѣ Польскомъ кто былъ *Воидило*, и которымъ обычаемъ *Яганлу* съ дядею своимъ съ *Кейстутеемъ* бои были, и какъ *Кейстутей* и *Воидила* повѣсилъ, и какъ *Яганло Кейстутея* изымалъ, да велѣлъ удавити? ино знатна будетъ правда. А что дьякъ нашъ приказывалъ твоему человѣку *Антону Олсу*, чтобъ ты намъ поступился всего того, что въ нашей отчинѣ въ Лифлянской землѣ не подобно вступивне держишь, и о серебряной рудѣ, и о мастерѣ которые руды ищутъ, и о десяти тысячи ефимкехъ за пословъ нашихъ безчестье, и о воинскихъ людехъ; то мы приказывали по тому, будетъ тебѣ надобно съ нами ссылатись, и тебѣ было то учинити: а не поставя противъ такова великова дѣла великогожъ дѣла, тому статись не возможно. А мы такихъ неподѣлствъ не примаемъ. Ты примаешь, коли то неподѣлно: а то по чему подѣлно, что тебѣ съ нами ссылатися: ино то и то неподѣлно, что намъ съ тобою ссылатися. А что намъ съ тобою самимъ миръ учинити и крестъ цѣловати мимо намѣстниковъ, и пословъ своихъ къ тебѣ послати, а ты къ намъ своихъ пословъ не хотъ послати бити челомъ; и Мы тому удивляемся, откудова на тебя гордость и сила взошла, что ты въ томъ быти не хочешь, въ чомъ отецъ твой былъ. Отецъ твой вѣкъ свой изжилъ, а съ намѣст-

мѣстники ссылался; а моленько былъ не похотѣлъ подъ старость, и каково ему удалось, то и ты вѣдаешъ; ино отецъ твой въ томъ вѣкъ изжилъ, а ты нехочешъ, большое ты лутче отца, что отца своего чиномъ не хочешъ. А не пришлешъ пословъ, ино миру не бывать; а намъ къ тебѣ пословъ послать не пригоже; а мы тебя жалуючи пишемъ: похошь нашего жалованья, чтобъ Мы тебя отъ намѣстниковъ отвели, и ты пришли къ намъ пословъ своихъ великихъ бити челомъ, да противу того такъ же насъ почти великимъ дѣломъ; какъ тебѣ возможно, и мы тебя пожалуемъ отъ намѣстниковъ отведемъ; а не выкупя тебѣ тово у насъ не видати. А что писалъ еси къ намъ лаю, и въ передъ хочешь лаю жъ писати противъ нашего письма; и намъ великимъ Государемъ и безъ лай къ тебѣ писать нѣчего, да и не пригодитца Великимъ Государемъ лая писати. А мы къ тебѣ не лаю писали, правду; а иное и по тому жестоко писали, что отъ тебя безъ разсужденья отвѣту не было ни о чемъ: а ты взявъ собачей ротъ, да хошь за посмѣхъ лаяти, ино твое страдничье и пригожство тебѣ то честь; а намъ великимъ Государемъ съ тобою и ссылатись безчестно, а лая отъ себя писати тово хуже. А съ тобою перелаиватися, и на семъ свѣтѣ того горее и нѣтъ; и будетъ похошь перелаиватись, и ты себѣ найди таковаже страдника, каковъ еси самъ страдникъ, да съ нимъ перелаивайся, а къ намъ тебѣ сколько ни писать лай, и намъ тебѣ о томъ отвѣту ни какова не давывать: а что хочешь пытатись, и твои пушки наши люди видѣли; и въ передъ похошь еще попытатись, и что будешъ тебѣ прибыль, и ты себѣ разсмотришь; а похочешъ землѣ своей покоя, и тыбъ прислалъ къ намъ пословъ своихъ, что будетъ твое хотѣнье, и мы ихъ

выслушаемъ, да что по пригожу, такъ и учинимъ. Писана въ нашей отчинѣ Лифлянскіе земли города Паиды, лѣта 7081 го, мѣсяца Генваря въ 6 й Индикта 1 го, господствія нашего 40 го, а царствъ нашихъ Россійскаго 26 го, Казанскаго 21 го, Астороханскаго 18 го.

N° 24. къ стр. 357.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, статейные списки. N° 3 листъ 249.

Договорная грамота о заключенномъ перемиріи на два года на Сестреѣ рѣкѣ между Россіею и Швеціею.

По Божіей воли и по великаго Государя велѣнью, Божіею милостію Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астороханскаго, Государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и великаго князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго

(*) Въ двухъ бранныхъ сихъ грамотахъ хотя и весьма можно оправдать Царя *Іоанна Васильевича*; ибо, какъ видно по самымъ находящимся изъясненіямъ въ оныхъ, слѣдствіемъ и отвѣтомъ на таковыя же бранныя грамоты отъ короля Швецкаго *Іоанна* III го: однако можетъ статься, по разсужденію, коль они безчестятъ вѣнчанные лица, я ихъ здѣсь подлинниковъ не вмѣстилъ бы ежелибы уже не нашелъ ихъ напечатанныхъ въ Россійской Вивлиофикѣ 1773, Января No 3 й и Августа No 2 й.

скаго, Кондинскаго и всея Сибирскія земли, и Сѣверные страны повелителя, и Государя отчиннаго земли Лифлянскіе, и иныхъ; мы великіи послы его Царскаго величества, язъ бояринъ и намѣстникъ Можайскій Князь *Василей Андреевичь Сицкой Ярославской*, язъ дворянинъ и намѣстникъ Пронской, князь *Петрѣ Ивановичь Борятинской*, язъ діякъ царской *Терентей Григорьевѣ* сынъ *Лихачевѣ*; что Государь нашъ великій Государь Царь и великіи князь *Иванѣ Васильевичь* всея Русіи, по челобитью *Ягана* Короля Свѣйскаго, и Годцкаго, и Вендинскаго, прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ на рубежъ, на рѣку Сестрею, меня боярина и намѣстника Можайскаго князя *Василья Андреевича Сицкого Ярославскаго* съ товарищи, съ вами съ *Ягановыми* Королевыми послы и думцами съ *Клаушемѣ Флямингомѣ*, вольнымъ человѣкомъ *Квикеквиде*, Швейскаго королевства амераломъ и большимъ воеводою морскимъ, да княземъ *Клаушемѣ Оковичемѣ* къ *Иестаду* рыцарю большимъ воеводою Государя вашего; да съ *Хиндрикомѣ Клаушевичемѣ Канпушемѣ*, Финскіе земли намѣстникомъ, да съ *Германомѣ Флямингомѣ Квилнеше*, воеводою на сушѣ и на морѣ въ Финской землѣ; да съ *Ирикомѣ Оконовичемѣ Квіорулемѣ*; да *Понтелеемѣ Юрьевымѣ Стремсняшемѣ*, толмачемъ, о мирномъ постановленіи межъ Государя нашего, великаго Государя Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всея Русіи, и Государя вашего *Ягана* Короля Свѣйскаго, и тѣ дѣла межъ Царскаго Величества и *Ягана* короля статись не могли: и мы великаго Государя Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всея Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ Можайской князь *Василей Андреевичь Сицкой Ярославской*, язъ дворянинъ и намѣстникъ Пронской, князь *Петрѣ Ивановичь Борятинской*, язъ діякъ *Терентей Григорьевѣ сынѣ*

 Лихачевѣ;

Лихачевъ, съ вами съ *Ягановыми* съ королевыми думцами и съ великими послы *Клаушемъ Флямингомъ съ* товарищи, по вашему челобитью для покою Христіанскова, договоръ учинили на два года, отъ Ильина дни лѣта 7083, до Ильина дни лѣта 7085; что въ тѣ перемирные два года войнѣ не быти, Государя нашего великаго Государя Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всея Русіи отчинѣ великому Новугороду, и Орешку и Корелѣ, и всей Ноугородцкой землѣ, съ Финскою землею, до сроку до Ильина дни рати и войны не замышляти, ни грабити, ни порубати, и въ Финскую землю, и во всѣ порубежныя Финскія мѣста воинскихъ людей великихъ и малыхъ не посылати, и Финскіе земли всѣмъ порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати; а въ то время Государю нашему, великому Государю Царю и великому князю *Ивану Васильевичю* всеа Русіи, Государю вашему *Ягану* королю послати своихъ великихъ пословъ битичеломъ о мирномъ постановленіи, съ полнымъ наказомъ. А Государю вашему *Ягану* Королю Свѣйскому и Годцкому по томужъ до того сроку велѣти заказати по всему рубежу въ Финской землѣ, Государя нашего и великаго Государя Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи отчину Великого Нова-города, во всю Ноугородцкую землю, и Ноугородцкихъ пригородковъ, Корелы, и Орешка, и всего Ноугородцкаго уѣзду по томужъ рати и воины не посылать, и не замышляти, и людей своихъ великихъ и малыхъ не посылати, и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати. А которыхъ пословъ и посланниковъ ко Государю нашему великому Государю Царю, и великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи Государь вашъ *Яганъ* Король Свѣйской и Гоцкой въ тѣ лѣта пришлетъ, и тѣмъ *Ягановымъ* Королевымъ посломъ и посланникомъ при-

пріѣхати и отъѣхати отъ Государя нашего Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи доброволно безо всякаго задержанія, и дурна, и безчестья надъ ними у Государя нашего великого Государя Царя и великого князя *Ивана Василевича* всеа Русіи, ни которому не быти; отпустити ихъ Государю нашему, великому Государю Царю и великому князю *Ивану Васильевичю* всеа Русіи со всѣми ихъ животы и съ людми, и со всякою почтивостію посолскимъ обычаемъ. Такъ же которые послы и посланники Государя нашего, великого Государя Царя и великого князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, въ тѣ перемирные два года будутъ у Государя вашего *Ягана* Короля, и надъ Государя нашего послы, и надъ посланники Государю вашему *Ягану* Королю по тому жъ надъ ними ни котораго лиха и безчестья не учинити никакова, и отпустити ихъ ко Государю нашему безо всякаго задержанія и зацѣпки, со всѣми ихъ животы. Мы великого Государя Царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи великіи послы, язъ Бояринъ и намѣстникъ Можаиской князь *Василей Андреевичъ Сицкой Ярославской*, язъ дворянинъ князь *Петръ Ивановичъ Борятинской*; язъ *Діякъ* царскій *Терентей Григорьевъ* сынъ *Лихачевъ*, договоръ учинили о перемирьѣ, и печати къ сей грамотѣ привѣсили: а язъ царскіи діякъ *Терентей Григорьевъ* сынъ *Лихачовъ* къ сей грамотѣ и руку свою приписалъ. Писана грамота въ Государя нашего отчинѣ, у рѣки у Сестреи на берегу. Лѣта 7083 Іюля въ 13 день.

NB. Таковаже содержанія грамота была дана и отъ Швецкихъ пословъ, съ тою разностію, что титулъ Россійскаго Государя поставленъ въ началѣ, и что въ заключеніи сказано: *писанъ на Сестріи рѣки на берегу Государя Царя и великаго князя сторонѣ, на Государевѣ отчинѣ.*

№

№ 25, къ страницѣ 392.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, статейные списки № 3. листъ 142.

Грамота Царя *Іоанна Васильевича* къ Польскимъ вельможамъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наши на путь миренъ. Сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію, Мы великій Государь Царь и великій князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугороцкій, Царь Казанскій, Царь Асторохански, Государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ Государь, и великій князь Нова-города Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Тверскія земли и Сѣверныя страны повелитель, и Государь отчины земли Лифлянскіе и иныхъ многихъ земель Государь: коруны Польскіе панство на лежачей радѣ духовнымъ и свѣцкимъ *Якубу Ухнанскому* зласки Божіей Арцыбископу Гнезнинскому, першей радѣ коруны Польскіе *Францыску Красинскому*, Бискупу Краковскому, *Станиславу Корнаковскому*, Бискупу Куявскому, *Адаму Конарскому*, Бискупу Познанскому, *Петру Мысковскому*, Бискупу Плотцкому, *Воитеху Старожбринскому*, Бискупу Хелмскому, *Денисью Сецыкеневскому*, Бискупу Каменецкому, *Себестьяну Змельце*, Каштеляну Краковскому, старостѣ Брицкому; *Петру Зборовскому*, воеводѣ и енералу Краковскому, старостѣ Команацкому, *Яну Коеткѣ*, воеводѣ Сендомирскому, старостѣ Малборскому и Пуцкому, *Кашпиру Жебридовскому*, воеводѣ Калижскому; *Олбракту Ласкому*, воеводѣ Сирацкому;

цкому; *Яну Сираковскому*, воеводѣ Ленчицкому; *Яну Служевскому*, воеводѣ Брескому, старостѣ Нильскому и Межирецкому; *Яну Кротовскому*, воеводѣ Иновлоцлавскому; *Юрью Язловицкому Збучаце*, воеводѣ Рускому; *Миколаю Мицкому*, воеводѣ Подольскому, старостѣ Новомицкому и Градекскому: *Миколаю Матвѣенскому*, воеводѣ Любелскому, старостѣ Спаскому; *Станиславу Лавскому Стреикготинѣ*, воеводѣ Мазовецкому; *Андзимусу Кгостонскому*, воеводѣ Равскому; *Воитеху Чернатовскому*, кашпеляну Познанскому; *Яронимy Мосолинскому*, кашпеляну Воиницкому, старостѣ Любелскому; *Яну Толицкому*, Кошпеляну Гнезнинскому; *Станиславу Лесовскому*, кашпеляну Ленчитцкому: *Станиславу Герболту*, кашпаляну Лвовскому, старостѣ Самбурскому; *Яронили Синявскому*, кашпеляну Каменецкому, старостѣ Галицкому; *Станиславу Слулицкому*, кашпеляну Любелскому; *Жигимонту Волскому съ Подгаецъ*, кашпеляну Чирскоскому, старостѣ Варшевскому; *Яну Дулскому*, кашпеляну Хелминскому, старостѣ Рокгозанскому и Брянскому; *Андрею Згурки*, кашпеляну Мевзиревскому; *Яну Тарлу*, кашпеляну Радемскому, старостѣ Пелзиневскому, и всей радѣ коруны Польскіе, духовнымъ и свѣтскимъ. Прежъ сего какъ брата нашего блаженные памяти *Жигимонта Августа* Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго въ животѣ не стало, и рада великаго княжства Литовскаго присылали къ намъ посланника своего до рады присяглаво *Михайла Гарабурду*, чтобъ мы на коруну Польскую и на великое княжство Литовское отпустили сына своего царевича князя *Ѳедора*, а не дозволимъ сына своего Царевича князя *Ѳедора* отпустити, и намъ бы самимъ быть на коронѣ Польской, и на великомъ княжствѣ Литовскомъ Государемъ. А будетъ вы Сановѣ рада коруны Польскіе не похотите насъ Госу-

даремъ на корунѣ Польской, и выбъ себѣ обрали за Короля Цесарева Сына; а намъ будетъ то любо таковожъ, что Сынъ нашъ только Цесаревъ сынъ будетъ у васъ Государемъ, такъ есмя приказывали къ вамъ съ *Михайломъ Гарабурдою*, и многажды есмя вамъ о томъ напоминали, и къ намъ отъ васъ о томъ дѣлѣ не объявилося и по ся мѣста; и нынѣ къ вамъ братъ нашъ *Максимиліанъ* Цесарь Римской присылалъ своихъ пословъ *Яна Кобензла*, да *Даніела* принца, хотячи съ нами братство и докончанія и соединенья; а сыну бы его *Гернисту* Архикнязю Аустрейскому быти по вашему обиранью на корунѣ Польской. А какъ будетъ сынъ его *Гернистъ* Архикнязь на корунѣ Польской, и намъ бы тогды съ нимъ съ братомъ своимъ съ *Максимиліаномъ* цесаремъ и его сыномъ *Гернистомъ* Архикняземъ быти въ докончаньѣ и въ соединеньѣ на всякихъ недруговъ за одинъ; и выбъ Пановѣ рада похотѣли себѣ и всемубъ хрестьянству прибытка, и опричь естъ цесарева сына *Герниста* Архикнязя иннаго себѣ за Государя на коруну Польскую не обирали, заньже намъ всѣмъ крестьянскимъ государемъ и вашей землѣ корунѣ Польской то будетъ къ прибытку и къ оборонѣ хрестьянскаго народу, отъ бесерменскихъ рукъ къ высвобожденью. А на томъ любительно, что будетъ на корунѣ Польской брата нашего *Максимиліана* цесаря сынъ *Гернистъ* Архикнязь, что и нашъ сынъ будетъ царевичь *Θедоръ* на томъ царствѣ; и для того намъ и вашей землѣ будетъ и прибытку, что братъ нашъ *Максимиліанъ* Цесарь, со всемъ Римскимъ царствомъ, наше Государство и коруна Полская, будутъ обще всѣ въ соединеньѣ на всякихъ своихъ недруговъ стоять будутъ за одинъ; и то всѣмъ нашимъ государствомъ къ великимъ пожиткомъ. А будетъ Пановѣ рада мимо тое нашу волю брата нашего *Максимиліана*

Цеса-

Цесаря оберете себѣ Государя иного изъ рукъ бесерменскихъ Государей, и которое кровопролитье крестьянское взочнется, и тое крови крестьянскіе, на томъ Богъ и поищетъ, кто ее зачнетъ. А мы Государи крестьянскіе всегды того жадаемъ, и того ищемъ, чтобъ нашимъ осмотреньемъ во всехъ крестьянскихъ государехъ было согласье и соединенье, и отъ бесерменскихъ государей крестьянству къ высвобоженью. А напоминаемъ васъ пановъ радъ и всю землю Полскую для крестьянскаго покою и прибытку, чтобъ вы обрали себѣ за короля брата нашего *Максимиланова* Цесарева сына *Герниста* Архикнязя; а похотѣлибъ есте себѣ вѣчнаго покою, и согласья и доканчанья, что всѣмъ Государемъ крестьянскимъ къ покою и къ прибытку; а что Ваша о томъ мысль, и выбъ намъ про то вѣдомо учинили своимъ посланникомъ, чтобъ намъ ваша воля о томъ въ вѣдомѣ была. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія миру 7084го. Генваря мѣсяца, Индикта 3го; государствія нашего 43, а царствъ нашихъ Россійскаго 30, Казанскаго 23, Астороханскаго 21.

Грамота къ вельможамъ радѣ великаго княжства Литовскаго.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, статейные списки N° 3. листъ 148.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воежъ направить ноги наши на путь миренъ: сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію Мы Великій Государь Царь и Великій князь *Иванъ Васильевичъ* всея Русіи, Владимирскій, Московскій, Ноугородцкій, Царь Казанскій, Царь

Асторохanскій, Государь Псковскій, и Великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій князь Новагорода низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскія земли и сѣверныя страны повелитель, и Государь отчины земли Лифлянскіе, и иныхъ многихъ земель. Паномъ радамъ великаго княжства Литовскаго, духовнымъ и свѣтскимъ. Князю *Юрью Радивилу*, Бископу Виленскому; *Юрью Питеевичю*, Бископу *Жемоитцкому; Миколаю Пацѣ*, Бископу Кіевскому; *Миколаю Юрьевичю Родивилу*, воеводѣ *Виленскому*, Канцлеру Великаго княжства Литовскаго, старостѣ Литцкому и Мозырскому, державцѣ Борисовскому; *Яну Іеронимичю Хоткеевича*, къ грабя на Шкловѣ и на Мышѣ, каштеляну Виленскому, старостѣ Жимоитцкому, Маршалку Земскому великаго княжства Литовскаго, старостѣ Ковенскому, и державцѣ Плотельскому и Телшовскому; *Стефану Андреевичю Старажскому* воеводѣ Тротцкому; *Остафью Воловичу* каштеляну Тротцкому, Подканцлеру Великаго княжства Литовскаго, старостѣ Берстенскому и Кобрынскому; *Станиславу Миколаевичу Паце*, воеводѣ Витепскому, державцѣ Сурожскому; князю *Бугушу Карецкому*, воеводѣ земли Волынскіе старостѣ Луцкому; *Юрью Васильевичу Тишкѣевича Логонскому*, воеводѣ *Берестенскому*, державцѣ Волковынскому; *Яну Миколаевичу Талвашу*, каштеляну земли Жемотцкіе: *Юрью Миколаевичю Зиновьевича*, державцу *Лелелскому*; *Григорью Воловичю*, каштеляну Ноугороцкому, старостѣ Сломинскому, ловчему великаго княжства Литовскаго, старостѣ Миретцкому, Докговскому, Переламскому, Коневскому, и Дубицкому; *Павлу Пацѣ*, каштеляну Витепскому; князю *Андрею Виш-*

Вишневецкому, воеводѣ Брясловскому, *Миколаю Талвашу*, каштеляну земли Жемоицкіе, старостѣ Дынеборскому, *Павлу Сопѣгѣ*, каштеляну Кіевскому, старостѣ Любелскому; *Юрью Юрьевичу Остику*, воеводѣ Мстиславскому, старостѣ Бряславскому; *Яну Яновичю Глебовича* каштеляну Менскому; *Миколаю Нарушевичю*, подскарбію Земскому великаго княжства Литовскаго, державцѣ Марновскому, Ушпольскому, и Пенянскому и Медолскому; *Миколаю Христову Радивилѣ* княже на Олыце и Несвижу, маршалку дворному великаго княжства Литовскаго; *Яну Станиславовичю Кишкѣ* краичему великаго княжства Литовскаго; *Доменику Паце*, подкаморею Берестинскому; и всей радѣ великаго княжства Литовскаго духовнымъ и свѣтскимъ. Присылали есте къ намъ прежъ сего писаря до рады присяглого *Михайла Гарабурду*, просячи насъ, чтобы мы похотѣли дать на коруну Польскую и на великое княжство Литовское сына своего царевича *Федора*, или мы сами здоволимъ быть на то государство, а особливо и на одно великое княжство Литовское: наше хотѣнье есть ли. И Мы съ *Михайломѣ* къ Вамъ писали, и приказывали, что Мы на то государство на коруну Польскую и на великое княжство Литовское быти Государемъ хотимъ, и правити переѣзжая по всѣмъ своимъ государствамъ можемъ; а особливо хотѣнье свое есмя съ *Михайломѣ* къ вамъ наказали, что Мы на великое княжство, и опричь коруны Польскіе быти хотимъ; а намъ то и любѣе, что намъ быти на одномъ государствѣ на великомъ княжствѣ Литовскомъ къ своему государству Московскому, а Арцыбискуповъ и Бискуповъ чтить учнемъ по ихъ закону и обычаю, такъ же у васъ пановъ радъ и всего рыцарства и всее земли Литовскіе справъ и повольностей во всякихъ вашихъ поведеньяхъ переставливати

и убавливати ни въ чемъ не хотимъ, какъ у васъ прежъ сего велося по вашимъ обычаемъ; такъ же и прибавливати и наддавать вамъ всякихъ чиновъ и чести со всѣхъ пановъ радъ приговору по Вашему манстату, по прежнимъ вашимъ обычаемъ; а инаково слово наше не будетъ, и крестнымъ цѣлованьемъ по договору затвердимъ: а опослѣ того многажда васъ напоминали есмя о томъ дѣлѣ, и отъ васъ ни которое дѣло и по ся мѣсто о томъ дѣлѣ не объявилося. А нынѣ къ Намъ присылалъ братъ нашъ *Максимиліанъ* Цесарь, хотя того, чтобъ мы съ братомъ своимъ съ *Максимиліаномъ* Цесаремъ въ докончанье на всякаго недруга за одинъ; а сыну бы его *Гернисту* архикнязю быть на корунѣ Польской, и на великомъ княжствѣ Литовскомъ, а съ Нами бъ быти ему въ докончаньѣ и въ соединеньѣ на всякаго недруга за одинъ; и Выбъ Пановѣ рада великаго княжства Литовскаго со всею Литовскою землею похотѣли Нашего на себѣ государства опричь коруны Польскіе; а Мы у Васъ Государемъ быти хотимъ и на одномъ великомъ княжствѣ Литовскомъ опричь коруны Польскіе, а справъ вашихъ и вольности ни въ чемъ рушати не хотимъ, и во всемъ по вашему договору Государемъ у васъ быти хотимъ, а на коруну Полскую взяли бы собѣ Пановѣ рада на королевство Полское Цесарева сына *Герниста* Архикнязя; а съ нами будетъ братъ нашъ *Максимиліанъ* Цесарь, и сынъ его *Гернистъ* Архикнязь, и Папа Римской, и Король Гишпанской въ докончаньѣ и въ соединеньѣ, на всякаго недруга за одинъ. И Вы бъ Пановѣ рада духовные и свѣтскіе и все рыцерство и вся земля Литовская нашего Государства на великомъ Княжствѣ Литовскомъ похотѣли ко Государству Московскому, опричь Коруны Полскіе, или сына нашего Царевича *Федора* похотѣли собѣ на Государство. А мы съ братомъ своимъ съ *Максимиліаномъ*

ліаномъ Цесаремъ и его сыномъ съ *Гернистомъ*, какъ его оберутъ Панове рада коруны Полскіе на королевство Полское, будемъ въ доконча́нье, и стояти будемъ противъ всякихъ недрузей и за одинъ по договору, какъ во всѣхъ статьяхъ договоръ учинимъ; и будетъ на то наше изволенье ваша Пановъ радъ будетъ воля, и Вы бъ Панове рада прислали къ Намъ своихъ пословъ, наказавъ ихъ исписавъ подлинно о всякихъ вашихъ поволностяхъ и о справахъ, какъ Намъ у васъ быти на государствѣ, или сыну нашему Царевичю *Федору*, и какъ у васъ быти справамъ во всякихъ поволностяхъ по вашему обычаю; и Мы велимъ съ вашими послы о всемъ договоръ учинити: а напередъ бы есте пословъ къ намъ о томъ дѣлѣ съ нашимъ посланникомъ съ *Лукою Новосильцовымъ* отписали, и его не издержавъ къ намъ отпустили; или своимъ посланникомъ къ Намъ вѣдомо учинили. А будетъ вамъ паномъ радамъ, и всей землѣ великому Княжству Литовскому особно безъ коруны Полскіе дѣлати съ нами не годитца, и нашего государства и сына нашего Царевича *Федора* надъ великимъ Княжствомъ Литовскимъ не похотите особно коруны Полскіе, и выбъ Пановъ рада съѣхався вмѣсте съ коруною Полскою обрали себѣ за Короля мимо всѣхъ брата нашего *Максимиліанова* сына *Герниста*, архикнязя Аустрейскаго: а мы будемъ съ братомъ своимъ съ *Максимиліаномъ* Цесаремъ и съ его сыномъ съ *Гернистомъ* въ доконча́нье на всякаго недруга за одинъ всякимъ поможеньемъ. А о рубежехъ великому княжеству Литовскому съ нашимъ Государствомъ договоръ учинимъ, какъ будетъ пригожъ. И что ваша о томъ будетъ воля, и Вы бъ намъ о томъ вѣдомо учинили, и къ брату нашему *Максимиліану* Цесарю о томъ извѣстили; и братъ нашъ *Максимиліанъ* Цесарь къ намъ пришлетъ своихъ Пословъ, и Мы брата своего *Максимиліана* новыми послы о всемъ

велимъ

велимъ договоръ учинить, и докончанье о всякихъ дѣлѣхъ, чтобъ тѣ великіе Государства были въ докончаньѣ и въ соединеньѣ. А напоминаемъ васъ Пановѣ рада и всю Литовскую землю великаго княжства Литовскаго по звыклому обычаю, какъ пригожъ Государемъ крестьянскимъ, хотя прибытку крестьянству, не токмо своему Государству, и всѣмъ Государствамъ крестьянскимъ, что къ пожиткомъ и къ покою крестьянскому всѣмъ Государемъ крестьянскимъ. А выбъ Пановѣ рада мимо Насъ и Цесарева сына *Максимиліанова* сына *Гернчста* никого иного на то Государство изъ бесерменскихъ рукъ не имали, и пролитья кровей крестьянскихъ не вчинали: а кто похочетъ вчинать разлитье кровей крестьянскихъ, и такое соединенье многихъ Государей крестьянскихъ отложити на сторону, и намъ брату нашему *Максимиліану* Цесарю и многимъ Государемъ крестьянскимъ прося у Бога милости всѣмъ надъ тѣми искати; а мимо всѣхъ надъ вашею землею, и то такое разлитье кровей крестьянскихъ взочнетъ, а покой крестьянству многихъ Государей и своей землѣ покой и пожитокъ на сторону отложитъ, и надъ тѣмъ богъ того поищетъ. А мы какъ есть государи крестьянскіе всегды того ищемъ и желаемъ, чтобъ учинити и удѣлати не токмо въ своемъ государствѣ, и въ чужихъ государствахъ крестьянскихъ къ крестьянскому пожитку и покою. А наше вамъ Паномъ радомъ и всему рыцерству, и всей Литовской землѣ, великаго княжства Литовскаго, о всякомъ крестьянскомъ покоѣ послѣднее напоминанье вашей землѣ къ покою и къ оборонѣ и къ прибытку. А что будетъ ваша о томъ мысль и уложенье, и Вы бъ къ намъ прислали своихъ пословъ о тѣхъ дѣлѣхъ: а напередъ съ нашимъ посланникомъ съ *Лукою* съ *Новосилцовымъ*, или съ своимъ посланникомъ намъ въ вѣдомѣ учинили, чтобъ намъ про то вѣдомо было

ло вскоре. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія миру 7084, Генваря мѣсяца, въ день индикта 3, государствія нашего 43, а царствъ нашихъ, Россійскаго 30, Казанскаго 23, Астороханскаго 21.

№ 26 противу страницы 404.

Грамота къ начальнику города Влеха, о здачѣ онаго. Розрядныя противу 7085 года.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наши на путь миренъ. Сей убо въ Троицѣ славимаго Бога нашего милостію, удержахомъ скифетръ Россійскаго царствія, Мы великій государь царь, и великій князь *Иванъ Васильевичь,* всея Руссіи, Владимерскій, Московскій, Новогородцкій, царь Казанскій, царь Астроханскій, Государь Псковскій, и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій, и иныхъ Государь, великій князь Нова города Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскія земли, и сѣверныя страны Повелитель, и Государь отчинные земли Лифлянскіе, и иныхъ, въ нашу отчину въ городъ во Влехъ, старостѣ *Павлу Бобринскому.* Здѣ есмы пришли съ божіею волею, свои отчины дозрить и очистить; и Вы бъ изъ нашіе отчины изо Влеха вышли, а городъ бы есте намъ отворили; а мы васъ пожалуемъ, и казни вамъ ни которые не будетъ, и повольно васъ велимъ отпустить во свою землю: а государь вашъ король *Степанъ* хочетъ къ намъ прислать пословъ своихъ о миру, и мы съ нимъ миру хотимъ, какъ будетъ пригожъ, и Вы бъ у Насъ съ государемъ своимъ *Стефаномъ* миру не рушили, а изъ на-

шіебъ отчины изо Влеха вышли; а Мы васъ пожалуемъ къ государю вашему *Стефану* королю отпустимъ безо всякія зацепки. А что есте приказывали къ Намъ съ латышемъ, чтобъ намъ прислать къ вамъ сына боярскаго, съ кѣмъ бы вамъ переговорить; и Намъ было къ вамъ послать сына боярскаго непригожъ, и Мы васъ жалуючи для крестьянства, посылали къ вамъ сына боярскаго *Безсона Иванова* сына *Лабутина*, и Вы бъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ прислали къ нашему дворенину *Кондратію Тимофѣевичу Крюкову* на берегъ своего человѣка, а велелибъ естя ему съ нашимъ двориномъ о всѣхъ своихъ дѣлехъ переговорить; а того вашего человѣка, котораго пришлете къ нашему дворенину, велимъ отпустить назадъ безовсякаго мотчанья, и лиха ему никотораго учинити не велимъ. Писана въ нашей отчинѣ во Влескомъ уѣздѣ, лѣта 7085 Іюля 17, индикта 5. государствія нашего 44, а царствъ Россійскаго 31, Казанскаго 26, Астороханскаго 25.

№ 27 къ стр: 408.

Грамота къ Королю *Магнусу*. Розрядныя противу 7086.

Милосердія ради милостію Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наши на путь миренъ. Сего убо въ троицѣ славимаго Бога нашего милостію, удержахомъ Скифетромъ Россійскаго царствія, Мы великій Государь царь, и Великій князь *Иванъ Васильевичь*, Всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугороцкій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій, и Великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ государь и великій князь Новагорода Низовскія земли

земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскія земли, и Сѣверныя страны Повелитель, и Государь отчинные земли Лифлянскіе и иныхъ, голдовнину нашему Арцымагнусу Королю *Крестьяновичю*, Отчичю и Дѣдичю Норбецкому, Архдуку Шлезвицкому, отченномъ Скормарскому, и тѣжъ Диштмарскому, графу Олденборскому и Долманрискому: прислали къ намъ твои люди, а тово не вѣдомо кто именемъ писалъ твою грамоту; а въ твоей грамотѣ писано, что тебѣ здалися городъ Кинесъ, городъ Нитовъ, городъ Шкунъ, и городъ Юренъ, Зборскъ городъ, Голбинъ городъ, городъ Черствинъ, городъ Тыржинъ, городъ Пиболда, городъ Лавдунъ, городъ Барзунъ, городъ Канцелевъ, городъ Ерла, городокъ Бресъ, городокъ Леневардъ, городокъ Варшево, городокъ Сунжель, городъ Родень, Божъ городокъ, Какель городокъ: то уже по твоей грамотѣ ты, сложась съ нашими недруги, нашу отчину отъ насъ отводишь; а которая у нихъ казна, и ты ту казну у насъ теряешь: а какъ еси у насъ былъ во Псковѣ, и Мы тебѣ тѣхъ городовъ не поступались, а одну есмя тебѣ поволили доставати Кесъ, да тѣ городки, которые на той сторонѣ Годуе рѣки; и ты въ тѣ городки вступаесся неподѣльно: и нынѣ мы Божіею волею, свою отчину Лифлянскую землю очищаемъ, и богъ намъ въ руки далъ городъ Влехъ, городъ Лужу городъ Рѣзицъ, городъ Левгинъ, городъ Крудборгъ, городъ Голбинъ, городъ Черствинъ, городъ Левдунъ, городъ Барзунъ, Анцлаварза, Вызжены, Афелдатъ, Тырежинъ. Мы въ нашей отчинѣ, промежъ тѣхъ городовъ, которые мы взяли, и будетъ похочешь, и ты уже у насъ емли, а мы здѣся съ тобою близко, и въ тѣхъ городкѣхъ Божіею волею наши Воеводы и лю-

ди сидятъ, и тебѣ о тѣхъ городѣхъ печалитися не пригоже, и безъ тебя ихъ оберегутъ. А приставовъ въ твои городки, сколько намъ Богъ помочи подастъ, столько пошлемъ ихъ, а и сами сколько можемъ, въ приставствѣ въ твоихъ городкѣхъ будетъ: а деньги у насъ и сухари каковы случилися, таковы и веземъ, и будетъ не похошь насъ слушати, и мы натотовѣ; а тебѣ было нашу отчину отводить непригожь отъ Насъ.

№ 28й. Къ страницѣ 430.

Перемирныя грамоты между Россіи и Польши. Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 10, листъ 469.

Богъ нашъ Троица, отецъ, и сынъ, и святый духъ, во единствѣ покланяемый, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Всего всемогущія десница милостію содержахомъ бразды скифетра Россійскаго царствія, Мы великій государь, божіею милостію Царь и великій Князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Руссіи, Владимерскій, Московскіи, Ноугородцкій, царь Казанскій, царь Асторохански, государь Псковскій, и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и великій князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, и Государь отчины и обладатель земли Лифлянскіе Нѣмецкаго чину, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскія земли, и Сѣверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ земель Отчичь и Дѣдичь и наслѣдникъ: что присылалъ ты до насъ суседъ нашъ, *Стефанъ*, по неизмѣрной милости божіей, и такъ великіе великости людей коруны Польскіе, и великаго княжства Литовскаго по избранью, вели-

великій государь король Польскій, и великій князь Литовскій, Жемоитцкій, Мазовецкій, княже Семиградцкій, и иныхъ, пословъ своихъ великихъ, *Пана Станислаза Скрынскаго Здробнина*, воеводу Мазовецкаго, старосту Плоцкого и Добрынского; да Пана *Миколая Павловича Солегу*, воеводу Менскаго, да Пана *Өедора Кузмина*, подскарбего надворнаго великаго княжства Литовскаго, о доброй смолвѣ, и то межъ насъ съ Тобою сусѣдомъ нашимъ великимъ государемъ *Стефаномъ* королемъ Полскимъ, и великимъ княземъ Литовскимъ нынѣ не сталося, и послы твои говорили намъ отъ тобя сусѣда нашего, чтобъ мы съ тобою сосѣдомъ своимъ, съ *Стефаномъ* королемъ взяли перемирье на три годы на то, что намъ въ тѣ перемирные лѣта рати и войны не замышляти, а слати бы намъ въ тѣ лѣта межъ себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которыебъ межи насъ могли дѣло дѣлати; и мы съ тобою сосѣдомъ своимъ, съ великимъ государемъ *Стефаномъ* королемъ и великимъ княземъ перемирье взяли на три годы, отъ благовѣщеньева дни лѣта 7086 до благовѣщеньеважъ дни лѣта 7089 на то, что мнѣ великому Государю, божіею милостію царю и великому князю *Ивану Василевичу* всеа Россіи, твоихъ сосѣда нашего великаго Государя *Стефана*, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, земель не воевати, ни зацепляти ни чѣмъ въ тѣ перемирные лѣта, города Кіева съ волостьми, города Канева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомѣря съ волостьми, города Вучья съ волостьми, города Гомья съ волостьми, и селъ Уваровичь, Телѣшивичь, Липиничь, Полешанъ, города Турова съ волостьми, города Мозыря съ волостьми, да волостей Бчича, Брягина, Речицы, Горволя, Стрешина, Чичерска, Пропоиска, Могилева, города

рода Мстиславля съ волостьми, и волостей Хоть Славичь, города Кричева съ волостьми, города Дубровны съ волостьми, и волостей Горъ и Романова, города Орши съ волостьми, и волостей Любовичь, Микулина; города Витебска, и волостей Збруса, Дречьихъ Лукъ, города Сурожа и Сурожскихъ волостей, города Друи, и Друискіе земли; да и тѣхъ городовъ, которые въ Полотцкомъ повѣтѣ, города Дрысы, города Копца, города Усть Дисны, города Усть Ушачи, города Вороноча, города Лукомля, города Белмаковъ, города Чашниковъ, города Лепля, города Улы, города Лебедя что на озерѣ Тетче; и мнѣ великому государю, царю и великому князю *Ивану Васильевичу* всея Руссіи, въ тѣ твои сосѣда нашего *Стефана* короля, въ городы и въ земли не вступатися, и не воевать, и городовъ не засѣдати, и новыхъ не ставити, до того перемирнаго сроку; а тебѣ сосѣду нашему *Стефану* королю Польскому, и великому князю Литовскому, въ тѣ перемирные три года нашихъ земель не воевати, ни зацепляти ни чемъ, Московскіе земли всее, и Новагорода великаго, и волостей Ноугородцкихъ, и Ноугородцкіе земли всее, города Пскова, и пригородовъ и волостей Псковскихъ, и Псковскіе земли всее, города Себѣжа и волостей Себѣжскихъ, города Твери и Тверскіе земли всее, города Переславля Резанскаго и Резанскіе земли всее, города Пронска и Пронскіе земли всее, не воевати, ни зацепляти ни чемъ: такъ же тебѣ сосѣду нашему *Стефану* королю Польскому, и великому князю Литовскому, и тѣхъ нашихъ городовъ, и волостей, и земель не воевати, и не зацепляти ни чемъ, въ тѣ перемирные три годы, города Рыльска съ волостьми, города Новагородка Сѣверскаго съ волостьми, города Рогодоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Стародуба съ волостьми,

города

города Почепа съ волостьми, городы Поповы горы съ волостьми и волостей, Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь; города Карачева съ волостьми, и волостей Хопимля, Сновска, Хароборя, Мелина, Дрокова; города Трубческа съ волостьми, города Мосальска съ волостьми, города Серпейска съ волостьми, и волостей Заменья, Тухачева, Десны, Фоминичь, Погостища, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковыни, Шуи, Лазорево городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ волостьми, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Нацыни, Федоровскаго, Осовика, Копыничь, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни; города Рословля съ волостьми: а рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гневкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброюжъ рѣчкою въ Остръ, черезъ великій боръ въ рѣку въ Шумячу къ Стрекулѣ къ рубежу Кричевскому, а отъ Кричева городу Рословлю рубежъ, рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку Немѣлицу, а изъ Немѣлицы старымъ рубежемъ къ Задорью въ Выпу рѣку, да въ низъ въ Упутье къ Хмелю: города Смоленска съ путьми и съ волостьми, что къ нему тягнетъ, и волостей Елопца, Бованецъ, Лазаревшины, Пустоселья, Романовскаго, Копотковичь, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровскаго държанья, Кутева, Звѣровичь, Дубровенскаго пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды Щусьи: а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Добрывною и съ Романовымъ, и съ горами, и со Мстиславлемъ, отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мѣреею въ верхъ межъ пречистые въ Рузба Изверовичь въ Иваку рѣку, а изъ Иваки рѣки на Еленскій рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудильню, а изъ Прудильны въ Железницу,

а

а Железницею подъ Дуденскимъ въ Вѣхру, а изъ Вѣхры въ Лютую воду, а изъ Лютые воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею въ верхъ сухомъ, промежъ Селпачина и Гладковичь по холмомъ, а оттолѣ въ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску, въ низъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Клементья святаго пять верстъ, города Полотцка съ волостьми, и съ путьми, и съ селы, и Полоцкихъ пригородовъ, города Сокола что на Устъ Нитши съ волостьми, города Ситны что на озерѣ Ситнѣ съ волостьми, города Озерища съ волостьми и съ путьми и съ селы, города Усвята съ волостьми и путьми и съ селы; да Полотцкихъ волостей Мошниковъ, Нещедры, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Замошья, Исца Дрысца, Невѣдрея; да Полоцкихъ же пригородовъ, которые за Двиною рѣкою, города Копчя, что на озерѣ Суше съ волостьми, городища Кречета, что на озерѣ Отуловѣ на Кутони съ волостьми, города Краснаго, что на озерѣ Плюснѣ съ волостьми, города Туровля съ волостьми: а о рубежехъ Полотцкихъ и о Полоцкихъ пригородѣхъ о спорныхъ земляхъ быти по приговору и по записямъ по прежнимъ, какъ приговорили съ нашими бояры, съ бояриномъ и Намѣстникомъ Лифлянскіе земли съ *Михайломъ Яковлевичемъ Морозовымъ*, и съ бояриномъ и съ дворецкимъ и Намѣстникомъ Тверскимъ *съ Никитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина* съ товарищи, брата нашего *Жигимонта* Августа короля Польскаго и великаго князя Литовскаго послы Коруны Польскіе Панъ *Янъ Скратошинъ*, а великаго княжства Литовскаго панъ *Николай Талвашъ* съ товарищи, по договору записи пописали, и брата нашего *Жигимонта* Августа короля посломъ дали за своими печатьми, за приписью Дьяка

нашего,

нашего, а брата нашего *Жигимонта* Августа короля послы съ полнымъ рубежемъ запись дали нашимъ боярамъ, за своими печатьми, и за приписьми Секретарей брата нашего коруны Польскіе *Рафаила Злешня*, а великого княжства Литовскаго *Андрея Иванова*. А что о тѣхъ рубежахъ на обѣ стороны въ спорѣ, и на тѣ земли на всѣ стороны въ тѣ перемирные лѣта слати намъ съ обѣ стороны судей, а велѣти о тѣхъ мѣстехъ рубежовъ прямыхъ сыскати; а войнѣ въ тѣ перемирные въ три годы на обѣ стороны не быти, и у тѣхъ городовъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ мѣстъ не посѣдати, и городовъ не ставити, и въ тѣ спорныя земли, и во всякія угодьи у тѣхъ городовъ до того перемирнаго сроку не вступатись: такъ же тебѣ сусѣду нашему, *Стефану* королю Польскому и великому князю Литовскому, въ тѣ перемирные три годы не воевати нашихъ городовъ, ни зацепляти ни чемъ, города Мценска съ волостьми, и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостьми, города Опакова съ волостьми, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему изстари потягло; города Бѣляя съ волостьми, и Верховья и Болшевы, и Шоптова, и Моневидовы слободы; и города Торопца, и всѣхъ Торопецкихъ волостей; и города Велижа и Велижскихъ волостей. А рубежъ Торопца, и Торопецкимъ волостямъ, и Велижскимъ волостямъ Данкову, Любутѣ, Дубнѣ; Рожнѣ, Турѣ, Бибиревѣ, Старцовѣ, Ниженскому, Плавѣ, Сѣцкой, Жижецкой, Озерской, Казариновской и Новгороцкимъ пригородомъ, городу Лукамъ великимъ, и городу Невлю, что въ Пуповичехъ, и городу Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ Долысей, Березня, и го-

городу Усваю, Ловцу, Вѣснѣ, Бологу, Холмскому погосту, и Велеило Пастицамъ, и Буйцу, и инымъ волостямъ въ землѣ Новгороцкой, съ вашею землею съ Литовскою и съ Выдбляны, землѣ и водѣ по старымъ рубежемъ. Также тебѣ сосѣду нашему *Стефану* Королю въ тѣ перемирные три годы въ нашу отчину въ Лифляндскую землю не вступатись, и не воевати и не зацепляти ни чѣмъ города Кеса съ пригороды со всѣми, города Невгина тожъ и Дынембургъ, и со всемъ съ тѣмъ, что къ нему изстари потягло; города Куконоса тожъ Кукэнгусъ, и со всемъ съ тѣмъ, что къ нему изстари потягло; города Риги и Рижскіе земли всее, и княжу Курлянскаго, и Курлянскіе земли всее. А рубежъ городу Невгину, что и Дыненборгъ, съ Литовскою землею, также и Курлянской землѣ съ Литовскою землею, и съ Прусскою и съ Жемоцкою по старымъ рубежемъ. Также тебѣ сосѣду нашему *Стефану* Королю въ тѣ перемирные три годы, въ нашей отчинѣ Лифляндской землѣ и въ Курлянской въ наши городы и въ мызы, и въ пристаницa морскія, и въ островы, и во всякія угодья не вступатися и не воевати, и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити, и ни чѣмъ зацепки и всякіе шкоты въ Лифлянской землѣ и въ Курлянской не дѣлати, и изъ Лифлянскіе и изъ Курлянскіе земли людей и городовъ къ себѣ не примати: а кто учнетъ битичеломъ, и тѣхъ челобитья не слушати до того перемирнаго сроку, до Благовѣщеньева дни лѣта 7089 го. А кого мы великій Государь, Божіею милостію Царь и великій князь *Иванъ Васильевичь* всеа Русіи, пошлемъ къ тебѣ сосѣду нашему *Стефану* Королю Польскому и великому князю Литовскому своихъ пословъ, и тѣмъ нашимъ посломъ пріѣхати къ тебѣ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ; также ты сосѣдъ нашъ *Стефанъ* Король Польскій

скій и великій князь Литовскій пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и твоимъ посломъ сосѣда нашего *Стефани* Короля по нашимъ землямъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати добровольно безо всякія зацепки: а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли пріѣхать со всякимъ товаромъ сухимъ путемъ и водянымъ, и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ; а вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ сухимъ путемъ и водянымъ, и торговати на всякой товаръ, и пріѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ. Также, которые наши послы придутъ къ Тебѣ черезъ ваши земли, и гости съ ними, или опричь пословъ гости идутъ къ намъ черезъ ваши земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и Тебѣ сусѣду нашему у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отъимати, и пропущати тебѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ: также которые твои послы и гости куды ни поидутъ отъ васъ, или къ вамъ, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отъимати, а пропущати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ наши земли безо всякихъ зацепокъ; а которые послы отъ иныхъ Государей откуды нибуди поидутъ къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ нибуди, или опричь пословъ гости поидутъ съ какимъ товаромъ нибуди, и тебѣ сосѣду нашему *Стефану* Королю у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ. Также, которые послы отъ иныхъ Государей, и откуды нибуди пой-

пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ нибуди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ. А въ тѣ перемирные три годы какова учинится обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ, и въ иныхъ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники, и волостели украинные сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управы учинятъ на обѣ стороны. А въ какихъ обидныхъ дѣлехъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ слати судей, и они съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всемъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости: а татя, холопа, робу, должника по исправѣ выдати; а данное, положенное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по всѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою сусѣдомъ нашимъ урочные лѣта, и розмирица межъ насъ учинится въ твоихъ земляхъ, и тебѣ сосѣду нашему тѣхъ нашихъ пословъ, и купцовъ не порубать, ни имать, и статковъ у нихъ не отнимати, и отпустити ихъ всѣхъ къ намъ добровольно со всѣми ихъ статки. А которые твои послы или купцы прилучатся въ ту пору въ нашихъ земляхъ, и намъ твоихъ пословъ и купцовъ, такъ же не порубати, и не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отъимати, а отпустити ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано,

Мы Великій Государь, Божіею милостію Царь и Великій князь *Иванъ Васильевичъ* всея Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугороцкій, Царь Казанскій, Царь Асторохянскій, Государь Псковскій, и Великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій

гарскій и иныхъ, Государь и Великій князь Нова города низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, и Государь отчинный и обладатель земли Лифлянскіе Нѣмецкого чину; Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелитель, и иныхъ Отчичь, Дѣдичь и наслѣдникъ, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ сосѣду нашему, къ Великому Государю *Стефану* злаcки Божіею Королю Польскому и Великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому, княже Семиградскому и иныхъ, на томъ, что Намъ съ Тобою сосѣдомъ нашимъ *Стефаномъ* Королемъ, по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ трехъ лѣтъ, то перемиріе держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана царствія нашего степени во дворѣ града Москвы, Лѣта отъ созданія міру 7086 го Генваря мѣсяца, Индикта 6 го, Государствія нашего 45 го, а царствъ нашихъ Россійскаго 31 го, Казанскаго 26 го, Астороханскаго 23 го.

Списокъ съ перемирныя грамоты съ Королева слова.

Мы, Великій Государь *Стефанъ*, Божіею милостію Король Польскій, и Великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоитцкій, Мазовецкій, Лифлянскій, княже Седмиградскій, и иныхъ. Что посылали есмя Мы сосѣдъ твой до Тебя Великаго Государя *Ивана*, Божіею милостію Государя всея Русіи и Великаго князя Владимерскаго, Московскаго, Ноугороцкаго, Казанскаго, Астороханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, пословъ своихъ великихъ, пана *Станислава Крымскаго Здробнина*, воеводу земли Мазовецкіе, старосте Плотцкаго и Добрынскаго; пана *Николая Павловича Солегу*, воеводу Минскаго, да пана *Федора Скумина*, подскарбія надворнаго великаго княжества Литов-

шовскаго о миру, и о доброй смолвѣ, и що межъ насъ съ шобою съ Великимъ Государемъ *Иваномъ*, Божїею милостїю Государемъ всея Руссїи, и великимъ княземъ, нынѣ не сталось; и послы наши говорили отъ Насъ Тебѣ Великому Государю *Ивану*, Божїею милостїю Государю всея Руссїи, и великому князю, чтобъ ты съ нами взялъ перемирье на три годы, на томъ, что намъ въ тые перемирные лѣта межи себе рати и войны не замышляти, а слати бы намъ въ тые перемирные лѣта межи себе на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ тѣ дѣла могутъ дѣлати. И ты Великїй Государь *Иванъ* Божїею милостїю Государь всея Русїи, и Великїй князь, перемирья съ Нами сосѣдомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ *Стефаномъ*, Божїею милостїю Королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, взялъ на три годы, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7086го до Благовѣщеньева дни лѣта 7089го на томъ, что тебѣ Великому Государю *Ивану*, Божїею милостїю Государю всея Руссїи, и великому князю въ тые перемирные три годы нашихъ земель сосѣда своего, города Кїева съ волостьми, города Канева съ волостьми, города Гомѣря съ волостьми, города Ондручья съ волостьми, города Любеча съ волостьми, города Гомья съ волостьми, и селъ Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полешанъ; города Турова съ волостьми, и волостей Пчича, Брягина; города Речицы, Горволя, Стрешина, Чичерска, Пропоиска, Могилева; города Мстиславля съ волостьми, и волостей Хотславичь; города Кричева съ волостьми, города Дубровны съ волостьми, и волостей Горъ и Романова; города Орши съ волостьми, и волостей Любовичь, Микулина; города Витебска съ волостьми, Бруса, Дречьихъ Лукъ; города Сурожа и Сурожскихъ

воло-

волостей; города Друи, и Друйскіе земли; города Дрысы, города Копца что на устьѣ Десны; города Усть Ушаки, города Воронеча, города Лукомля, города Белмаковъ, города Чашниковъ, города Лѣпля, города Улы, города Тетча, не воевати, ни зацепляти ни чемъ въ тые перемирные лѣта, и городовъ новыхъ не ставити, и волостей и селъ не воевати, и земель не посѣдати, до того перемирнаго сроку: а мнѣ сосѣду твоему, великому Государю *Стефану*, Божіею милостію Королю Полскому, и великому князю Литовскому, твоихъ великаго Государя, Божіею милостію Государя всея Руссіи, и великаго Князя земель не воевати, ни зацепляти ни чемъ въ тые перемирные лѣта, Московскіе земли, и Новагорода великаго, и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всее; города Пскова, и Псковскіе земли всее; города Себежа, и волостей Себежскихъ, города Твери, и Тверскіе земли всее, города Переславля Резанскаго, и Резанскіе земли всее, города Пронска, и Пронскіе земли всее; не воевати, ни зацепляти ни чемъ. Такъ же Намъ сосѣду вашему, великому Государю Королю *Стефану* Польскому, и великому князю Литовскому и Рускому, и тыхъ твоихъ городовъ великаго Государя *Ивана*, Государя всея Руссіи и великого Князя, городовъ и волостей и земли не воевати и не зацепляти ни чемъ въ тѣ перемирные три годы: города Рыльска съ волостьми, города Путивля съ волостми; города Новагорода Сѣверскаго съ волостьми, города Родогоща съ волостьми; города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостьми, города Почепа съ волостьми, города Поповы горы съ волостьми; и волостей Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь; города Карачева съ волостьми, и волостей Хотимля, Сновска, Хfamaраборя, Мглина, Дрокова; города Трубчевска, съ волостьми; города Мосалска съ волостьми; города Серпеиска съ волостьми, и волостей Замошья, Тухачева,

хачева, Десны, Фоминичь, Погостищъ, Мощины, Демины, Городечна, Ужепереити, Снопота, Ковылки, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Лобуни, Даниловичь, города Брянска съ волостьми, и волостей Королевичь, Прикладней, Пацыни, Федоровскаго, Осовина, Копыничь, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни; города Рословля съ волостми; а рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева, да Шибнева, къ Гневскому Доброю рѣчкою на водоносъ, а отъ водоноса Доброюже рѣчкою Востре чрезъ великіи боръ въ рѣчку въ Шумячю къ Стрекулѣ, къ рубежу Кричевскому: а отъ Кричева городу Рословлю рубежъ, рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежемъ къ Заборью въ Выпу рѣку, да внизъ изъ Выпу къ Хмѣлю; города Смоленска съ путьми, что къ нему тягнетъ, и волостей Елцова, Богданичь, Лазоревшины, Пустоселья, Романовскаго, Копотковичь, Моложвы всее что къ ней потягло, и Петровскаго держанья, Кушева, Звѣровичь, Дубровинскаго путя, Катыни, Каспли, Поречья, Руды, Щучь; а рубежъ Смоленску и волостямъ Смоленскимъ съ Дубровною, и съ Романовымъ, и съ горами, и со Мстиславлемъ, отъ Днѣпра ниже города Смоленска, рѣкою Мереею въ верхъ межъ Пречистые Взрубай Звѣровичь въ Иваку рѣку, а изъ Иваки рѣки на Еленскій рубежъ, да въ Городню, а Городнею у Вехру у Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудилню, а съ Прудилны въ Железницу, а Железницею подъ Дуденскій у Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые воды у Вымпино, а изъ Вымпина въ Сожъ, а Сожей на низъ въ Березыню, а Березынею у верхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичь по холмомъ, а отполѣ въ Пулневу; за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску, внизъ по Днѣпру рецѣ ниже Клементья святаго пять верстъ; города Полотцка, съ волостьми и съ селы, и Полоцкихъ пригородовъ города

рода Сокола, что на Усть Нищи съ волостьми; города Ситны, что на озерѣ Ситнѣ съ волостьми; города Озерища съ волостьми и съ путьми и съ селы; города Усвята съ волостьми, и съ путьми и съ селы; да Полоцкихъ волостей, Мошниковъ, Нещедры, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Замошья, Исца, Дрысца, Невѣдрея, не воевати, ни зацепляти ни чемъ; а которое будетъ село менованое Полоцкое, або Полоцкихъ пригородовъ промежъ описныхъ рубежей, въ тое съ обу сторонъ до урочныхъ лѣтъ не вступатися. Такъ же Намъ сосѣду твоему *Стефану*, Божїею милостїю Королю Польскому и великому князю Литовскому, Полоцкихъ пригородовъ, города Копья, что на озерѣ Сушѣ съ волостьми, городища Кречета, что на озерѣ Отуловѣ на Кугони съ волостьми, города Краснаго, что на озерѣ Плюснѣ съ волостьми, города Туровля, что на Двинѣ рѣкѣ, Усть Туровли съ волостьми, не воевати, ни зацепляти ни чемъ. А о рубежехъ Полотцкихъ, и о Полотцкихъ пригородовъ спорныхъ земляхъ, по приговору и по записямъ, какъ приговорили съ твоими бояры, съ бояриномъ и намѣстникомъ Лифлянскїе земли, съ *Михаиломъ Яковлевичемъ Морозовымъ*, и съ бояриномъ и дворецкимъ, и намѣстникомъ Тверскимъ съ *Никитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина*, брата твоего *Жигимонта Августа*, Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, послы коруны Полскїе, панъ *Янъ Скратошинъ*, да великаго Княжства Литовскаго панъ *Николай Талвашъ* съ товарищи, по договору о спорныхъ земляхъ записи написали, и бояры твои брата твоего *Жигимонта Августа* Короля посломъ дали запись, за своими печатьми, за приписью дьяка твоего; а брата твоего *Жигимонта Августа* короля послы спорнымъ рубежомъ запись дали твоимъ бояромъ, за своими печатьми, и за приписьми

 се-

секретарей брата твоего коруны Польскіе *Рафаила Злешня*, а великаго княжества Литовскаго *Андрея Иванова*. А что о тѣхъ рубежахъ на обѣ стороны въ спорѣ, и на тѣ земли на всѣ спорные, въ тѣ перемирные годы, слать намъ съ обѣ стороны судей, и велѣть въ тѣхъ мѣстахъ рубежовъ правыхъ сыскать; а войнѣ въ тѣ перемирные три годы на обѣ стороны не быти, и у тѣхъ городовъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ мѣстъ непосѣдати и городовъ не ставити, и въ тѣ спорные земли, и во всякія угодья тыхъ городовъ не вступатись, и людей и земель не вживати, до того перемирнаго сроку. Такъ же, Мнѣ сосѣду твоему, великому государю *Стефану*, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, въ тые перемирные три годы не воевати твоихъ великаго государя, Божіею милостію государя всея Руссіи и великаго Князя городовъ, ни зацепляти ни чемъ, города Мценска съ волостьми, и городища Дмитровца города Мещеска съ волостьми; города Опакова съ волостьми; и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина, города Вязмы, и волостей земскихъ всѣхъ, что къ нимъ потягло здавна; города Бѣлые съ волостьми, и Верховья и Большевы и Шоптова, и Моневидовы слободы; и города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ волостей; и города Велижа и Велижскихъ волостей, а рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостямъ, и Велижскимъ волостямъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бибиревѣ, Старцовѣ, Нижетцкой, Плавѣтцкой, Жижецкой, Озерской, Казариновской, и Новогородскимъ землямъ, и волостямъ, Лукамъ Великимъ, и городу Невлю, что въ Пуповичахъ, и городу Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостямъ Долысей, Березаю, городу Усвайловцу, Вѣснѣ, Бологу, Холмскому погосту, и Велисѣ, и Лопастицамъ, и Буицу, и инымъ волостямъ, всей землѣ

лѣ Новогороцкой, зъ нашею землею съ Литовскою, и зъ Видбляны, земли и воды по старымъ рубежомъ. А кого ты великій государь *Иванъ*, Божіею милостію государь всея Руссіи и великій Князь, пошлешь къ намъ своихъ пословъ, пріѣхати къ намъ и отъѣхати добровольно безо всякіе зацепки; такъ же, кого Мы пошлемъ къ Тебѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ добровольно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацепокъ; а вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ, сухимъ путемъ и водянымъ, и торговати на всякой товаръ, пріѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ сухимъ путемъ и водянымъ, и торговати на всякой товаръ, пріѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ. Такъ же, которые твои послы и купцы куды пойдутъ отъ Васъ, або къ Вамъ черезъ наши земли, съ какими товары ни буди, и намъ у тѣхъ твоихъ пословъ и у купцовъ товару не отъимати, а пропущати намъ къ Тебѣ твоихъ пословъ и купцовъ со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ. Такъ же, которые наши послы и купцы, гдѣ колде поѣдутъ отъ насъ, або къ вамъ, черезъ ваши земли съ какими товары нибуди, и тебѣ у тыхъ нашихъ пословъ, и у купцовъ товару не отъимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и купцовъ со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякія зацепки. А которые послы отъ иныхъ государей откуды нибуди пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и купцы съ ними, або опричь пословъ купцы пойдутъ къ Вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ нибуди, намъ у тѣхъ пословъ и купцовъ товару не отнимати, а пропущати

намъ

намъ къ вамъ пословъ и купцовъ со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ. А въ тые перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ, и въ водахъ, и въ иныхъ въ якихъ обидныхъ дѣлахъ, и наши князи, и намѣстники, и волостели украинные, сослався обиднымъ дѣломъ всякимъ управу вчинять на обѣ стороны; а въ якихъ обидныхъ дѣлехъ наши князи и намѣстники, и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ выслать судей, и они съѣхався, да тымъ обиднымъ дѣломъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, холопа, робу, должника по исправѣ выдати; а данное, положенное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою урочныя лѣта, и розмирица межъ насъ учинитца; а въ ту пору которые твои послы, або купцы, прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ пословъ и купцовъ не порубати, и статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ статки. А которые наши послы, або купцы, прилучатца въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ такъ же не порубати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, якъ въ сей перемирной грамотѣ писано, Мы сосѣдъ твой великій государь *Стефанъ*, Божїею милостїю король Польскій, и Великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемотцкій, Мазоветцкій, Лифлянскій, княже Седмиградскій, и иныхъ, цѣловали есмя крестъ тебѣ великому государю *Ивану*, Божїею милостїю Государю всея Россіи, и Великому Князю Владимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Казанскому, Астороханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, и

иныхъ

иныхъ на томъ, что Намъ по сей перемирной грамотѣ до тыхъ урочныхъ трехъ лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ у сей перемирной грамотѣ писано.

На сей перемирной грамотѣ мы великаго государя *Стефана,* Божїею милостїю короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоитцкаго, Мазоветцкаго, Лифляпскаго, княже Семиградской, и иныхъ Послы: я *Станиславъ Крымскїй Здробнина,* воевода земли Мазоветцкїя, староста Плотцкїй, и Добрынскїй; я *Николай Павловичь Солѣга,* воевода Менскїй; я *Ѳедоръ Скуминъ,* Подскарбей надворной великаго княжства Литовскаго, цѣловали есмя крестъ, и печати свои къ сей пе. ремирной грамотѣ привѣсили: на томъ, что государю нашему *Стефану,* Божїею милостїю королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, съ великимъ Государемъ и великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ,* Божїею милостїю Государемъ всея Русїи, и великимъ Княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у государя нашего великаго государя, у *Стефана,* Божїею милостїю короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и Рускаго, великаго Князя *Ивана,* Божїею милостїю Государя всея Русїи и великаго Князя послы, и государю нашему великому государю *Стефану,* Божїею милостїю королю Польскому и великому князю Литовскому, и Рускому, съ тое грамоты, до которые мы печати свои привѣсили, и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота слово въ слово, и печать своя къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на тое грамотѣ великому государю нашему *Стефану,* королю Польскому и великому князю Литовскому цѣловати передъ послы. А та грамота государю нашему дати великаго Государя *Ивана,* Божїею милостїю Государя всея Русїи, и вели-

като Князя посломъ, и пословъ его отпустить къ нему не задерживая. Писана на Москвѣ, лѣта 7086, Генваря мѣсяца.

Грамоты служащія въ доказательство къ Тому V. Части III.

No 1 къ стр: 11.

Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, статейные списки, N° 11, листъ 139.

Отъ великаго государя *Стефана*, божіею милостію короля Польскаго, и великаго князя Литовскаго, Рускаго, Пруского, Жемоитцкаго, Мазовецкаго, Лифлянскаго, княжаты Семиградцкаго, и иныхъ, великому Государю Князю *Ивану Васильевичу*, Божіею милостію государю всея Россіи, и великому князю *Владимерскому*, Московскому, Ноугороцкому, Казанскому, Астороханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ. Прислалъ еси до Насъ гонца своего *Андрея Тимофѣева* сына *Михайлова*, описуючи намъ листъ нашъ, черезъ *Петра Гарабурду* дворенина нашего; вжо то годъ минулъ отъ насъ до тебѣ посланной, которой еси такъ долги часъ у себе задержалъ, не уважаючи справы таковое, о которую есмо до тебе писали, стерегучи абы ся кровопролитье народу христіанскаго межъ панствъ нашихъ, звлаща въ земли нашей Лифлянской не множило; кгдыжъ ты противу божому праву, и межи всѣми государи Христіанскими посполитому звычаю пославши намъ кгелеитъ на послы наши, и убезпечивши насъ особливымъ листомъ, поколе бы послы наши у тебе будучи съ боярами твоими добрую пріязнь межи нами намовили во всихъ границахъ панствъ нашихъ спокоинся заховати, яко въ листѣ твоемъ достаточнѣ описано, а по томъ залескопто поживши у себе въ мѣсто становенья приязни

язни войну противно намъ не отповѣднѣ поднеслъ еси, а въ землю нашу Лифляндскую самъ особою своею втягнувши кинулся иси на родъ Христіанскій подданныхъ нашихъ мордомъ и кровопролитіемъ, усмотривши часъ, кгды есмо въ дальшіе стороны панствъ нашихъ отъѣхали, посѣдалъ еси за́мки наши, нѣкоторые подступнѣ мордуючи, людей невинныхъ на замкохъ, и особливо тѣхъ, которые въ везеньѣ войска твоего приходили, чего побожные государи Христіанскіе, вязлямаючи въ рукахъ своихъ чинити выстерегаютца, а тая вѣдомость кгды пословъ нашихъ заглеитомъ отъ насъ до тебе посланныхъ дошла, они задержавшиса при траницахъ земли твоее ознаменили намъ взрушенье таковое покою листомъ твоимъ упевненаго. Мы однакъ хотячи доконали познати, умыслъ предъ се *взятья* твоего, велѣли есмо посломъ нашимъ до тебѣ итти, и въ томъ тебѣ напоминати же бысяНамъ и подданымъ нашимъ слушне то отъ тебя нагородили, а давно зашлые ростырки ко усмиренью приводити быша могли межи панствы нашими и твоими, абы людей народу хрестьянскаго подъ панованьемъ нашимъ во впокою были захованы на обѣ стороны, алѣ мы вывышонымъ и гордымъ умысломъ ставечися, и яко былъ везенью ихъ ховаючи, не розвожилъ еси того у себѣ: штожъ Мы, зъ воли божей и вольнаго обранья народовъ и становъ королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго, засѣдши сголицу королевства нашего не опустили, того, чемъ доброе помѣшканье межи нами и тобою и панствы нашими размножалося, и протожъ посылали есмо до тебе впередъ посланцовъ нашихъ *Юрья Кгруденскаго, Альва Буховитцкаго,* ознаимуючи тебѣ пановане наши и открываючи волю нашу на добрую пріязнь, и помѣшканье въ згодѣ для успокоенія хрестьянскаго, которыхъ то посланцовъ нашихъ яко еси принялъ не подлугъ звы-

клаго

клаго обычаю вывышенье неякое показуючи при вспоминанѣ имени нашего, досыть непристойнѣ и безъ уваженья маїстату нашего королевскаго, шты баченью твоему привлащивши болшъ помнѣли есмо на добро Христїанское, ожидаючи чрезъ пословъ нашихъ пристойнаго застановенья, кгдылъ дали есмо имъ достаточную мочь, всякїя разницы застановить, ты и то къ убольшей взгордѣ на сторону отложилъ. Мы вземше вѣдомость съ писанья пословъ нашихъ о таковомъ поступку твоемъ, которое послали до насъ отправлены будучи отъ тебя, и тыжъ черезъ бояре твои съ ними зъ стороны границъ коруны Полскїе и великаго княжства Литовскаго о покою намову учинилъ, а землю нашу Лифлянскую, кутымъ панствомъ належачую, отлучаючи отъ коруны и великаго княжства Литовскаго, ни чего о ней съ ними становить не хотѣлъ; и для того писалъ есми до тебе черезъ вышеименованнаго дворянина нашего *Петра Гарадурду*, абы и въ оной земли нашей Лифлянской покой задержанъ, такъ яко еси своимъ листомъ вси границъ панствъ нашихъ убеспечилъ, показуючи, что тебѣ же якъ за присеженье однымъ сумнѣньемъ, такъ и покой однаковы имѣлъ быти межъ со особами и панствы нашими же быся, то межу людьми полживо не славило, кгды бы и по ся присяженью война съ которыежъ коль вѣкъ земли ведена была бо намъ Государемъ хрестьянскимъ надъ все болшъ належитъ стеречи того, если слово можно держано быти маетъ, тогды не равно болшъ присега, яко быся не значило надаремно взысканье имени Божьего. Алѣ тебѣ и таковое упоминанье наше на млѣку ко таковой побожной справѣ, и къ уполитованью розлитья крови невинное не порушило бо, и того посланца нашего приемши отослалъ еси на сторону, и долгїи часъ обычаемъ

чаемъ везенья въ земли своей задержалъ, а тѣмъ часомъ въ оной земли нашей Лифлянской войско свое маючи замковъ нашихъ аменовати кеси, по два крашъ добывалъ еси, подданныхъ нашихъ морлуючи; алѣ Богъ сотворитель спорожемъ будучи справедливости, подалъ силы войска и стрѣлъ буделъ которые онаго замку добывали, повруки людей нашихъ, что ты самъ лепей вѣдаешъ. А что ся домаваешъ писаніемъ твоимъ, черезъ тогоже гонца своего *Андрея Тимофѣева,* а быхъ мо пословъ твоихъ до тебя отправили, скончавши ты рѣчи, которые черезъ великіе послы наши, кгды у тебя были становены: а о землю нашу Лифлянскую, а быхъ мо повторе до тебя пословъ нашихъ слали, и въ томъ поднесеная мысль твоя показуется бо войны не упокоиваючи, и людей своихъ съ земли Лифлянскіе не выведши, и написанье наше. А што есмо до тебя писали подлугъ потребы не описуючи, хочешъ обыхъ мо иншихъ пословъ нашихъ до тебя слали, яко бы того не помничи, съ чимъ еси до насъ первшихъ пословъ отправилъ; кгдыжъ за предковъ нашихъ и твоихъ поинаменовенный собу сторонъ одинакими листы замысканьи утвержонъ бывалъ. А мы въ такъ трудномъ хованьѣ маючи пословъ нашихъ и выписнувши на нихъ становенье зъ границъ корунныхъ, и великаго княжства Литовскаго, въ листѣ своемъ, которымъ еси непевный покой съ панствы нашими заприсегалъ розные, а инакшіе рѣчи въ твой листъ вложилъ еси, кижъли на листѣ пословъ нашихъ тебѣ данномъ описано, яко то послове наши на письмо намъ отказывали, кгдыжъ привлищаещъ у свою сторону землю нашу Лифлянскую и замки тые, которые суть въ рукахъ и въ держаньѣ нашемъ, и которые намъ за всею землею нашею Лифлянскою належатъ, собѣ описуючи, межъ которыми за-

мокъ Косъ вложилъ еси; а колижъ бы то былъ замокъ твой, для чегожъ было войскомъ оного добывати, и дѣла и люди тратить. Еще пишешъ въ томъ же неслушномъ листѣ своемъ перемирномъ, абыхъ мо княжаты Курлянскаго и Курлянскіе земли мѣста Ригу такъ заднебали, яко быхъ своихъ подданныхъ не примовали, але отступили, и обороны имъ повиновенное не чинили, что есть надпристойность государей помазанцовъ божьихъ, обы мели обороны панства и подданныхъ своихъ отстоновати, кгдыжъ мы, яко дѣтемъ властнымъ вся добротливость зъверхности маестату наше ласковѣ всимъ подданнымъ нашимъ отдавати повинни есма, и еще надъ всю вѣдомость давныхъ справъ границъ по Прускую и Жемоитцкую землю, замку нашему Дыномборгу, то есть, Невгинъ, минуючи его своимъ. Въ томъ же листѣ своемъ замѣряешъ, чего знать непѣвне еси вѣдомъ, а кгдыжъ Дынемборскій замокъ отъ Прускія и Жемоицкія земли далеко отлеглъ, и нигдѣ границами до Прускіе и Жемоитцкіе земли не проходитъ. Алегды будешъ хотѣть пильно въ то взглянуть и поразумѣть, найдешъ въ своемъ и предковъ твоихъ писмени, далеко отъ границъ Прускихъ и Жемоитцкихъ, а ближе къ Москвѣ за Смоленскомъ, и имъ нашими замками границы съ великимъ княжствомъ Литовскимъ положеные и вѣчно заприсягненые черезъ твои и наши предки. Веть же отъ кого ся що нарушило, а зла мало лацно обачити, то можешь гдыжъ всимъ народомъ постороннымъ не есть то тайно, и бачечи мы во всихъ таковыхъ поступковъ твоихъ пристойности Христіанское и маестату нашего легко уваженье бо новые, и никгды небывалие речи зъ стороны твоее подаются звывышеною мыслью надпристойности извыклый обычай, съ чего значитъ ижъ умыслъ твой ни до чего ся иного не склоняетъ, только до розлитья крови Христіанской съ пожадливымъ

посяганьемъ панства тебѣ не належнаго: а чимъ того доходити хочешь, яко передъ послы нашими отъ тебя воспоминано народъ твой выличаючи, отъ Пруса менуючи его братомъ *Августа* Кесаря, и въ томъ не певную вѣдомоть маешъ: кгдыжъ *Августъ*, кесарь и потомства не имѣлъ, и Прусъ естьли есть въ якомъ писмѣ тогды змышленнымъ братомъ *Августова* отписанъ; чего малая потреба ширшимъ писаньемъ воспоминать. Але и жеся не позвыклому обычаю ку посломъ и посланникомъ нашимъ заховалъ въ примованью и въ отправованье ихъ имя наше королевское, воспоминаючи надъ тое, що послы твои, когды передъ маестатъ нашъ были возвани въ столичномъ мѣстѣ нашомъ коруны Польскія въ Краковѣ, а ни листу жадною отъ тебя до насъ дати, а ни славно мовенья въ речахъ тыхъ, о которыхъ до насъ черезъ пословъ нашихъ вказывалъ еси, и въ теперишнемъ листѣ своемъ пишешь, и по много кратъ будучи напоманати черезъ врадники наши ни о чомъ мовить не хотѣли и въ томъ неякое пыху зънебачнымъ уваженьемъ отъ насъ уживаючи отошли, прибытности многихъ пословъ посторонниxъ панствъ людей розныхъ народовъ, что такъ разумѣемъ не безъ твоее воли удѣлали, за которымъ ихъ таковымъ непристойномъ поступкомъ хотяжбъ могли быти не за послы разумены и поважены: ведь же ижменовалъ еси, передъ нашими послами тые особы быти до насъ послы твоими, про то есь моихъ ко всякой учтивости въ панствахъ нашихъ ховать велѣли, а иже ся такъ придолжило ихъ мешканье, и то не нашею причиною, одно твоею. Гдыже есмя ожидалъ *Петра Гарабурды*, и порученъ посломъ твоимъ на застановенья кгрунтовнаго покою, а ты и теперь черезъ того посланца твоего *Ондрея Тимофѣева* вмѣсто того, чтобъ несло пожитокъ Христіанству спокойного между насъ

пожитья, въ большую невзгоду речи приводечи пишешъ въ листѣ своемъ: а быхъ мо передъ послами твоими поприсягали листы на перемиръ куномъ посланы, что есть ли речь пристойная и колижъ ся такъ заховало, самъ то поразумѣй бо, хотяжъ бы изгодь не листы перемирные написаны, когды якъ тебѣ на твоемъ листѣ присягати належало, такъ тежъ и намъ таковымъ; которыбъ зъстороны нашїе черезъ пословъ нашихъ подань попресеженье за собы нашїе статися мѣло, алежъ порознилъ становенья того покою, и намъ чемъ и листъ свой пишешъ, а нижъ ли листъ пословъ нашихъ омаваетчимся начипъ вытѣсненье таковаго покою на послѣхъ нашихъ; а ведь же изпорученья отъ насъ въ томъ не мѣли про то тежъ земли Лифляиское не отступили, и въ листъ свой таковато передсе взятья твоего не вписовали; а не меншъ и оттоль непевное, але подступное застановленье твое значится, ижъ послы твои того, всего что послы наши зъ боярами твоими намовяли, и что ся черезъ тебе становило, и отихъ речехъ межи насъ съ тобою застановенныхъ будучи напоминаны, не ознаимили и не отказали, а къ тому еще, и подъ тымъ чесомъ не одно въ земли Лифляиской установинная война, але и въ границахъ великаго княжства Литовскаго: земли Витепскїе, замку Усвята, которой ты не давно забудовалъ, на земли великаго княжства Литовскаго люди твои, а меновите Ротмистръ казатцкїй *Дмитрѣ Языковѣ*, зъ братомъ своимъ *Александромѣ*, маючи при себѣ стрѣльцовъ и дѣтей боярскихъ не мало, пришедши войною на озерѣ Сеседнѣ людей нашихъ побили и въ полонъ повели. Вѣдь же мы все терпѣли вѣ до часу зносечи, пословъ твоихъ добровольно съ панствъ нашихъ въ жо отступили есмо, и листъ нашъ о томъ до тебя писаны до нихъ есмо посылали; а ижъ послы твои приняти его

не

не хотѣли, мы тотъ листъ теперь до тебя посылаемъ. А углянувши во все тые поступки твое противъ намъ показыванье справы, якъ передъ смертью предка нашего славное памяти *Жигимонта Августа* короля, послы его королевской милости, воевода Иновлодлавской Каштелянъ Жемонтскій и писарь Обелжени, передъ которыми и дворенинъ *Станиславъ Груденскій*, тежъ обелжонъ и ошарпанъ на дворѣ твоемъ съ знатнымъ кленнотомъ при Кучмѣ изуполнымъ, а коштоштовымъ нарядомъ конскимъ, на огляданье до тебя взятымъ невѣрненнымъ и купцы зъ маетностей и съ товаръ ихѣ въ скорбь твои побраныхъ обнажены и излуплены, и надъ то еще передъ ихъ очима кони изъ росказанья твоего наштукѣ сечено, а ижъ по томъ король его Милость *Жигимундъ Августъ* предокъ нашъ съ сего свѣта сшелъ, про то тая речь такъ застала, аждо панованья нашего яко, есмо черезъ нашихъ пословъ до тебя вскazывали, абы инаго рода укривжоныхъ сталось што всей нашо вскaзыванье у тебя за легко есть поважено, и ничимъ того не нагорожено, а тежъ зъ якимъ уваженіемъ становилъ еси, такъ же еси издержалъ бо заприсягши, а въ перемирные лѣта на землахъ тыхъ, о которые споръ шолъ, замковъ не будовати, по томъ еси побудовалъ замки тые ситно акозьяны, а за короля *Гендрика* обѣцаны, и покой черезъ листъ твой межъ панствы задержати и заховати, Вспомни, какъ еси здержалъ же подъ тымъ часомъ Пернову, иные замки побралъ, надобедницу и упеванье свое, что у насъ въ маломъ подивенью есть. Кгдыжъ оказаны сутъ намъ листы, за продковъ нашихъ твоихъ продковъ за присягненье, яко славное памети съ королемъ *Казимеромъ*, великій князь *Василій Васильевичъ*, продокъ твой зъ братью своею о Новогородъ покой застановилъ и заприсегалъ, на вси потомки свое тую присягу вкладаючи. По

томъ зъ *Олександромъ* королемъ споминоватившися и покрувленье вземши Стародубъ и всю Сивирскую землю подступне опановано, а по смерти *Олександра* короля зъ братомъ его *Жигимонтомъ* королемъ отецъ твой заприсягши вечный покой, Смоленскъ такъ же подступне опановалъ. А и ты запанованья своего, пославши кглейтъ на великія послы, продку нашему *Жигимонту* Августу королю, подтымъ кглейтомъ городъ Полоцкъ взялъ, и ровно такъ же ся еси захованье кои противу намъ убезпечивши покоемъ войну поднеслъ еси, и землю Лифлянскую посѣдалъ, а не упокоиваючи тое войны отводишъ насъ, и панствы наши корону Польскую и великое Княжство Литовское отъ обороные ее таковымъ подступнымъ перемирьемъ, которой то земли Лифлянской яко мы оборону присягли, такъ тежъ коруна и великое княжство Литовское, за ровно сприязненье зъединоченье и поприсяженье межи собою маютъ, и отступити ее не могутъ; а зачимъ мы таковые тые поступки продковъ твоихъ и твои перемирные неслушные до тебя отсылаемъ; а взявши Бога сотворителя на помочь, тыхъ кривдъ панствъ и подданныхъ нашихъ и положенья маестату нашего отъ тебя къ увзтордѣ засобый списанья твоего, а не мнѣ и отъ пословъ твоихъ зъ непристойнымъ поступкомъ зъ стороны твоее удѣланныхъ, и всихъ шкодъ, и кровспролитья подданныхъ нашихъ, хочемъ за помочью Божью позысковать не кровопролитіемъ подданныхъ твоихъ, которымъ яко народови Христіанскому, всякое свободы, ровно за всими народы Христіанскими зычимъ, але особу твою вборзѣ хотечи видѣти, а кривды нашое панствомъ и подданныхъ нашихъ за вспоможеньемъ Божьимъ надъ тобою самымъ доводити, подстерегаючи; невинныхъ людей кровопролитья, тыхъ только вынемшу, которые быся хотѣ-

хотѣли застановити противо справедливости и войскъ нашихъ. А что еси до насъ писалъ и кглеитъ послалъ, и землю нашу Лифлянскую, абыхъ мо для розмовы до тебя пословъ нашихъ послали, ино естли великіе послы твои съ такъ легкими речами до насъ посланы, якобы ничого въ порученью немѣли, а ты самъ ничого статейного о томъ съ послы нашими становити не хотѣлъ, и мовити имъ около того не допустивши у свой листъ, на свою сторону оную землю еси уписалъ; про то бачимъ же, быхъ мо то непотребни учинили, але вывѣдъ войска твои, ни люди зъ городовъ нашихъ, зъ земли нашой Лифлянской, и со всихъ тыхъ, которые отъ великаго княжства Литовскаго, отъ продковъ твоихъ и отъ тебя самого несправедливѣ посягнены, а мысль о томъ, якобы покой межи нами и панствы нашими бо всякою пристойною учтивостью маестату нашего, и зъ нагородою укривженья панствъ и подданныхъ нашихъ, зъ упевненьемъ кгрунтовнымъ и справедливымъ, а не подступнымъ слушне доходили. А таковому застановенью яко есмо завжды были прихилни, такъ и на тотъ часъ волю нашу подъ волю Божью склоняючи, и то что намъ Государю хрестьянскому принадлежитъ, чинити будемъ. А съ тымъ листомъ нашимъ послали еси до тебе дворенина нашего *Василья Лопатинского*, котораго абы еси не задерживаючи до насъ отпустилъ, такъ яко есмо твоего гонца увъучтивости ховавши, со всѣми людьми и маетностью его отпустили до тебя; а и впередъ посломъ и посланцомъ твоимъ вольно будетъ до насъ приходити, хотя и межи войскъ собранныхъ, яко того обычай есть межи всими государи хрестьянскими и панствы ихъ. Писанъ у Вилны лѣта Божьего нарожденія тысеча пять сотъ семдесятъ девятаго мѣсяца, Іюня дватцать шестаго дня.

№ 2 къ стран. 46.

Изъ архивы Иностранной коллегіи.

Благоволеніемъ Бога и Отца, и споспѣшеніемъ Сына, и содѣйствомъ святаго Духа, въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и во единствѣ покланяемаго милостію, пречистыя и преблагословенныя Владычицы нашія Богородицы молитвами, и великихъ Чудотворцевъ молитвами, повелѣніемъ благовѣрнаго Царя и великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи: Мы, преосвященной *Антоней* митрополитъ всея Русіи, архіепископъ великаго Новагорода и Пскова *Александръ*, архіепископъ Казанской и Свияжской *Іеремія*, архіепископъ Ростовской и Ярославской *Давыдъ*, епископъ Вологоцкой и Пермской *Варлаамъ*, епископъ Суздальской и Торужской *Варлаамъ*, епископъ Смоленской и Брянской *Селиверстъ*, епископъ Резанской и Муромской *Леонидъ*, епископъ Тверской и Кашинской *Захарія*, епископъ Юрьевской и Виленской, *Корнилій*, епископъ Коломенской и Каширской *Давыдъ*, епископъ Сарской и Подонской *Ѳеодоритъ*; архимандритъ Троицы Живоначальные Сергіева монастыря *Іона*, Троицы Живоначальные Сергіева монатыря бывшей архимандритъ *Ѳеодосей*, архимандритъ Рожественской изъ Володимера *Иакимъ*, архимандритъ Спаса новаго Московской *Іевъ*, архимандритъ Юрьевской изъ Нова города *Михайло*; архимандритъ Чудовской *Христофоръ* . . . . архимандритъ Ондрониковской *Еуфимей*, архимандритъ Казанской *Германъ*, архимандритъ Печерской изъ Нижняго Нова города *Іона* . . . . игуменъ Кириловской *Козма*, архимандритъ Горицкой изъ Переславля *Иосафъ*, архимандритъ Лужецкой изъ Можайска . . . . . . Богоявленской *Иосифъ*, архимандритъ Спаской изъ Ярославля *Ѳеодосей*, игуменъ Пахнотіевской изъ Боровска *Тихонъ*, игуменъ

игуменъ Онтоньевской изъ Великаго Нова города *Іосифъ*, игуменъ Соловецкой *Варлаамъ*, игуменъ Печерской изо Пскова *Селиверстъ*, архимандритъ Спаской *Іевъ* изъ Суздаля, архимандритъ Тверской Отроча монастыря *Никандръ*, архимандритъ Возницкой *Селивестръ*, архимандритъ изъ Переславля Даниловской *Сергiй*, архимандритъ Каменской съ Вологды ...... игуменъ Ферапонтовской *Еуфимей*, игуменъ Борисоглебской съ Устья *Антоней*, архимандритъ Солочинской съ Резани *Пименъ*, игуменъ Прилуцкой съ Вологды *Іоакимъ*, игуменъ Троицкой Павлова монастыря *Иванъ*, игуменъ Глушицкой *Андреанъ*, игуменъ Колязинской изъ Кашина *Игнатей*, игуменъ Корнилевской *Андреанъ*, игуменъ Никицкой изъ Переславля *Никонъ*, игуменъ Колоцкой изъ Можайска *Еуфимей*, игуменъ Вежицкой изъ Великаго-Нова города *Селиверстъ*: Старцы Живоначальныя Троицы Сергiева монастыря, *Келарь Еустафей*, старецъ *Варсунофей*; Кириллова монастыря старцы, *Зиновей, Александръ, Леонидъ, Измайло, Спазинъ*; Пафнотьева монастыря старецъ *Елисей Карцовъ*, Осифова монастыря старецъ *Измайло*, да старецъ *Гурей Ступишинъ* собрахомся въ преименитомъ градѣ Москвѣ нѣкоихъ ради Царскихъ вещей, паче же и отъ належащего Варварскаго прещенья отъ Турскаго, и отъ Крымскаго, и отъ Нагай, и отъ Литовскаго Короля, съ нимъ же совокупишася Полшы, Угры, Нѣмцы Лифлянскiе и другiе Свѣйскiе. Сiи вcѣ совокупишася образомъ дивiяго звѣря, разпыхахуся гордостiю дмящеся, хотяху потребити православiе. Мыжъ сихъ ради со благочестивымъ Царемъ нашимъ поболѣхомъ зѣлнѣ, и многая попеченiя о семъ благочестивый Царь нашъ съ своимъ сыномъ Царевичемъ княземъ *Иваномъ*, и съ своими бояры и со всемъ своимъ синклитомъ сотвори, якоже довлеетъ его Царской власти, въ сихъ же и въ насъ внесена быша нѣ-

кая яко возложеная Богови, села и пожни, или иная угодія землевая, еже по священнымъ Епископіямъ и по святымъ монастыремъ въ пустошь изнуряются ради піянственнаго и непотребнаго слабаго житія многообразне, многая же и въ запустеніе пріидоша, и яко же убо по монастыремъ сіи запустеваху, а къ тому отъ мірскихъ живущіе прилогаху, не токможъ по благословенней винѣ, но и съ ухищреніемъ, и тяжею, и прибытка никоего же нѣсть; но развѣ токмо по монастыремъ въ пустошь изнуряется на пьянственныя и на иныя протопоры, еже не токмо инокомъ, но и мирскимъ свыше потребы не подобаетъ творити; и сія убо по монастыремъ въ пустошь знуряхуся паче потребы, а воинственному чину отъ сего оскуденіе приходитъ веліе. И сего ради со благочестивымъ Царемъ и великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всеа Руссіи и съ его сыномъ съ Царевичемъ со княземъ *Иваномъ*, мы преосвященный *Антоній* Митрополитъ всея Руссіи, и со всемъ освященнымъ соборомъ, и со всемъ Царскимъ сигклитомъ уложихомъ сице: да церкви Божія и священныя мѣста безъ метежа будутъ, и воинскій чинъ на брань противу враговъ креста Христова ополчатся крѣпцѣ, да елико есть земель и земляныхъ угодей, елико недвижимыхъ вещей, еже есть села и деревни, и пожни, и сѣножати, что до сего даная и возложеная богови въ Митрополіи и въ Епископіяхъ, и по монастыремъ, да ничто же претворяется и изъ митрополіи, и изъ епископіи, и изъ монастырей не исходитъ, и вотчины ни которымъ судомъ, ни тяжею у Митрополита, и у владыкъ, и у монастыря не отъемлютъ и не выкупаютъ; хотя которое мѣсто и не утверждено крѣпостьми, и того у монастыря не выкупити, и впередъ съ монастыри о вотчинахъ не тягатися. А отъ сего дни въ передъ съ Генваря мѣсяца

сяца пятагонадесять дня, вотчинникамъ вотчинъ своихъ по душамъ не давати, а давати за нихъ въ монастыри деньги, которое село чего судитъ, а село имать вотчинникомъ хотя кто и далеко въ роду; а будетъ у кого роду не будетъ ни дальнаго, и та вотчина имать на Государя, а деньги за нее платить изъ казны, а Митрополиту, и Владыкамъ, и монастыремъ земель не покупати, и закладней не держати; а кто послѣ сего уложенія купитъ землю, или закладне учнетъ за собою держати, и тѣ земли имати на Государя безденежно; а которые нынѣ закладни за Митрополитомъ, и за Владыками, и за монастыри, и тѣ земли поимати на Государяжъ, а въ деньгахъ вѣдаетъ Богъ да Государь, какъ своихъ богомольцовъ пожалуетъ. А которые вотчины княженецкіе даваны прежь сего, и въ тѣхъ воленъ Богъ да Государь, какъ своихъ богомольцовъ пожалуетъ; а впередъ княженецкихъ вотчинъ не имати: а кто возметъ безъ государскаго вѣдома, и тѣ вотчины взяти на Государя безденежно; а которые покупили княженецкіе вотчины, и тѣ вотчины взяти на Государя, а въ деньгахъ вѣдаетъ Богъ да Государь, какъ своихъ богомольцовъ пожалуетъ; а впередъ Митрополиту, и Владыкамъ, и монастыремъ земель не прибавливати ни которыми дѣлы, жити имъ на тѣхъ земляхъ, что нынѣ за ними: а которое мѣсто убогое, земли будетъ мало, или не будетъ, и онъ бьетчеломъ Государю, и Государю съ Митрополитомъ соборнѣ и съ бояры приговоря, и устроятъ тотъ монастырь землею, какъ будетъ пригоже, какъ бы ему мочно прожити. А на большее утвержденіе Царь и великій князь *Иванъ Васильевичъ* всея Руссіи къ сей грамотѣ печать свою приложилъ; а Митрополитъ *Антоней* всея Руссіи къ сей грамотѣ печать свою привѣсилъ и руку свою подписалъ; а Владыки пе-

чати свои привѣсили и руки свои подписали; а Архимандриты, и игумены, и старцы, руки свои приложили. Утверждена сія грамота въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7088го мѣсяца Генваря въ 15 день.

Къ сей грамотѣ, которая въ двухъ мѣстахъ очень много повреждена, привѣшена Царская одна, а Архіерейскихъ двѣнатцать восковыхъ печатей.

На оборотѣ грамоты находятся слѣдующія подписи:

Смиренный *Антоній*, Митрополитъ всея Руссіи.
Смиренный *Александръ*, Архіепископъ великаго Нова города и Пскова.
Смиренный *Іеремей*, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.
Смиренный *Давыдъ*, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій.
Смиренный *Варлаамъ*, Епископъ Суздальскій и Торускій.
Смиренный Епископъ *Леонидъ* Резанскій и Муромскій.
Смиренный *Захарія*, Епископъ Тверскій и Кашинскій.
Смиренный *Давыдъ*, Епископъ Коломенскій и Коширскій.
Троицкаго Сергіева монастыря Архимандритъ *Іона* руку приложилъ.
Троецкой Сергіева монастыря бывшей Архимандритъ руку приложилъ.
Кириловскаго монастыря Игуменъ *Козма* руку приложилъ.
Рожественскаго монастыря изъ Володимера Архимандритъ *Іоакимъ* руку приложилъ.
Спаской новаго монастыря Архимандритъ *Іевъ* руку приложилъ.
Симонова монастыря Архимандритъ *Гермогенъ* руку приложилъ.
Богородицына монастыря изъ Свіяжскаго Архимандритъ *Авралмій* руку приложилъ.
Спаса Андроникова монастыря Архимандритъ *Еуфимій* руку приложилъ.
Великаго нова города Хутыня монастыря Игуменъ *Деонисей* руку приложилъ.

Нижняго

Нижняго Нова города Печерскаго монастыря Архимандритъ *Іона* руку приложилъ.

Богоявленскаго монастыря изъ Ростова Архимандритъ *Іосифъ* руку приложилъ.

Борисоглѣбскаго монастыря Игуменъ *Антоней* съ усья руку приложилъ.

Спаскаго монастыря изъ Ярославля Архимандритъ *Ѳеодосей* руку приложилъ.

Спаскаго Еуфимьева монастыря изъ Суждаля Архимандритъ *Іевъ* руку приложилъ.

Юрьевскаго монастыря изъ великаго Нова города Архимандритъ *Минга* руку приложилъ.

———————— Игуменъ *Кирила* руку приложилъ.

Бежицкаго монастыря изъ великаго Нова города Игуменъ *Селиверстъ* руку приложилъ.

Соловецкаго монастыря Игуменъ *Варлаамъ* руку приложилъ.

Данилова монастыря изъ Переславля Архимандритъ *Сергій* руку приложилъ.

Пафнутьева монастыря Игуменъ *Тихонъ* руку приложилъ.

Ферапонтіева монастыря Игуменъ руку приложилъ.

Колязина монастыря Игуменъ *Игнатей* руку приложилъ.

Корнильева монастыря Игуменъ *Андреянъ* руку приложилъ.

Отроча монастыря Архимандритъ *Никандръ* руку приложилъ.

Чюдова монастыря Архимандритъ *Христофоръ* руку приложилъ.

Іосифова монастыря Игуменъ *Еуфимій* руку приложилъ.

Возмищкого монастыря *Селиверстъ* Архимандритъ руку приложилъ.

Солодошенскаго монастыря въ Резани Архимандритъ *Пиминъ* руку приложилъ.

Въ пречистые Горицкаго монастыря Архимандритъ *Іосифъ* руку приложилъ.

Троецкой Сергіева монастыря келарь Старецъ руку приложилъ.

Троицкаго Сергіева монастыря чернецъ *Варсунофій* руку приложилъ.

Пафнутьева монастыря старецъ *Елисей Карцовъ* руку приложилъ.

Іосифова монастыря чернецЪ *Гурей Ступишинъ* руку приложилЪ.

Кирилова монастыря чернецЪ *Зиновей Булгаковъ* руку приложилЪ.

Кирилова монастыря чернецЪ *Александръ* руку приложилЪ.

N° 3 къ стран: 94.

Изъ коментарей *Іезуита Антонія Поссевина* о Россіи на Италіанскомъ языкѣ изданія, въ Мантуѣ 1596го года, въ четверку, стр. 123.

Григорій третій надесять первый изъ Епискуповъ, *Іоанну Васильевичу* великому князю Московскому.

Возлюбленный сыне, и проч: Здравія тебѣ желаю, и посылаю Апостольское благословеніе. Изъ писемъ твоего благородія, которые намъ вручилъ *Фома* (*) *Шевригинъ*, и по словамъ его увѣдали, о чемъ хотѣлъ намъ извѣстить. Возврадовалися мы о семъ, и воздали благодареніе Господу, коего изволеніемъ толь великій и изъ столь отдаленныхъ странъ Государь, письмами и послами насъ поздравилъ, послѣдуя въ томъ обычаю твоихъ предковъ блаженныя памяти: ибо имѣемъ мы многія ихъ грамоты, и взаимные имъ съ великимъ удовольствіемъ учиненные отвѣты и возобновленіи благоугодностей съ обѣихъ сторонъ. Касательножъ до твоихъ требованій (когда властію и силою мы то возможемъ) всегда будемъ готовы твоему благородію угоднее здѣлать. На союзъ же мы тѣмъ болѣе съ охотою соизволяемъ, чѣмъ болѣе извѣстна намъ должность наша учинить, чтобъ силы Христіанскихъ Государей были

(*) По РоссійскимЪ статейнымЪ спискамЪ онЪ названЪ Истома. Дѣла Польскія. No 12, листЪ 599.

были соединенны. Пришлю (яко ты требуешь) нѣкоего изъ нашихъ съ *Фомою*, и потщусь, чтобы они съ сими могли приѣхать кратчайшимъ путемъ здравы, и безопасны отъ всякихъ приключеней въ пути. Что же касается до Польскаго Короля, дабы мы его извлекли отъ союза съ Турками и Татарами противу Христіанъ, мы за нужное сіе не почитаемъ: ибо ни чего о такомъ союзѣ не слыхали, ниже по догадкамъ можемъ о семъ подозрѣвать. И хотя нынѣ онъ и не воюетъ противу невѣрныхъ, однако онъ есть въ сообществѣ съ другими Христіанскими Государями, о коихъ мы увѣрены, что суть усердны къ Христіанской Републикѣ; но суть великими и важными нуждами возбранены, которыя ихъ не допускаютъ исполнить величайшего желанія ихъ. По нынѣшней же войнѣ противу тебя не можемъ ни чего заподлинно судить; ибо уже два года тому назадъ сей Король обнародованнымъ писаніемъ объявлялъ, что по самой нуждѣ ее началъ, и многія причины тому представляетъ. А понеже ни по какому нашему достоинству, но по неисчетной благости Божіей пасемъ стадо всеобщія церкви, и есмь намѣстникъ христовъ, пошлю къ Королю увѣдати о всемъ; и по тому, что извѣстно намъ учинится, потщусь увѣдомить тебя чрезъ самаго того, кого пошлю къ твоему благородію, предлагая однако единому и другому власть и содѣйствіе наше, естьли восхотите оные употребить для прекращенія вашихъ междоусобій, чемъ бы пресѣклося толикое избіеніе христіанъ. Мы мнимъ, что неотречетесь предпочтить истинное и честное вашимъ частнымъ пользамъ, и возвратите все то, что несправедливо захвачено. Когда же въ дѣлахъ вашихъ учинено будетъ премиреніе, тогда христіанскія оружія могутъ обратиться на общихъ непріятелей; чего конечно

нечно не можно надѣяться, пока будете имѣть брань между собою, и не помогаете общей пользѣ.

Но не можетъ быть сильнѣйшаго соединенія, какъ то, которое на вѣрѣ и законѣ основано; ибо сіе не на благожеланіи человѣческомъ (иже есть слабо и премѣнно), но на любви къ Богу основано. Но единая есть церковь, единое есть стадо Христово, единый на землѣ есть намѣстникъ его, и всеобщій пастырь. Сей святымъ отцамъ, учителямъ церковнымъ, и Вселенскимъ соборамъ, извѣстенъ былъ, и проповѣдовано, что то есть Епископъ Римскій; и сіе самое еще на Флорентинскомъ соборѣ (которому уже почти сто пять десять лѣтъ минуло) Епископы всея Греціи, и съ ними *Палеологъ* Императоръ Константинопольской, который былъ тогда присудственъ на семъ соборѣ, открытно и съ радостію исповѣдали. Въ чемъ желательно бы было, чтобы они устояли, то бы и не впали въ толикія нещастія, такъ, что изхитивъ себя отъ объятія Римскія церкви и ея Епископа, подверглись жестокому игу безчеловѣчнаго мучителя. Тако прервались сіи твердыя узы святыя вѣры; то надлежитъ, чтобъ другія соединенія состояли въ весьма слабыхъ и недолговремянныхъ обязательствахъ въ разумѣ человѣческомъ. Мы безпрестанно молимъ Господа, и твое благородіе, колико можемъ, чтобы ты самъ въ себѣ прилѣжно о семъ размыслилъ, и призналъ бы въ семъ нашемъ увѣщаніи наше соболѣзнованіе, и желаніе о спасеніи твоемъ, и твоихъ областей, о коихъ извѣстны, что многія суть, и исполнены народа. Сіе есть единый способъ обязать тебѣ силы и души всѣхъ Христіанъ, и получить вѣрнѣйшія и знатнѣйшія побѣды надъ врагами Христіанскими, и вѣчный отъ Бога въ небеси вѣнецъ. Мы посылаемъ къ благородію твоему книгу Флорентинско-

го

го Собора, вѣрно списанную съ самаго подлинника, иже находится при насъ, прося тебя, чтобы ты ее прочелъ, и повелѣлъ бы прочесть ее твоимъ учителямъ церковнымъ; и отъ сего ожидаемъ многихъ плодовъ отъ милосердія Божія на тебя, и крайнѣ желаемъ, чтобы ты былъ соединенъ въ законѣ; и благодати съ симъ святымъ и Апостольскимъ престоломъ. Всего же протчаго ты можешь надѣятися отъ насъ, и отъ всѣхъ Князей Христіанскихъ. Услышишъ въ протчемъ о всемъ подробно отъ любезнаго нашего сына *Антонія Поссевина*, изящнаго богослова и священника общества Іисусова, намъ любезнаго, и знаемаго нами, яко и многими другими Христіанскими государями, при коихъ мы его яко мудраго мужа съ пользою во многихъ важныхъ случаяхъ употребляли, коего нынѣ къ тебѣ посылаемъ, желая дабы ты его съ благопріятностію принялъ и выслушалъ, яко весьма одобреннаго нами мужа; чего отъ благосклонности твоей и ожидаемъ. Естьли же между нами съ помощію Божіею утвердится сіе соединеніе вѣры, о коемъ выше помянули и совершенно желаемъ, и пришлешъ для сего къ намъ достойное посольство для утвержденія толь важнаго и нужнаго, и нами, и всею церковью толь желаемаго дѣла; мы еще окажемъ наше благоволеніе къ тебѣ знатнымъ посольствомъ, и всѣми почестями, какія мы извыкли чинить великимъ Государемъ Христіанскія республики. Дано въ Римѣ у святаго *Петра*, подъ печатью рыбачьею 15го числа Марта, 1581го, въ девятомъ году Римскаго Епископства нашего.

№ 4. къ стр. 94.

Изъ коментарей *Iезуита Антонія Поссевина* о Россіи, на Италіанскомъ языкѣ, изданія въ Манстуѣ 1596 го года, въ четвертку стр: 129.

Достигши по благости Божіей здравъ до воинства *Стефана* короля Польскаго, искренно желая изъяснитъся съ нимъ о способахъ утвердить миръ; и какъ отъ него наединѣ, такъ и въ присудствіи его сенаторовъ, выслушаны были имъ желанія Вашей Свѣтлости. И хотя съ начала благопріятно принялъ приказываемой при отъѣздѣ моемъ отъ тебя ему поклонъ; однако весьма удивлялся съ своими сенаторами о томъ, что Ты не хощешъ ему уступить тѣхъ градовъ Лифляндіи, которые самые твои послы именемъ твоимъ въ Вильнѣ обѣщали: и какъ я предложилъ всѣ причины, какія могъ, дабы прекратилося пролитіе крови Христіанскія; то не токмо Король *Стефанъ*, но и всѣ съ твердостію (дабы все искренно тебѣ донести) мнѣ тако отвѣчали: что, почитая не возмочь ничего болѣе здѣлать, какъ усердно молить Господа, и съ поспѣшеніемъ къ тебѣ послать сего нашего служителя, который бы тебѣ открытно все донесъ: вобще же касающе до сего дѣла, Король *Стефанъ* мнѣ мысли свои оказалъ такія (яко я уже Тебѣ и прежде доносилъ, и что онъ послѣднимъ писмомъ своимъ объявилъ), что никакъ не согласится на иные договоры о мирѣ, какъ на первые, которые уже Тебѣ были предложены; на что, говорятъ они, Ты тѣмъ болѣе имѣешь причину согласиться, поколику видишь, что чѣмъ болѣе мѣшкалъ возвращеніемъ сихъ градовъ, тѣмъ легче большая часть изъ нихъ впали во власть Короля *Стефана* и Короля Швецкаго, которой взялъ крѣпости

Нарва

Нарва (*) (за которыми токмо почти и состояла трудность заключить миръ съ твоими послами), Иванъ городъ, Бѣлый камень и другія весьма снабженныя, и тогда, какъ сей Король съ стороны сей тебя безпокоитъ, тогда воинство Польскаго Короля изъ разныхъ народовъ составленное, не престанетъ съ другія стороны проникать даже до средины твоихъ областей, естьли какъ наискоряе не утвердишь миръ съ Королемъ *Стефаномъ*. При томъ извѣстно тебѣ, что Псковъ, величайшій и знатнѣйшій изъ твоихъ градовъ, есть въ великой опасности, и что конечно гибель ему угрожаетъ, естьли не примешь миръ на предлогаемыхъ тебѣ договорахъ: ибо окромѣ, что посланные отъ тебя воинствы суть разбиты, и храбрый ихъ вождь *Никита Хростовіо* (котораго я самъ видѣлъ, и коему и съ служителемъ его исходательствовалъ спокойнѣйшую темницу) взятъ въ плѣнъ; и да сіе Тебѣ будетъ извѣстно, что какъ нынѣ къ Тебѣ сіе пишу, что воины твои, идущіе изъ Нова города и старающіеся войти во Псковъ, были разбиты и многіе плѣнены; что можешь ты представить себѣ многочисленной народъ Псковской, отвсюда окруженной и осажденной воинствами королевскими, колико претерпѣваетъ. Сказывали же мнѣ, что множество во градѣ помираютъ какъ отъ избіенія артиллеріею королевскою, такъ отъ болѣзней и печали; а въ деревняхъ видѣлъ я многихъ изрубленныхъ. Сіи бывъ твои воины, ты долженъ за нихъ отвѣтствовать предъ Богомъ; то зри, восхочешь ли съ малымъ трудомъ приобрѣсти спасеніе ихъ, то есть отдачею, чего требуетъ Король *Стефанъ*? Никогда бы сего я Тебѣ не предложилъ, естьли

(*) Тогда на старую и новую раздѣлялась, сего ради во множественномъ здѣсь и говорено.

бы зрилъ способы, съ твоими предложеніями спасти твоихъ подданныхъ и твою славу. Но еще и сіе должно весьма тебя и будить, что по колику я могъ слышать отъ моихъ вѣрнѣйшихъ друзей, что Король *Стефанъ* намѣренъ здѣсь зимовать, и со всѣхъ странъ поражать Московію и остатокъ твоея державы. Сего ради онъ привезъ изъ Риги великое число пороху и ядеръ, и чрезъ четыре дни ожидаетъ прибавки войскамъ своимъ, состоящей изъ чужестранныхъ солдатъ. Вѣрно же есть сіе, что не токмо Король, и почти всѣ именитѣйшіе его войскъ содѣлали деревянные домы въ стану, гдѣ намѣрены препроводить всю зиму и дѣлать набѣги на твою страну, но и все воинство дѣлаетъ землянки, дабы на ночь имѣть убѣжище отъ стужи, а въ день биться. Прилагаю еще къ сему, да разсмотришь благоразуміемъ твоимъ, что можетъ учинить великое воинство Короля *Стефана*, трехлѣтнею войною привыкшее ко всѣмъ военнымъ трудамъ и къ побѣдамъ, превозмогшее уже всѣ трудные проходы, имѣющее при себѣ великую артиллерію, взявшее толико крѣпостей во областяхъ твоихъ, и отовсюду можетъ получать пропитаніе и свѣжихъ людей; а по прошествіи зимы, въ Іюлѣ и въ Августѣ мѣсяцахъ будущаго года не будетъ имѣть нужды вести противу тебя войска изъ среды Польши, но изъ самыхъ твоихъ странъ пойдетъ; а въ протчія твои области нѣстъ уже имъ помѣшательства проникнуть, яко (говорятъ) и намѣрены учинить, пославъ знатное число конницы и другихъ войскъ въ открытыя Московскія страны и далѣ. И сіе заподлинно я слышалъ, что намѣрены учинить, хотябы осада Пскова и продлилась, которой градъ намѣрены окружить нѣкоимъ окопомъ, а тогда же всею возможною силою его разрушать, естьли на все не согласишся, и не учинишь мнѣ скораго отвѣта.

вѣта. Не могъ я уговорить Короля, чтобы отвелъ отсюда станъ свой, даже какъ ты не очистишь другія мѣста отъ сидящихъ въ нихъ людей; а напротиву того вчерась, хотя я его наиприлѣжнѣйше просилъ, дабы повелѣлъ воздержаться отъ пролитія крови толикаго числа народа, колико во Псковѣ обрѣтается, естьли дойдетъ до приступу ко граду (ибо должно простить невинному народу), онъ отвѣтствовалъ мнѣ, что онъ и самъ весьма сего желалъ, но (яко и истинна есть) сіе будетъ весьма трудно; ибо воины, воспалены военнымъ жаромъ, можетъ быть не возхотятъ повиноваться. Сего ради прошу Тебя свѣтлѣйшій Государь, разсмотри, прилично ли подвергать опасности то, что ты имѣешъ ради того, что не имѣешь? Подлинно же есть (ибо въ волѣ твоей состоитъ сохранить находящіяся во власти твоей мѣста), что ежели обыкновеннымъ твоимъ медленіемъ будешь продолжать, то и остальная часть твоихъ странъ въ руки вражескія впадетъ, и Королевскіе совѣтники осмѣливаются надеются, что сіи твои народы оставя тебя преклонятся къ симъ королямъ не токмо сами съ радостію, но и съ имѣніями ихъ. Бывъ о всемъ семъ увѣдомленъ, я началъ многими другими причинами преклонять Короля *Стефана*, чтобы по крайней мѣрѣ къ Тебѣ послалъ (яко ты желалъ) своихъ великихъ пословъ, или какого гонца, дабы чрезъ мирные договоры успокоились военныя дѣйствія; но не могъ и о семъ ни чего испросить, и онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что Ты сего для того токмо желаешь, дабы учинить пройти время удобное для военныхъ дѣйствій, препровождая время отъ времени, яко сіе мнѣ показалъ чрезъ бывшія пересылки и переговоры въ сіи три года; а на конецъ съ помощію Божіею, властію святѣйшаго отца, преклонилъ я его довольствоваться, чтобы ты немедленно

прислалъ твоихъ пословъ въ какое ни есть не весьма отдаленное отсюда мѣсто въ Новогородцкихъ, или другихъ областяхъ, то и онъ немедленно своихъ пословъ туда пришлетъ. Но однако требуетъ, чтобы немедленно совершенно полную власть далъ твоимъ посламъ договариваться, заключать договоръ, и всѣ другія дѣла рѣшить, и немедленно людей изъ крѣпостей вывести; и равнымъ образомъ постараюсь, чтобы туже мощь и Король *Стефанъ* далъ своимъ посламъ: а потомъ по той благосклонности, которую къ Тебѣ имѣетъ святѣйшій отецъ [съ тою вѣрностію, какую я Тебѣ обѣщалъ имѣть въ твоихъ дѣлахъ] пойду съ твоими послами на то назначенное мѣсто, и по окончаніи всего возвращуся къ Тебѣ, для окончанія другихъ вещей, принадлежащихъ къ разпространенію славы *Божіей и умноженію твоего величества. Въ протчемъ, что касается до сообщенія съ Европѣйскими народами, и торговли, о коихъ ты думаешь, что оставя Лифляндію, возбранитъ Король *Стефанъ*, и воспрепятствуетъ твоей дружбѣ съ христіанскими государями, и съ святѣйшимъ отцомъ, по желанію твоему съ помощію Божіею учиню укрѣпить на твердѣйшихъ договорахъ, чтобы послы твои чрезъ принадлежащую Королю *Стефану* часть Лифляндіи могли безопасно проходить, и не воспрещено бы было посламъ тѣхъ государей ходить къ Тебѣ, ни твоимъ купцамъ, или другимъ къ тебѣ. И сіе легко тѣ христіанскіе государи, а паче святѣйшій отецъ испросятъ отъ Короля Польскаго, чтобы сіе было твердо и ненарушимо; а напротиву того (съ того времени, какъ свѣтлѣйшій Король Швецкій взялъ у тебя Нарву и другія крѣпости, и Вику, и довольно великое пространство морскихъ бреговъ Лифляндіи даже до Пернова, такъ же крѣпость Лоде, Леанъ, Брекель, и Гапсель. Ты

Ты видишь, что тебя на морѣ и на сухомъ пути утѣснилъ въ преходѣ и провозѣ товаровъ. Возри на побѣдоносное воинство Короля *Стефана*, которое уже Тебѣ запираетъ всѣ пути ко Пскову и къ Нову-городу; а по семъ сообрази, коль полезно будетъ Тебѣ и для дѣлъ твоихъ, естьли немедленно пришлешъ твоихъ пословъ съ вышепоказанною полною мочью (и да учинитъ Господь Богъ, чтобы ты сіе скорѣя и со Швецїею учинилъ), и обратно отпуская сего моего служителя, пришли ко мнѣ съ твоимъ человѣкомъ списокъ съ письма, которое будешъ ко мнѣ писать, дабы, естьли которому изъ нихъ случится какое нещастїе, за симъ бы толикое благо не упоздало.

Что же касается до другихъ крѣпостей, которыя Король *Стефанъ* взялъ внѣ Лифляндіи въ твоей странѣ, и до убытковъ военныхъ, о коихъ было говорено въ Вилнѣ съ твоими послами, и о которыхъ нынѣ въ послѣднемъ своемъ писмѣ писалъ къ Тебѣ Король *Стефанъ*, не оставлю я о семъ стараться у него; и не безнадежно есть, что ради святѣйшаго отца онъ часть сего уступитъ, и черезъ восемь дней, ежели могу, пошлю къ Новогороцкому твоему воеводѣ другія писма для врученія Тебѣ, дабы увѣдомить тебя о томъ, что мнѣ на сїе будетъ отвѣтствовать Король *Стефанъ*, и на то, что ты будешъ ко мнѣ писать изъ Старицы: однако между тѣмъ увѣдомляю, что чрезъ два дни я отправлю *Іоана Павла* съ писмами, которые ты мнѣ далъ къ Святѣйшему отцу, и къ другимъ, не оставляя дѣлать христїанскія помощи Москвитянамъ, которые здѣсь находятся плѣнниками, ссужая ихъ денгами, и подавая другїя возможные мнѣ помощи; къ чему обязанъ я христїанскимъ милосердїемъ, и благоволенїемъ твоимъ ко мнѣ. Изъ воинства подъ Псковымъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1581.

№ 6.

№ 6. къ стран. 119.

Архивы Иностранной коллегіи, статейные списки, дѣла Польскія, № 14, листъ 1.

Великаго Государя *Стефана*, Божїею Милостїю Короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Руского, Пруского, Жемонтского, Мазовецкого, Лифлянского, Княжати Седмиградцкого, и иныхъ, Мы послы, князь *Янушъ Миколаевичь Корибутовича Збаражской*, воевода Бряславской, староста Кременитцкой, и Пинской; *Албрехтъ Радивилъ*, княже на олыцеине свижю; Маршалокъ дворный великаго княжства Литовскаго, староста Ковенскїй; *Михаило Гарабурда*, писарь его Королевскїе милости великаго княжства Литовскаго; по повелѣнїю великаго Государя нашего, съѣзжались есмя на съѣздъ съ великаго Государя *Ивана Васильевича*, Божїею милостїю Государя всеа Руссіи, и великого князя Володимерского, Московскаго, Ноугородского, Казанскаго, Асторохандкаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятского, Болгарскаго, и иныхъ, съ послы, съ дворяниномъ и намѣстникомъ Кашинскимъ со княземъ *Димитриемъ Петровичемъ Елецкимъ*, и съ дворяниномъ и намѣстникомъ Козелскимъ *съ Романомъ Васильевичемъ Олферьевымъ*, и съ дьякомъ съ *Никитою* съ *Басенкомъ* съ *Никитинымъ* сыномъ *Верещагина*, и съ подьячимъ его Государскимъ съ *Захаромъ Свїязевымъ*, о миру и о доброй смолвѣ, что присылалъ къ великому Государю *Ивану Васильевичю*, Божїею милостїю Государю всеа Руссіи и великому князю, наблагословеншаго Папежа Римского *Григорья* Третьягонатца посолъ достойный, *Антоней Посевинусъ* съ своею грамотою человѣка своего *Андрея Полонского*, ижбы съ великимъ Государемъ нашимъ, *Стефаномъ* Королемъ и великимъ княземъ, сослався, въ которое мѣсто послы своими о мирномъ

номъ постановленье договоръ учинити. И мы великого Государя *Стефана* Короля послы *Янушъ Збаражскій*, воевода Брясловской, *Олбрехтъ Радивилъ*, Маршалокъ дворной, и *Михайло Гарабурда* писарь, съѣхався на Заполскомъ яму межъ Порхова и Заволочья по Лушцкой дорогѣ, великого Государя *Ивана* Божіею милостію Государя всеа Русіи и великого князя съ послы, съ дворянином и намѣстникомъ Кашинскимъ со княземъ *Длитреемъ Петровичемъ Елецкимъ*, и съ дворяниномъ и намѣстникомъ Козелскимъ съ *Романомъ Висильевичемъ Ольферьевымъ* съ товарыщи, приговорили: перемирья на десять лѣтъ отъ крещенья Христова лѣта ҂ЗЧ году, до крещеньяжъ Христова лѣта ҂З сотного году, на томъ, что великій Государь нашъ, *Стефанъ* Король, для покою крестьянского, велѣлъ поступитись великому Государю *Ивану*, Божіею милостію Государю всеа Руссіи и великому князю городовъ, которые Государь нашъ у Государя у великаго князя взялъ; городъ Луки Великіе, городъ Невль, городъ Заволочье, тожъ и Ржева пустая, городъ Холмъ со всѣми уѣзды и съ волостьми тѣхъ городовъ, а Псковскіе пригороды Вороночью, Велью, Островъ красной; або что будетъ нынѣ послѣ того взялъ Государь нашъ изо Псковскихъ же пригородовъ, Вревъ, Володимерецъ, Дубковъ, Вышегородъ, Выборецъ, Изборскъ, Опочка, Гдовъ, Кобылье городище и Себежъ; и тые всѣ городы въ сторону великаго Государя и великаго князя по давному ко Пскову; а въ сторону великаго Государя нашего, Короля Полскаго и великого князя Литовскаго *Стефана*, великій Государь *Иванъ* Божіею милостію Государь всеа Руссіи и Великій Князь, велѣлъ посломъ своимъ поступитись въ земли Лифлянской городъ Куконоса, городъ Скровного, города Ляневарда, города Круцборха, города Борзуна, города Чествина, города Трекаша,

 горо-

города Ровного, города Володимерца, города Олыста, города Говьи, городища Левдуна, городища Голбина, города Резицы, города Лужи, города Влеха, города Перколи, города Салачи, города Юрьева, Нова-городка Ливонскаго, Керепети, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Курслова, Лаюса, Тарваса, Полчева, Панды, Вильяна, Пернова стараго, Пернова новаго, со всѣми уѣзды и съ волостьми тѣхъ городовъ; да въ Государяжъ нашего сторону, городъ Велижъ; а земля Велижу по старымъ рубежомъ какъ было Витебской землѣ съ Торопетцкою землею изстари, Витепская земля съ городомъ съ Велижемъ къ Витепску, и Торопецкая къ Торопцу. А людей и нарядъ и запасъ изъ городовъ вывезти на обѣ стороны по договору, какъ приѣдутъ Государя нашего дворяня, которые посланы съ Лукъ Великихъ, съ Невля и Заволочья, тожъ и Ржевы пустые, и съ Холма и изо Псковскихъ пригородовъ, которые сутъ за государемъ нашимъ, вывести государя нашего людей и нарядъ прибавленной, что великій Государь нашъ, король и великій князь, въ тые городы прибавилъ; а великаго государя и великаго князя дворяне посланые тыхъ городовъ брати у государя нашего дворянъ, собравши людей тыхъ городовъ съ подводами и съ саньми, дать государя нашего дворяномъ, подъ государя нашего нарядъ и подъ запасы пушечные и хлѣбные, и подъ воеводъ и подъ всякихъ людей, подъ нихъ и подъ ихъ животы, какъ могутъ подняться. А какъ людей съ коньми зберутъ и государя нашего людемъ накладываться семь дней, отъ того дня, какъ собравъ дадутъ людей; а наклався въ тые семь дней пойти изъ городовъ; а городы отдати, и нарядъ великаго Государя и великаго Князя дворяномъ посланнымъ тые городы взяти; и проводити государя нашего людей и нарядъ великаго государя и великаго, князя людемъ

демъ съ Лукъ Великихъ съ Холму, съ Невля, съ Заволочья, до государя нашего города Озерищъ, а изо Псковскихъ пригородовъ въ Новой городокъ Ливонской; а старой нарядъ, съ которымъ который городъ взятъ, оставитъ въ тѣхъ городѣхъ, и отдать великого государя и великаго князя дворяномъ по росписямъ дворяномъ даннымъ, а прибавленной нарядъ, что государь нашъ въ тые городы прибавилъ, вывезти съ людьми вмѣстѣ по списку, каковы списки розмѣнились послы за дьячьими приписьми; а которыхъ хлѣбныхъ запасовъ, изъ тѣхъ городовъ однимъ разомъ подняти будетъ не можно, естьли столько людей и коней не сберутъ, и тые достальные хлѣбные запасы государя нашего людемъ оставливати въ тѣхъ городѣхъ за своими печатьми, и сторожей у нихъ оставити; а великого Государя и великого Князя людемъ надъ тѣми запасы, и надъ сторожи хитрости ни которые не учинити. А великого государя и великаго князя дворяномъ велѣти собравши людей, тые запасы другимъ разомъ отвезти до государя нашего городовъ до Озерища, и до Новаго городка Ливонскаго, и проводить послати. Такъ же и съ тыхъ городовъ, которые великому Государю нашему поступился великій Государь и великій Князь, какъ пріѣдутъ дворяне великого государя и великого князя, посланные изъ Лифлянскихъ городовъ людей выводити, изъ Юрьева, изъ Новаго городка Ливонскаго, изъ Паиды, изъ Полчева, изъ Тарваса, изъ Лаюса, изъ Перколи, изъ Салача, изъ Пернова, изъ Вильяна; и великого государя нашего дворяномъ собрати Латышей съ лошадьми и съ саньми подъ великого Государя и великого Князя нарядъ, и подъ запасы пушечные и хлѣбные, и подъ Юрьевскаго владыку, и подъ образы и подъ церьковное строенье, и подъ воеводъ, и подо вся-

кихъ людей, подъ нихъ и подъ ихъ животы, какъ могутъ подняшись. А какъ Латышей подъ то сберутъ, и великого Государя и великого Князя людемъ накладывашись семь дней отъ того дня, какъ дадутъ Латышей и подводы, а наклавшись въ семь дней пойти изъ тыхъ городовъ со всемъ ко Пскову, и проводити до Пскова великого Государя и великого Князя людей и нарядъ великого Государя нашего людемъ; а тые городы отдать государя нашего дворяномъ, посланымъ тые городы взяти; а изъ достальныхъ Лифлянскихъ городовъ, которыхъ великій Государь и великій Князь великому государю нашему Королю и великому Князю поступился, то есть, изъ Куконоса, изъ Кровного, изъ Леневарда, изъ Круцборка, изъ Борзуна, изъ Чествина, изъ Треката, изъ Ровного, изъ Володимерца, изъ Залыста, изъ Говьи, изъ Левдуна, изъ Голбина, изъ Резицы, изъ Лужи, изо Влеха, изъ Керепети, изъ Мукова, изъ Рандега, изъ Рынголя, изъ Конгота, изъ Кавлетя, изъ Курслова, вывезти людей и запасы всякіе, и хлѣбъ по томужъ Латыши на срокъ мѣсяца Марта въ д день; и отпровадити великаго Государя и великаго Князя людей и нарядъ и запасъ до Псковажъ Государя нашего людемъ; а нарядъ прибавленой и запасы пушечные, съ тыхъ всѣхъ Лифлянскихъ городовъ съ людьми съ одного вывезти на тотъ же срокъ по спискамъ, каковы списки размѣнились послы съ подписаньемъ руки великого Государя и великого Князя дьяка *Никиты Басенка Верещагина*, и *Захарья Свиязева* подьячего, и съ подписаньемъ руки великого государя короля и великого князя писаря *Михайла Гарабурды*: а старой нарядъ, съ чемъ которой городъ взятъ въ которомъ городѣ Лифлянскомъ, оставити по спискомъ же, которыми размѣнились послы за дьячими приписьми по противнемъ: а какихъ

кихъ запасовъ хлѣбныхъ изъ тыхъ городовъ однимъ разомъ подняти будетъ и довезти до Пскова не мочно, естьли столько людей и лошадей собрати не могутъ, и иные достальные хлѣбные запасы великого Государя и великого Князя людемъ оставливати въ тѣхъ городѣхъ за своими печатьми, и сторожей у нихъ оставливати; а государя нашего людемъ надъ тѣми запасы и надъ сторожи хитрости ни которые не учинити, и тѣ запасы государя нашего дворяномъ другимъ разомъ всѣ велѣти Латышемъ отвезти во Псковъ, и проводити послати по томужъ государя нашего людемъ до Пскова; и хитрости, и обмана, и обиды, и насильства ни котораго въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ на обѣ стороны не быти. Какъ почнутъ людей великаго Государя и великого Князя выводити изъ Лифляндскихъ городовъ, Владыку Юрьевскаго со образы и со всякимъ церьковнымъ украшеньемъ, и поповъ и всякой причетъ церьковной, и воеводъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и всякихъ людей, и надъ тѣми людьми, надо владыкою и надъ нарядомъ, и надъ казною государя нашего людемъ на дорогѣ хитрости ни какіе не учинити, и не побити, и засылкою Нѣмецкимъ людемъ, и Латышемъ побити не велѣти, и не пограбити, и отъ Нѣмецкихъ людей и отъ Латышей стеречи, чтобъ ихъ не побили и не пограбили, и убытка ни въ чемъ ни котораго не учинили, по симъ договорнымъ записямъ, и проводити великого государя короля и великого князя людемъ великого государя и великого князя людей и нарядъ изъ Лифляндскихъ городовъ до Пскова со всемъ безо всякія шкоты, и довезти велѣти Латышемъ. А которые государя нашего люди и Латыши будутъ до Пскова провожати, и какъ довезутъ до Пскова, и тѣхъ людей Государя нашего и Латышей изо

Пскова отпустить не задержавъ безо всякія зацепки, и на дорогѣ ихъ побити невелѣти, и хитрости ни которые надъ ними не учинити. Такъ же которыхъ государя нашего людей изъ тѣхъ городовъ повезутъ, которыхъ великій Государь нашъ король и великій Князь, великому Государю и великому Князю поступился, и надъ тѣми великаго государя нашего людьми по тому жъ великого Государя и великого Князя людемъ хитрости на дорогѣ ни какіе не учинити, и тѣхъ людей не побити и не пограбити, и наряду не отняти, и убытка ни котораго ни въ чемъ не учинити, и отпровадити ихъ и отвезти до государя нашего городовъ, по симъ договорнымъ записямъ. А которые люди будутъ государя нашего людей и нарядъ отпроваживати, и въ провожатыхъ будутъ, и тѣхъ людей отпустить безо всякія зацепки и безъ шкоты, и на дорогѣ ихъ побити не велѣти, и хитрости надъ ними не учинити ни которые. И по тому нашему договору, великому Государю нашему къ великому Государю и великому Князю послати своихъ великихъ пословъ, а великому Государю послати своихъ великихъ пословъ къ нашему Государю тыхъ дѣлъ крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити, по симъ нашимъ договорнымъ записямъ, и перемирными грамотами, великому государю Королю и великому князю, съ великимъ Государемъ и великимъ Княземъ розмѣнитись. А прислати великому Государю нашему до великого Государя и великого Князя своихъ великихъ пословъ на срокъ на день святые Троицы свята пришлого лѣта ҂З7 году; а великому Государю и великому Князю прислати своихъ великихъ пословъ ко государю нашему на срокъ, на день Успенья пресвятыя Богородицы пришлого свята лѣта ҂З7 году, а до тыхъ роковъ, поколь послы ходятъ межъ государей и закрѣпятъ Государи

сударн своимъ крестнымъ цѣлованьемъ, и въ то время и послѣ того до урочныхъ десяти лѣтъ войнѣ на обѣ стороны не быти. Самому великому государю нашему королю Польскому и великому князю Литовскому, на великого государя *Ивана Васильевича* Божїею милостїю Государя всеа Руссїи и великого Князя, у его землю во всѣ его государства войною не ходити, и пановъ радныхъ и воеводъ съ людьми не посылати, и мѣстъ ни гдѣ не засѣдати, и по рубежомъ по всѣмъ мѣстамъ рати и войны не вчинати, и обидъ ни какихъ не дѣлати, и не воевати, и не зацепляти ни чемъ, въ тѣ перемирные лѣта земель, Московскїе земли всее, и Новагорода великого, и волостей Ноугороцкихъ, и Ноугороцкїе земли всее, и города Пскова, и пригородовъ Псковскихъ Опочки, Краснаго острова, Вельи, Воронача, Изборска, Гдова, Кобылья, Врева, Дубкова, Вышегорода, Володимерца, и волостей Псковскихъ, и Псковскїе земли всее, и города Себежа и волостей Себежскихъ, и города Твери и Тверскїе земли всее, и города Переславля Резанскаго и Резанскїе земли всее, и города Пронска и Пронскїе земли всее, не воевати, ни зацепляти ни чемъ: такъ же великому государю королю Польскому, и великому князю Литовскому *Стефану*, и тыхъ городовъ великаго государя *Ивана*, Божїею милостїю Государя всеа Руссїи, и великого Князя не воевати ни чемъ, и не зацепляти въ тые перемирные лѣта, города Рыльска съ волостьми, города Путивля съ волостьми, города Нова городка Сѣверскаго съ волостьми, города Родогоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Стародуба съ волостьми, города Почепа съ волостьми, и волостей Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева съ волостьми, и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Труб-

Трубческа съ волостьми, города Мосальска съ волостьми, города Серпѣйска съ волостьми, и волостей Замошья, Тухачева, Детны, Фоминичь, Погостишъ, Мощины, Городечны, Ужепереши, Снопота, Ковыльны, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ волостьри, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Федоровскаго, Осовика, Копоничь, Сухоря, Всеславля, Вороцня, Жерыни, города Рословля съ волостьми, города Смоленска съ путьми и съ волостьми, что къ нему тянетъ, и волостей Еловца, Болваницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовскаго, Копотковичь, Молохвы всее что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, и Зверовичь, Дубровенскаго пути, Катыни, Каспли, Поречья, Руды, Щучьи, города Мценска съ волостьми, и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостьми, города Опакова съ волостьми, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изстари, города Бѣлые съ волостьми, и Верьховья, и Большева и Шоптова, и Моневидовы слободы, города Лукъ Великихъ и волостей Лушскихъ, Долыси, Березая, Усвая, Ловца, Бесны, Болога, города Холму и волостей Холмскихъ, Велилы, и Лопастицы, и Буида, города Заволочья, тожъ и Ржевы пустые и Ржевскихъ волостей, города Невля, города Торопца, и всѣхъ Торопецкихъ волостей, Данковы, Любушы, Дубны, Рожны, Туры, Бибиревы, Старцовы, Нежельскіе, Плавецкіе, Жижецкіе, Велижи, Озерецкіе, Казариновскіе; а рубежемъ бышь всѣхъ городовъ по старымъ рубежемъ. Такъ же великому государю *Ивану*, Божіею милостію Государю всеа Руссіи, и великому Князю; самому на великаго государя *Стефана*, Божіею милостію

короля

короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, во всѣ земли государства его войною не ходити, и бояръ и воеводъ съ людьми не посылати, и мѣстъ нигдѣ не засѣдати, и по рубежомъ по всѣмъ мѣстомъ рати и войны не всчинати, и обидъ никакихъ не дѣлати и не воевати, и не зацепляти ни чемъ въ тые перемирные лѣта. Города Кїева съ волостьми, города Канева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомеря съ волостьми, города Вручья съ волостьми, города Любеча съ волостьми, города Гомьи съ волостьми, и селъ-Уваровичь, Телешевичь, Тереничь, Кошелева лѣсу, Морозовичъ, Липиничь, Полешанъ, города Турова съ волостьми, города Мозыри съ волостьми, и волостей Оптичча, Брятиня, Речицы, Горволя, Стрешина, Чичерска, Пропоиска, Могилева, города Мстиславля съ волостьми, и волостей Ходславичь, города Кричева съ волостьми, города Дубровны съ волостьми, и волостей Горъ и Романова, и городъ Орши съ волостьми, и волостей Любавичь и Микулина, города Витебска, и волостей Бруса, Дречьихъ лукъ, города Сурожа и Сурожскихъ волостей, Усвята, Озерища, города Велижа, города Полоцка, съ пригороды и со волостьми; города Копья, города Красного, города Улы, города Туровли, города Дрысси, города Копца тожъ и Десны, города Казьяна, города Ситна, города Нещедры, города Сокола, да Полоцковожъ повету города Лукомля съ волостьми, города Белмаковъ съ волостьми, города Ушачи, города Лѣбетка, да Полоцкихъ волостей, Мошниковъ, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязна, Клина, Замошья, Исца, Неведрея, да городища Кречета что на озерѣ на Отуловѣ, на Кутони съ волостьми, города Икажна съ волостьми. Такъ же великому государю *Ивану*, Божїею милостїю Государю всея Руссїи, и великому Князю не воевати,

ни зацеплятии ни чемъ Курлянскіе земли всее, и городовъ въ земли Лифлянской, города Риги большіе, города Риги малые, города Доленя, города Керколма, города Куконоса, города Скровного, города Леневарда, города Круцборха, города Ишкиля, города Родопожа, города Дюнемендя, города Инеса, трехъ городовъ Кремона тожъ и Туранна, Трейденя, Зейволда, города Сенселя, города Нитова, Города Орензборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Лемзина, города Мояна, города Летепери, города Кеси, города Ерли, города Невгина, города Пибольды, города Шкуина, города Зербеня, города Смилшина, города Борзуна, города Чествина, города Треката, города Ровнаго, городища Левдуна, городища Голбина, города Резицы, города Лужи, города Влеха, города Володимерца, города Илисеня, города Плетенберьха, города Плентѣберя, города Алыста, города Векеря, города Нова-городка Ливонскаго, города Керепетп, города Говьи, Курслова, города Юрьева, Мукова, Рандета, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Лаюса, Борхолма, Полчева, Паиды, Вильяна, Тарваса, Пернова стараго и Пернова новаго; а рубежемъ быти всѣмъ городомъ по старымъ рубежомъ, и во всемъ держати крѣпко на обѣ стороны по симъ нашимъ договорнымъ записямъ, и по нашему крестному цѣлованью. А закрѣпя крестнымъ цѣлованьемъ, и розмѣнясь перемирными грамоты, по тому жъ и держати то перемирье; а посломъ великого государя короля Польскаго и великого князя Литовского, кого пошлетъ къ великому Государю и великому Князю, пріѣхати, и отъѣхати до государя нашего безо всякаго задержанья со всѣми ихъ людьми и съ маетностями по повелѣнью Великого государя и великого Князя, и опасной грамотѣ. А какъ великій государь *Стефанъ*, Божіею милостію Король Польскій и

и великій князь Литовскій пошлетъ великихъ пословъ своихъ къ великому Государю, Божіею милостію Государю всеа Руссіи, и великому Князю и Государю нашему, тымъ посломъ своимъ дати полную науку о вязнехъ, которые у Государя нашего суть люди великого Князя, какъ ихъ освободити; а учинится какая обида порубежнымъ людемъ, въ то время съ обѣ стороны и воеводамъ и державцамъ, по всѣмъ украинымъ городомъ до того сроку о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатись, и управу чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. И на томъ на всемъ мы великого Государя *Стефана*, Божіею милостію Короля Польскаго и великого князя Литовскаго послы князь *Янушъ Николаевичъ Корибутовича Збаражской*, воевода Брясловской, староста Кременицкой и Пинской, *Олбрехтъ Радивилъ*; моршалокъ дворный, староста Ковенской, а *Михайло Гарабурда* писарь; великаго Государя *Ивана*, Божіею милостію Государя всеа Руссіи и великаго Князя послы съ дворяниномъ и намѣстникомъ Кашинскимъ со княземъ *Дмитреемъ Петровичемъ Елецкимъ*, а съ дворяниномъ и намѣстникомъ Козельскимъ съ *Романомъ Васильевичемъ Олферьевымъ*, а съ дьякомъ *Никитою Басенкомъ Никитенымъ* сыномъ *Верещагина*, а съ подьячимъ съ *Захарьею Свіязевымъ* о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили, и записи договорые пописали, и печати свои къ тѣмъ записамъ приложили, и руку свою *Михайло Гарабурда* писарь подписалъ, и записи по противнямъ межъ себя рознели, и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, и межъ себя цѣловали крестъ на томъ на всемъ, что мимо сихъ договорныхъ записей межъ великого Государя *Стефана*, Божіею милостію Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, и межъ великого Государя *Ивана*, Божіею милостію Государя

 всеа

всеа Руссіи и великаго Князя тѣмъ дѣломъ на обѣ стороны инако не быти. А о томъ мирномъ постановленьѣ договоръ есмя учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, при бытности посла наблагословеншаго папежа Римского *Григорья* третьягонадцa, достойнаго *Антонья Посевинуса*. Писана на Заполскомъ яму лѣта ҂ЗЧ го мѣсяца Генваря, а року отъ рожества Христова ҂АФПВ.

А у записи припись писаря *Михайла Гарабурды*:

Великаго Государя *Стефана* Короля Польского и великого князя Литовского, писарь *Михайло Гарабурда*, къ сей приговорной записи руку свою подписалъ.

А на ставѣ у записи написано: писарь *Михайло Гарабурда*.

А се списокъ съ договорные записи Государевыхъ пословъ, какову дали на съѣздѣ отъ себя Литовскимъ посломъ.

Божїею милостїю великого Государя Царя и великого Князя *Ивана Васильевича* всеа Руссіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, Царя Казанскаго и Царя Астороханского, Государя Псковскаго и великаго Князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятского, Болгарскаго и иныхъ, Государя и великаго Князя Нова-города Низовскїе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и Сибирского, и иныхъ; Мы великого Государя послы: язъ дворянинъ Государя Царя и великого Князя и намѣстникъ Кашинской князь *Дмитрей Петровичъ Елецкой*; язъ дворянинъ Государя Царя и великого Князя и намѣстникъ Козельской *Романъ Васильевичъ Олферьевъ*; язъ Государя Царя и великого Князя дїакъ *Никита Басенокъ Никитинъ* сынъ *Верещагинъ*; язъ государской подьячей *Захаръ Свїязевъ*, съѣзжа-

съѣзжалися на съѣздъ съ великого Государя *Стефана*, Божіею милостію Короля Польскаго и великого князя Литовскаго, Руского, Пруского, Жемонтцкого, Мазовецкого, княже Седмиградцкого и иныхъ, съ послы о миру и о доброй смолвѣ, что присылалъ къ великому Государю нашему Царю и великому князю *Григорья* Папы третьятонадесять посланникъ *Антоней Поссевинусъ* съ своею грамотою человѣка своего *Андрея Полонского*, чтобъ Государю нашему съ *Стефаномъ* Королемъ сослався, въ которое мѣсто послы своими о мирномъ постановленьѣ договоръ учинити. И мы великого Государя Царя и великаго Князя послы, язъ дворянинъ и намѣстникъ Кашинской, князь *Дмитрей Петровичъ Елецкой*; язъ дворянинъ и намѣстникъ Козельской, *Романъ Васильевичъ Олферьевъ*, язъ діякъ *Никита Басенокъ Никитинъ* сынъ *Верещагинъ*, язъ государской подьячей *Захаръ Свіязевъ* съѣхався по государеву указу на Запольскомъ яму межъ Порхова и Заволочья по Луцкой дорогѣ, съ Великого Государя *Стефана* Короля съ послы, со княземъ *Янушемъ Миколаевичемъ Корибутовича Сбаражскимъ*, воеводою Брясловскимъ, старостою Кремѣнитцкимъ и Пинскимъ; да съ Паномъ *Албрыхтомъ Радивиломъ* княже Наольце и Несвижю, Маршалкомъ дворнымъ великого княжства Литовского, старостою Ковенскимъ, да съ писаремъ великого княжства Литовского съ *Михайломъ Гарабурдою*, приговорили перемирья на десять лѣтъ отъ крещенья Христова лѣта ҂ЗЧго году, до крещенья же Христова лѣта ҂ЗРго году, на томъ, что Государь нашъ Царь и великіи Князь для покою хрестьянского велѣлъ поступитись въ его сторону изъ Лифлянскіе земли города Куконоса, города Скровного, города Леневарда, города Крудборха, города Борзуна, города Чествина, города Трекаша, города Ровного, города Володимерца, города Олы-

Олыста, города Говьи, городища Левдуна, городища Голбина, города Резицы, города Лужи, города Влеха, города Перколи, города Салача, города Юрьева, Нова городка Ливонскаго, Керепети, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Курслова, Лаюса, Тарваса, Полчева, Паиды, Вильяна, Пернова стараго, Пернова новаго со всѣми уѣзды и волостьми тѣхъ городовъ, да въ королевужъ сторону городъ Велижъ, а земля Велижу по старымъ рубежомъ, какъ было Витебской землѣ съ Торопецкою землею изъ стари, Витебская земля съ городомъ съ Велижемъ къ Витебску, а Торопецкая къ Торопцу, а въ Государя нашего Царя и великого Князя сторону, которые городы у Государя нашего *Стефанъ* Король поималъ, городъ Луки великіе, городъ Невль, городъ Заволочье тожъ и Ржева пустая, городъ Холмъ; а которые пригороды Псковскіе нынѣ *Стефанъ* Король у Государя нашего поималъ, Вороначь, Велья островъ красной, или что будетъ нынѣ послѣ того взялъ *Стефанъ* Король изо Псковскихъ пригородовъ, Вревъ, Володимерецъ, Дубковъ, Выборецъ, Вышегородъ, Изборескъ, Опочка, Гдовъ, Кобылье городище и Себежъ, и тѣ всѣ городы въ Государя нашего сторону по старинѣ ко Пскову со всѣми волостьми и съ уѣзды тѣхъ городовъ; а людей, и нарядъ, и запасы изъ городовъ вывезти на обѣ стороны, по договору, какъ пріѣдутъ Государя нашего дворянѣ, которые посланы изъ Лифляндскихъ городовъ людей выводити, изъ Юрьева, изъ Новаго городка, изъ Паиды, изъ Полчева, изъ Тарваса, изъ Лаюса, изъ Перколи, изъ Салача, изъ Пернова, изъ Вильяна; и королевскимъ дворяномъ собрати Латышей съ лошадьми, и съ саньми подъ Государевъ нарядъ, и подъ запасы подъ пушечные и хлѣбные, и подъ Юрьевского Владыку, и подъ образы, и подъ церковное

стро-

строеніе, и подъ воеводъ, и подъ всякихъ людей, подъ нихъ и подъ ихъ животы, какъ мочно подняшись; а какъ Лашышей подъ то сберутъ, и Государевымъ людемъ, накладывашись семь дней отъ того дни, какъ дадутъ Лашышей, и подводы; а накладчись въ семь дней и поитти изъ городовъ со всемъ ко Пскову, и проводити до Пскова Государевыхъ людей и нарядъ и запасы Литовскимъ людемъ; а городы Королевскимъ дворяномъ отдати, которые посланы тѣхъ городовъ взяти. А изъ досталныхъ Лифлянскихъ городовъ, которыхъ Государь нашъ *Стефану* королю поступился, изъ Куконоса, изъ Кровного, изъ Леневарда, изъ Круцборха, изъ Борзуна, изъ Чествина, изъ Трекаша, изъ Ровного, изъ Володимерца, изъ Алысшпа, изъ Говьи, изъ Левдуна, изъ Голбина, изъ Резицы, изъ Лужи, изо Влеха, изъ Керепѣти, изъ Муковы, Рандега, изъ Рынголя, изъ Конгоша, изъ Кавлешя, изъ Курслова вывести людей, нарядъ и запасы всякіе и хлѣбъ, по томужъ Лашыши на срокъ мѣсяца Марша въ д. день, и отпровадити Государевыхъ людей, нарядъ и запасы, до Псковажъ Литовскимъ людемъ; а нарядъ прибылной, и запасы пушечные, изо всехъ Лифлянскихъ городовъ съ людми вмѣстѣ вывезти на тотъ же срокъ по спискомъ, каковы списки розмѣнились послы за дьячими приписьми. А что котораго нарядъ, съ чемъ которой городъ взятъ въ которомъ городѣ Лифлянскомъ оставити по спискомъ же, которыми розмѣнились послы за дьячими приписми, по прошивнемъ; а будетъ какихъ запасовъ хлѣбныхъ изъ тѣхъ городовъ съ людми вмѣстѣ однимъ подьемомъ подняти не мочно будетъ, столко людей и лошадей собрати немочно, и тѣ всѣ досталные хлѣбные запасы Государя нашего людемъ оставливати въ тѣхъ городехъ за своими печатми, и сторожей у нихъ оставить; а Литовскимъ людемъ надъ тѣми запасы, и надъ сторожи хитрости нико-

торые

торые не учинити. А королевскимъ дворяномъ и другимъ подьемомъ тѣ досталные запасы велѣти Латышемъ отвезти во Псковъ, и проводити послати по томужъ Литовскихъ людей до Пскова. Такъ же изъ тѣхъ городовъ, которые Государю нашему Царю и великому князю *Стефанъ* Король поступился, съ Лукъ великихъ, Заволочья тожъ и Ржевы пустые, съ Невля, съ Холму, и изо Псковскихъ пригородовъ всѣхъ, которые *за Стефаномъ* Королемъ были, вывести Литовскихъ людей и нарядъ прибыльной, что *Стефанъ* Король прибавилъ наряду; а Государевымъ дворяномъ, которые посланы тѣхъ городовъ имати, велѣти собравъ крестьянъ тѣхъ городовъ съ подводами, дати Королевскимъ дворяномъ подъ люди и подъ нарядъ, какъ мочно подниматись; а какъ люди съ лошадми зберутъ, и Литовскимъ людемъ по томужъ накладыватись семь дней, и наклався въ ту семь дней поити изъ городовъ; а городы отдать Государя нашего дворяномъ, которые посланы тѣхъ городовъ взяти, и проводити Литовскихъ людей и нарядъ Государя нашего людемъ, съ Лукъ великихъ, съ Холму, съ Невля, Заволочья до Озерищъ; а изо Псковскихъ пригородовъ до Новаго Ливонскаго городка, а нарядъ старой въ тѣхъ городехъ съ чемъ которой городъ взятъ, оставить въ городѣхъ по росписи, какова роспись тому наряду дана Государевымъ дворяномъ; а прибылной нарядъ, что *Стефанъ* Король прибавилъ, вывезти изъ техъ городовъ съ людми вмѣстѣ: а которыхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ тѣхъ городовъ однемъ подьемомъ подняти въ другъ не мочно будетъ, столко въ тѣхъ городѣхъ крестьянъ и лошадей собрати не мочно, и тѣ достальные хлѣбные запасы Литовскимъ людемъ оставливати въ тѣхъ городехъ за своими печатми, и сторожей у нихъ оставить; а Государя нашего дворяномъ велѣти собравши людей, да тѣ запасы

и

и другимъ подьемомъ отвезти до Литовскихъ городовъ, и проводити послати, и хитрости, и обману, и обиды, и насильства ни котораго въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ на обѣ стороны не быти. Какъ почнутъ людей Государя нашего Царя и великого князя выводити изъ Лифлянскихъ городовъ, владыку Юрьевского со образы и со всякимъ церковнымъ украшеньемъ, и поповъ, и всякой причетъ церковный, и воеводъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и всякихъ людей, и надъ Государя нашего людьми, и надъ владыкою, и надъ нарядомъ, и надъ казною, Литовскимъ людемъ на дорогѣ хитрости никакіе не учинити, и не побити, и засылкою Нѣмецкимъ людемъ, и Латышемъ, побити не велѣти, и не пограбити, и отъ Нѣмецкихъ людей и отъ Латышей беречь, чтобъ ихъ не побили, и не пограбили, и убытка ни въ чемъ ни котораго не учинити, по симъ договорнымъ записямъ; и проводить Литовскимъ людемъ Государя нашего людей и нарядъ изъ Лифлянскихъ городовъ до Пскова со всемъ безо всякіе шкоты, и довезти велѣти Латышемъ. А которые Литовскіе люди, и Латыши, учнутъ до Пскова провожать Государя нашего людей, и какъ довезутъ до Пскова, и тѣхъ людей Литовскихъ и Латышей отпустити изо Пскова не задержавъ, безо всякія зацепки, и на дорогѣ ихъ побити не велѣти и хитрости ни которые надъ ними не учинить. Такъ же которыхъ людей Литовскихъ изъ тѣхъ городовъ повезутъ, которые Государю нашему Царю и великому Князю *Стефанъ* Король поступился, и надъ тѣми Литовскими людьми по томужъ Государя нашего людемъ хитрости никакіе на дорогѣ не учинить, и Литовскихъ людей не побить и не пограбить, и наряду не отнять, и убытка ни котораго ни въ чемъ не учинить, и отпровадити ихъ и отвезти тѣхъ городовъ крестьяномъ до *Стефановыхъ* королевыхъ городовъ, по симъ договорнымъ

записемъ. А которые Государя нашего люди *Стефановыхъ* королевыхъ людей и нарядъ отпровадятъ, и въ провожатыхъ будутъ, и тѣхъ людей отпустить безо всякіежъ зацепки и безъ шкоты, и на дорогѣ ихъ побити не велѣти, и хитрости надъ ними не учинити ни которые. И по тому нашему договору *Стефану* Королю ко Государю нашему Царю и великому Князю слати своихъ великихъ пословъ; а Государю нашему Царю и великому Князю слать своихъ великихъ пословъ къ *Стефану* Королю, тѣхъ дѣлъ крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпить, по семъ нашимъ договорнымъ записемъ, и перемирными грамотами Государю нашему и *Стефану* Королю розмѣниться; а прислати *Стефану* Королю къ Государю нашему своихъ великихъ пословъ на срокъ на Троицынъ день лѣта ҂З девятьдесятаго года; а Государю нашему Царю и великому князю слати пословъ своихъ великихъ къ *Стефану* Королю на успенье пресвятей Богородицы, лѣта ҂З девятьдесятогожъ году; а до того сроку пока мѣста послы сходятъ межъ Государя нашего, и *Стефана* Короля *Стефановы* Королевы послы у Государя нашего будутъ, и закрѣпятъ крестнымъ цѣлованьемъ, а Государя нашего послы у *Стефана* Короля будутъ, и закрѣпятъ крестнымъ цѣлованьемъ, и въ то время, и послѣ того до урочныхъ десяти лѣтъ войнѣ на обѣ стороны не быти; самому Государю нашему Царю и великому Князю въ *Стефана* Короля въ землю ратью не ходити, и бояръ и воеводъ съ людми не посылати, и мѣстъ ни гдѣ не засѣдати, и по рубежемъ по всѣмъ съ *Стефаномъ* Королемъ, по всѣмъ мѣстомъ рати и войны не всчинать, и обидъ никакихъ не дѣлать, и не воевати, и не зацепляти ни чемъ въ тѣ перемирные лѣта, города Кіева съ волостьми, города Канева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомеря съ волостьми, города

Вручья

Вручья съ волостьми, города Любеча съ волостьми, города Гомьи съ волостьми, и селъ Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полешанъ, города Турова съ волостьми, города Мозыри съ волостьми, да волостей Бчича, Брягина, Речицы, Горволя, Стрешина, Чичерска, Пропоиска, Могилева, города Мстиславля съ волостьми, и волостей Хотславичь, города Кричева съ волостьми, города Дубровны съ волостьми, и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостьми, и волостей Любавичь, Микулина, города Витебска, и волости Бруса, Дречьихъ лукъ, города Сурожа, и Сурожскихъ волостей, и Усвята, и Озерища, города Велижа, города Полотцка съ пригороды и съ волостьми, города Копья, города Красного, города Улы, города Туровли, города Дрыси, города Копца, тожъ и Десна, города Козьяна, города Ситны, города Нещерды, города Сокола, да Полотцкогожъ повету города Лукомля съ волостьми, города Белмаковъ съ волостьми, города Ушачи, города Лебешка; да Полоцкихъ волостей, Мошниковъ, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязна, Клина, Замошья, Исца, Неведрея, да городища Кречета, что на озерѣ на Отуловѣ на Кутони съ волостьми, города Друи съ волостьми, города Икажна съ волостьми также Государю нашему Царю и великому Князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи не воевати, ни зацепляти ничемъ Курлянскіе земли всее, и городовъ въ земли Лифлянской, города Риги большіе и города Риги малые, города Доленя, города Керколма, города Куконоса, города Скровного, города Леневарда, города Круцборха, города Ишкиля, города Родопожа, города Дюнемендя, города Инеса, трехъ городовъ Кремона тожъ и Тураина, Трейдена, Зеиволда, города Сонселя, города Нитова, города Юренцборха, города Нарбѣя, города Розенбека,

зенбека, города Розеня, города Лемзина, города Мояна, города Лещепери, города Кеси, города Ерли, города Невгина, города Пиболды, города Шкунна, города Зербеня, города Смилшина, города Борзуна, города Чесшвина, города Трекаша, города Ровного, городища Левдуна, городища Голбина, города Рѣзицы, города Лужи, города Влеха, города Володимерца, города Илисеня, города Плешенберха, города Олыста, города Векеря, города Нова-городка Ливонского, города Керепети, города Говьи, Курслова, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгоша, Кавлешя, Лаюса, Борхолма, Полчева, Паиды, Вильяна, Тарваса, Пернова сшараго, и Пернова новаго; а рубежемъ быши всѣхъ городовъ по сшарымъ рубежемъ. Такъ же и Великому Государю *Стефану*, Божїею милосшїю Королю Полскому и великому князю Лишовскому, самому на Государя нашего Царя и великого Князя *Ивана Васильевича* всеа Русїи, во всѣ земли государсшва его рашью не ходиши, и Пановъ радныхъ, и воеводъ съ людми не посылаши, и мѣсшъ въ Государя нашего ошчинѣ ни гдѣ не засѣдашь, и порубежнымъ людемъ обидъ ни какихъ не дѣлашь въ шѣ перемирные лѣша, и не воеваши, ни зацѣпляши ни чемъ Государя нашего земель, Московскїе земли всее, и Нова города великого и волосшей Ноугородскихъ и Ноугородцкїе земли всее, и города Пскова, и пригородовъ Псковскихъ, Опочки, Краснаго, Осшрова, Вельи, Воронача, Изборска, Гдова, Кобылья, Врева, Дубкова, Вышегорода, Володимерца, и волосшей Псковскихъ и Псковскїе земли всее, и города Себежа и волосшей Себежскихъ, и города Твери и Тверскїе земли всее, и города Переславля Резанского, и Резанскїе земли всее, и города Пронска и Пронскїе земли всее, не воеваши и не зацѣпляши ни чемъ: шакже Великому Государю *Стефану* Королю и шѣхъ Государя нашего

шего городовъ, и волостей, и земель не воевать, и не зацѣплять ни чемъ въ тѣ перемирные лѣта, города Рылска съ волостьми, города Путивля съ волостьми, города Нова городка Сѣверского съ волостми, города Радогоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Стародуба съ волостьми, города Почепа съ волостьми, города Поповы Горы съ волостьми, и волостей Залѣсья, Бабичь, Светисловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева съ волостьми, и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостьми, города Мосалска съ волостьми, города Серпейска съ волостьми, и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичь, Погостищь, Мощины, Демены, Городечны, Ужепереши, Снопота, Ковылни, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ волостьми, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Копыничь, Сухоря, Всеславля, Вороцня, Жерыни, города Рословля съ волостми, города Смоленска съ путьми и съ волостьми, что къ нему тянетъ, и волостей Еловца, Болваницъ, Лазоревщины, Пустоселья Романовскаго, Копотковичь, Молохвы всей, что къ ней потягло, и Петровскаго держанья Кутева, Изверовичь, Дубровенского Пути, Катыни, Каспли, Поречья, Руды щучьи, города Мценска съ волостьми, и городища Дмитровца, города Мещевска съ волостьми, города Опакова съ волостьми, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина, города Вязмы, и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изъстари; города Бѣлые съ волостьми, и Верховья, и Болшова и Шопшова, и Моневидовы слободы, города Лукъ Великихъ, и волостей Луцкихъ, Долыси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Болога, города

рода Холму и волостей Холмскихъ, Велилы, и Лопастицы, и Буицы, города Заволочья тожъ и Ржевы пустые, и Ржевскихъ волостей, города Невля, города Торопца, и всѣхъ Торопецкихъ волостей, Данковы, Любушы, Дубны, Рожны, Туры, Бибиревы, Старцовы, Нежелскіе, Плавецкіе, Жижецкіе, Велижи, Озерецкіе, Казариновскіе. А рубежемъ быти всѣхъ городовъ по старымъ рубежемъ, и во всемъ держати крѣпко съ обѣ стороны, по симъ нашимъ договорнымъ записемъ и по нашему крестному цѣлованью; а закрѣпя крестнымъ цѣлованьемъ, и розмѣнясь перемирными грамотами по тому и держати то перемирье. А посломъ великого Государя *Стефана* Короля, кого пошлетъ къ Государю нашему Царю и великому Князю, пріѣхати къ Государю нашему, и отъѣхати отъ Государя нашего, къ *Стефану* Королю безъ всякаго задержанья, со всѣми ихъ людми, и съ маетностями, по Государя нашего опасной грамотѣ: а какъ ко Государю нашему *Стефанъ* Король пословъ своихъ пошлетъ, и *Стефану* Королю тѣмъ посломъ дати полная наука о полоняникѣхъ, которые въ Литвѣ въ полону Государя нашего люди, какъ тѣхъ полоняниковъ свободити; а учинитца какая обида порубежнымъ людемъ въ то время съ обѣ стороны, и воеводамъ, и державцамъ, по всѣмъ украинымъ городомъ во всѣхъ земляхъ съ обѣ стороны до того сроку о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатись, и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. На томъ на всемъ мы великого Государя Царя и великого Князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи послы: язъ дворянинъ и намѣстникъ Кашинской князь *Дмитрей Петровичъ Елецкой*; язъ дворянинъ и намѣстникъ Козелской *Романъ Васильевичъ Олферьевъ;* язъ діякъ *Никита Басенокъ Никитинъ* сынъ *Верещагинъ;* язъ Государской

дарской подьячей *Захарья Свіязевъ*, съ великого Государя *Стефана* Короля Польского и великого Князя Литовского съ послы, со княземъ *Янушемъ Николаевичемъ Збаражскимъ*, воеводою Брясловскимъ, старостою Кремѣнищкимъ и Пинскимъ; да съ паномъ *Албрыхтомъ Радивиломъ* княже на Олыцѣ и Несвижу, маршалкомъ дворнымъ великого княжства Литовского, старостою Ковенскимъ; да съ писаремъ великого княжства Литовского *съ Михаиломъ Гарабурдою*, о мирномъ постановленьѣ договоръ учинили, и записи договорные пописали, и печати свои къ тѣмъ записемъ привѣсили, и записи по противнемъ по себѣ розняли, и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили межъ себя, цѣловали крестъ на томъ на всемъ, что инако мимо сихъ договорныхъ записей межъ великого Государя нашего Царя и великого Князя, и великого Государя *Стефана* Короля, тѣмъ дѣломъ на обѣ стороны инако не быти. А о томъ мирномъ постановленьѣ договоръ учинили есмя и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, *Григорья* папы третьято надесять при посланникѣ *Антоніѣ Посевпнусѣ*. Писана на Заполскомъ яму лѣта ҂З девятьдесятого, мѣсяца Генваря.

Nº 5. къ стр. 116.

Изъ книги рукописной: повѣсть о Печерскомъ монастырѣ, иже во Псковской земли, и о Марцѣ первомъ, старцѣ Печерскомъ, и о Игуменѣ.

Въ ней же явлено вкратце и о чудесѣхъ отъ иконы пречистые Богородицы честнаго славнаго ея Успѣнія и умиленія, и о избавленіи града Пскова и обители Печерскія отъ плѣненія въ нашествіи безбожнаго Короля Польского *Стефана Абатура*.

Грамота *Замоискаго* къ Печерскимъ монахамъ.

Янъ *Замоицкій*, навыщіи гетманъ и канцлеръ корунный,

ный, староста Краковскій, Бельскіи, Кнышенскій, Крешевскій, Гермолинскій, въ честную обитель Успѣнія пречистыя Богородицы Печерскаго монастыря, Господину *Тихану*, еже о Христѣ съ братіею. Повелѣніемъ Государя и великого Короля *Стефана*, Божіею милостію Короля Польскаго до васъ сію грамоту посылаю. Что же вы будучи во храмѣ святомъ отъ Государя нашего никакіе зацепки не имѣли, и Государь нашъ Король по закону Христіанскія вѣры не токмо, чтобы самъ храмы Божія разоряти имѣлъ, и самъ созидаетъ, и вѣра бы Христіанская умножилася, такожде и всему воинству своему запретивъ еще, еже храмовъ божіихъ не разоряти; и вы не помня своего чернечества храмъ Господень, и мѣсто святое кровію облили; выходя изъ монастыря люди королевскія имаючи, на смерть побили, а иныхъ и нынѣ у себя въ монастырѣ держите; и Государь нашъ Король послалъ бы немногія люди подъ тотъ монастырь не для того, чтобы то мѣсто святое разорено было, для того, чтобы такія люди въ такомъ святомъ мѣстѣ не христіански живутъ, вывести оттолѣ: а повелѣніемъ Государя наше Короля и язъ иду съ войскомъ и съ нарядомъ къ вамъ; и не хотя святого мѣста разорити, и большіе крови пролити, что язъ и самъ по вѣрѣ христіанинъ церкви Божіи не разоряю, но созидаю, и христіане были бы въ своей православной вѣрѣ, и язъ пишу свою грамоту для васъ, что есте сами по доброй волѣ монастырь здали, а стрелцовъ изъ монастыря выслали, а сами со всѣми животы своими изъ монастыря вышли; и язъ васъ велю и съ вашими животы и со всею рухлядію проводити до тѣхъ мѣстъ, гдѣ вы похотите. А которые въ монастырѣ у васъ Государскіе люди, и вы бы тѣхъ людей съ ихъ животы оставили въ монастырѣ, и тѣ всѣ животы, которые были Королевскихъ нашихъ

людей

людей. А будетъ похотите въ томъ монастырѣ Печерскомъ жити, и молити Бога за государя Короля, и васъ государь Король пожалуетъ. А будетъ не похотите въ томъ монастырѣ жити, и изъ монастыря пойдете вонъ, и съ стрельцы своими и со всѣми тутошними людьми, и съ ихъ животы, и то на вашей воли. А будетъ за тою моею грамотою по доброй воли монастыря не отдадите, то язъ Богу буду и Христіанской вѣрѣ не виненъ, что святое мѣсто разорится, и святыя церкви осквернятся, и кровь христіанская многая прольется; и та кровь взыщется на васъ; а язъ христіанинъ вѣры Божіи не разоряю, и храмовъ Божіихъ не оскверняю, и прислали ко мнѣ изъ Іерусалима образъ пречистые Богородицы, какъ благовѣстилъ Богородицы Архангелъ Гавріилъ во градѣ Галилейстемъ въ Назарефѣ, и образецъ дому Іосифова изъ наверху дому пречистая наша царица Богородица со младенцомъ; и язъ той образъ послалъ къ вамъ въ монастырь, и вы бы тотъ образъ поставили во храмъ честнаго и славнаго ея Успенія, и за нашего государя бы есте и за меня бога молили, и государь король и язъ васъ пожалую; и вѣдалъ бы, что православная вѣра Христіанская и вашъ мнишескій чинъ нерушимъ былъ, и святое мѣсто не разорилося.

N° 7 къ стр: 206.

Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, N° 14, листъ 658 и 660.

Божіею милостію, великій Государь Царь и великій Князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Русіи, велѣлъ тебѣ великому Государю *Стефану*, божіею милостію Королю Польскому и великому Князю Литовскому говорити: говорилъ

ворилъ намъ отъ тебя, отъ *Стефана* Короля, посланникъ твой *Галиашъ Пелигримовской*, чтобъ намъ прислати къ тебѣ, къ *Стефану* Королю, кречеты добрые съ своими кречетники съ нимъ съ *Галиашемъ*, или съ нашимъ посланникомъ; а что будетъ наше хотѣнье у тебя, у *Стефана* Короля, и ты противъ того намъ потомужъ отдароватися будешь: и у насъ нынѣ самыхъ лутчихъ красныхъ кречатовъ не излучилося, а нынѣ въ лѣто красные кречаты не терпятъ жаровъ; а которые красные кречаты у насъ были на нашей кречатнѣ, и тѣ померли отъ жару; а новыхъ въ нынѣшную пору въ лѣтнею не привозятъ кречаты, привозятъ ихъ къ зимѣ. А каковы у насъ нынѣ кречеты лучились, и мы къ тебѣ, къ *Стефану* Королю, кречетъ подкрасной, да кречетъ крапленой, да кречетъ сѣрой ловецъ, да рукавицу послали съ посланникомъ своимъ и съ дворяниномъ съ *Семеномъ Адодуровымъ*, да и кречетниковъ есмя своихъ съ кречеты съ *Семеномъ* послали; а для красныхъ кречетовъ для твоего прошенья послалъ есмя добывать въ дальные мѣста на Двину и въ Поморье, гдѣ они въ нашей отчинѣ ведутца; а до Двины отъ нашего государства отъ Москвы двѣ тысечи верстъ а за Двиною столькожъ до дву тысечь верстъ, до тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстехъ красные кречеты ловятъ: а добывъ красныхъ кречетовъ, которые намъ великимъ государемъ пригодятца впередъ тебѣ къ *Стефану* королю съ своимъ посланникомъ съ ближнимъ дворяниномъ съ кречетники пришлемъ. А что къ намъ приказывалъ еси съ своимъ посланникомъ, что къ намъ противъ кречетовъ отдароватися хочешь, и что намъ у тебя треба, и мы о томъ съ твоимъ посланникомъ съ *Галіяшемъ* приказали, а и своимъ есмя посланникомъ наказалижъ.

Бо-

Божїею милостїю великїй Государь Царь и великїй Князь *Иванъ Васильевичь* всея Русіи, велѣлъ тебѣ великому государю *Стефану*, Божїею милостїю королю Польскому и великому князю Литовскому говорити, говорилъ намъ отъ тебя посланникъ твой *Галїяшъ Пелигримовскїй* о полоняникѣхъ, что еси во всей своей землѣ полоняниковъ нашихъ сыскати велѣлъ, и съ своими послы къ сроку на рубежъ свезти ихъ велѣлъ, а твоихъ бы полоняниковъ намъ сыскавъ всѣхъ свезти велѣти на рубежъ съ нашими послы, чтобъ посломъ нашимъ и твоимъ о полоняникѣхъ договоръ учиня розмѣнить съ обѣ стороны; а лутчїе бы люди наши и воеводы наши небыли писаны на твоихъ стрѣльцовъ на мѣну, а писаны бы были ровные на ровныхъ: и мы пословъ своихъ на рубежъ къ сроку пришлемъ, и твоихъ полоняниковъ всѣхъ съ ними пришлемъ, и посломъ своимъ наказъ дадимъ, чтобъ съ твоими послы приговорили, какъ бы съ обѣ стороны полоняники розмѣна учинить. А имена тѣмъ полоняникомъ, которые на твоемъ *Стефановомъ* королевѣ имени, что твои послы нашимъ посломъ дали писмо, послали есмя къ тебѣ съ своимъ посланникомъ, съ *Богданомъ Борисовичемъ Воейковымъ*: а писали есмя на мѣну, кто на кого пригожъ; а того мы николи не писывали, на мѣну своихъ добрыхъ дворянъ на твоихъ стрѣльцовъ: а не что будетъ сказываютца наши полоняники великими людьми мимо свою версту; и тыбъ *Стефанъ* король именно къ намъ о томъ отписалъ, кто написанъ нашъ воевода или доброй дворенинъ на твоего стрѣльца. А что будетъ тебѣ *Стефану* королю въ той мѣнѣ нелюбо, и тыбъ о томъ къ намъ отписалъ, и съ своими послы наказалъ, чтобъ всѣми людьми плѣнными, и твоими и нашими, розмѣна учинить по договору, какъ будетъ пригоже; а мы своимъ посломъ о всемъ накажемъ

жемъ, какъ бы съобѣ стороны плѣннымъ людемъ свобода учинить.

А се такова грамота отъ государя къ Королю послана съ *Семеномъ Ододуровымъ.*

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ. Сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію: Мы великій Государь Царь и великій Князь *Иванъ Васильевичъ*, всея Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугородскій, царь Казанскій и Царь Асторо-ханскій, государь Псковскій, и великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, и Ярославскій, Белоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель, и иныхъ, великому государю *Стефану*, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому, княжати Седмиградцкому, и иныхъ. По нашему указу были послы наши на съѣздѣ съ твоими послы на Запольскомъ яму, и притоворя наши послы дворенинъ и намѣстникъ Кашинской князь *Дмитрей Петровичъ Елецкой* съ товарищи, съ твоими послы съ воеводою Бряславскимъ, старостою Кременитцкимъ и Пинскимъ, со княземъ *Янушемъ Миколаевичемъ Збаражскимъ* съ товарыщи, на съѣздѣ межъ насъ здѣлали перемирья на десять лѣтъ, да въ томъ межъ себя и записи пописали, и крестнымъ цѣлованьемъ утвердили, и розняли по себѣ: а въ тѣ перемирные въ десять лѣтъ межъ насъ съ тобою *Стефаномъ* королемъ на обѣ стороны рати и войнѣ не быти, и городовъ и мѣстъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити, до того перемирнаго сроку до десяти лѣтъ;

а въ тѣхъ въ обѣихъ пословъ нашихъ въ договорныхъ записяхъ наша Торопецкая волость Велижская написана къ нашей вотчинѣ къ Торопцу вмѣстѣ съ Торопецкими волостями по старинѣ, а рубежомъ быти по старымъ рубежомъ, какъ было Витепской землѣ съ Торопецкою землею изъ стари, Витебская земля съ городомъ съ Велижемъ къ Витебску, а Торопецкая земля Велижская волость и иные волости къ Торопцу; и послѣ того, по тому договору были у насъ на Москвѣ послы твои великіе воеводажъ Бряславской князь *Янушъ Збаражской* съ товарищи, и межъ насъ съ тобою договоръ учинили, и грамоты перемирные починили, и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпили; и на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ мы передъ твоими послы крестъ цѣловали, а твои послы передъ Нами за тебя за *Стефана* короля крестъ цѣловали: а въ тѣхъ нашихъ въ перемирныхъ грамотахъ написано имянно: къ нашей отчинѣ къ городу къ Торопцу наша Торопецкая волость старинная Велижская, и иные волости, и въ старыхъ перемирныхъ грамотахъ во многихъ за много лѣтъ блаженные памяти при великихъ государяхъ, при отцѣ нашемъ и при дѣдѣ съ *Олександромъ* королемъ, и съ *Жигимонтомъ* королемъ, именно та Велижская волость описана въ нашу сторону къ городу къ Торопцу, въ лѣтѣ ҂ЗАІ году, да въ лѣтѣ ҂ЗЛА, да въ лѣтѣ ҂ЗЛЕ году. А и при нашемъ государствѣ съ *Жигимонтомъ* же королемъ, и сыномъ его съ *Жигимонтомъ Августомъ* королемъ, во всѣхъ перемирныхъ грамотахъ писано, Велижская волость и съ городомъ съ Велижемъ къ Торопцу городу, а рубежи по старинѣ съ Видбляны и съ Полочаны: а нынѣ мы города Велижа поступитися велѣли въ твою сторону съ Витепскою землею: а Велижская волость и въ нынѣшнихъ нашихъ перемирныхъ грамотахъ именно написана къ Торопцу

ропцу городу, а рубежъ Витепской землѣ къ городу Велижу съ Торопецкою землею по старинѣ; а въ тѣ лѣта намъ съ обѣ стороны въ городы и въ земли не вступатися и не воевати, и городовъ и земель не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирнаго сроку до десяти лѣтъ, по нашимъ перемирнымъ грамотамъ. А о рубежехъ и о спорныхъ земляхъ по тѣмъ нашимъ перемирнымъ грамотамъ слати было намъ межъ себя на обѣ стороны судей, а выслати было намъ судей на срокъ въ ЧА году, Маія въ 1 день, на рубежъ къ городу къ Велижу, и сыскавъ было старожильцы въ правду съ обѣ стороны обоимъ судьямъ рубежъ учинити Торопецкимъ землямъ съ Витепскою землею, и съ городомъ съ Велижемъ, какъ было изстари по старымъ рубежомъ, Витепской землѣ съ Торопецкою землею: и какъ твои *Стефана* короля послы воевода Брясловской князь *Янушъ Збаражской* съ товарыщи были у насъ, и по договору написавъ перемирные грамоты, и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпили, и въ тѣ поры слухъ намъ учинился, что твой Витепской воевода *Станиславъ Паца* пришедъ изъ Витепска въ нашу землю въ Торопецкой уѣздъ, въ тое нашу Велижскую волость на усть Межи рѣки, отъ города отъ Велижа тритцать верстъ, и на томъ мѣстѣ *Станиславъ Паца* мѣсто розчистилъ на острову и городъ почалъ ставити; и наши бояри, которыя къ твоимъ посломъ съ отвѣтомъ ходили, бояринъ нашъ и намѣстникъ великаго Новагорода *Микита Романовичъ Юрьевича Захарьинъ*, да оруженничей нашъ и намѣстникъ Ржевской *Богданъ Яковличъ Бѣльской* съ товарищи, твоимъ великимъ посломъ говорили, что такіе дѣла дѣлаютца черезъ крестное цѣлованье пословъ твоихъ; задоромъ твоего Витепскаго воеводы *Станислава Пацы*; и послы твои князь *Янушъ Збаражской* съ товарищи

нашимъ

нашимъ бояромъ говорили, что они того не вѣдаютъ, да и не чаютъ того, чтобъ воеводѣ Витебскому *Пацѣ* на нашей землѣ городъ почать дѣлати; а будетъ и почалъ дѣлати, и то *Паца* дѣлаетъ безъ твоего *Стефанова* королева вѣдома; а какъ они послы твои будутъ у тебя у *Стефана* короля, и ты *Стефанъ* король того города дѣлати не велишь, и розметати его велишь. И мы пословъ твоихъ воеводу Бряслoвскаго князя *Януша Збаражскаго* съ товарыщи къ тебѣ отпустили, а своихъ есмя пословъ къ тебѣ къ *Стефану* королю того перемирья закрѣпити, съ твоею пиремирною грамотою послали дворенина своего и намѣстника Кашинскаго князя *Дмитрея Петровича Елецкого* съ товарыщи, а о томъ есмя посломъ своимъ наказали, а велѣли о томъ Паценѣ задорѣ тебѣ *Стефану* королю говорити, чтобъ межъ насъ съ тобою *Стефаномъ* королемъ *Станиславъ Паца* тѣми задоры мирнаго постановенья не нарушивалъ, и послѣ того вборзѣ, какъ послы наши князь *Дмитрей Елецкой* съ товарыщи къ тебѣ *Стефану* королю отпущены, писали къ намъ изъ Торопца воеводы наши князь *Иванъ Самсоновичъ Туренинъ* съ товарыщи, что воевода Витебской *Станиславъ Паца* городъ въ нашей Велижской волости на Межскомъ Устьѣ поставилъ, и нашею землею Торопецкимъ уѣздомъ Велижскою волостью владѣетъ сильно; и мы послали къ тебѣ къ *Стефану* королю о тѣхъ же о *Пацыныхъ* задорехъ наскоро своего лехкого гончика *Лукьяна Хрущова*, а съ нимъ есмя къ тебѣ къ *Стефану* королю писали, чтобъ ты *Стефанъ* король Витебского воеводу *Станислава Пацу* отъ такова задору уняти велѣлъ, чтобъ *Паца* въ нашу отчину въ Торопецкой уѣздъ въ Велижскую волость черезъ крестное цѣлованье пословъ твоихъ не вступался, и тотъ городъ, что онъ началъ ставити на Межскомъ Устьѣ въ нашей

въ

въ Велижской волости велѣлъ разметать, чтобъ впередъ межъ насъ *Станиславъ Паца* тѣми задоры мирнаго постановенья не нарушивалъ, черезъ крестное целованье порухи не чинилъ. И послы наши князь *Дмитрей Петровичь Елецкой* съ товарыщи, отъ тебя отъ *Стефана* короля пріѣхавъ, намъ сказывали, что ты *Стефанъ* король на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ, которые послы твои у насъ написали, и на томъ на всемъ къ намъ крестъ цѣловалъ; а про тотъ городъ, которой поставилъ Витепской воевода *Паца* въ нашей землѣ въ Торопецкомъ уѣздѣ, въ Велижской волости на Устъ Межи рѣки, сказати велѣлъ еси передъ собою нашимъ посломъ писарю своему *Михайлѣ Гарабурдѣ* у крестнаго цѣлованья, что тотъ городъ смешати велѣлъ еси мѣсяца Генваря въ А день; да и въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси съ нашимъ гончикомъ съ *Лукьяномъ Хрущевымъ*, что тотъ городъ велѣлъ еси смешати на тотъ срокъ Генваря въ А день. И тотъ городъ на тотъ срокъ не смешанъ, да и по ся мѣста стоитъ не разметанъ, и многіе задоры и шкоды нашимъ людемъ изъ того города чинятъ, и Велижскою волостью владѣютъ, и въ Торопецкой и въ Луцкой уѣздъ въ Островѣнской десятокъ на Бѣлое озеро отъ ротмистра твоего отъ *Горлинскаго* твои люди пріѣзжали, *Тюмѣнской*, да *Грибовской* со многими людьми Маія въ ВІ день, и переграбили на томъ озерѣ нашихъ крестьянъ рыбныхъ ловцовъ *Михалка*, да *Трофимка*, и неводы и платья съ нихъ пограбили. А съ Усвята князь *Юрьи Соколинскій* вступаетца въ нашу землю въ Невелской уѣздъ, въ Закомельской десятокъ, въ Соротчину черезъ старой рубежъ, и крестьяномъ того Закомельскаго десятка велитъ приходити на Усвятъ, а на Невль приходити не велѣти; а тотъ закомельской десятокъ Соротчина изъ стари наша земля Невель-

Невѣльского уѣзда къ Лукамъ къ Великимъ, да и во многихъ мѣстѣхъ люди твои за рубежи за старинные перелезши въ наши земли вступаютца, и убытки чинятъ; и мы для рубежа по перемирнымъ грамотамъ судей своихъ на съѣздѣ на рубежъ къ городу къ Велижу послали есмя, дворенина и намѣстника *Мѣщескаго* князя *Василья Ивановича Ростовского* съ товарыщи, противъ твоихъ *Стефановыхъ* королевыхъ судей князя *Юрья Соколинсково*, да *Ивана Богущева*, къ тому сроку Маїя къ А числу; и судья нашъ князь *Василій Ростовской* по нашему наказу на съѣздъ противъ твоихъ *Стефановыхъ* королевыхъ судей на рубежъ къ городу къ Велижу шолъ, и въ дорогѣ занемогъ, и о томъ изъ Торопца воевода нашъ *Семенъ Ѳедоровичъ Сабуровъ* въ Витебскъ къ *Станиславу Пацѣ* и къ судьямъ твоимъ ко князю *Юрью Соколинскому* и *Ивану Богущеву* писалъ; что князь *Василей Ростовской* въ дорогѣ занемогъ, а будутъ часа того, а кой часъ будутъ въ Торопецъ, и они о томъ, обослався съ твоими судьями, и пойдутъ на съѣздъ для рубежа; и послѣ того Маїя въ И день, писалъ къ нашему воеводѣ Торопецкому, къ *Семену Федоровичу Сабурову*, воевода твой Витебской *Станиславъ Паца*, что судьи твои Подкоморей Витебской, а староста Озеришской и Усвятцкой князь *Юрьи Павловичъ Друтцкой Соколинской*, а судья земской Витебской Панъ *Иванъ Богущевичъ Щолка*, выѣхали на урочище на перемежье мѣсяца Маїя въ А день, и судей нашихъ на томъ мѣстѣ ждутъ, а то мѣсто перемежье, гдѣ твои послы приѣхали, въ нашей отчинѣ въ Торопецкомъ уѣздѣ въ Велижской волости, отъ города отъ Велижа восемдесятъ верстъ, а отъ Торопца шестьдесятъ верстъ, и твои судьи приѣхали въ нашу отчину въ Торопецкую въ Велижскую волость не по перемирнымъ нашимъ

грамотамъ, на чомъ мы межъ себя крестъ цѣловали; а въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ то именно написано, что съѣхатись нашимъ судьямъ на рубежѣ у города у Велижа, а не въ томъ мѣстѣ, въ которое мѣсто твои судьи выѣзжали; о томъ высмотря въ нашей и въ своей перемирной грамотѣ увѣдаешь; и послѣ того вборзѣ судьи наши князь *Василей Ростовской* съ товарыщи пришедъ въ Торопецъ, писали къ твоимъ судьямъ ко князю *Юрью Соколинскому*, да къ *Ивану Богушеву*, а къ Витебскому воеводѣ къ *Станиславу Пацѣ* писалъ воевода нашъ Торопецкой *Семенъ Сабуровъ*, что судьи наши князь *Василей Ивановичъ Ростовской* съ товарыщи въ Торопецъ пришли, а изъ Торопца идутъ на рубежъ къ городу къ Велижу по перемирнымъ грамотамъ, какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано; а на то мѣсто на перемежье въ нашу отчину въ Торопецкой уѣздъ, въ Велижскую волость, на которое мѣсто твои судьи выѣзжали мимо перемирные грамоты, нашимъ судьямъ итти было непригоже; и твои бы судьи шли на рубежъ по нашимъ перемирнымъ грамотамъ къ городу къ Велижу, а не на то мѣсто на перемежье, гдѣ твои судьи выѣзжали мимо перемирные грамоты; а городъ что на Межскомъ устьѣ, поставленъ велѣлибъ разорити, и Литовскихъ людей изъ него велѣли вывести по твоему *Стефанову* Королеву приказу, что ты *Стефанъ* Король именно о томъ къ намъ приказывалъ съ нашими послы, и въ своей грамотѣ о томъ писалъ, что тотъ городъ сметать еси велѣлъ. И гонцы нашихъ людей князя *Василья Ивановича* Ростовскаго съ товарищи и воеводы нашего Торопецкаго *Семена Ѳедоровича Сабурова*, которыхъ они посылали къ *Станиславу Пацѣ* и къ твоимъ судьямъ отъ себя съ грамотами, пріѣхавъ имъ сказывали, что твои судьи къ городу къ Велижу

по

по перемирнымъ грамотамъ не ѣдутъ, и наши судьи послѣ того писали отъ себя и не одинова къ Витебскому воеводѣ къ *Станиславу Пацѣ* и къ писарю твоему къ *Михайлѣ Гарабурдѣ*, и къ судьямъ твоимъ, что они по перемирнымъ нашимъ грамотамъ не дѣлаютъ, на чемъ мы межъ себя съ тобою *Стефаномъ* Королемъ крестъ цѣловали; а нашимъ было судьямъ мимо наши перемирные грамоты въ нашужъ землю въ Торопецкой уѣздъ на перемежье, какъ ѣхать не по перемирнымъ нашимъ грамотамъ. А судьи наши князь *Василей Ивановичъ Ростовской* съ товарыщи шли на рубежъ къ городу къ Велижу по перемирнымъ грамотамъ, а шли мимо того города, что поставленъ въ нашей землѣ на Межскомъ устьѣ, и посылали наши судьи къ городу нашихъ дѣтей боярскихъ, а велѣли имъ урянику того города говорити, что *Паца* и судьи то дѣлаютъ черезъ перемирные наши грамоты съ тобою, и черезъ крестное цѣлованье, что того города и по ся мѣста сметати не велѣли, и Пацынъ урядникъ *Слотовской* нашимъ дѣтямъ боярскимъ отказалъ, что де тотъ городъ *Пацынъ*, а не твой Королевской, и сидятъ они отъ *Пацы*; а по нашихъ людѣхъ учели стрѣляти изъ пищалей, какъ пришли наши судьи отъ города отъ Велижа за три версты на рѣчку на Базну противъ перевозу, гдѣ было имъ перелѣзти Двина итти на рубежъ къ городу къ Велижу, и учели плоты дѣлать, на чемъ имъ черезъ Двину возиться; и тутъ противъ перевозу стали твои люди конные и пѣшіе съ пищальми многіе, да учели по нихъ стрѣляти изъ пищалей, и черезъ Двину имъ возитися не дали, и по перемирнымъ грамотамъ нашихъ судей къ городу къ Велижу на рубежъ не пустили, а отказали имъ Пацыны люди *Павелъ Верховской*, да *Степанъ Воитхиминъ*, чтобъ наши судьи

 изъ

изъ Великскія волости ѣхали вонъ не мѣшкая; а твоимъ судьямъ *Паца* къ нашимъ судьямъ нынѣ ѣхати не велѣлъ; а учнутъ наши судьи въ волости въ Великской мѣшкати, и *Паца* имъ велѣлъ съ нашими людьми битися, и наши судьи къ *Пацѣ* и къ твоимъ судьямъ отъ себя писали многажды, чтобъ судьи твои по перемирнымъ грамотамъ на рубежъ къ городу къ Велижу выѣхали, и дѣло съ ними дѣлали. И стоявъ наши судьи у Двины три дни поѣхали къ Торопцу; а тѣхъ гонцовъ, которые отъ судей ѣздили въ Витебскъ къ воеводѣ къ *Пацѣ*, держали за сторожи, и обезчестя изъ Витебска выслали мимо прежніе обычаи, и впередъ ѣздити не велѣли, а отказалъ имъ, что *Паца* поѣхалъ къ тебѣ къ *Стефану* Королю; а съѣзду твоимъ судьямъ съ нашими судьями не будетъ, докуды воевода твой *Паца* отъ тебя пріѣдетъ. А Усвята нашихъ судей гонецъ *Тимофей Шестаковъ*, котораго они посылали къ твоимъ судьямъ съ грамотою о съѣздѣ, пріѣхавъ имъ сказывалъ, что князь *Юрьи Соколинской* прислалъ къ нему служебника своего *Юрья* съ Литовскими людьми, и взяли у него нашего человѣка Лученина *Сѣрого Михина*, а ѣздили съ нимъ въ провожанье, и посадили его въ тюрму, да и пося мѣста его держатъ; а тово гонца судей нашихъ *Тимофея* разболокли, и хотѣли его бити, а говорили ему, будто они ѣздятъ отъ нашихъ судей лазучитъ, а державъ того гонца отпустили къ нашимъ судьямъ, а приказали нашимъ судьямъ, что имъ на границу не въѣзживати; а учнутъ впередъ судьи наши къ нему ко князю *Юрью* своихъ гонцовъ посылати, и ему тѣхъ ихъ гонцовъ бити и высылати ограбя; а наши судьи на рубежъ къ городу къ Велижу ѣхали по перемирнымъ грамотамъ, и гонцовъ своихъ о томъ дѣлѣ къ твоимъ людемъ посылали для съѣзду, а не для лазу-

зученья; тѣмъ обычаемъ лазучить не посылаютъ: а нашихъ вожей старожильцовъ Торопецкихъ семи человѣкъ, да трехъ человѣкъ Луцкихъ, которые были съ нашими судьями, твои люди изъ городка, что на Межскомъ устьѣ стоитъ, ихъ перебили, перетрабили, лошади и запасы и платье съ нихъ поимали; а на Луки Великіе писалъ къ нашему воеводѣ и намѣстнику ко князю *Богдану Васильевичу Гагарину* изъ Витебска воевода *Станиславъ Паца*, чтобъ съ Лукъ великихъ наши люди въ границу Усвятцую не вступалися, а границу пишетъ отъ устья Комли рѣки, гдѣ впала въ Ловотъ рѣку, да тою Комлею рѣкою вверхъ въ Мохъ-Зуенецъ, да въ Велику Грязь, да въ Каменную Лаву по Обдосно озеро, да на островъ Липовой въ рѣку Людыницу, да въ озеро Зороное въ Мелечино озерко, вмѣстосъ въ озеро Городное. И то воевода твой *Станиславъ Паца* пишетъ, вступаяся въ нашу землю въ Луцкой и въ Невельской уѣздъ черезъ старой рубежъ, та земля, о которой пишетъ, за много лѣтъ вотчина наша Луцкого и Невельского уѣзда; а нынѣ писали къ намъ съ Невля *Левонтей Волуевъ*, да *Борисъ Лихаревъ*, что Іюня въ 6 день приходили твои люди войною изъ Озерищъ человѣкъ съ шестьдесятъ въ ночи въ нашу землю въ Невельской уѣздъ, въ Никольскую волость на Еменцо, и вывоевали пять деревень, и взяли изъ тѣхъ деревень крестьянъ десять человѣкъ и свели въ Озерищо, а животы всѣхъ и хлѣбъ пограбили, а называютъ тое нашу землю Невельского уѣзда своею къ Озерищамъ; а Іюня въ 3 день приходили твоижъ люди съ Усвята человѣкъ съ сорокъ въ нашу землю въ Невельской уѣздъ въ Часопенъ, станъ на Комшу къ Борису и Глѣбу, и вывоевали семь деревень, крестьянъ въ полонъ поимали, а животы ихъ и хлѣбъ весь пограбили; а взяли въ полонъ

лонъ мужиковъ и жонокъ и робятъ дватцать человѣкъ; и наши приказные люди съ Невля писали о томъ задорѣ въ Озерище и на Усвятъ къ державцамъ, чтобъ того сыскати велѣли, и черезъ старой рубежъ въ нашу землю вступатися не велѣли, и тѣхъ людей нашихъ Невельского уѣзда, которыхъ поимали, отпустити велѣли, и грабежъ ихъ сыскавъ отдати велѣли, и изъ Озерища и съ Усвята о томъ на Невль ничего не отписали. А гонцу нашихъ приказныхъ людей Озерищской державецъ *Станиславъ Боринской* отказалъ, что имъ тою землею приказали владѣти твои судьи князь *Юрьи Соколинской*, да *Иванъ Богущевъ*; а твои судьи съ нашими судьями по перемирнымъ грамотамъ на рубежѣ у города у Велижа и не съѣхались, и въ тѣхъ мѣстѣхъ съ нашими судьями не бывали, а толикими землями многими нашими хотятъ владѣти черезъ старые рубежи: а съ Лукъ Великихъ писалъ къ намъ воевода нашъ князь *Богданъ Гагаринъ*, что въ Sй день приходилъ съ Усвята Литовскіе люди *Ромашко Серебрениковъ*, да *Парфенко Козица* съ товарищи, въ нашу землю въ Лущкой уѣздъ въ Плавѣцкую волость, въ погостъ въ Маковища, да тое волости крестьянъ *Демитка Кощутина*, да *Першу Васильева*, да *Тишку Облеза*, и съ женами и съ дѣтьми, и со всѣми ихъ животы, свели на Усвятъ; а съ Велижа твои люди *Слотовской* съ товарыщи приходили въ нашу землю въ Лущкой уѣздъ въ село во Грызково, и помѣщиковыхъ людей *Лаврентьева* человѣка *Извѣкова*, *Климка*, да *Микитина* человѣка *Секирина*, *Порываика*, ограбя изо Грыскова выслали, а во Грысковѣ выграбили дву крестьяниновъ *Гришку Ульянова*, да *Ширяика Федорова*, и животы ихъ всѣ поимали. И воевода нашъ съ Лукъ Великихъ Князь *Богданъ Гагаринъ* о томъ задорѣ

дорѣ на Велижъ и на Усвятъ писалъ, чтобы твои люди черезъ старой рубежъ въ Лущкой и въ Невелской уѣздъ не вступалися, и войною не ходили черезъ крестное цѣлованье, и съ Велижа и съ Усвята на Луки къ воеводѣ нашему о томъ не отписывали, а словомъ гонцу воеводы нашего отказали, что они владѣть хотятъ тѣми мѣсты, что имъ Князь *Юрьи Соколинской* наказалъ владѣти тѣми землями; а та земля Лущкого уѣзда издавна за много лѣтъ. И шыбъ *Стефанъ* Король вразумѣвъ нашу грамоту разсудилъ, пригоже ли такіе дѣла воевода твой *Станиславъ Патца* и *Михайло Гарабурда*, и твои судьи Князь *Юрьи Соколинской* и *Иванъ Богущевъ*, такъ дѣлаютъ, не хотя межъ насъ добраго дѣла видѣти; а вставливаютъ непригожее дѣло, будто наши судьи на срокъ не поспѣли, и они по тому къ нашимъ судьямъ и не ѣдутъ на съѣздъ, а толикими землями нашими хотятъ завладѣти. А твои судьи на рубежѣ по перемирнымъ грамотамъ на чомъ есми крестъ целовали, у города у Велижа и не бывали, а пріѣзжали на перемѣжье въ нашей отчинѣ въ Торопецкомъ уѣздѣ мимо наши перемирные грамоты; а наши судьи были на рубежѣ у города у Велижа по перемирнымъ грамотамъ и съ твоими судьями обсылалися многажды, что они шли на рубежъ къ городу къ Велижу, и рубежей прямыхъ старожильцы сыскали; и твои судьи съ нашими судьями по перемирнымъ грамотамъ на рубежъ у города у Велижа не съѣхались, и дѣла ни котораго не дѣлали. А наши судьи съ рубежа отъ города отъ Велижа отъѣхали обесчестены, твои люди съ города что на Межскомъ нашьѣ и на перевозѣ, что у города у Велижа, по нихъ стрѣляли изъ наряду, и нашихъ людей, которые при нихъ были, вожей и всякихъ людей били, и сѣкли, и грабили. А

какъ

какъ мы посылали пословъ своихъ на съѣздъ дворецкого своего Казанскаго и Нижегородцкого, и намѣстника Резанскаго *Ивана Васильевича Годунова* съ товарыщи, съ твоими съ *Стефановыми* съ Королевыми послы, на Смоленской и на Оршанской рубежъ договоръ чинити по договорнымъ записямъ нашихъ бояръ съ твоими послы о плѣнныхъ людехъ, а срокъ было нашимъ обоимъ посломъ съѣхатись на Смоленскомъ и на Оршанскомъ рубежѣ, шесть недѣль спустя, какъ наши послы Князь *Дмитрей Петровичъ Елецкой* съ товарищи, бывъ у тебя у *Стефана* Короля, на рубежъ придутъ; и наши послы Князь *Дмитрей Елецкой* съ товарищи бывъ у тебя Стефана Короля пришли на рубежъ Ноября въ КИ день; и отъ того дни шесть недѣль спустя срокъ съѣхатись обоимъ посломъ нашимъ на рубежѣ по договорнымъ записямъ Генваря ВI день; и къ тому сроку послы наши дворецкой Казанской и Нижегородцкой и намѣстникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ* съ товарыщи на рубежъ и отпущены, и шли въ Смоленскъ къ тому сроку. И послѣ того писалъ къ нашему боярину и намѣстнику Ноугородцкому къ *Никитѣ Романовичу Юрьева* да къ оружейничему нашему и намѣстнику Ржевскому къ *Богдану Яковличю Бельскому*. *Янъ Глѣбовичъ*; что ты *Стефанъ* Король отпустилъ на рубежъ о плѣнныхъ людѣхъ говорити его *Яна*, да писаря своего *Михайла Гарабурду*, а будутъ на рубежъ послѣ крещенья Христова спустя четыре недѣли къ мясному заговѣнью; а тотъ срокъ пересрочилъ *Янъ Глебовъ* черезъ договорные записи, которой срокъ приговорили наше бояре съ твоими послы; и послы наши *Иванъ Васильевичъ Годуновъ* съ товарыщи въ дорогѣ мѣшкали за тѣмъ Генваря съ ВIго числа Февраля по ДI е число полпяты недѣли; а за тѣмъ наши послы не розъ-

розъѣхались, что твои послы на срокъ на рубежъ по договорнымъ записямъ не пріѣхали, и послѣ сроку сколько мѣшкали; да и разъѣхатись было не чего для: а и прежъ сего того не бывало, чтобъ за такое дѣло не великое, какъ нынѣ твои судьи по перемирнымъ грамотамъ на то мѣсто, какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, не съѣхалися и нашихъ судей недождався розъѣхались. А въ перемирныхъ грамотахъ написано: съѣхатися нашимъ судьямъ обоимъ къ городу къ Велижу на рубежъ, и твои судьи туто не ѣхали, а выѣхали на перемежье, чего въ перемирныхъ грамотахъ не писано, а не хотя межъ насъ съ тобою *Стефаномъ* Королемъ видѣти добраго дѣла; а наши судьи выѣзжали по перемирнымъ грамотамъ на рубежъ къ городу къ Велижу. И тыбъ *Стефанъ* Король то разсудилъ, пригожее ли дѣло межъ насъ съ тобою *Стефаномъ* Королемъ, черезъ крестное цѣлованье и черезъ перемирные наши грамоты такъ дѣлаетца отъ твоихъ людей задору, и воеводубъ еси своего *Станислава Пацу*, и державцовъ Усвяцкого и Озерищского отъ такова задору унялъ, и судьямъ бы еси своимъ съ нашими судьями по нашимъ перемирнымъ грамотамъ велѣлъ съѣхатися у города у Велижа, какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, и велѣлъ рубежей прямыхъ сыскавъ старожильцы въ правду и межу учинити по старымъ рубежемъ, какъ было изъстари Витебской землѣ съ Торопецкими землями, а въ Лутцкой и въ Невелской уѣздъ вступатися не велѣли. А мы своимъ судьямъ велѣли дожидатися нашего указу въ Торопцѣ, покамѣста намъ отъ тебя *Стефана* Короля подлинной отвѣтъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ по сей нашей грамотѣ будетъ. А сю свою грамоту послали есмя къ тебѣ къ *Стефану* Королю съ посланникомъ своимъ съ дворяниномъ съ ближнимъ съ *Семеномъ* съ *Григорьеви-*

чемъ Ододуровымъ, и тыбъ его не издержавъ къ намъ отпустилъ, и къ намъ противъ нашіе грамоты о всемъ подлинно отписалъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія миру ‚ЗЧАго Іюля мѣсяца, Индикта АІго Государствія нашего МѲго, а царствъ нашихъ Россійскаго ЛЗго, Казанскаго ЛАго, Асторохансқаго Лго.

№ 36 къ страницѣ послѣ 209.

Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 14, стран. 709.

А се другая грамота ко Государю отъ Короля съ *Богданомъ Воейковымъ*.

Отъ великаго Государя *Стефана*, Божїею милостїю Короля Полскаго и великого Князя Литовскаго, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовѣтцкого, Кїевского, Волынского, Подляского, Лифлянского, Седмиградцкого, и иныхъ, Божїею милостїю великому Государю и великому князю *Ивану Васильевичу* всея Русїи, Владимерскому, Московскому, Новгороцкому, Казанскому, Астороханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, и иныхъ. Писалъ еси къ намъ съ посланникомъ твоимъ съ *Богданомъ Борисовичемъ Воейковымъ*, припоминаючи намъ мирное межъ нами постановѣнье, чтожъ съ обу сторонъ мѣстъ не посѣдати, и новыхъ городовъ не ставити, въ тыхъ десети лѣтехъ, а въ тотъ часъ якъ наши послы великїе воеводы Бряславскїй, князь *Янушъ Збаражскїй* и съ товарыщи у тебя были, воевода Витебскїй, староста Велижскїй, панъ *Станиславъ Пацъ*, на устъ Межи рѣки отъ города отъ Велижа за тритцать верстъ въ верхъ по Двинѣ городъ по-

поставилъ, иной же тотъ городъ воевода Витебскій панъ *Станиславъ Пацъ*, зволи и росказанья нашего поставилъ. А ты до насъ о томъ черезъ послы свои великіе, дворянина твоего и намѣстника Кашинского Князя *Дмитрея Петровича Елецково* съ товарыщи наказалъ, чтобъ мы его змѣтать велѣли; и мы тотъ городъ на усть Межи рѣки тогожъ часу зметати есмо велѣли. И воевода Витебскій панъ *Станиславъ Пацъ* къ намъ отписалъ, штожъ тотъ городъ вжо змѣтанъ, а будетъ ли до того часу ещо не змѣтанъ, и мы его безъ всякаго мѣшканья заразомъ смѣтати велимъ, нижли што къ намъ пишешъ въ той же грамотѣ своей, яко бы тотъ городъ въ твоей землѣ поставленъ, и воевода Витебскій панъ *Станиславъ Пацъ* твоею землею Торопецкимъ уѣздомъ владѣетъ, въ Торопецкіи и въ Лутцкіи уѣздъ присылаетъ, твоихъ людей грабить велитъ и убивать, и многіе задоры отъ воеводы Витебского твоимъ людѣмъ дѣлаются. Ино тая земля, гдѣ городъ былъ поставленъ на усть Мѣжи рѣки, есть наша къ нашему городу къ Велижу, а не твоя: бо городъ Велижъ у перемирныхъ грамотахъ у обѣихъ и въ нашей и въ твоей у нашу сторону написанъ, со всѣми землями и съ границами, што къ нему лежало, якъ ты тотъ городъ Велижъ держалъ, и якъ мы его взяли и отыскали. Кгдыжъ передъ тымъ и Велижъ и Торопецъ, Витебская земля была къ городу къ Витебску, а великія Луки, Смоленскъ и со всѣми городами, пригородки съ волостми, изъ землями изъ вѣковъ къ великому княжству Литовскому были, и не давныхъ часовъ за предковъ нашихъ Королей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ предки твои Князи великіе Московскіе отъ великого княжства Литовского оторвали и посѣли. Ведже ижъ послы наши и твои постановили.

Въ перемирныхъ грамотахъ есть описано, чтожъ съ обу сторонъ судей на границу Велижскую и Торопецкую такъ же и на иншіе мѣста о рубежахъ и спорныхъ земляхъ выслати было; и мы по тому судей нашихъ на первый день мѣсяца Маія, въ сроку теперешнемъ, осмдесятъ третьемъ высылали; и судьи наши тамъ на границу выѣхавши, двенатцать дней судей твоихъ ожидали, а ты судей твоихъ ку тому сроку не выслалъ. За чемъ судьи наши не дождавши тыхъ судей твоихъ опять назадся вернулись, а судьи твои и по ся мѣста на границу не выѣзжали. А теперь люди твои на многихъ украиныхъ мѣстцахъ людемъ нашимъ великіе кривды и шкоты чинятъ, и черезъ границы наши за рубежь въ наши земли переходятъ и вступаются, и селени волости Микулинское владаютъ, которая и въ теперишнихъ и въ старыхъ перемирныхъ листѣхъ зо всимъ въ нашу сторону, къ великому княжеству Литовскому написана; и тыбъ въ границы наши Велижскіе, Усвятцкіе, и Озерискіе, и въ села Микулинскіе ни чѣмъ уstопаватисъ не велѣлъ, и людемъ своимъ черезъ рубежъ, черезъ границы наши въ земли наши Велижскіе, Усвятцкіе, Озерискіе, и въ села Микулинскіе приходити, шкодъ и убытковъ чинити и уступоватися заказалъ. Бо есть люди твои за рубежъ и черезъ границы наши въ кгрунты и волости наши, которыми есмо городъ Велижъ, городъ Усвятъ и иншіе городы взяли, и отыскали, вступоватися, и уезждчати будутъ, наши воеводовѣ и старостовѣ Украиные боронати ихъ мусятъ: а похочешъ ли ты судей своихъ, не розграниченье тыхъ кгрунтовъ межи города нашего Велижа и города твоего Торопца и на иные мѣстца, пенные и земли спорные выслати, стеретучи того, чтобъ съ обѣ стороны промежъ людей нашихъ и твоихъ кривды и грабежи не дѣелися, а лиштобъ

люди наши и твои украиные съ обу двухъ сторонъ въ покою и въ згодѣ жили, а можъ нами великими Государями хрестьянскими малыми рѣчьми добраго дѣла и покою не порушали, и тыбъ о томъ намъ ознаимилъ; а мы по томужъ зъ стороны нашіе судей нашихъ на успокоенье и ограниченье о пенныхъ и о спорныхъ кгрунтѣхъ земляхъ вышлемъ: а будутъ ли люди наши въ твои власные кгрунты и села Луцкого, Торопецково и Невелского уѣзду перемирные грамоты приходили, людей твоихъ переимали и перегрdebили, и мы того вывѣдатися, и таковыхъ самоволныхъ людей зыскати и людемъ твоимъ справедливость и управу учинити велимъ. А что пишешъ къ намъ штожъ изъ Ифлянскихъ городовъ досталного наряду и запасовъ хлѣбныхъ, и по ся мѣста людемъ твоимъ не отдано, и намъ бы тотъ нарядъ и хлѣбные запасы зу Ифлянскихъ городовъ отдати велѣти, и описали къ намъ намѣстники и державцы нашихъ городовъ земли Лифлянское, чтожъ весь нарядъ и запасы хлѣбные, которые тебѣ налѣжати имѣли, вжо отдали, а толко тые наряды на городахъ земли Ифлянскіе зостали, которые зъ договору пословъ нашихъ и твоихъ на городѣхъ Лифлянскихъ застатися мели; а будутъ ли которые запасы хлѣбные за недостаткомъ подводъ съ городовъ Лифлянскихъ не выпровамены, и тыбъ къ намъ знати далъ и списокъ тыхъ запасовъ къ намъ прислалъ, сколко ещо тыхъ запасовъ на которыхъ городѣхъ зостало; а мы тые запасы и досталь тебѣ отдати велимъ и вывести исъ городовъ нашихъ позволимъ; а и тѣжъ люди твои выходячи изъ земли Ифлянскіе многіе грабежи, шкоды и убытки людемъ нашимъ починили, также и тымъ людемъ нашимъ, которые съ договору пословъ нашихъ и твоихъ городы людемъ твоимъ здавали, а

иныхъ нѣкоторыхъ и на смерть убили; о чемъ есми перво сего до тебе писати велѣли, и тыбъ тѣхъ виноватыхъ, также шкоды и грабежи зыскати, и людемъ нашимъ поворочати справедливость и управу учинить велѣлъ. Не пооднократъ тѣжъ вжо писали есмо до тебе и рѣчью черезъ наши послы великіе и гонцы, также и черезъ твои послы и гонцы, тѣжъ часто кратъ наказывали есмо, о которыхъ подданныхъ нашихъ купцовъ, *Аменовите Зенова Зарецкого*, да *Лукаша Мамонова*, да *Никифора Никитина*, и нашихъ купцовъ подданныхъ нашихъ, которыхъ товары многіе до казны твоей взяты, а заплаты и на городъ до того часу не только не учинены, але тежъ кгды есмо черезъ гонца нашего *Миколая Бурзу*, милость нашу до тебе писали, и рѣчью наказали. Діякъ твой *Андрей Щелкаловъ*, реестръ або списокъ, который съ казны твоей *Зиновъ Зарецкій* мелъ взявши вернути его хотѣлъ, и тыбъ тымъ людѣмъ нашимъ купецкимъ *Зиновy Зарецкому* и *Лукаше Мамонову*, также инымъ всѣмъ за товары ихъ до казны твоее побраные заплату и нагороду учинить велѣлъ, по томужъ, что люди твои, *Сысоико Павловъ* сынъ *Смольяниновъ*, осталя виненъ суму пинезей подданному нашему *Зиновy Зарецкому* по списку своему, и иншіе нѣкоторые люди твои, и тыбъ съ нихъ *Зиновy Зарецкому* справедливость и управу учинити велѣлъ, якобы подданные наши отъ тебе самого и отъ людей твоихъ на томъ собане виненъ не шкодовали. Кгдыжъ то межъ Государями хрестьянскими не ведется, абы великій Государь у чужихъ людей торговыхъ маетности и товары до казны своей взявши платити не мелъ, чему и межъ нами непригожъ быти; абы люди наши купецкіе отъ тебе отъ самаго и отъ людей твоихъ шкоду и убытокъ метмели; а

што

што объ оныхъ дѣлѣхъ намъ наказалъ еси рѣчью через посланника твоего *Богдана Воейкова*, и велѣлъ ему говорити, ино мы тому зразумевши другїй листъ нашъ о томъ до тебе черезъ посланника твоего *Богдана Борисовича Воейкова* отписати есмо велѣли, котораго отпустили есмя къ тебѣ не здерживаючи. Писанъ въ столномъ нашемъ городѣ у Краковѣ, лѣта отъ рожества Господа и Бога нашего Исуса Христа тысеча пять сотъ осмдесятъ третьяго, Мѣсяца Августа третьяго дня. Королевства нашего сроку осмаго.

Конецъ четвертой части пятаго тома.